
2007055503

СЛАВЯНСКОЕ НАРОДОПИСАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ

П. I. Шафарикомъ.

Переводъ съ Чешскаго

I. Бодянскаго.

(Съ картою).

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1843.

Господину академику
Петру Ивановичу
Кепену —

Переводчикъ.

30го Сентября,
1843.
Москва.

СЛАВЯНСКОЕ НАРОДОПИСАНІЕ,

составленное

П. І. Шафарикомъ.

Переводъ съ Чешскаго

І. Бодянскаго.

> Всякъ языкъ исповѣсть Господа.
> *Св. Павелъ.*

(Съ картою.)

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 6-го дня, 1843 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, издавая первое отдѣленіе сочиненія своего о Славянскихъ древностяхъ, я намѣревался было, какъ объ этомъ упомянулъ даже въ предисловіи, издать послѣ въ свѣтъ еще двѣ историческія карты, то есть по одной къ каждой эпохѣ, на коихъ бы можно было окинуть однимъ взглядомъ жилища древнихъ Славянъ, описанныя отдѣльно со всею подробностію въ самой книгѣ. Но приступивъ, спустя нѣсколько времени, къ исполненію намѣренія своего, скоро замѣтилъ я, что упомянутой потребности можно достаточно удовлетворить и одной картой, разумѣется, распространивъ ее немного, и что въ теперешнее время гораздо бы нужнѣе была совсѣмъ иного роду карта, которая способствовала бы къ основательнѣйшему познанію нынѣшняго состоянія Славянскаго племени, именно карта его селищъ и языка. Успѣшное изслѣдованіе старобытнаго всегда основывается на совершенномъ познаніи нынѣшняго, что, къ сожалѣнію, рѣдко еще встрѣчаемъ между нашими Славянами. Вотъ почему, отложивъ изданіе исторической карты, готовой уже въ рукописи, къ иному, можетъ быть, благопріятнѣйшему, времени, я приступилъ къ печатанію предлежащаго, Народописнаго, землевида, вмѣстѣ съ краткимъ объясненіемъ его.

Карта эта составилась изъ матеріяловъ, доставленныхъ мнѣ моими добрыми пріятелями, не отказавшими въ томъ своей помочи, коимъ я приношу тутъ за ихъ радушную услужливость сердечную благодарность. Матеріялы собираемы были мною заботливо, а приведеніе ихъ въ порядокъ не обошлось безъ трудностей и непріятностей. Первая трудность происходила отъ самой мѣры. Желая все умѣстить на одномъ листѣ, я выбралъ мѣру возможно большую, отдѣливъ Сѣверъ въ уменьшенномъ видѣ до особой карты-

При всемъ томъ и эта мѣра, довольно удобная для большихъ Славянскихъ земель, имѣла ту непріятность, что нѣкоторыя меньшія земли и края, для Чехо-Славянъ самыя важныя, уменьшились до того, что нельзя было въ желанной полнотѣ вписать, съ одной стороны, названій городовъ на границахъ и иноязычныхъ поселеній въ полѣ нарѣчій, а съ другой, всѣхъ именъ отдѣльныхъ вѣтвей на принадлежащихъ имъ мѣстахъ. Я старался отчасти вознаградить этотъ недостатокъ подробнымъ описаніемъ въ самой книжкѣ предѣловъ языковъ и нарѣчій по частнымъ картамъ, тщательно всюду приводя особенныя народныя и областныя названія; напротивъ названія чужихъ поселеній, находящихся во множествѣ въ самомъ полѣ или только по сосѣдству нашихъ нарѣчій, исчислялъ въ особыхъ прибавленіяхъ. Слѣдуя такому способу, любитель этой науки легко можетъ самъ составить себѣ полнѣйшую народописную карту той земли, которая болѣе прочихъ важнѣе для него. Другая трудность происходила отъ того, что, избѣгая тягостнаго черченія вовсе новой карты, и не вѣдая тогда еще ничего о Парижской картѣ Европы Андриво-Гужона, почти одинакой мѣры съ моей, я выбралъ въ основу своей работѣ вырѣзокъ изъ Берлинской, составленной Рейманомъ, которая, сочиненная давно и по старымъ источникамъ, требовала многотрудной и совершенной передѣлки, особенно положеніе нѣкоторыхъ, преимущественно южныхъ сторонъ, и названія, неслыханно изуродованныя, и, не смотря на все это она, какъ на зло, удерживала видимые признаки своего происхожденія. О прочихъ трудностяхъ, тягость коихъ чувствовалъ только одинъ издатель, нарочно и охотно прехожу молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что это касается предмета, не имѣвшаго никакого вліянія на внѣшность или внутреннюю цѣну какъ землевида, такъ и сочиненія, сопровождающаго его.

Главныя правила, коими руководствовался я при составленіи этой карты, были, въ короткихъ словахъ, слѣдующія: опредѣляя поле языковъ и нарѣчій въ земляхъ смѣшеннаго народонаселенія, я обращалъ особенно вниманіе на говоръ простаго народа или поселянъ, деревенскихъ обывателей, какъ части, обыкновенно самороднѣйшей и постояннѣйшей, отнюдь же не горожанъ, нерѣдко просто находниковъ, скитальцевъ, или отщепенцевъ. Съ намѣреніемъ же, по недо-

статку мѣста и для избѣжанія трудностей въ раскрашиваніи, опущено мною жительство Нѣмцевъ и Турокъ въ приБалтійскихъ и Турецкихъ краяхъ, а показано только въ однихъ большихъ городахъ; тоже сдѣлано и въ другихъ краяхъ напр., въ Истріи и Далматіи, гдѣ города большею частію, объиталіянились, или въ Чехіи, Моравіи, Угріи и Иллирскомъ королевствѣ, гдѣ они частію онѣмечились. Названія городовъ и рѣкъ писаны на картѣ такъ, какъ они звучатъ на туземномъ нарѣчіи. Но въ книгѣ это наблюдалось съ меньшею строгостію, отчего въ ней очень легко можетъ отыскаться нѣсколько непослѣдовательностей и неровностей нимало, впрочемъ, не вредящихъ самому предмету и въ будущемъ легко исправимыхъ. А чтобы изданія этого небольшаго сочиненьица не отлагать долѣе по недостатку расходовъ на него, я вынужденъ былъ больше всего обращать вниманіе на краткость. Я устремилъ все свое усиліе преимущественно на то, чтобы представить нѣчто цѣлое, то есть, правильный, легко обозримый, образъ положенія и развѣтвленія всего Славянскаго племени среди прочихъ народовъ Индо-Европейскаго и Сѣвернаго поколѣній, нимало не помышляя предлагать тѣмъ что нибудь обширнѣйшаго и полнѣйшаго о той или другой вѣтви, хоть бы такая работа и не заключала въ себѣ особенныхъ трудностей. А потому главная задача — подробное опредѣленіе жилищъ; напротивъ, грамматическое означеніе рѣчей и нарѣчій и взглядъ на словесность, приданы только какъ второстепенныя добавленія, для сообщенія большей ясности цѣлому. Слѣдовательно, тотъ сильно ошибется и не достигнетъ своей цѣли, кто вздумалъ бы статьи этѣ примѣрять къ строгимъ законамъ сравнительной грамматики и, согласно съ тѣмъ, произносить имъ свой приговоръ: рѣшительно, не это занимало меня въ теперешнее время, хотя, съ другой стороны, я вовсе не думаю скрывать этимъ вкравшіяся, можетъ быть, тамъ и самъ ошибки въ означенныя части. Касательно же статистическихъ показаній, долженъ именно упомянуть, что я съ давныхъ лѣтъ употреблялъ все мое стараніе и трудъ для достиженія въ этомъ случаѣ возможно большой правды, или, покрайней мѣрѣ, правдоподобія. Отъ того, если мои числа народонаселенія не будутъ согласоваться всюду съ обыкновенными, даже выдаваемыми подъ именемъ государственныхъ, прошу читателя

доискиваться причины на то тамъ, гдѣ ее слѣдуетъ искать, именно въ свойствѣ самаго предмета, отнюдь же не приписывать этого моему нерадѣнію или легкомыслію. Я тоже могъ бы разсказать объ этомъ, какъ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, много и поучительнаго и занимательнаго, если бы только все это относилось сюда.

Питаюсь надеждою, что мое богатое, составляемое отъ давнихъ лѣтъ съ большимъ успліемъ и значительными издержками, собраніе подробныхъ народописныхъ картъ Славянскихъ земель, изъ коего нынѣшнее сочиненіе — только краткое извлеченіе, равно какъ и матеріялы къ мезелописательному именослову, не погибнутъ для общества и народнаго ученія, напротивъ все это пригодится когда нибудь кому-либо изъ счастливѣйшихъ потомковъ для изданія въ свѣтъ чего нибудь лучшаго и полнѣйшаго. Списки съ моихъ языкоописательныхъ картъ отдѣльныхъ Славянскихъ земель, и даже цѣлой Ракусской (Австрійской) Державы и Европы, находятся давно уже въ рукахъ не одного изъ моихъ пріятелей и знакомыхъ, Славянъ и сосѣдей, съ коими я охотно дѣлился ими. Быть можетъ, кто-нибудь изъ нихъ, или кто другой, опираясь на лучшіе источники, средства и особенно пособія къ изданію, и видя несовершенство этого моего опыта, современемъ издастъ въ свѣтъ подробныя языкописныя карты отдѣльныхъ земель, и тѣмъ удовлетворитъ большой нуждѣ нашей въ этой части вѣдѣнія. Такъ, слышно, пламенный нашъ Шембера замышляетъ въ скоромъ времени украсить милую нашу Мораву новымъ самостоятельнымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ. Но, пока этого еще нѣтъ, увѣренъ, что предложенное здѣсь посильное объясненіе (не безъ облаковъ и мрака) чрезвычайно важнаго предмета, принесетъ кому-либо какую нибудь пользу, которое, впрочемъ, откровенно и прямо говоря правду, довольно идетъ къ лицу тому идиллическому состоянію или умѣренному счастію, коимъ Славяне пользуются въ подсолнечной. *Quod est, eo decet uti; et quidquid agas, agere pro viribus* (*).

(*) Остатокъ предисловія, въ коемъ рѣчь идетъ о причинахъ, заставившихъ сочинителя отступить въ печати отъ обыкновеннаго доселишняго правописанія, именно касательно употребленія буквъ *g* и *j*, опущенъ, какъ не относящійся прямо къ намъ и имѣющій только мѣстную и временную занимательность.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

И такъ, Славяне дождались своего *Народописанія*, отъ самаго *Шафарика*, перваго современнаго историка ихъ „давно-прошедшихъ дней, преданій старины глубокой," перваго знатока и двигателя Славянства у Западныхъ и Южныхъ собратій нашихъ. — Это „*Славянское Народописаніе*," переданное теперь мною по-Русски, небольшая книжка, но имѣвшая неслыханный успѣхъ въ лѣтописяхъ тамошней письменности, и произведшая самое глубокое, благодѣтельное, живоносное, впечатлѣніе на своихъ читателей, и, отчасти, нечитателей, потому что ея добивались даже самые отъявленные недруги Славянъ, и — поучались. Дѣло въ „*землевидѣ* (картѣ)," представляющемъ жилища нынѣшнихъ Славянъ. Тутъ, „приди и виждь," и потомъ „иди въ домъ твой съ миромъ и къ тому не согрѣшай выше!" Тутъ-то Славяне въ первый разъ очутились въ *одномъ видимомъ семействѣ*, дѣтьми одной матери, сознались громко, во всеуслышаніе, что всѣ мы,

„Kość z kości ojców naszich, ród jeden składamy,
I jédnym wszędzie duchem oddychamy."

Однако, какъ ни велики дѣйствія въ теперешнее мгновеніе этого небольшаго сочиненія, но со временемъ оно принесетъ еще больше добра. Давнымъ давно уже всѣ въ высшей степени нуждались въ подобномъ твореніи. Для ознакомленія съ нимъ не требуется ни какихъ головоломныхъ и напряженныхъ усилій, а просто одного только *нагляднаго* внимательнаго разсмотрѣнія. Возможная краткость и сжатость изложенія, ни мало не вредящая самому дѣлу, служили закономъ сочинителю, взявшемуся представить *цѣльную картину жилищъ, поселеній и развѣтвленія современныхъ Славянъ среди прочихъ народовъ Индо-Европейскаго и Сѣвернаго поколѣній*, картину, которую бы можно было схватить, такъ сказать, однимъ взглядомъ. Къ этому главному содержанію онъ присоединилъ еще, въ видѣ поясненій, самыя существенныя язычныя отличія одного нарѣчія отъ другаго и краткій взглядъ на Словесность, и, такимъ образомъ, ука-

залъ точку, съ которой надобно смотрѣть на его произведеніе и оцѣнивать его; иначе оно, вмѣсто небольшой книжки, возрасло бы въ нѣсколько-томную *Энциклопедію Славяновѣдѣнія.* „Сумѣлъ бы также и я кой о чемъ поразсказать довольно поучительнаго и занимательнаго, если бъ только все это прямо относилось сюда" говоритъ самъ Шафарикъ въ своемъ Предисловіи. Впрочемъ, произведеніе его, и въ теперешнемъ своемъ видѣ, безъ сомнѣнія, останется *„настольной книгой"* каждаго Славянина. Переводъ ея сдѣланъ мною съ послѣдняго изданія, и переводчикъ не позволилъ себѣ никакихъ измѣненій, добавленій и передѣлокъ, кромѣ исправленій, присланныхъ ему самимъ сочинителемъ. Онъ хотѣлъ представить читателямъ сочиненіе это такъ, какъ оно есть, потому что самые недостатки подобныхъ мужей во сто разъ поучительнѣе для насъ всѣхъ нашихъ крошечныхъ и мѣлкихъ исправленій и усовершеній. Чего нѣтъ въ его сочиненіи, или есть, да не такъ, какъ бы слѣдовало, въ томъ виновникъ этого столько же виновенъ, какъ и всѣ прочіе товарищи ему по занятіямъ. Онъ сдѣлалъ, что только было въ его силахъ, возможности, средствахъ и намѣреніи; больше этого требовать не смѣемъ и не имѣемъ ни какого права.

Что касается до „карты нынѣшнихъ Славянскихъ жилищъ," то, къ сожалѣнію, мы не въ состояніи приложить теперь ея, отписнутой Русскими буквами, къ нашему переводу. Для этого потребовалось бы *больше двухъ лѣтъ,* и притомъ пришлось бы поручить приготовленіе ея *за глаза* въ другой столицѣ; удовольствоваться же *каменотискомъ* намъ, какъ-то, не хотѣлось. А потому, не откладывая дѣла въ даль, и, съ другой стороны, желая облегчить чтеніе и употребленіе самаго Народописанія Славянъ въ переводѣ, мы рѣшились приложить къ нему карту въ ея *подлинникѣ.* Думаемъ, что это ни мало не помѣшаетъ распространенію сочиненія между *образованными читателями,* коихъ мы *теперь* и имѣемъ преимущественно въ виду: всѣ просвѣщенные знакомы съ Латинскимъ письмомъ, и карты на иностранныхъ языкахъ—не диковинка для нихъ, тѣмъ болѣе карта на языкѣ, родственномъ намъ. А что бы уничтожить и послѣднее препятствіе, представляемое нѣсколько Чешскимъ правописаніемъ, то мы присоединяемъ сдѣсь объясненіе нѣкоторыхъ

Чешскихъ буквъ, отступающихъ начертаніемъ и значеніемъ своимъ отъ буквъ, употребляемыхъ въ прочихъ извѣстныхъ языкахъ Латинской Европы, именно:

au, ou	*оу,*	ď	*дь*
ě	*ѣ,*	ň	*нь*
ja	*я,*	ř	*рж* (*мягко*)
jo	*ё, іо,*	š	*ш*
ju	*ю,*	ť	*ть*
ů	*у,*	ž	*ж*
ý	*ый,*	č	*ч*

Желательно, чтобы время и обстоятельства позволили намъ, для большаго и повсемѣстнѣйшаго распространенія познаній о себѣ самихъ и соплеменникахъ нашихъ, вскорѣ приступить къ изданію этой же самой карты гораздо въ *увеличеннѣйшемъ размѣрѣ на Русскомъ языкѣ.* Но пока это сбудется, увѣрены, и предложенное не замедлитъ принесть свои добрые плоды. Дѣлай дѣло не какъ *хочется*, но какъ *сможется*.

Москва.

СЛАВЯНСКОЕ

НАРОДОПИСАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. *Раздѣленіе племенъ и поколѣній.*

Извѣстно, что человѣческій родъ или человѣчество, по своимъ тѣлеснымъ признакамъ и свойству языковъ, дѣлится на различныя племена, колѣна, поколѣнія и народы. По мѣсту, занимаемому тѣмъ или другимъ народомъ въ ряду племенъ и поколѣній человѣческихъ, узнаемъ большее или меньшее сродство его съ прочими народами.

По сю пору нѣтъ совершеннаго согласія между учеными изыскателями какъ въ означеніи числа племенъ и поколѣній, такъ равно и въ употребленіи названій. Мы, касательно теперешняго нашего предпріятія, не слишкомъ уклонимся отъ цѣли, если признаемъ справедливымъ раздѣленіе всего человѣческаго рода на *четыре* племена, именно *Индо-Европейское*, *Симитическое*, *Сѣверное* и *Китайское*. Но такъ какъ въ Славянскомъ дѣеписаніи и языкоизслѣдованіи говорится больше всего только о поколѣніяхъ и народахъ перваго и третьяго племени, т. е. Индо-Европейскаго и Сѣвернаго, потому что народы остальныхъ двухъ племенъ не имѣли въ извѣстную эпоху близкихъ и постоянныхъ связей съ Славянами, то мы въ этомъ случаѣ, оставивъ послѣднихъ въ сторонѣ, упомянемъ только о первыхъ въ самыхъ короткихъ словахъ.

Индо-Европейское поколѣніе, нынѣ на всемъ земномъ шарѣ не только превышающее другихъ своимъ числомъ, но и стоящее выше прочихъ въ духовномъ и общественномъ отношеніи, распадается на множество старшихъ и новѣйшихъ колѣнъ, поколѣній и народовъ. Таковы въ Азіи: колѣно *Индуское*, съ поколѣніемъ *Индѣйскимъ*, колѣно *Ареитское*, съ поколѣніемъ *Мидскимъ* и *Сарматскимъ*, вѣтвь коего *Осетинцы* на Кавказѣ, *Афганскимъ*, *Персидскимъ*, *Курдскимъ* и *Армянскимъ*; въ Европѣ: колѣно *Ѳракійское*, съ поколѣніемъ *Ѳракійскимъ*, отпрыскъ коего *Арбанаши*, или *Арнауты* въ Турціи, *Греческимъ* и *Латинскимъ*; колѣно *Кельто-Нѣмецкое*, съ поколѣніемъ

Нѣмецкимъ, *Кельтскимъ*, остатки коего *Скотскіе* (Шотландскіе) *Горцы* или *Каледоны* и *Иры*, и *Кимбрскимъ*, коего потомки *Брейзары* во Франціи и *Валиссцы* въ Англіи; колѣно *Славянское*, съ поколѣніемъ *Литовскимъ* и *Славянскимъ*.

Поколѣнія племени *Сѣвернаго* занимаютъ жилищами своими не только сѣверную половину Азіи, но и значительную часть самой полуночной Европы и Америки, составляя собой пять колѣнъ, кои суть: колѣно *Уральское*, съ поколѣніемъ *Лопарскимъ* и *Чудскимъ*, распавшимся на три главныя вѣтви: восточную, куда относятся *Вогулы*, *Остяки*, *Пермяки*, *Зыряне*, *Вотяки*, *Мордвины* и *Черемисы*, западную — *Чухонцы*, въ Финніи и *Чудь* въ Эстоніи, и южную — *Мадьяры* въ Угріи; колѣно *Кавказское*, со многими мѣлкими поколѣніями, особенно *Черкесами*, *Лесгами* или *Аварами* и *Грузинами*; колѣно *Самоѣдское*, съ двумя поколѣніями; колѣно *Турецкое*, съ нѣсколькими поколѣніями, къ коимъ причисляютъ и отуречившіеся *Башкиры*, *Мещеряки* и *Чуваши*; колѣно *Монгольское*, съ четырьмя главными поколѣніями, изъ коихъ самые близкіе къ намъ *Калмыки*.

Какъ племена постепенно распадаются и разростаются на колѣна, колѣна на поколѣнія, поколѣнія на народы, народы же на другія меньшія вѣтви и отросли, такъ точно и языкъ. Но такъ какъ мы не имѣемъ положительныхъ и общепринятыхъ названій, коими бы можно было намъ означить рѣчь человѣческую по степени ея сродства въ одинакомъ отношеніи съ упомянутымъ раздѣленіемъ на племена, колѣна, поколѣнія и народы, то потому здѣсь, для лучшаго уразумѣнія послѣдующаго, считаемъ нужнымъ упомянуть, что слово *языкъ* употребляется нами въ этомъ сочиненіи равносильно съ названіемъ *поколѣніе*, а слово *рѣчь* съ названіемъ *народъ*. Языкъ же дѣлимъ на *говоръ* или отдѣлы рѣчей болѣе, менѣе между собою родственныя, говоръ на *рѣчи*, рѣчь на *нарѣчія*, нарѣчія на *подрѣчія*, подрѣчія на *разнорѣчія*.

Основой и средоточіемъ этого относительнаго, и, слѣдовательно, произвольнаго развѣтвленія, мы полага-

емъ собственно *рѣчь*, которую находимъ тамъ, гдѣ языкъ какого нибудь народа, не смотря на его прежнее землеописательное и государственное раздробленіе, и, въ слѣдствіе того, названіе разными именами, такъ по своей матеріи и формѣ родственъ самому себѣ и легко понятенъ, что всѣ его члены, при необходимомъ содѣйствіи училищъ и народнаго образованія, удобно и безъ вреда своему просвѣщенію, напротивъ къ немалому успѣху цѣлаго, могутъ употреблять одинъ письменный языкъ, и обработывать одну словесность, хотя бы то, можетъ быть, являлось въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе; потому что въ свѣтѣ, т. е., въ дѣлахъ человѣческихъ, многое совсѣмъ не такъ, какъ, судя здраво, могло бы и слѣдовало быть.

Такое раздѣленіе человѣчества на племена, колѣна, поколѣнія, народы и меньшіе виды, человѣческаго слова на языки, говоры, рѣчи, нарѣчія, подрѣчія и разнорѣчія, должно принимать не иначе, какъ за чистый образецъ, въ которомъ особенно имѣется въ виду Славянское поколѣніе, и который въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относительно самаго предмета, т. е., великости и обширности поколѣній и языковъ, нужно будетъ то увеличить, то сократить. Безъ сомнѣнія, природа любитъ безконечное разнообразіе какъ въ прочихъ своихъ произведеніяхъ, такъ точно и въ образованіи человѣческихъ поколѣній и языковъ. Вотъ отчего нѣкоторыя поколѣнія и языки, на пр. Славянскій и Нѣмецкій, разливаются почти въ безпредѣльное море народовъ, нарѣчій и иныхъ отдѣловъ, другіе же, какъ-то Осетинскій, остатокъ Мидійскаго, однообразно ведутъ свою жизнь, какъ горный родникъ, безъ прилива и отлива. Разумѣется, неумѣстно бы было мѣрять одною и тою же мѣрою языки малыхъ поколѣній съ языками поколѣній-великановъ.

Хотя отличія, по которымъ все человѣчество раздѣляется на свои части, и опредѣляется сродство народовъ, суть двухъ родовъ, *тѣлесныя*, основанныя на устройствѣ человѣческаго тѣла, и *духовныя*, усматри-

ваемыя въ языкѣ, но въ нравственномъ отношеніи перевѣсъ на сторонѣ послѣднихъ столь же великъ, сколько велико преобладаніе духа надъ веществомъ. Конечно, языкъ есть отраженіе духа, есть самый духъ, дѣятельно живой. Безъ языка человѣкъ на этой землѣ мало бы чѣмъ превышалъ животное, или лишенный главныхъ средствъ къ основанію гражданскаго общества и къ всестороннему въ немъ образованію себя, этой цѣли человѣчества, вѣчно оставался бы однимъ и тѣмъ же. Что ни говори, языкъ, въ своемъ первоначальномъ, таинственномъ зародышѣ, есть даръ Божій, непосредственное изліяніе или отблескъ души безсмертной происшедшій отъ Бога и къ Нему же долженствующій возвратиться. Постепени образованности языка, проявленной въ народной письменности, вѣрнѣе всего познается степень образованности самаго народа; а по степени любви къ нему и попеченій объ его сохраненіи и усовершенствованіи, не навязывая, впрочемъ, его инородцамъ, — степень духовной и нравственной его высоты. Народъ, который, сознавая важность *роднаго* языка для своей высшей духовной жизни, самъ пренебрегаетъ и отрекается его, такой народъ посягаетъ на самоубійство, и тѣмъ нарушаетъ вѣчные законы Божіи. Любить и защищать болѣе жизни свое, щадить и не угнѣтать чужаго, есть священная обязанность какъ всякаго человѣка, такъ и народа, достигшихъ уже нравственнаго самосознанія себя и своего назначенія. Кто съ намѣреніемъ или безъ намѣренія болтаетъ вздоръ и витійствуетъ о міргражданствѣ, тотъ, кто бы онъ ни былъ, есть безумецъ, или что нибудь еще хуже того.

ЧАСТЬ I.

ЯЗЫКЪ СЛАВЯНСКІЙ.

§ 2. *Распредѣленіе Славянскихъ нарѣчій.*

Языкъ Славянскій, какъ языкъ поколѣнія стараго, великаго, испоконъ занимающаго безмѣрное пространство земли, и распавшагося на многіе народы, на-

ходящіеся подъ особеннымъ управленіемъ, дѣлится на значительное количество нарѣчій, изъ коихъ одни свойствами своимъ гораздо ближе и родственнѣе къ себѣ, а другія различнѣе и отдаленнѣе. Судя по различію степени этого сродства, кажется, слѣдующее распредѣленіе всѣхъ Славянскихъ нарѣчій будетъ самымъ согласнымъ съ сущностію предмета.

Въ языкѣ Славянскомъ — *два говора*: *Юговосточный* и *Западный*.

Говоръ Юговосточный дѣлится на три рѣчи: *Русскую*, *Болгарскую* и *Иллирскую*; говоръ же Западный — на четыре: *Лешскую*, *Чешскую*, *Лужицко-Сербскую*, и, недавно вымершую, *Полабскую*.

Въ Русской рѣчи замѣчаемъ три *нарѣчія*: *Великорусское*, *Малорусское* и *Бѣлорусское*; въ Булгарской, слѣдуя исторіи, два: *Церковное* или *Кирилловское* и *Ново-Булгарское*; въ Иллирской три: *Сербское*, *Хорватское* и *Хорутано-Словенское*; въ Лешской одно: *Польское*; въ Чешской два: *Чешское* и *Угро-Словенское*; въ Сербо-Лужицкой тоже два: *Верхне-Лужицкое* и *Нижне-Лужицкое*; въ Полабской лишь одно: *Древанское*, почти исчезнувшее.

Многія изъ этихъ нарѣчій распадаются на разныя *подрѣчія*, коихъ еще нельзя опредѣлить. Здѣсь мы назовемъ только по имени два, самыя извѣстныя: *Новогородское* и *Кашубское*, изъ коихъ первое составляетъ отпрыскъ Великорусскаго, а послѣднее — Польскаго.

Меньшія розницы, встрѣчаемыя какъ въ нарѣчіяхъ, такъ и подрѣчіяхъ, мы называемъ *разнорѣчіями*. Разумѣется, число ихъ у поколѣнія столь огромнаго и распространеннаго, каково Славянское, неограничено и необозримо. А потому мы будемъ тутъ обращать на нихъ свое вниманіе только мѣстами, мимоходомъ.

И такъ въ языкѣ Славянскомъ *два* говора, *семь рѣчей*, *четырнадцать* нарѣчій, и, сверхъ того, *два* подрѣчія.

Народонаселеніе же цѣлаго Славянскаго племени, говорящаго этими семью рѣчами и двѣнадцатью нарѣ-

чіями, исключивъ Церковное и Древанское, простиралось въ 1842 г. до 78,691,000 душъ.

§ 3. *Образъ изложенія.*

Какъ языки, такъ равно рѣчи и нарѣчія, отличаются другъ отъ друга либо видомъ или грамматически, либо веществомъ или лексически (словарно). Видовыя или грамматическія отличія заключаются частію въ коренныхъ гласныхъ, частію же въ удареніи, образованіи словъ, склоненіи, спряженіи, и, напослѣдокъ, въ предложеніи; напротивъ словарныя (лексическія) либо въ присутствіи извѣстныхъ словъ въ одной и неприсутствіи ихъ въ другой рѣчи, либо въ употребленіи ихъ здѣсь и тамъ въ совершенно различномъ смыслѣ. Конечно, чтобы вполнѣ означить существенныя особенности и исчислить главные признаки какой бы то ни было рѣчи, надобно обращать равное вниманіе на всѣ, теперь упомянутыя, отличія; но, такъ какъ это чрезвычайно обширное дѣло, а для простаго распознанія одной рѣчи отъ другой, достаточно уже одного краткаго исчисленія особенностей и отличій, представляемыхъ коренными гласными, то потому мы и ограничимся на этотъ разъ только этимъ опредѣленіемъ, приводя, впрочемъ, койгдѣ, въ видѣ примѣра, мимоходомъ, и другія грамматическія отличія, особенно склоненіе и спряженіе. Хотя основой для означенія говоровъ, рѣчей и нарѣчій мы употребляемъ самые замѣчательные признаки, однако тѣмъ самымъ вовсе не исключаемъ признаковъ, свойственныхъ вдругъ нѣсколькимъ членамъ извѣстнаго разряда, указывая въ это же самое время на явныя и, такъ сказать, осязательныя отличія рѣчей и нарѣчій, и, такимъ образомъ, обращая вниманіе читателя и на изученіе болѣе скрытаго ихъ сродства и разнообразнаго вторженія однихъ въ область другихъ. При этомъ надобно особенно помнить, что признаки, исчисленные здѣсь, взятые отдѣльно, или нѣсколько порознь, рѣшительно недостаточны для означенія какой-либо рѣчи или нарѣчія; напротивъ ихъ должно брать

и употреблять какъ мѣрило всѣ вмѣстѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они поставлены здѣсь.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ГОВОРЪ ЮГОВОСТОЧНЫЙ.

§ 4. *Объемъ, признаки и рѣчи.*

Объемъ. Этотъ говоръ простирается по землямъ, самымъ обширнымъ, занятымъ народомъ Русскимъ, Булгарскимъ и Иллирскимъ, и принадлежащимъ тремъ Европейскимъ государствамъ, т. е., Русскому, Ракусскому (Австрійскому) и Турецкому, досягая на сѣверъ Архангельска, на югѣ Солуна, на востокѣ Вятки и Саратова, а разбросанно (σποράδην) даже Америки, на западѣ же Горицы и Терста, или лучше Бѣлой въ Венеціянскомъ королевствѣ. Въ 1842 полагали всѣхъ, сюда принадлежащихъ Славянъ, общимъ числомъ 62,017,000, именно Русскихъ 51,184,000, Булгаръ 3,587,000, Иллировъ 7,246,000, изъ коихъ въ державѣ Русской 48,590,000, Ракусской 7,327,000, и Турецкой 6,100,000.

Признаки. 1. *Д* не вставляется передъ *л*: сало (садло), мыло (мыдло), кадило (кадидло), молится (модлится).

2). *Д* и *т* опускаются передъ *л* и *н*: а) палъ (падлъ), велъ (ведлъ), шелъ (шедлъ), кралъ (крадлъ); счелъ (счетлъ), цвѣлъ (квѣтлъ); б) вяну, вену (вадну), въспряну, въспрену (пробуждаюсь), възбьну (възбужаюсь); свѣну (свѣтну, свитну), възблесну (взблеснну, вмѣсто взблестну).

3) Прибавочное *л* вмѣсто умягчающаго *й* (j) послѣ гортанныхъ *в*, *б*, *п*, *м*: земля (земъ), капля (капѣ), кровля (кровъ), сопля (свирѣль), корабль (корабъ), жеравль (жеравъ), въпль (вепъ, вопль), явлю (евимъ), куплю (купимъ), дремлю (дрямми), ловленъ (ловенъ), вабленъ (вабенъ), топленъ (топенъ), оставленъ (оставенъ), поставляти (ставѣти), погубляти (губити).

4) *М* въ словѣ мотрити и производныхъ смотрити, смотрѣти, сматрати (смотрѣть), и т. д.

Рѣчи. Рѣчей три: *Русская, Булгарская* и *Иллирская,* изъ коихъ первая имѣетъ три, вторая два, а третья тоже три нарѣчія, и о коихъ мы и будемъ въ этомъ самомъ порядкѣ разсуждать о каждой порознь.

ГЛАВА I.

РѢЧЬ РУССКАЯ.

§. 5. *Объемъ, признаки и нарѣчія.*

Объемъ. Русской рѣчью, раздѣлившейся на нѣсколько нарѣчій, говоритъ простой народъ въ длину, начиная отъ Архангельска на сѣверъ, или даже отъ Имандерскаго озера въ Лопаріи, мыса Вороновскаго и устья Мезени на Бѣломъ морѣ до рѣки Кубани, устья Днѣстра, Сигота, Мукачева и Угвара въ Угріи (Венгріи), а въ ширину — отъ Вятки, Симбирска и Саратова, или, съ незначительнымъ перерывомъ, отъ самаго Оренбурга до Городна, деревни Шляхтовой въ Татрахъ и Бардѣева въ Угріи. Такимъ образомъ, Русская рѣчь простирается по большей части Европейской Руси, юговосточной части Польскаго царства, соединеннаго съ Руссью, восточной половинѣ королевства Галицкаго и Владимірскаго и сѣверовосточной части Угріи, земель, принадлежащихъ Ракусскому государству. Внѣ же этого плотнаго цѣлаго, составленнаго изъ самыхъ обширныхъ земель и краевъ, Русская рѣчь господствуетъ въ многочисленныхъ поселеніяхъ Руссовъ въ Сибири, въ Уральскомъ погорьѣ, на рѣкѣ Уралѣ или Яику, по берегамъ Хвалинскаго моря, нижней Волгѣ и Тереку, за Кавказомъ, въ Тавріи, на рѣкахъ Свири и Оятѣ между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами и почти во всѣхъ сторонахъ, повинующихся Русскому жезлу, наконецъ въ Угріи, въ частыхъ поселеніяхъ Руссиновъ (Малоруссовъ) среди Мадьяровъ и другихъ народовъ. Число народа на этомъ огромномъ пространствѣ, говорящаго одною и тою же рѣчью, простирается до 51,184,000, изъ коихъ 48,410,000 относится къ державѣ Русской; 2,774,000 Ракусской; 47,844,000 исповѣданія Восточнаго или Греческаго, 2,990,000 того же, но соединеннаго съ Римскимъ, и 350,000 Западнаго или Римскаго.

Признаки. 1. Вставочное *е* и *о* между текучими *л* и *р* и нѣмыми согласными: берегъ (брегъ), дерево (древо), береза (бреза), желобъ (жлабъ), человѣкъ (чловѣкъ), золото (злато); порохъ (прахъ), корова (крава).

2. Начальное *о* вм. *е* (je): одинъ (еденъ), озеро (езеро), осетръ (есетръ), олень (елень), осень (есень).

3. *Я* вмѣсто ѧ: мя, тя, ся, мясо (масо), рядъ пядь.

4. *О* вмѣсто ъ: долгъ (дългъ), волкъ (вълкъ), солнце (сълнце), торгъ (търгъ), пятокъ (пятъкъ), узолъ (ѫзълъ), выхоръ (вихъръ).

5. *Е* вмѣсто *ь*: сердце (сьрдце), смерть (сьмрть), держать (дьржати), слеза (сьлза), день, конець, мечь.

6. Двойное *л*, твердое (лъ, ł) и мягкое (ль, l): глаголъ, орелъ, игла, льзя, Львовъ, льгота, польза, пріятель, лѣкарь, лѣсъ.

7. *Ч* вмѣсто *ть* (ť), Кир. *шт*: ночь (ноть, ношть), мочь (моть, мошть), печь (петь пешть), хочетъ, горючь, тисячь.

8. *Ж* вмѣсто *дь* (ď), Кир. *жд*: нужа (нудя, нужда), межа (медя, межда), чужій (цизй), пробужать.

9. Родит. ед. ч. прилаг. именъ на-*ого*: доброго, высокого.

Нарѣчія. Слѣдуя обыкновенному, раздѣленію, признанному нами правильнымъ, Русская рѣчь распадается на три нарѣчія: *Великорусское*, *Малорусское* и *Бѣлорусское*, изъ коихъ каждое опять дѣлятся на нѣсколько *подрѣчій*. Но всѣ эти нарѣчія общитъ одинъ письменный и книжный языкъ, Московскій, особенный родъ Великорусскаго.

§. 6. Нарѣчіе Великорусское.

Объемъ. Граница, опредѣляющая пространство Великорусскаго нарѣчія, включая сюда и подрѣчіе Новогородское, начинается на сѣверѣ отъ Кандаласскаго залива и потомъ поворочиваетъ къ восточнымъ берегамъ рѣки Умбры, на сѣверъ, къ Имандерскому озеру; тутъ спускается на югъ, около озера Ковды, побережьемъ Бѣлаго моря и нижнимъ краемъ рѣкъ Кеми и Вига къ Онеж-

скому озеру, далѣе восточнымъ берегомъ упомянутаго озера къ устью Вытегры и русломъ этой рѣки и Ковжи къ Бѣлому озеру; потомъ оборочивается на западъ черезъ Тихвинъ, Шлиссельбургъ, рѣку Неву даже за С.-Петербургъ; оттуда спускается къ югозападу мимо Чирковицъ и Ямбурга или главной Петербургской дороги до самой Наровы, и прямо на югъ русломъ этой рѣки и серединой Чудскаго озера къ устью Псковскаго, границей Псковской губерніи отъ Эстонской и Ливонской къ Люмонову на Лжѣ, откуда поворочиваетъ на востокъ границей Псковской губерніи отъ Витебской къ Двинѣ, и далѣе на югъ границей губерній Смоленской, Орловской и Курской, отдѣляющихъ ихъ отъ Витебской, Могилевской и Черниговской, до самого Конотопа подъ Сеймомъ; тутъ поворочиваетъ на востокъ и юговостокъ границей губерніи Курской отъ Полтавской и Харьковской за Николаевку на рѣкѣ Волчей, откуда идетъ серединой губерніи Воронежской по Тихой Соснѣ къ Дону, гдѣ спускается на югъ русломъ Дона подъ Манюшину и далѣе на югозападъ границей земли Донскихъ Козаковъ отъ губерній Воронежской, Харьковской, Екатеринославской и Херсонской, къ Греческому поселенію Ласпи на рѣкѣ Калміусѣ, ворочается на востокъ повыше Ряженаго на Міусѣ, склоняется на югъ мимо Таганрога, и идетъ черезъ Азовское море до поселенія Чубурскаго, далѣе серединой земли на востокъ къ рѣкѣ Еѣ, русломъ той же рѣки къ Средней Егорлицкой, откуда на сѣверъ, прежде всего границей Донскихъ Калмыковъ отъ Козаковъ къ Салѣ, потомъ русломъ этой рѣки къ самому развѣтвленію ея у Чирской, границей земли Донскихъ Козаковъ отъ губерніи Астраханской къ повороту Волги подъ Царицынымъ и русломъ Волги до Добринки, гдѣ, близъ Нѣмецкихъ поселеній, отправляется на западъ къ Медвѣдицѣ и поверхъ Сосновки опять поворочиваетъ къ Волгѣ, идетъ русломъ ея верхъ по Кулунецъ, оттуда подается на сѣверозападъ границей Губерніи Симбирской отъ Казанской къ Батыреву, и, спустясь черезъ Кармалѣевскую къ Сурѣ, ворочается Сурой

къ Волгѣ, и кружится около Черемисовъ границей губерніи Казанской отъ Нижегородской и Вятской недалеко Турска, Котельнича, Шестакова и Екатеринскаго; тутъ поворочиваетъ прежде всего къ сѣверозападу черезъ Объячевской до Лялска, потомъ къ сѣверовостоку за Спаское и Яренскъ на Вычегдѣ, поднимается разными извилинами къ сѣверозападу черезъ Нюхоцкой, Веркулской и озеро Шайское къ городу Пинегѣ на Пинегѣ; наконецъ продолжаетъ путь къ Мезени до Юромской, далѣе русломъ Мезени къ Бѣлому морю, и берегомъ Бѣлаго моря даже за устье рѣки Умбы, откуда мы вышли. Внѣ этихъ границъ Великорусской народъ обитаетъ въ значительномъ числѣ въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской и Оренбургской, и именно съ умирающими народами Чудскаго и Турецко-Татарскаго поколѣнія; этѣ четыре губерніи въ скоромъ времени совершенно обрусѣютъ. Далѣе на востокѣ Руские живутъ въ цѣлой Сибири, раздѣляющейся на четыре губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую, и двѣ области: Якутскую и Камчатскую, въ коихъ считается 2,800,000 обитателей, между коими Русскіе составляютъ около $\frac{3}{4}$. Наоборотъ, внутри этого пространства обитаютъ иноземцы: Чудь въ Тверской губерніи на рѣкѣ Медвѣдицѣ, Черемиссы въ Костромской, Мордвины въ Нижегородской, Пензенской и Саратовской, Чуваши въ Вятской, Татары въ Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и Саратовской, Нѣмцы въ новыхъ поселеніяхъ въ С.-Петербургской, Армяне въ землѣ Донскихъ Козаковъ, и т. д. Губерніи, населеныя вполнѣ или большею частію Великоруссами, суть: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, С.-Петербургская, Новогородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Костромская, Володимірская, Московская, Нижегородская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Симбирская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская и земля Донскихъ Козаковъ; впрочемъ и въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской и Оренбургской перевѣсъ языка уже на сторонѣ Великоруссовъ,

и не пройдетъ вѣка какъ этѣ губерніи будутъ уже считаться чисто Русскими.

Великорусское нарѣчіе столкивается съ Бѣлорусскимъ на чертѣ отъ Люмонова на Лжѣ къ Двинѣ, или на границѣ губ. Псковской отъ Витебской, а оттуда на чертѣ отъ Перелога на Двинѣ даже къ Хотымску на Беседѣ, или на границѣ губ. Смоленской отъ Витебской и Могилевской, далѣе съ Малорусскимъ на чертѣ, означенной выше, т. е., отъ Луковичъ черезъ Толстодубову, Волчанскъ, Донъ, Таганрогъ и Ее къ Средней Егорлицкой; на востокѣ врывается оно въ земли языковъ и нарѣчій Турецко-Татарскихъ и Уралско-Чудскихъ, т. е. Калмыцкаго, Татарскаго, Вотяцкаго, Пермскаго и Зырянскаго, на сѣверѣ — Самоѣдскаго и Лопарскаго, а на западѣ — Чудскаго и Литовскаго. Въ языкѣ простаго народа немало сохранилось и теперь еще особенныхъ областныхъ названій, употребляющихся на этомъ безмѣрномъ пространствѣ, но, къ сожалѣнію, по сю пору несобранныхъ туземными учеными. Не упоминая уже ничего о выбывшихъ старыхъ народныхъ и землеписныхъ именахъ Славянъ, Радимичей, Вятичей, Низовцевъ, и т. д., назовемъ: *Ямохонь*, е. ч. *Ямохонецъ*, въ Костромской губ., Кинешемскомъ округѣ, *Кривичи* въ Весьегонскомъ уѣздѣ, *Полеха* — обитатели Брянскаго уѣзда, *Коряковщина* — земля па рѣкѣ Унжѣ, и т. д., не причисляя сюда уже просто мѣстныхъ названій по рѣкамъ и городамъ, каковы: *Пошехонцы*, на Шехснѣ или Шекснѣ, — Русскіе Абдериты, и т. д. Число всѣхъ Великоруссовъ съ Новгородцами 35,314,000, а безъ послѣднихъ — 32,084,000; всѣ они исповѣдуютъ Восточную или Греческую вѣру, подраздѣляясь, впрочемъ, на православныхъ и раскольниковъ, иначе староверцевъ.

Признаки. 1. *А* вмѣсто *о*, не имѣющаго надъ собой ударенія, сначала собственно только въ языкѣ Москвичей, но теперь уже у всѣхъ образованныхъ Руссовъ: Масква (Москва), варóта (ворóта), галава (голова), здарóвъ (здорóвъ); впрочемъ народъ въ нѣкоторыхъ краяхъ не перемѣняетъ *о* въ *а*, чѣмъ и отличается отъ Бѣлоруссовъ.

2. *Е* вездѣ какъ *ѣ* (je), такъ, что чистаго *е* не слыхать: дѣнь (день), синѣ морѣ, матѣри, бѣрѣгъ, (берегъ); въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ *ё* (io): идётъ.

3. *Е* вмѣсто *и*: вей, бей, пей, лей, шей.

4. *И* вмѣсто *ы* послѣ *г*, *х*, *к*: гибать, гикъ, хижина, кисть, кипѣть; тоже самое и въ обоихъ Лужицкихъ, а послѣ *г* и *к* и въ Польскомъ.

5. *Ь* вмѣсто *и*: вью, бью, пью, лью, шью.

6. *О* вмѣсто *ы* передъ *и*: маладой, честной, вою, мою, рою, крою, зарой, раскройся.

7. Широкое *ы*, нѣсколько похожее на *й*: быкъ, быстрость, мыло, лысына.

8. *Г*, *х* и *к* передъ *е* и *и* въ склоненіи и спряженіи остаются безъ перемѣны: нагѣ (ногѣ), мухѣ, рукѣ, жги, пабѣги, пеки, теки, враги, знатоки.

9. Часто *в* вмѣсто *г* въ Московской, Тульской, Калужской и еще кой-гдѣ: това, доброва, милова.

10. *Т* въ третьемъ лицѣ настоящаго изъявительнаго: нѣсётъ, вѣзётъ, стаитъ, гаритъ, нѣсутъ, вѣзутъ, стаятъ, гарятъ.

Подрѣчіе. Очевидно, нарѣчіе, занимающее столь большія и обширныя земли, не можетъ вездѣ быть одно и тоже, но естественно распадается, смотря по краю и вѣтви народа, на нѣсколько нарѣчій. Русскіе ученые не одинаково представляютъ намъ число и отличія этихъ подрѣчій. Оставляя другихъ въ сторонѣ, приведемъ здѣсь отличія этихъ подрѣчій, представленныя въ новѣйшее время *Сахаровымъ* (Сказ. Русск. народа. 1841. I. 8). Онъ говоритъ: »Нарѣчіе Великорусское дѣлится на подрѣчія: 1) *Московское*, 2) *Новогородское*, 3) *Суздальское*, 4) *Заволжское*. *Московское* подрѣчіе заключаетъ въ себѣ разнорѣчія: а) *Московское*, б) *Тульское*, в) *Рязанское*, г) *Калужское*, д) *Тверское*, и е) *Владимірское*. Въ *Новгородскомъ* содержатся разнорѣчія: а) *Новогородское*, б) *Архангельское*, и в) *Онежское*. Къ *Суздальскому* под-

рѣчію относятся: а) *Суздальское*, б) *Ярославское* в) *Костромское*, г) *Галицкое*, и д) *Муромское*. *Заволжское* подрѣчіе составляютъ разнорѣчія: а) *Вологодское*, б) *Пермское*, в) *Устюжское*, г) *Сибирское*, и д) *Офенское* или языкъ *ходебщиковъ*. *Малорусское* нарѣчіе дѣлится на подрѣчія: а) *Кіево-Переяславское*, б) *Слободское*, и в) *Вольно-Подольское*. *Кіево-Переяславское* подрѣчіе простирается по всей Запорожской и Черноморской землѣ. Словари *Бѣлорусскаго* нарѣчія находятся въ сочиненіяхъ, изданныхъ *Зизаніемъ* и *Берындою*.« До сихъ поръ *Сахаровъ*, не предлагая намъ никакихъ подробностей о признакахъ и особенностяхъ этихъ нарѣчій, подрѣчій и разнорѣчій. *Надеждинъ* принимаетъ (въ Энцикл. Лекс. т. IX. и Вѣн. письм. лѣт. 1841. т. 95.) три нарѣчія: 1) *Балтійско-Русское* или *Бѣлорусское*; 2) *Понтійско-Русское* или *Малорусское*, и 3) *Восточно-Русское* или *Великорусское*, образовавшееся изъ смѣшенія упомянутыхъ двухъ, особенно вслѣдствіе переходовъ и поселеній. Это послѣднее дѣлитъ онъ на два подрѣчія: а) *Новгородско-Суздальское*, распространенное въ сѣверныхъ краяхъ Руси, въ земляхъ нѣкогда свободной Новгородской общины и въ удѣлахъ князей Долгоруковичей, т. е., въ Великомъ княжествѣ Суздальскомъ и его отдѣлахъ, Ростовѣ, Твери, Бѣлоозерѣ, Сѣверномъ Галичѣ, Великомъ Устюгѣ, Костромѣ и Нижнемъ Новгородѣ, а позже перешедшее оттуда даже за Уралъ въ Сибирь; б) *Рязанское*, въ земляхъ стараго княжества Рязанскаго, впослѣдствіи вдоль рѣки Оки, служащей теперь границей между обоими подрѣчіями, далѣе на Нижней Волгѣ (слѣд. въ губб. Казанской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, и т. д.) до самаго Хвалынскаго моря. Московская рѣчь, по его словамъ, — отродье подрѣчія Рязанскаго, и стоитъ, словно островъ, въ области Новгородско-Суздальскаго подрѣчія. Главный признакъ Новгородско-Суздальскаго *о*: голова, говорю, Рязанскаго *а*: галава, гаварю. Двое другихъ ученыхъ Руссовъ, Г-й и К-й, сообщили намъ, по желанію нашему, слѣдующіе выводы.

Нарѣчіе Великорусское дѣлится на два подрѣчія: а) *Владимірское* или *Нижегородское*, поле коего губб. Владимірская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Пермская, Вятская, Оренбургская, Казанская, Симбирская, Саратовская и Астраханская, и б) *Южное* или *Московское*, господствующее въ губб. Московской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской, и т. д. Признаки, коими первое отличается отъ втораго, суть, за исключеніемъ множества особенныхъ словъ, отличающихся своей особенной формой и значеніемъ: 1) неизмѣняемое и безъ ударенія о: голова, золото; 2) коренное *е*, звучащее либо какъ *о*; *ёлка* (*ё*), либо какъ *і*: миня, зилоный, што; но вставочное *е* (вмѣсто *ь* и *ъ*)—всегда какъ *і*: вирхъ; 3) *гля* вмѣсто *для*; 4) *-атъ* вмѣсто *аетъ* (*-аётъ*): дѣлатъ, и т. д. Изъ этого краткаго очерка видно, что тутъ немало еще требуется работы для разогнанія мрака, потемняющаго намъ, далеко живущимъ, свѣтлый взглядъ на отношенія областныхъ нарѣчій Великой Руси. Но изъ всего, кажется, на вѣрное можно сказать, что между подрѣчіемъ Новогородскимъ и собственно Великорусскимъ или Рязанскимъ, находится въ срединѣ еще третье, неменьше важное, называемое Суздальскимъ или Владимірскимъ, и простирающееся по губб. Костромской, Ярославской, Володимірской, Нижегородской и Вятской. Губерніи же Вологодская и Архангельская по видимому принадлежатъ къ Новогородскому, а Казанская, Симбирская, Саратовская и Оренбургская къ Московскому или Рязанскому. Въ нынѣшній разъ скажемъ мы ниже кой-что лишь объ одномъ Новогородскомъ подрѣчіи.

Словесность. Безъ сомнѣнія, Русская Словесность въ нынѣшнее время занимаетъ первое мѣсто между всѣми Славянскими какъ по своему богатству и разнообразію, такъ и по изяществу произведеній. Въ развитіи ея очень ясно замѣтны двѣ эпохи: древняя, отъ введенія Христіянской вѣры и Славянскаго богослуженія при Володимірѣ (988) до Петра Великаго, и новѣйшая, отъ этого государя, обновителя Россіи и виновника нынѣшняго ея могущества, до нашихъ дней. Главныя отлич-

чія той и другой эпохи заключаются въ языкѣ и слогѣ, т. е., въ первой писали Церковнымъ нарѣчіемъ, болѣе или менѣе смѣшеннымъ съ Русскимъ, и только очень рѣдко чистымъ народнымъ языкомъ, именно въ произведеніяхъ, касавшихся цѣлаго общества, или же въ пѣснотворныхъ, отчего письменность оставалась въ тѣсныхъ предѣлахъ богословія и лѣтописанія; напротивъ, въ послѣдней начали писать на простомъ народномъ языкѣ, по Московскому нарѣчію, хотя тоже не безъ украшенія и разцвѣченія языкомъ Церковнымъ. Съ этѣхъ-то поръ письменность сдѣлалась общею, всестороннею, какъ выражаются Русскіе »*гражданскою*.« На Руси тотчасъ съ распространеніемъ Христіянства начали писать: князь *Ярославъ*, который собралъ, привелъ въ порядокъ и издалъ старые Русскіе законы, извѣстные подъ именемъ Русской Правды (1016—1020); неизвѣстный черноризецъ написалъ жизнь Св. Владиміра (ок. 1037); *Лука Жидята* сочинилъ духовныя рѣчи и поученія (1059); *Несторъ* (род. 1056, ум. 1115 или 1116) Русскую лѣтопись, важнѣйшій историческій памятникъ того вѣка; князь *Володиміръ Всеволодовичь Мономахъ* — поученіе своимъ дѣтямъ (1125); *Кириллъ* Туровскій — прекрасныя проповѣди (ок. 1150 — 1180); *Даніилъ* — путешествіе, называемое »Паломникъ« (ок. 1200—1210); иные — иное. Изъ пѣснотворческихъ произведеній дошли до насъ: Слово о полку Игоревомъ, конца XIV столѣтія; сказаніе о побоищѣ Мамаевомъ, XVго вѣка, и разныя народныя пѣсни, (1804, 1818) неправильно приписанныя козаку Киршѣ Данилову. Но самое неоцѣненное достояніе духовной жизни этой эпохи для потомковъ заключается въ современныхъ лѣтописяхъ и грамотахъ, или общественныхъ и государственныхъ письменныхъ памятникахъ, изъ коихъ послѣдніе почти вездѣ исключительно писаны чистымъ Русскимъ языкомъ, чѣмъ въ то время и въ такой мѣрѣ ни одинъ народъ не можетъ похвалиться, и полнымъ изданіемъ коихъ нынѣ занимается, по повелѣнію Императора, особенное Общество. Хотя послѣ нашествія Татаръ и

изгнанія ихъ, занимались больше всего сочиненіемъ книгъ набожнаго содержанія, однако лѣтописаніе тоже вовсе не было оставлено безъ вниманія, и продолжалось даже и по введеніи печатанія книгъ на Руси (1553). *Макарій* составилъ огромное твореніе, Житія Святыхъ, извѣстное подъ именемъ: Великія Четіи-Минеи (1546); *Курбскій* описалъ дѣянія царя Ивана Грознаго; *Зизанія*, *Смотрицкій* и *Берында* сочинили первыя граматики и словари. Особеннаго замѣчанія достойны произведенія законодательства того времени, Судебникъ (1559) и Уложеніе (1649). Петръ Великій поставилъ Русь въ ряду главныхъ Европейскихъ Державъ; онъ-то далъ и Рускимъ письменамъ новой видъ, а Словесности новое направленіе. Въ царствованіе его вмѣстѣ съ духовными процвѣтали уже и свѣтскіе писатели: *Кантеміръ* (1708—1744), *Татищевъ* (1685—1750), *Тредьяковскій* (1703 — 1769). Но творецъ и отецъ новѣйшей Руской письменности есть *Ломоносовъ* (1711 — 1765), одинъ изъ величайшихъ творческихъ умовъ, какіе по сю пору являлись на полѣ Руской словесности. Изъ слѣдовавшихъ за нимъ выше всѣхъ стихотворецъ *Державинъ* (1743 — 1816). При *Карамзинѣ* (1765 — 1826), виновникѣ легкой Руской прозы, Руская словесность достигла еще высшей степени богатства и совершенства. Изъ стихотворцевъ его времени превосходятъ всѣхъ прочихъ *Жуковскій* (р, 1783) и *Крыловъ* (р. 1768), который, какъ сочинитель несравненныхъ басень, сдѣлался у всего Рускаго народа классическимъ писателемъ. Третья степень народной Руской словесности, послѣ Ломоносова и Карамзина, начата геніяльнымъ поэтомъ *Пушкинымъ* (1799 — 1838). Эпоха, начатая имъ, продолжается еще и теперь, а потому оцѣнка мужамъ, отличающимся въ ней, уже не принадлежитъ сюда. Для лучшаго и полнѣйшаго ознакомленія съ письменнымъ и народнымъ Рускимъ языкомъ, равно какъ и его словесностью, могутъ служить намъ граматики, словари, сборники народныхъ пѣсень и исторія письменности. Мы имѣемъ очень хорошія граматики Рускаго языка, сочиненныя *Пух-*

майеромъ (1820), *Гречемъ* (1827) и *Востоковымъ* (1831); но полнаго критическаго словаря по сю пору не достаетъ намъ. Изъ множества сборниковъ народныхъ пѣсень, болѣе всѣхъ уважаются: *Новикова* (1780), *Кашина* (1833), и вособенности — *Сахарова* (1838). Исторію Руской письменности составляли, кромѣ другихъ, *Евгеній* (1818, 1827, 1838) и *Гречь* (1822).

§ 7. *Подрѣчіе Новогородское.*

Объемъ. Новогородцы — особенная вѣтвь Великорусовъ, прежде рѣзко отличавшаяся отъ братьевъ своихъ общественнымъ правленіемъ, а теперь только домашней или простонародной рѣчью. Намъ, отдаленнымъ испытателямъ, вовсе нельзя было узнать съ достовѣрностью, какъ далеко это особенное подрѣчіе простирается на сѣверѣ въ губ. Олонецкой, Вологодской, Архангельской, и др., а потому мы означимъ тутъ пообстоятельнѣе только средину теперешней его родины или первобытную его колыбель и старинныя селища.

Сѣверныя, западныя и южныя границы ихъ, отъ Бѣлоозера по Перелогъ на Двинѣ, смежны съ границей Великорускаго нарѣчія, уже выше означенной; восточныя же суть: рѣка Межа, города Ржевъ и Торжокъ, рѣка Медвѣдица до впаденія въ Волгу, рѣка Волга до Пестовой; оттуда граница губерніи Тверской отъ Ярославской по рѣку Мологу, а Новогородской отъ Ярославской и Вологодской по сѣверный заливъ Кубинскаго озера; далѣе рѣка Позоробищя, городъ Кириловъ и рѣка Шексна по Бѣлоозеро. Въ этомъ пространствѣ заключаются вся Псковская губернія, большая часть Новогородской, С.-Петербургской, Тверской, и нѣчто Смоленской. Число жителей простирается до 3,230,000; всѣ они, какъ уже было сказано при Великорусахъ, — члены Греческой или Восточной Церкви.

Признаки. 1. *И* вмѣсто *ѣ*, какъ въ Малорускомъ: хлибъ, снигъ, бигъ (бѣгъ), со всимъ, на гори, у свити.

2. *И* и *ы* смѣшаны, употребляясь одно вмѣсто другаго: они и оны, Жиди и Жиды, на горы вмѣсто на гори.

3. *О*, не имѣющее ударенія, не измѣняется: ворожь, тудыко, сюдыно, своимъ ногамъ, Коростинъ.

4. *О* вмѣсто *е* послѣ мягкихъ: ёго, ёму.

5. *У* вмѣсто *в*: у городи, у гори; и наоборотъ

6. *В* вмѣсто *у*: вже ли, въ мене.

7. *Г* вм. *г* (h вм. g): гора, гребать (быть противну, не нравиться), шугай (душегрѣйка).

8. *Ц* вмѣсто *ч* въ Осташковскомъ и Торжецкомъ уѣздахъ: цасто, молцать, церезъ, сѣця (сѣчь), Иванковицъ, Церниговъ, Полоцане, и наоборотъ

9. *Ч.* вмѣсто *ц* въ уѣздѣ Демьянскомъ: чипъ (цѣпь) горнича, Новогорочкій, рукавичь, паробчи, Нѣмчи.

10. *Ёго, ёму* послѣ предлоговъ — безъ *н*: въ ёго отъ Ёго.

11. Выпускное *и* въ твор. множ. ч.: своимъ рукамъ (своими руками).

12. Такое жѐ *т* въ 3мъ лицѣ настоящаго или повел. наклоненія: буде, иде, ходи; буду, иду, ходя. Впрочемъ, въ губерніи Псковской и въ уѣздахъ Новгородской, смежныхъ съ Смоленской и Тверской, слышно мягкое *т:* будеть, будуть.

13. Употребленіе причастія вмѣсто прошедшаго времени: я пришедши, вмѣсто я пришелъ. Наконецъ *г*, *х* и *к* передъ *и*, образовавшимся изъ *ѣ*, не измѣняются, точно какъ въ Великорускомъ передъ *ѣ*.

Разнорѣчія. На этотъ разъ мы ничего не можемъ вѣрнаго сказать о разнорѣчіяхъ этого подрѣчія, занимающаго большое пространство земли, кромѣ того, что узнали о говорѣ жителей Весьегонскаго уѣзда, называемомъ тамъ *Кривицкимъ* и отличающемся отъ Новогородскаго найболѣе перемѣной мягкаго *дь* въ *дзь*: дзень, дзесять, и т. д.

Словесность. Новгородцы, какъ извѣстно, употребляютъ съ прочими Рускими одинъ и тотъ же письменный языкъ и обработываютъ одну и ту же письменность, а потому и не можетъ быть сдѣсь рѣчи ни о какой словесности, принадлежащей только имъ однимъ. Мы разумѣемъ тутъ просто такія лишь сочиненія, изъ коихъ можно почерпнуть свѣдѣнія о Новогородскомъ подрѣчіи, а такихъ сочиненій довольно таки имѣется. Новгородцы тотчасъ по принятіи Христіянской вѣры полюбили книжное образованіе: для нихъ-то выдалъ князь *Ярославъ* Рускую правду (1016—1020); у нихъ священникъ *Упиръ Лихый* составилъ книгу прочесствъ (1040), а діяконъ *Григорій* списалъ Евангеліе для Остромира (1506—1057), и т. д. Во многихъ письменныхъ памятникахъ, показавшихся на Новогородской почвѣ, можно слѣдить признаки областнаго подрѣчія, свидѣтельствующіе о глубокой старинѣ его. Таковы памятники: Вопросы черноризца *Кирика* (ок. 1136—1165), изданные *Калайдовичемъ* (1821), Новогородскій лѣтописецъ 1017—1353 г., называемый *первымъ* и изданный 1781, 1819, и 1841, Псковская лѣтопись, изданная *Погодинымъ* (1837), а больше всего Государственныя грамоты и письменные памятники Новгородской общины съ половины XIII вѣка по 1471 г., собранныя и напечатанныя въ Государственныхъ грамотахъ (1813 — 1826), Актахъ Археографической Экспедиціи (1836), Актахъ Юридическихъ (1838), Историческихъ (1641) и другихъ твореніяхъ, издаваемыхъ въ свѣтъ Императорской Археографической Комисіей.

§ 8. *Нарѣчіе Малорускoе.*

Объемъ. Область этого нарѣчія начинается у Хотымска на Беседѣ, границѣ губерніи Смоленской отъ Могилевской, и идетъ перескокомъ къ западу и югозападу, по предѣлу, отдѣляющему губернію Черниговскую отъ

Могилевской, до самаго Лоева, и предѣлу Черниговской отъ Минской по Днѣпръ при впаденіи Припети, оттуда обращается на западъ, прежде всего по Припети до Бѣлосорокъ, потомъ границей губб. Кіевской и Волынской отъ Минской и Городенской до самаго Буга у Влодавы; тутъ поворачиваетъ къ сѣверу русломъ Буга до потока Прѣсѣки подъ Дрогичинымъ, гдѣ переходитъ въ царство Польское и спускается на югъ черезъ Лосицу, Бѣлую, Мижиричь, Радынъ, далѣе на востокъ недалеко Люблина и идетъ прямо къ Щебрѣшину, потомъ къ югозападу черезъ Раковъ и Момоты, гдѣ входитъ въ Галицко-Володимірское королевство, потомъ къ Уланову на Сянѣ, оттуда на югъ черезъ Лежайскъ мимо Гродзиска до Березова, тутъ обращается къ сѣверу, и, обошедши Жизновъ, Высоку, Братковку, и т. д., снова поворочиваетъ къ Будзыну, а черезъ Дуклу и Змыгородъ на югъ мимо Горлицы и Грыбова къ деревнѣ Ростокѣ на Попрадѣ, послѣ чего огибаетъ за этой рѣкой деревни Шляхтову, Чорнуводу, Билуводу и Явиркы и снова приходитъ подъ Пивничну, оттуда обращается къ юговостоку, сначала русломъ Попрада, отдѣляющаго Галицію отъ Угріи къ Лелухову, потомъ, перешедши въ Угрію, русломъ Теплой черезъ Рокиновъ къ Довгой Лукѣ надъ Бардіёвомъ, отъ него на югъ черезъ Куриму почти до самыхъ Ганушовецъ на Теплой; тутъ поворочиваетъ къ сѣверу и огибаетъ Стропковъ, Спишу и Гуменное, или жилища, такъ называемыхъ, Сотаковъ, и приходитъ опять къ Теплой подъ Ганушовцы; сдѣсь спускается на югъ русломъ Теплой и Ондавы до самаго устья Тернавы, потомъ къ востоку поверхъ Бушковцевъ черезъ Мукачево къ Берегамъ, гдѣ обращается назадъ къ западу къ Латорицѣ, мимо Доброни и Кашони, и снова возвращается подъ Берега; отъ Береговъ вьется къ востоку около Шылеша, черезъ Голмы мимо Густа, и далѣе, съ нѣкоторыми исключеніями, русломъ Тысы до самаго Сыгота; оттуда поворочиваетъ восточнымъ берегомъ Бѣлой Тысы подъ самую Ясыњную, гдѣ достигаетъ

границъ Галиціи; за тѣмъ спускается границей Галиціи и Угріи къ самимъ верховьямъ Бѣлаго Черемоша, гдѣ входитъ въ Галицію, и, обошедъ Изворъ, Верхній Шипотъ, Руску, Банилювъ, Петровцы, Купку и Терешены, вступаетъ подъ Бояной на Прутѣ въ Рускую Бесарабію, и потомъ поднимается сѣверной ея частью далѣе вверхъ надъ Брычанами къ Сорокѣ и Чекиновкѣ на Днѣпрѣ; оттуда частію русломъ Днѣстра, частію по сушѣ мимо Валашскихъ деревень Каменки, Рыбницы, далѣе Дубосаръ, и Григорополя, прежде всего къ устью Днѣстра, потомъ на востокъ берегомъ моря къ Перекопу въ Тавріи, гдѣ перескакиваетъ море къ устью Кубани, огибаетъ Черноморскихъ Козаковъ, сперва русломъ Кубани до Воронежской, потомъ по границѣ, пролегающей срединой страны и отдѣляющей ихъ отъ Кавказской губ. до Средней Егорлицкой; оттуда сухимъ путемъ подъ самую Чубурскую, моремъ къ Таганрогу, и, наконецъ, пустившись чертой, означенной выше при опредѣленіи жилищъ Великорусовъ, приходитъ къ тому мѣсту у Хотымска на Беседѣ, съ коего мы отправились.

Это пространство Малорускаго нарѣчія заключаетъ въ себѣ, въ Росіи: губб. Волынскую, Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, часть Воронежской (около четверти), Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, землю Черноморскихъ Козаковъ, Подольскую и часть Бесарабіи; въ царствѣ Польскомъ: часть губб. Подляской и Люблинской; въ королевствѣ Галицко-Володимірскомъ округи: Перемышлевскій, Львовскій, Жовковскій, Золочевскій, Тернопольскій, Березинскій, Самборскій, Сяноцкій, Стрыйскій, Станиславскій, Коломійскій, Чортковскій, и части Решовскаго, Ясельскаго, Ново-Сандецкаго и Черновецкаго или Буковины; въ королевствѣ Угорскомъ: большую часть округовъ Берегскаго, Угварскаго, Угоцкаго и Мармарошскаго, а меньшую Земпенскаго и Шарышскаго, не упоминая уже о поселеніяхъ, разсѣянныхъ по другимъ округамъ.

Внѣ этого пространства Малоруское нарѣчіе слышно еще въ слободахъ Русиновъ въ Угріи, находящихся въ округахъ передъ и за Тысой (двѣ слободы даже въ Бачкой: Куцура и Керестуръ, и одна, Шидъ, въ округѣ Сремскомъ за Дунаемъ), въ Молдавіи, Валахіи Бесарабіи и Тавріи. Внутри же Малорускихъ земель находится, подобно островамъ, нѣсколько чужихъ рѣчей и языковъ, именно: Поляки въ Галиціи около Фельдштина и Хырова, и на югозападъ отъ Сянока между Заршынымъ и Буковскимъ; Сербы въ губб. Херсонской и Екатеринославской, начиная отъ Крылова и Калюжины на Днѣпрѣ до Торговицы на Синюшѣ, Нѣмцы разсѣянно въ Галиціи, особенно подъ Львовымъ и Галичемъ, въ губ. Херсонской у Одесы и повыше Николаева, въ губ. Черниговской на Деснѣ и подъ Бахмачемъ, въ губ. Воронежской при впаденіи Сосны въ Донъ, въ губ. Екатеринославской у Подгороднаго на Днѣпрѣ и ниже противъ Александровска и Хортыцкаго острова, въ губ. Таврической на рѣкѣ Молочной; Греки въ Азовскомъ поморьѣ на рѣкѣ Калміусѣ и Міусѣ; наконецъ Турки въ томъ же поморьѣ отъ Перекопа по самый Калміусъ. Малоруское нарѣчіе сталкивается съ Великорускимъ на востокъ, по чертѣ отъ рѣки Ея по самой Хотымскъ на Беседѣ, на западъ и сѣверъ съ Бѣлорускимъ, по чертѣ отъ Люмонова до впаденія рѣчки Прѣсѣки въ Бугъ въ Бѣлостоцкой области; на западѣ, прежде всего съ Польскимъ, по чертѣ отъ Буга до Шляхтовой и Пивничной, потомъ съ Угро-Словенскимъ до самаго впаденія Терновы въ Ондаву; на югѣ съ Мадьярскимъ, по чертѣ отъ Ондавы до Голма, а съ Валашскимъ по устье Днѣпра, далѣе съ Турецкимъ, Нѣмецкимъ и Греческимъ по Таганрогъ, наконецъ съ Черкескимъ на Кубанѣ и съ Турецкимъ отъ Кубани по Ею. Областныхъ, особенныхъ, названій въ Росіи — не столько (*Украина*, *Украинцы*, *Запорожцы* и др., *Постольницы* въ Подлѣсьѣ на лѣвомъ Бугѣ, всѣмъ извѣстны и отчасти уже устарѣли) сколько въ Галиціи и Угріи. Такъ *Лемки* — въ

въ прежней Сяноцкой землѣ и уѣздѣ Бѣцкомъ, отросль коихъ, въ сѣверной Угріи, на верхней Ондавѣ, *Крайняки; Бойки* — въ Зидачевской и Галицкой землѣ, родина коихъ называется *Подгорьемъ* (Пидгирье); *Гуцулы* — въ краѣ *Куты* и *Покутье*, вѣтвь коихъ — *Чеваки* подъ горами на Тересвѣ; *Ополье* (Опилье), иначе земля Львовская, гдѣ *Грисняки*, *Долы* около Перемышля и Ярославля и т. д. Исключивъ всѣхъ иноязычниковъ, особенно Поляковъ, коихъ, шляхты и мѣщанства — множество въ западныхъ или предъ-Днѣпровскихъ губерніяхъ Малоросіи и восточной Галиціи, далѣе Жидовъ, коихъ тутъ тоже немало, Нѣмцевъ, Грековъ, Татаръ, и т. д., число настоящихъ Малорусовъ простирается до 13,144,000 душъ; изъ нихъ 10,370,000 принадлежатъ Росіи, а 2,774,000 Ракусіи (Австріи), т. е. 2,149,000 въ Галиціи; и 625,000 въ Угріи Изъ этого числа 10,154,000 христіяне Восточнаго или Греческаго исповѣданія, а 2,990,000 того же самаго, только соединеннаго съ Римскою Церковью, отчего они и называются Уиитами или, по-Славянски, Уніятами, именно въ Ракусіи 2,774,000, и 216,000 въ царствѣ Польскомъ.

Признаки. 1. *И* вмѣсто *ѣ:* свитъ, липо, мисто, мисяць, гниздо, билый; тоже самое въ подрѣчіи Новогородскомъ, отчасти въ нарѣчіи Сербскомъ, по выговору Славонцевъ и Далматинцевъ, а также и въ Чешскомъ.

2. *И* вмѣсто *о* (въ этомъ случаѣ и послѣ гортанныхъ *г, х, к*): кинь, мій, нижка, двиръ, сокилъ, пидошва, пидилье, пидкивъ; тоже самое и въ исчезнувшемъ Древанскомъ нарѣчіи Полабскихъ Славянъ.

3. *О*, не имѣющее ударенія, не перемѣняется: до домоньку, шырокого, молодци.

4. *Ы* вмѣсто *и*, или *ы* и *и* одинаково выговариваются, нѣсколько стѣсненнѣе Великорускаго *ы:* лыстъ, пысаты, мылый, носыть; по этому-то *д*, *н*, *т*, *л*,

стоя передъ кореннымъ *и*, произносятся твердо, потому что это *и* выговорывается какъ *ы*, но передъ *и*, образовавшимся изъ *ѣ* и *о* — мягко: дивча, нижка, стилъ, лито.

5. *У* вмѣсто *в:* у лиси, услидъ, учора; и наоборотъ

6. *В* вмѣсто *у:* вже, вмираю.

7. *Г (h)* вмѣсто *г* (g): богивъ, гадаю, гора, годи.

8. *К* вмѣсто *ц:* квитка (вм. цвѣтка), но вмѣстѣ съ тѣмъ и цвитъ.

9. *Хв* вмѣсто *ф:* хвартухъ, хвасоля.

10. *В* часто вмѣсто *л* (ł): вовкъ, повный, жовтый, пысавъ, лобывъ, казавъ.

11. *Ц*, *с*, *з* вмѣсто *к*, *х*, *г* передъ *и*, замѣняющимъ *ѣ:* дивци, сваси, нози, на дорози; а *ж*, *ч* вмѣсто г и *к* въ повелительномъ: стережы, двыжы, печы; но въ им. мн. *г*, *х* и *к* не измѣняются: ворогы, Туркы.

12. Прибавочное *и:* икъ, ико.

13. *В* передъ *о (и)* и *у* прибавляется: вивця, вичи, винъ, видъ, вылуця, вухо.

14. Женское окончаніе-*ця* вмѣсто-*ца:* молодыця, троиця, царыця.

15. Неоконч. *ты*, соединенное съ *ся*, обращается въ-*цьця:* кохацьця, сподивацьця.

15. 3-е лице един. наст. изъяв. накл. послѣ *е* опускаетъ *т:* веде, клыче, несе, регоче; но послѣ *и* и въ числѣ множ. удерживаетъ его: ходыть, стоить, бижыть, носыть, ходять, стоять, бижять, носять.

17. Будущее составлено съ-*иму:* могтыму, могтымешъ.

18. Множество уменьшительныхъ, даже въ глаголахъ: спаткы, истки, пеночкы, гулятки, лепитень-

кы; тоже самое въ сущ. и прилаг. именахъ: матусенечка, гарнесенькый, мацюнесенечкый, и т. д.

19. Увеличительное прибавочное на-*енный:* здоровенный, дуженный, враженный.

Подрѣчія. Малорусское нарѣчіе дѣлится на нѣсколько подрѣчій; такъ, иначе говорятъ въ окрестностяхъ Кіева и Переяслова, или между Днѣпромъ и Сеймомъ, а иначе въ окрестностяхъ Десны, въ подкрылѣ Татръ и въ самыхъ Татрахъ (Карпатахъ). На пр. отъ Сейма по Деснѣ слышно *уи* вмѣсто *и*, образовавшагося изъ *о:* куинь, суиль (конь, соль); Карпато-Русины имѣютъ — *ѣ (je)* вмѣсто *Ѫ*, *а:* жѣты, (жать), тѣжко, пшеныцѣ; *ы* вмѣсто *о:* лыжка (ложка), дрыва (дрова), и *дж* вмѣсто *ж:* меджы (между), нуджа (нужда).

Словесность. Хотя Малорусы издавна имѣютъ одинъ и тотъже письменный языкъ и словесность съ братьями своими, Великорусами, тѣмъ не менѣе, однако же, существуютъ разныя, старыя и новыя сочиненія, писанныя если не вовсе, по крайней мѣрѣ, отчасти простымъ Малорускимъ нарѣчіемъ, изъ коихъ можно почерпнуть основательное свѣдѣніе о немъ. Уже въ самыхъ древнихъ южно-Рускихъ письменныхъ памятникахъ, на пр., въ обоихъ Сборникахъ, писанныхъ діакономъ Іоанномъ 1073 и 1076, Крылоскомъ Евангеліи 1143, Общникѣ XII стол., хранящемся въ Вѣнѣ, и т. д., быстрый и опытный глазъ находитъ слѣды многихъ Малорускихъ формъ, число коихъ видимо возрастаетъ въ рукописяхъ позднѣйшаго времени, какъ-то: Ефремѣ Сиринѣ 1370, и др., особенно же въ грамотахъ князей Володимірскихъ и Галицкихъ XIV вѣка. Когда въ XV и XVI столѣтіяхъ въ западной Руси писали и печатали большею частію Бѣлорускимъ нарѣчіемъ, или, по крайней мѣрѣ, прищепленнымъ на Бѣлорускомъ корнѣ, то и въ Малоросіи сталъ было образоваться какой-то средній слогъ, состоявшій изъ Бѣлорускихъ и Малорускихъ словъ, съ примѣсью Церковнаго языка. 1556 — 1561 *Михаилъ Васильевичъ*,

протоіерей Сяноцкій, перевелъ четверо-Евангеліе изъ Древне-Славянскаго или Церковнаго, называемаго имъ Булгарскимъ, на Малорускій языкъ. Въ новѣйшее время нѣкоторые любители роднаго нарѣчія начали сочинять и издавать стихотворенія, повѣсти и другія увеселительныя сочиненія на простомъ, чистомъ, миломъ сердцу, Малорускомъ языкѣ, что, разумѣется, какъ особенность, невредящая въ этомъ объемѣ единству письменности, заслуживаетъ всякую похвалу. Начало сдѣлано *Котляревскимъ* перелицёванной Енеидой (1798 — 1809); за нимъ слѣдовали *Гулакъ-Артемовскій*, *Боровиковскій*, *Шпигоцкій*, *Квитка* (подъ вымышленнымъ именемъ *Основяненко*, 1834), *Гребенка* (1834), *Бодянскій* (*Матырынка*, 1834), *Синельниковъ* (*Довгоносенко*, 1836), *Забѣла*, *Тополинскій* (*Тополя*, 1837), *Метлинскій* (*Могила*, 1839), *Костомаровъ* (*Галка*, 1839), *Корсунъ*, (1840) *Шевченко* (1841), *Тыхорскій*, (1841) и др., а между Карпато-Русами: *Вагилевичъ* (1837), *Головацкій*, *Шашкевичъ*, *Мехъ* (1840), и др. *Павловскій* издалъ плохую грамматику этого нарѣчія (1818), а у *Лучкая* (1830) и *Левицкаго* (1834) оно не отдѣлено вполнѣ отъ Церковнаго. Словаря по сю пору нѣтъ. Хорошія собранія прекрасныхъ Малорускихъ пѣсень издали: князь *Цертелевъ*, (1819), *Максимовичъ* (1827); 1834), *Зальскій* (1833), *Срезневскій* (1833), *Маркевичъ* (1840), *Паули* (1839), и другіе.

§ 9. *Нарѣчіе Бѣлорускoe.*

Объемъ. Черта, охватывающая поле этого нарѣчія, начинается у Люмонова на рѣкѣ Лжѣ, на западѣ подъ Опочкой, на границѣ губерніи Псковской отъ Витебской, и спускается на югъ подлѣ Люцына черезъ Райбыкозы, Торчилово и Дагду къ Придруйску на Двинѣ, далѣе восточной стороной губ. Виленской черезъ Браславъ, Родупишкы къ Зашкевичамъ на Виліѣ, оттуда къ западу черезъ Олшаны, Трабы, поверхъ Ивья и Лиды къ Городну, гдѣ склоняется на югъ западной частью Бѣлостоцкой области черезъ Кнышынъ, Бѣлостокъ, Бочкы

къ впаденію потока Прѣсѣкы въ Бугъ; сдѣсь, поворочивая то на востокъ, то на сѣверъ, прежде всего приходитъ на черту, опредѣляющую Малорусское нарѣчіе и описанную выше, и доходитъ Хотымска на Беседѣ, потомъ на черту, опредѣляющую Великорусское нарѣчіе, тоже означенную уже, и достигаетъ до Люмонова, откуда мы вышли. — Такимъ образомъ Бѣлорусское нарѣчіе простирается по губб. Могилевской и Минской, большей части губб. Витебской, Городенской и Бѣлостоцкой области, и меньшей губ. Виленской. Бѣлорусы на сѣверѣ и востокѣ сосѣдятъ съ Великорусами отъ Люмонова до Хотымска, особенно съ Новогородцами отъ Люмонова до Перелога на Двинѣ; на востокѣ и югѣ съ Малорусами, по чертѣ отъ Хотымска до потока Пресѣкы; на западѣ съ Поляками отъ Пресѣкы до Городна, или точнѣе до впаденія Ганчи; на сѣверозападѣ съ Литовцами и Лотышами отъ впаденія Ганчи до Люмонова. Особенныхъ названій мы по сю пору не знаемъ никакихъ, если уже не упоминать мѣстныхъ, по рѣкамъ и городамъ, на пр., *Пинчухы*, и т. д. Исключивъ Поляковъ и Жидовъ, многочисленныхъ въ этомъ краѣ, а равно и Татаръ, живущихъ въ городахъ губб. Минской, Городенской и Виленской (потомковъ поселенныхъ тутъ плѣнниковъ), число Бѣлорусовъ въ 1842 году простиралось до 2,726,000, изъ коихъ 2,376.000 исповѣдуютъ Греческую вѣру, а около 350,000 (по Платеру и друг.) Римско-Католиковъ.

Признаки. 1. *А* вмѣсто о безъ ударенія: табѣ, каго, багатый, асличокъ, старана, маладый, баюся, пабяжымъ.

2. *А* весьма часто вмѣсто *ѣ:* граховъ.

3. *Я* часто вмѣсто простаго *е:* нягодный, цяпѣрѣ, сястрыца, вяликый, принясли, бярезина.

4. Смягченіе согласныхъ передъ *е:* цьбѣ, нѣ, пѣрына.

5. *И* и *ы* смѣшаны, какъ въ Новогородскомъ и Малорускомъ: затымъ, нѣзорыся, сястрыца, пѣрына, мужыкъ, очы, прыщый.

6. *И* и *ы* вмѣсто *е:* хочыць, хахочыцъ, будзишъ, чырвоный.

7. *У* вм. *в:* у колѣцъ, у лесъ, и наоборотъ

8. *В* вм. *у:* въ мѣнѣ.

9. *В* часто вмѣсто *л* (ł), какъ въ Малорускомъ: мавчу, бувъ, завалывся, довгый, вавчокъ, ухапивъ.

10. *Г* вм. *г* (h — g): голубь, агародъ, торгъ, лугъ, гусакъ.

11. *Ц*, *с*, *з* вм. коренныхъ *к*, *х*, *г* передъ *ѣ:* па руцѣ, къ сасѣдцѣ, па пиштачцѣ, па дарозѣ, у лузѣ; а въ повел. *ж* и *ч* вмѣсто *г (h)* и *к:* бѣрежы, пѣчы; но въ имен. мн. ч. передъ *и* не измѣняются: дзѣцюкы, Пинчукы.

12. *Ц* и *дзь* вмѣсто мягкихъ *ть* и *дь:* цихо, цѣнь, госци, спаци, дзень, будзе, дзѣвка, дзиво, выйдзи, хадзи.

13. *Г* въ смыслѣ придыханія *(h):* гето (это).

14. Прибавочное *в* передъ *у* и *о:* вузкый, вушка, Воснпъ, вулица.

15. Третье лице наст. изъяв. въ обоихъ числахъ на-*ць:* вѣзець, плачець, хочыць, висиць, водзиць, ѣдуць, крешуць, стояць, спѣваюць, кажуць; однако *ц* иногда послѣ *е* опускается: погладае, нарекае, промавлае.

Подрѣчіе. Мы ничего не можемъ навѣрное сказать о подрячіяхъ этого нарѣчія. Нѣкоторые языкоизслѣдователи различаютъ подрѣчіе чисто *Бѣлорускоe*, въ губб. Могилевской и Витебской или въ собственно такъ называемой Бѣлой Руси, и *Литовско-Рускоe*, встрѣчаемое въ книгахъ XVI столѣтія, изданныхъ въ Вильнѣ, и основанное на говорѣ простонародія губб. Виленской, Городенской и Минской, и послѣ обработанное писателями въ ихъ сочиненіяхъ.

Словесность. Нынѣ Бѣлорусы, какъ и Малорусы, суть, по книжному языку и словесности, союзники Великорусовъ; но было время, когда они, въ теченіи XIV, XV и XVI столѣтій писали, а по изобрѣтеніи книгопечатанія, и печатали сами на своемъ языкѣ, смѣ-

шанномъ съ Польскимъ, который, такъ какъ свойствами своими явно отличается отъ теперешняго разговорнаго языка простаго народа, то потому нѣкоторые новѣйшіе и называютъ его *Литовско-Рускимъ*. На этомъ языкѣ, нѣкогда господствовавшемъ при Дворѣ Литовскихъ князей, а по соединеніи Литвы съ Польшей бывшемъ государственнымъ въ Литовскихъ земляхъ, писаны всѣ грамоты и правительственныя бумаги, касавшіяся общественныхъ и частныхъ дѣлъ, и сохранившіяся частію въ подлинникѣ, въ Литовской Метрикѣ, находящейся въ С.-Петербургѣ, частію въ спискѣ въ Варшавѣ, а частію даже изданы *Григоровичемъ* (1824), *Мухановымъ* (1836) и княземъ *Оболенскимъ* (1838). Изъ прочихъ письменныхъ памятниковъ того времени важнѣйшіе: Статутъ Казиміра Ягелона 1492 (изд. 1826), Статутъ Литовскій, писанный первоначально 1505 г., потомъ нѣсколько разъ исправленный, именно 1522—29, 1564 и; наконецъ, 1588 (изд. 1586, 88 и 1841), Трибуналъ Великаго княжества Литовскаго (1581), Лѣтописецъ Литвы и Кроника Руская (изд. 1827), и др. Изъ книгъ набожнаго содержанія упомянемъ только о переводѣ Библіи *Скориной* (изд. въ Прагѣ 1517—19), и его же Псалтырѣ, отдѣльно изданной, равно какъ о Дѣяніяхъ Апостольскихъ и Посланіяхъ (1528), умалчивая о прочихъ богослужебныхъ и богословскихъ книгахъ, печатанныхъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка въ Вильнѣ, Евю, Острогѣ, Кіевѣ, Рохмановѣ, и др., кои либо цѣликомъ сочинены на этомъ нарѣчіи, либо же, особенно богослужебныя, снабжены введеніями, предисловіями, вставками и прибавленіями, писанными по Бѣлоруски. Въ наше время вышелъ Катихизисъ для Бѣлорусовъ Римско-Католиковъ на простонародномъ нарѣчіи, названномъ въ заглавіи *Польско-Рускимъ* (1835); неизвѣстный пытался перевесть Виргиліеву Енеиду по образцу Малорускои (въ рукописи), а *Голембёвскій* (1830) и *Рыпинскій* напечатали въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько чистыхъ Бѣлорускихъ народныхъ пѣсень.

ГЛАВА II.

РѢЧЬ БУЛГАРСКАЯ.

§ 10. *Объемъ, признаки и нарѣчія.*

Объемъ. Въ цвѣтущую пору древняго Булгарскаго царства, до прибытія въ Семиградію и Панонію Мадьяровъ, Половцевъ и Печенѣговъ, одна и та же Славянская рѣчь господствовала во всѣхъ краяхъ, принадлежавшихъ къ этому царству, т. е., кромѣ Южно-Дунайской стороны, въ коей и теперь употребляется, еще въ Сѣверо-Дунайскихъ земляхъ, заселенныхъ нынѣ Валахами и Мадьярами, именно въ Валахіи, Семиградіи и нынѣшней Угріи отъ Дуная по Пештъ, Ягеръ и далѣе къ Татрамъ и подлѣ Татръ, до самыхъ истоковъ Тисы. Рѣчь эта, судя по памятникамъ въ переводѣ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ Славянъ Греческой Церкви, была одного происхожденія и состава съ теперешнимъ, конечно уже очень испорченнымъ, Булгарскимъ нарѣчіемъ, почему мы и ставимъ ее сдѣсь подъ однимъ и тѣмъ же общимъ названіемъ. Когда этѣ Сѣверо-Дунайскія стороны были наводнены упомянутыми иноязычниками, рѣчь Булгарская пріютилась въ краяхъ на югъ отъ Дуная, въ древней Мизіи и значительной части Фракіи и Македоніи, гдѣ она въ нынѣшнее время господствуетъ въ устахъ простаго народа, въ длину, отъ устья Дуная, или даже, съ 1830 г., отъ города Фалчи на Прутѣ, до самаго Солуна и Костурскаго озера, а въ ширину, отъ мыса Желеграда на Черномъ морѣ по Охридъ и Верхнія Дебри на Черномъ Дринѣ.

Признаки. 1. Прибавочное *ш* передъ смягченнымъ *т*, или же вмѣсто самаго смягченія его: ноштъ, моштъ, мѫштѫ, мѫштенъ (возмущаю, возмущенъ), млаштѫ, — млаштенъ (молочу, молоченъ).

2. Прибавочное *ж* передъ смягченнымъ *д*, или вмѣсто смягченія его: нѫжда, вождѫ (веду), вожденъ (веденъ), рождѫ (рождаю), рожденъ.

3. Родит. прилаг. на-*аго*: добраго, милаго, святаго. Этот родит. въ Ново-Булгарскомъ нарѣчіи, по утратѣ склоненій, сохраняется еще, какъ старина, въ однихъ лишь пословицахъ и пѣсьняхъ.

4. Употребленіе личныхъ мѣстоименій *ми*, *ти*, *си* вмѣсто притяжательныхъ *мой*, *твой*, *свой*: царство ми, сватина ти, баштина си (свое отцевское наслѣдіе); далѣе, соединеніе притяжательнаго свой съ личнымъ *ему* и *си*: о своей ему сестрѣ, въ своемъ ему градѣ, вси своихъ си иштать.

Нарѣчія. Въ этой рѣчи замѣчаемъ мы, слѣдуя только, впрочемъ, Исторіи, *два* нарѣчія: *Церковное* или *Кириловское* и *Ново-Булгарское*, изъ коихъ первое давно уже перестало быть общественнымъ языкомъ, а послѣднее употребляется нынѣшними Булгарами.

§ 11. *Нарѣчіе Церковное или Кириловское.*

Объемъ. Хотя Церковное нарѣчіе теперь уже нигдѣ не составляетъ обще-употребительнаго языка Славянскаго народа, но сохраняется только просто какъ языкъ перевода Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ у Славянъ Греческаго исповѣданія, Русовъ, Булгаръ и Сербовъ, однако, такъ какъ оно въ Средніе вѣки имѣло большое вліяніе на слогъ писателей, а такимъ образомъ и на общественный языкъ упомянутыхъ народовъ, во многихъ мѣстахъ даже и по сю пору, отчего его и нельзя считать совершенно исчезнувшимъ, напротивъ находящимся какъ бы въ срединѣ между живыми и мертвыми, то по всему этому намъ казалось приличнымъ сказать сдѣсь кое-что и о немъ въ самыхъ короткихъ словахъ.

Признаки. Церковное или Кириловское нарѣчіе замѣчательно самымъ большимъ богатствомъ формъ въ образованіи и склоненіи словъ, такъ что всѣ первобытныя свойства Славянщины, попадающіяся въ прочихъ нарѣчіяхъ только отдѣльно, по частямъ, словно обломки послѣ бури и наводненія, въ немъ всѣ онѣ находятся вмѣстѣ и вцѣлости. Не желая тутъ заниматься исчисленіемъ всѣхъ главныхъ признаковъ, потому что это весьма обширный

предметъ, мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ особенностяхъ.

1. Полугласныя или слабыя гласныя *ь* вм. *и* и *е*, а *ъ* вм. *о*: тьнькъ, мьчь, дьньсь, хрьбьтъ, влъкъ, плъкъ.

2. Носовыя гласныя *Ѫ* и *ѧ*, какъ въ Польскомъ: рѪка (рука), мѪжъ (мужъ), мѧсо, рѧдъ.

3. Различіе между *и* и *ы* вездѣ строго наблюдается: би (билъ), бы (былъ).

4. Измѣненіе гласной *ѣ* послѣ *ч*, *ш*, *ж*, *шт*, тоже и послѣ другой гласной или собственно послѣ *й*, въ иныя, именно или а) въ *а* и *я*: величайшій, ветчайшій, нижайшій; можахъ, течахъ; біямъ, піямъ, пиштате, дрьжамъсѧ; о блаженѣамъ, небеснѣамъ, неправеднѣамъ; или б) въ *и*: въ жен. род. двойств: мои руцѣ, ваши нозѣ, свѧтѣй женѣ; въ повел.. мажиите, плачитесѧ, възхоштите, не вѣруимъ, розумѣимъ, ожидаимъ, послѣдуимъ.

5. *Ст*, вмѣсто *сц*, происшедшаго изъ *ск*, передъ *е* и *и* въ муж. предл. и множ. имен.: плътстѣмъ (плотстѣмъ), царстѣмъ, земстѣмъ, къ пастѣ (къ пасхѣ), плътсти, царьсти, земсти; тоже самое и въ Чешскомъ.

6. Измѣненіе *х* въ *с*: пріѧсъ вм. пріѧхъ, пріѧсомъ, ядѣсомъ, и наоборотъ *з* въ *х*: ахъ вм. азъ.

7. Полное склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ, на пр. мн. род.: плодъ зълъ (плодовъ злыхъ), многъ лѣтъ, странъ погыбшъ; дат.: духомъ чистомъ; многамъ душамъ; предл.: ризахъ бѣлахъ; мнозѣхъ днѣхъ; дѣлѣхъ добрѣхъ; твор.: узы железны; дѣлы добры, многами слъзами.

8. Настоящ. един. ч. на *Ѫ*: біѪ, сиѪ, несѪ, миниѪ, миѪ, творѪ; въ множ. ч. на *мъ*: біемъ, слемь, несемъ, минемъ, мнимъ, творимъ.

9. Сокращенное прошедшее, въ ед. ч. лице первое: идъ вм. идохъ, пріидъ вм. пріидохъ, обрѣтъ вм. обрѣтохъ, избѣгъ вм. избѣгохъ; рѣже посредствомъ опущенія въ срединѣ: рѣхъ вм. рѣкохъ, яхъ вм. ядохъ; въ двойств. ч.: рѣста вм. рѣкоста; мн. ч. лице первое: идомъ вм. идохомъ, обрѣтомъ вм. обрѣтохомъ, отвръгомъ вм.

отвръгохомъ; въ 3мъ лицѣ, въздвигѫ вм. въздвигошѧ, прі-идѫ вм. пріидошѧ, вънидѫ вм. вънидошѧ, нападѫ вм. на-падошѧ, несѫ вм. несошѧ, глаголѫ вм. глаголашѧ, ужасѫ вм. ужасошѧ; рѣже опуская изъ средины: привѣсѧ вм. приведошѫ, вѣсѧ вм. ведошѫ.

10. Сокращенное наст. причастія страд.: ремы вм.: рекомы.

11. Сокращенное прошедш. дѣеприч.: оставль вм. оставивъ, прѣломль вм. прѣломивъ, рождь вм. родивъ, вкушъ вм. вкусивъ, обращь вм. обративъ, порабощь вм. поработивъ; рѣже сокращеніе множ. ч., какъ въ Русскомъ: пришъдъ вм. пришъдъше.

Словесность. Началась во второй половинѣ IX столѣтія, трудами *Константина*, иначе *Кирилла* (ум. 868) и *Меѳодія*, брата его (ум. 885), и ихъ помощниковъ и преемниковъ, работавшихъ въ вертоградѣ Господнемъ, между Славянами въ Булгаріи, Моравіи, Панноніи, Сербіи и, нѣсколько позже, въ Россіи. По словамъ древнихъ сказаній упомянутые два братья перевели частію сами, а частію при пособіи своихъ сотрудниковъ, не только все Священное писаніе, но и необходимѣйшія служебныя книги, какъ-то: часословъ, псалтырь, служебникъ, требникъ, октоихъ, ирмологій, двѣ тріоди, парамейникъ, минею и уставъ. Возможно, даже вѣроятно, что признательное потомство приписывало учителямъ и виновникамъ великаго подвига и то, что только было ими начато, а кончено уже счастливѣйшими ихъ учениками. Когда нападенія Мадьяровъ прекратили начатое дѣло народнаго образованія и Славянскаго богослуженія въ Моравіи, Панноніи и всей нынѣшней Угріи, Церковная словесность начала тѣмъ больше процвѣтать въ Булгаріи, Сербіи, а впослѣдствіи и въ Россіи. Отъ 892 по 927 годъ явилось въ Булгаріи нѣсколько Славянскихъ писателей, именно епископы: *Іоаннъ*, *Климентъ* и *Константинъ*, священникъ *Григорій* и черноризецъ *Ѳеодоръ Доксъ* или *Дуксовъ*. Самъ Царь *Симеонъ*, сынъ первокрещеннаго Михаила Бориса, государь ученый, любилъ науки и переводилъ съ Греческаго на Славянскій (892—927). Начало Церковной письменности въ Сербіи скры

вается въ непроницаемой тмѣ прошедшаго; первые, по крайней мѣрѣ по имени, писавшіе этимъ нарѣчіемъ — братья: король *Стефанъ Неманичъ*, *Первовѣнчанный* (1195—1228) и архіепископъ *Савва* (1199—1237). На Руси же, куда, какъ мы уже выше замѣтили, Церковное нарѣчіе пришло вмѣстѣ съ вѣроисповѣданіемъ и богослуженіемъ (988), стали писать на немъ успѣшно тотчасъ съ началомъ XI вѣка. Въ Чехіи Славянское богослуженіе, а съ нимъ и нарѣчіе Церковное, нашли было подъ защитою Св. Прокопія, нѣкотораго рода пріютъ въ Сазавскомъ монастырѣ до самого 1097 г.; въ XIV же столѣтіи то и другое обработывались даже въ Прагѣ, въ Емаусахъ, по волѣ Карла IV-го. Есть слѣды, что Славянское богослуженіе даже въ Краковѣ было извѣстно. Но всего больше Церковная словесность успѣвала въ южныхъ и восточныхъ Славянскихъ земляхъ, именно: въ Булгаріи, Сербіи и на Руси, гдѣ она тотчасъ, въ теченіе первыхъ двухъ столѣтій, такъ обогатилась разными сочиненіями въ области богословія и бытописанія, переводами и объясненіями Св. Писанія, книгъ литургическихъ, твореній Св. Отцевъ, церковнаго права, лѣтописей, и т. д., что невольно исторгаетъ удивленіе у знатока даже своими отрывистыми обломками, дошедшими до насъ. Приведемъ нѣсколько знаменитостей изъ этого древнѣйшаго времени. Изъ подлинныхъ рукописей, принадлежащихъ XI вѣку, съ означеніемъ и безъ означенія года, извѣстны намъ по сю пору только двѣнадцать; впрочемъ вѣроятно, нѣкоторыя отрывки безъ показанія года, на пр. Житіе Св. Кондрата, въ Москвѣ, гораздо древнѣе. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ рукописей: а) Ремешское (Реймсское) Евангеліе, писанное рукою *Св. Прокопія*, въ Чехіи (1030 — 1053); на немъ, нѣкогда, Французскіе короли присягали; б) Евангеліе, писанное для посадника *Остроміра* 1056 — 1057., въ С.-Петербургѣ; в) Толковая Псалтырь, одна въ Москвѣ, другая въ С.-Петербургѣ; г) Стихирарь съ пѣніемъ, въ С.-Петербургѣ; д) Сборникъ князя *Святослава* 1073, въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ близъ

Москвы, другой 1076 г. въ С.-Петербургѣ; е) Антіоховы пандекты, въ Воскресенскомъ монастырѣ; ж) Слова Григорія Назіанзина, въ С.-Петербургѣ; з) Житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоустаго, нѣкогда въ Супраслѣ, а теперь потеряны, и т. д. Мимоходомъ замѣтимъ, что нѣкоторые изъ принадлежащихъ сюда по языку и слогу памятниковъ, писанны Глаголитскими буквами, отличными отъ Кирилловскихъ, и вошедшими въ употребленіе не извѣстно когда на западѣ, въ Хорватіи и Далматіи. Изъ этѣхъ рукописей, писанныхъ Глаголитскимъ письмомъ, считаются древнѣйшими: а) Евангеліе, принесенное Ассемани изъ Іерусалима, въ Римъ, и б) Слова Св. Отцевъ, въ Триденттѣ (изд. 1836). Мы уже не относимъ сюда памятниковъ, хоть и современныхъ, даже старшихъ, но сохранившихся въ спискахъ позднѣе XI-го вѣка, какъ-то Пророчество *Упира Лихого* (1030), Житіе Св. Владиміра (1037), и другіе. Въ слѣдовавшихъ за тѣмъ столѣтіяхъ, особенно въ теченіе XIII и XIV-го, Церковное нарѣчіе начало не только въ рукахъ самыхъ сочинителей и творцевъ, но и подъ перомъ просто переписчиковъ богослуженныхъ книгъ, удаляться все болѣе и болѣе отъ своей первобытной чистоты, пока, наконецъ, обработываніе его, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, совершенно не прекратилось, какъ на востокѣ, такъ равномѣрно и на югѣ. Не имѣя права распространяться здѣсь въ изложеніи дальнѣйшей судьбы его, мы кончимъ замѣчаніемъ, что *Добровскій*, (1822) составилъ намъ весьма основательную грамматику этого нарѣчія на Латинскомъ языкѣ; но полнаго словаря и стройной исторіи письменности, при такомъ богатомъ запасѣ для обоихъ, не имѣемъ по сю пору. Изданныя *Берындой* въ Кіевѣ 1627, 1653, *Поликарповымъ* въ Москвѣ 1704 и *Алексѣевымъ* въ С.-Петербургѣ 1744, и въ Москвѣ 1815, — очень плохи и не имѣютъ никакой послѣдовательности.

§ 12. *Нарѣчіе Булгарское.*

Объемъ. Пространство его описывается чертой, идущей отъ Георгіевскаго горла или южнаго рукава Ду-

ная вверхъ русломъ Дуная на западъ до самаго города Тулчи, откуда она переходитъ за Дунай въ Россію, вьется около цѣлаго Кагульскаго уѣзда въ Бессарабской области (гдѣ 89 большихъ Булгарскихъ деревень съ городомъ Болградомъ, прежде называвшимся Табакомъ, и 70 тысячь обитателей), поворачиваетъ у впаденія Прута или города Рени въ Турцію, и потомъ бѣжитъ, прежде всего внизъ на югъ, далѣе на западъ, русломъ Дуная къ самому Видину, гдѣ, сухимъ путемъ, перескокиваетъ къ Бреговой на Тимокѣ; оттуда склоняется къ югозападу и югу русломъ Тимока до ущелья Вратарницы, гдѣ выдается на востокъ, и, миновавъ нѣсколько Сербскихъ деревень, перерѣзываетъ на югѣ подъ Свърликомъ Тимокъ и доходитъ до деревни Дражевцы, въ 10 верстахъ на западъ отъ Ниша; тутъ переправляется черезъ Булгарскую Мораву и продолжаетъ путь свой западнымъ погорьемъ, опушающимъ долину ея, прежде всего къ юговостоку, потомъ къ югозападу и западу, мимо городовъ Лесковца и Враны, и, перешагнувъ подъ городомъ Моравой рѣку Мораву, примыкаетъ къ ущелью надъ Качаникомъ; оттуда спускается по гребню Шарскихъ горъ къ Албанской деревнѣ Зелкѣ, отстоящей на часъ пути къ западу отъ Тетова, и далѣе на югъ вдоль восточнаго отвѣса Шарскаго хребта, на коемъ Албанцы смѣшиваются съ Булгарами (Костово и Кичево принадлежатъ Албанцамъ), до самаго города Охрида, гдѣ поворочиваетъ вдругъ на сѣверъ и огибаетъ часть верхней Дебры, и потомъ продолжаетъ бѣгъ свой русломъ Чернаго Дрима, восточнымъ берегомъ Охридскаго озера, окрестностью города Дѣболя, гребнемъ горъ Джумерка, и близко подходитъ къ Македонско-Валашскому поселенію Санъ-Марина; оттуда поворочиваетъ на востокъ черезъ Костурское озеро, мѣстечко Кастраницу, озеро Енадже, мимо развалинъ Пеллы, къ самому Солуну; потомъ черезъ Еникёй подъ Хортяшемъ, послѣднимъ жилищемъ Булгаръ въ этой сторонѣ, вершиной хребта, опушающаго

на западѣ Сѣрскую долину, до самаго Вѣтрена и Демиргиссара на Струмѣ; далѣе на востокъ и северовостокъ через деревни Красну, Спарчинтъ, высокую гору Перинъ къ деревнѣ Русумъ на нижнемъ Местѣ, послѣ за гору Доспатъ къ истоку рѣки Сурмиши или Арды, русломъ ея до мѣстечка Карлиджика, средоземьемъ къ городу Гирменли на Марицѣ, послѣдней Булгарской слободѣ въ этомъ краѣ; тутъ сначала восточной стороной Марицкой долины до Адріанополя, потомъ на востокъ через деревню Ереклеръ, самое южное поселеніе Булгаръ, за мѣстечка Терново и Самоковъ; напослѣдокъ, поднимается на сѣверъ поморьемъ къ Василику и самому устью Георгіевскаго рукава, съ коего мы начали. И такъ жилища Булгаръ простираются по большей части древней Мисіи, Ѳракіи и Македоніи или нынѣ, такъ называемой Турками, Румеліи, и только на сѣверѣ врываются черезъ Дунай въ Русское государство, т. е. наполняютъ собой большую часть Кагульскаго уѣзда. Внѣ этого цѣлаго Булгарскія селенія встрѣчаются поодиначкѣ, въ Турціи: въ окрестностяхъ Горицы; въ Албаніи близъ Цареграда; даже въ Малой Азіи (Кизъ-Дербендъ, между Никомидіей и Никеей), въ Валахіи, княжествѣ Сербскомъ, королевствѣ Греческомъ на пр. у Войницы и другихъ мѣстахъ; въ Ракусской державѣ: въ Угріи, Темешскомъ округѣ двѣ большія слободы, Бешеново и Винга; въ Россіи: шесть деревень въ Херсонской губерніи недалеко Тирасполя.

Внутри же этого пространства живетъ вмѣстѣ съ Булгарами смѣсь самыхъ разнообразныхъ народовъ, особенно Турковъ, занимающихъ вездѣ большіе и укрѣпленные города, и тамъ и сямь на равнинахъ, именно въ углу, называемомъ Добрича, и расбросанно по деревнямъ; потомъ Греки, Арнауты (около Враны на Моравѣ, въ Костовѣ, Кичевѣ, и т. д), Македоно-Влахы или Цинцары, Жиды, Молдаваны и Русскіе въ Кагульскомъ уѣздѣ, и т. д., такъ что, говоря вообще, чистыхъ Булгаръ, безъ всякой чужой примѣси, можно найти толь-

ко въ нѣкоторыхъ горнихъ, мало еще извѣстныхъ, краяхъ. Наконецъ Булгары сосѣдятъ на сѣверѣ, въ Кагульскомъ уѣздѣ и на цѣломъ Дунаѣ, отъ устья его къ Тулчѣ, отъ Ренъ къ Видину, и далѣе по чертѣ отъ Видина къ Бреговой на Тимокѣ, съ Валахами; на западѣ, прежде всего съ Сербами, по чертѣ отъ Бреговой до самаго Качаника; потомъ съ Арнаутами, по чертѣ отъ Зелки у Тетова до Ждрелцевъ подъ Костуромъ; на югѣ съ Греками и Турками, дивно перемѣшавшимися, по чертѣ отъ озера Костурскаго до Василика на Чернемъ морѣ. Числа жителей нельзя съ точностію опредѣлить: прежде полагали въ Турціи только $1\frac{1}{2}$ милл., что очевидно мало, а Буэ, путешествовавшій 1836 — 38 въ этой сторонѣ, кладетъ $4\frac{1}{2}$ милл., что слишкомъ; мы же считаемъ съ большею вѣроятностію въ Турціи $3\frac{1}{2}$ милл., да поселенныхъ въ Россіи 80,000, и южной Угріи 7,000, всего навсего, 3,587,000 душъ. Изъ нихъ 3,287,000 Восточнаго или Греческаго исповѣданія, 50,000 въ Угріи и Булгаріи Западнаго или Римскаго, остальныя же 250,000, особенно живущіе въ окрестностяхъ Доспата, Невъркопа и на верхнемъ Вардарѣ, перешли, въ часъ долговременнаго утѣсненія, къ Магометанству, удерживая, впрочемъ, и теперь еще родной языкъ.

Признаки 1. *а*) вмѣсто Ѫ: забъ (зубъ), дабъ (дубъ), мажъ (мужъ), рака (рука), галабъ (голубъ), патникъ (путникъ); *б*) тамъ и самъ вмѣсто ъ: кравъ (кровь), врахъ (верхъ), прастъ (перстъ), сасъ (съ, со), кахъ (къ, ко); дахни (отдохни).

2. *Е а*, вмѣсто ѧ, какъ въ Сербскомъ: ме, те, се, месю, пета; *б*, вм. *а*: трева (трава), глева (глава), чесъ (часъ), черодѣй (чародѣй); *в*) вм. *ѣ*: гвезда, тело, место, снегъ; *г*) кой-гдѣ вм. *ь*: денъ вмѣсто дьнь, старецъ вм. старьцъ, овесъ вм. овьсъ, тенко вм. тьнко; *д*) вм. ѧ: чине (чиню), лове (ловлю); *е*) очень часто вм. *и* (ы): крела (крыла), природа, (природа) Велекъ денъ (Воскресеніе Христово, М. Русское Велыкдень), спотена (сотня). Наоборотъ

3. Очень часто *и* вмѣсто *ѣ* и *е*: нози вм. позѣ (ноги), на потоци, беришъ, можишъ, неситъ, еситъ.

4. *И* вмѣсто *ы*, какъ у Сербовъ и остальныхъ Хорватовъ: синъ (сынъ), високъ, гиздавъ (изящный); впрочемъ *д*, *н*, *т* остаются твердыми передъ *и*.

5. *О* иногда вм. *ъ*: сфекоръ, какофъ, петокъ, мрьтофъ, со.

6. Полугласныя *ь* и *ъ* во многомъ еще по старому: огънъ, грьло, црькфа, крьфъ, црьно, црьвякъ, вьгва (воръ), длъго, Блъгаринъ.

7. *У* вм. *о*, какъ въ Краинскомъ подрѣчіи: многу (—го), сиву стаду (сиво стадо), голему чуду (големо чудо), диру (до, даже до).

8. *Я*, или *а* вм. *ѣ* или *е*: бягай, мляко, чолякъ, няшто (нѣчто), цалуни (цѣлуй), Праславъ (Прѣславъ, прежде Пржславъ, Переяславъ, городъ).

9. Обыкновенно *х* очень слабое, почти какъ *е*: орехи, читай ореги, муха; иногда какъ *ф*: фтела (хотѣла); особенно вмѣсто *хв*: фате (хватаю).

10. Одно *л*, среднее, какъ въ Чешскомъ: закладъ, село, далеко, пролете.

11. *Ц* вм. *ч*., что, впрочемъ, рѣдко: црьно, црьвякъ; чаще наоборотъ *ч* вм. *ц*, какъ въ Новогородскомъ подрѣчіи: речи (рци), срьче (сердце), высоче (высоце), пророчи (пророцы), чловечи (чловецы), црьковно.

12. Переходъ слабыхъ согласныхъ въ сильныя: *к* вм. *г*: хадокъ (знающій), нокти; *т* вм. *д*: гратъ (градъ, grando), споретъ (врядъ, подлѣ), тврьтъ (твердый); *п* вм *б*: ляпъ (хлѣбъ); грьпъ (горбъ); *ф* вм. *в*: офци (овцы), црькфа (церковь), фчера (вчера), лофъ (ловъ), тфой (твой); *с* вм. *з*: брьсъ (борзый), глависна; *ш* вм. *ж*: машъ (мужъ), дошъ (дождь); и наоборотъ, сильныхъ въ слабыя: *г* вм. *к*: изгази (исказн), гнига (книга), кахъ вм. какъ (ко), Вихторъ (Викторъ); *д* вм. *т*: пендикости (пентекости), Костандинъ, Леондіа, Андоніа; *з* вм. *с*: сизевъ (сицевъ), приставнизи (приставници.

13. Опущеніе согласныхъ *д, в, л*: глеашъ (гледашъ), клаишъ (кладешь) остинишъ (остыднешь), глаа (глава), дабои (дубовыи), сторилъ (створилъ); съзи (слезы), дъги (долгы), жъшици (жлушицы, червонцы), сънце (солнце), земя (земля), сабя (сабля), преломенъ.

14. Прибавочное *г*: ги (и, ихъ), гале (але); тоже *н*: низворъ (изворъ, источникъ), незеро (езеро); а равно *т*: страмъ (срамъ), Страцининъ, Страцимірь.

15. *Р* вмѣсто *л*: ісцери, Арбанасинъ; и наоборотъ *л* вм. *р*: Глигоріе.

16. *Ск* вм. *кс* въ именахъ: Алески (Алексѣй), Алескандеръ, откуда Скендеръ-Бегъ (Юрій Кастріотъ).

17. Перестановка согласной *р* за *а*: гардина вм. градина (садъ), старна вм. страна, Варна (городъ); тоже встрѣчаемъ въ старомъ Полабскомъ и Кашубскомъ.

18. Словце, прибавляемое сзади, собственно -*ъ*, *ът*, -*ь*,-*ьт*, но послѣ, смотря по образу произношенія твердаго *ъ* (*о* или *а*, см. выше ч. 1 и 5), въ муж. обратилось въ — *о*, —*от*, — *а*, —*ат*. въ жен. —*та*, въ ср. —*то*, мн: ч. муж. и жен. —*те*, средн. —*та*: языко, язык-отъ, язык-а, язык-атъ, край-е, крае-т; вода-та; поле-то; пророци-те води-те, села-та.

19. Утрата склоненія, исключая имен. и зват., и образованіе падежей посредствомъ предлоговъ, напр. род. и дат. съ *на*: дом-атъ на башта (домъ отца), даде на сына (далъ сыну), и т. д.

20. Образованіе второй степени прилагательныхъ, предлоговъ, и даже нѣкоторыхъ существительныхъ, посредствомъ прибавленія *по*: повисокъ (повыше), побелъ (побѣлѣе), помладъ (помоложе), постаръ (постарѣе), подобро (получше), помного, поскоро (поскорѣе), полесно (полегче); поюнакъ (большій богатырь); тоже третьей степени прибавленіемъ *най* къ первой: найвисокъ (найвысшій), найбелъ, наймладъ, найстаръ.

21. Въ наст. вр. изъяв. накл. 1е лице множ. ч. на *ме*: думаме, пишеме, садиме.

22. Потеря неоконч. и замѣненіе его словцемъ *да* съ изъявит: може да води (можетъ водить), не мой да орешъ (noli arare), и т. д.

23. Удвоеніе предлоговъ *с* и *к*: съсъ, сосъ, сасъ (съ со), кькъ, какъ, кахъ (къ, ко).

24. Необыкновенпое множество придаточныхъ частицъ на концѣ мѣстоименій, предлоговъ, и союзовъ, на пр.: тейзи три (тѣ три), камто (къ), замто (за), откопова (откуда), отдекато, ами (а, т. е. але), даже »язенака« вм. язъ, я!

Подрѣчіе. Булгарское нарѣчіе, какъ обыкновенно языки народовъ Горскихъ, письменно необработанныхъ, распадается на нѣсколько подрѣчій, а еще больше разнорѣчій. Извѣстно, иначе говорятъ въ верхней Мизіи или въ окрестностяхъ рѣки Нишы и Булгарской Моравы, иначе въ нижней или между Балканомъ и Дунаемъ, а иначе въ Македоніи. Стройной обзоръ этихъ различій, довольно замѣтныхъ въ сочиненіяхъ, изданныхъ самими Булгарами, должно предоставить будучности.

Словесность. Ея еще нѣтъ, а будетъ ли когда и какова — nostros Fortuna labores versat adhuc casusque jubet nescire futuros. А потому мы здѣсь скажемъ въ самыхъ короткихъ словахъ только о нѣкоторыхъ, и притомъ такихъ древнихъ и новѣйшихъ письменныхъ памятникахъ и произведеніяхъ, которые бы могли показать намъ происхожденіе, перемѣны и теперешнее положеніе Булгарскаго нарѣчія. Въ самую древнюю пору времени, какъ мы сказали уже выше, то есть, отъ введенія Христіянства до разрушенія царства императоромъ Василіемъ (861 — 1019), въ Булгаріи процвѣтало нарѣчіе Церковное. Но послѣ паденія царства по самое обновленіе его царемъ Асѣномъ (1186), даже и въ послѣдующее непостоянное время, пору кровавыхъ усобицъ и грозныхъ бурь, народы, поселившіеся на Ѳракійскомъ полуостровѣ, Булгаре, Волохи, Албанцы и Греки, безъ отдыху стремившіеся въ бездонную пучину и смѣшивавшіеся въ ней между собою, положили, кажется, подъ вліяніемъ Волощины и Албанщины, основаніе нынѣшнему Булгарскому нарѣчію, сильно упавшему въ своемъ внутреннемъ составѣ. Уже въ рукописяхъ, писанныхъ во время

царя Асѣна (1186 — 1196), равно какъ и въ подлинной грамотѣ, данной имъ, можно ясно замѣтить нѣсколько признаковъ начинавшейся порчи языка. Еще больше этихъ признаковъ встрѣчаеше въ грамошахъ царей Михаила Асѣна (1253) и Шишмана (1387), сохранившихся до нашего времени. Хотя, по конечномъ разрушеніи Булгарскаго царства Турками (1392), Церковное или старо-Булгарское нарѣчіе удержалось въ значеніи языка государственнаго при Дворѣ князей Валашскихъ, Албанскихъ (на пр. Александра, кн. Канинскаго и Авлонскаго 1368 и слѣд., Юрія Кастріота, иначе Скендербега 1459 и слѣд.) и другихъ, однако оно все больше и больше портилось отъ примѣси иноземной, что показываютъ намъ грамоты упомянутыхъ князей, изданныя въ С.-Петербургѣ (1840) и Бѣлградѣ (1840). Нѣкоторые памятники XVI и XVII столѣтія свидѣтельствуютъ, что тогдашній языкъ простаго народа мало или вовсе ни чемъ не отличался отъ нынѣшняго. Въ прошломъ вѣкѣ *Даніилъ*, священникъ Московольскій пытался въ сочиненіи своемъ: »Врата языковъ, употребляемыхъ въ Турціи,« присоединить къ прочимъ тремъ также и языкъ Булгарскій (1770; перепечатано Ликомъ въ Лондонѣ 1814), а въ текущемъ столѣтіи, отъ 1814 по 1842 годъ нѣсколько Булгарскихъ народолюбцевъ: *Хаджи Іоакимъ*, *Цветко Пападюрецъ*, *Беровичь*, *Неновичь*, *Стояновичь*, *Христаки*, *Неофитъ*, *Поповичь*, *Крестовичь*, и др., издали въ разныхъ заграничныхъ городахъ: Будинѣ, Брашовѣ, Букурештѣ, Бѣлградѣ и Крагуевцѣ, отъ пяти до двадцати книгъ набожнаго содержанія, особенно въ пользу юношества Изъ этихъ сочиненій содержаніемъ своимъ и слогомъ отличаются: Букварь *Беровича* (1824), Евангеліе *Сапунова* (1828; 1833), Дѣтоводство *Неофита* (1835) и Христоидія *Поповича*. Весь »Новый Завѣтъ« напечатанъ дважды, въ Лондонѣ (1828) и Смирнѣ (1840), и каждый разъ былъ истребляемъ. Краткія грамматики издали: *Неофитъ* (1835) и *Христаки* (1836); Словари приготовили, но не напе-

чатали еще: упомянутый *Неофитъ* и *Стояновичь*; собранія же народныхъ пѣсень по сю пору не имѣется.

ГЛАВА III.

РѢЧЬ СЕРБСКАЯ.

§ 13. *Объемъ, признаки и нарѣчія.*

Объемъ. Простой народъ говоритъ, съ небольшими исключеніями, одной и тою же Славянской рѣчью вдлину, отъ деревни Подгорья, близъ Кисега, въ Желѣзномъ округѣ, до самаго устья рѣки Бояны въ Турецкой Албаніи, а вширину отъ Темешвара въ Угріи и Неготѣна въ Сербіи даже до мѣстечка Бѣлаго въ Венеціянскомъ и Горицы, Терста и Копра въ Иллирскомъ королевствѣ. Рѣчь эта дѣлится на три, весьма родственныя, нарѣчія, кои удобнѣе всего можно, слѣдуя въ этомъ обыкновенію, принятому уже другими, означить общимъ землеописательнымъ именемъ: »*Иллирская рѣчь.*« Земли, занимаемыя ею вполнѣ или только отчасти, принадлежатъ двумъ государствамъ, Ракусскому и Турецкому, именно, въ Ракусскомъ: Штирія, Иллирійское королевство или Хорутаны, Крайна и Приморье, Венеціянское королевство, Угрія, Хорватія, Славонія, Военная Угорская граница и Далматія съ островами; въ Турціи: Боснія, Герцеговина, древняя Раса или край отъ новаго Пазара до Новаго Бърда, Сербія, Черногорія и Албанія. Внѣ этого землеписнаго тѣла народъ, употребляющій эту рѣчь живетъ, въ Угріи поселеніями подъ самый Пресбургъ, въ Моравіи въ Дърноголицкомъ помѣстьѣ (Подлужаки приняли уже Чешско-Моравскій языкъ), и въ Россіи въ губ. Херсонской. Число всего народа этой вѣтви простирается до 7,246,000, изъ коихъ 4,546,000 находится подъ державой Ракусской, 2,600,000 подъ Турецкой, и 100,000 подъ Русской; по вѣроисповѣданію: 3,803,000 Римско-Католическаго, 2,880,000 Греческаго, 13,000 Протестантскаго, и 550,000 Могамеданскаго, неупоминая уже о незначительномъ количествѣ

соединенныхъ или, такъ называемыхъ, Уніатовъ въ Далматіи, Хорватіи и Славоніи.

Признаки. 1. *Е* вм. *ѧ*, какъ въ Булгарскомъ: мѣсецъ, паметъ, пета, редъ, петъ, месо.

2. *Е* вм. *ы* въ склоненіи: рыбе (рыбы), главе, сестре, краве, даре, грѣхе, книге, юнаке.

3. *И* вм. *ы*, какъ въ Ново-Булгарскомъ: риба, киша (дождь), гибати, синъ (сынъ), ми (мы), ви (вы), ти (ты); причемъ *д*, *н*, *т* передъ *и* всегда, какъ у Малорусовъ, остаются твердыми, на пр. годити (годыты).

4. *Дь* и *й*, Хорв. *дж* вмѣсто *жд*: родѣнъ, роенъ, судѣнъ, суенъ (суженъ), нудѣнъ, нуенъ (нуженъ), жедя, жея (жажда), нудя, нуя (нужда), тудь, туй (чужой).

5. *Р* вм. *ж*: море (можетъ), ренемъ (жену), ере (что-же), аръ (даже до), заръ (развѣ?), доклеръ (доколь), урс, вре (уже), тере (тоже); тоже находимъ, хотя очень рѣдко, и въ Нижне-Лужицкомъ.

6. Род ед. ч. прил. на-*га*: доброга, Хорв. добрега, Хоруш. добрига, зеленога, зеленега, зеленига.

7. Первое лице настоящ. врем. множ. ч. на — *мо*: играмо, сипамо, оремо, плетем, држимо, мѣримо, тргуемо.

Нарѣчія. Какъ народъ, говорящій этой рѣчью, обыкновенно называется тремя особенными народными именами: Сербы, Хорваты и Словенцы, такъ точно съ самаго перваго взгляда замѣчаете въ рѣчи этой тоже три нарѣчія, вообще очень родственныя, между собою: *Сербское Хорватское* и собственно *Словенское* или *Хорутанское*, изъ коихъ третье, для лучшаго различія, будемъ отличать этимъ послѣднимъ названіемъ, какъ древнѣйшимъ.

§ 14. *Нарѣчіе Сербское.*

Объемъ. Черта, окружающая область этого нарѣчія, выходитъ отъ рѣки Мароша, въ Угріи пониже Арада, и, пустившись на западъ и обошедши Лакъ, обитаемый Словаками, и прочія Мадьярскія деревни, приходитъ черезъ Св. Микулашъ и Бебу къ Тысѣ подъ Сегединомъ;

оттуда спускается Тысой на югъ подъ Сенгу, а сухимъ путемъ на югозападъ за самой Гедешъ, потомъ идетъ къ сѣверу и сѣверозападу черезъ Тополю, Алмашъ, Св. Иванъ, къ Баѣ на Дунаѣ, откуда прежде всего на югъ къ Сомбору, переходитъ Дунай подъ Бездановъ и продолжаетъ путь свой разными извилинама къ западу черезъ Мухачъ, Шиклошъ, Пять-Костеловъ, Св. Лаврентій, Бакшу, Сыгошъ, Чоконь, до самой Дравы надъ Барчемъ, далѣе, черезъ Драву, Питомачь повыше Веровитицъ къ Беловару; тутъ уклоняется къ сѣверу черезъ Ровиште и Цирквену, и приходитъ на югозападъ подлѣ Капеллы къ Лупоглавѣ, потомъ на югъ черезъ Иваничь къ рѣкѣ Чажмѣ, снова поворочиваетъ на сѣверовостокъ къ Речицѣ и Еленской, спускается на югъ черезъ Кутину и Липовланы къ Есеновцу на Савѣ, переходитъ Саву, вьется извилинами къ сѣверозападу русломъ Савы подъ самую Петриню, а далѣе вверхъ южнымъ берегомъ Кулпы черезъ Трепчь и Моравцы подъ верхній Карловецъ, потомъ на западъ къ Кулпѣ близъ Вуковой Горицы, гдѣ подымается къ сѣверу по теченію Кулпы до самой Пакы и сушей черезъ Красичь до Поклека за Брегашицей, обходитъ военный округъ Ускоковъ или Жумберчань и вступаетъ у Драги въ Крайну, оттуда идетъ къ югозападу хребтомъ горъ, называемыхъ Ускоцкими, именно черезъ Семичь, близъ Хочеваровъ, до Долняго Лога, далѣе подлѣ тѣхъ же Нѣмецкихъ поселеній вершиной горъ, окружающихъ на сѣверѣ Кульпскую долину, повыше Костела и мимо Рѣки, до самой Оснвницы у слiянія Кулпы съ Чабранкой; русломъ Чабранки почти къ самымъ верховьямъ ея; оттуда вьется на югъ, сѣверо и югозападъ, западъ сперва границей Крайны, со стороны Загребскаго округа, потомъ Истріи по Чичскія горы, тутъ уклоняется къ югозападу черезъ Коціанчить, лежащій въ горахъ, проходитъ долиной, орошаемой рѣкой Драгоней, и достигаетъ Пиранскихъ солеварень и самаго моря; оттуда поворочиваетъ къ юговостоку черезъ Синее море, огибаетъ Хорвато-Далматинскіе острова, и прихо-

дитъ къ устью рѣки Бояны; отъ нея поднимается вверхъ къ сѣверовостоку до Скадра, далѣе къ сѣверу восточнымъ берегомъ Скадрскаго озера до Жабляка, и близь самой Морачи, восточной стороной Морацкой долины къ Цѣвнѣ, гдѣ переходитъ Цѣвну, продолжаетъ высокими горами подъ Гушинъ; тутъ склоняется къ юговостоку хребтомъ горь, ограждающихъ съ запада Метойскую равнину; потомъ спускается къ Дяковицѣ и бѣжитъ на югъ подъ Призренъ, у коего поднимается къ сѣверовостоку и достигаетъ у Качаника черты, ограничивающей на западъ Булгарію, которой идетъ (чертой) далѣе къ сѣверу и востоку до Бреговой на Тимокѣ; оттуда обращается къ сѣверозападу правой стороной Дуная, захватываетъ подъ себя Неготинъ и Бързупаланку, подъ оставляя въ сторонѣ Валашскія деревни на Сербскомъ берегѣ Дуная, достигаетъ впаденія Речки въ Дунай; здѣсь поднимается вверхъ къ сѣверозападу русломъ Дуная до Стар. Молдавы, гдѣ, разными извилинами восходитъ къ сѣверозападу и сѣверу, прежде всего вдоль Дуная къ Новой Паланкѣ, потомъ средоземьемъ черезъ Бѣлуцърквy, В. Какову, Моравицу, Депу, Жебелъ, Темешваръ, Вингу, къ Араду на Марошѣ, и тутъ оканчивается. Внѣ этого цѣлаго Сербы живутъ еще въ многочисленныхъ и многолюдныхъ поселеніяхъ въ Ракусской державѣ, въ Угріи: между Мадьярами и Нѣмцами, начиная отъ Вышеграда на Дунаѣ до Пештела въ Бѣлеградскомъ округѣ, на островѣ Рацковинѣ, потомки переселенцевъ изъ Турціи подъ предводительствомъ патріярха Арсенія Църноевича 1690 г., далѣе разсѣянно въ Шомодьскомъ и Баранянскомъ округахъ, въ Бачькой, гдѣ Соботица большею частію ими занята, Чонградскомъ (первоначально Черноградскомъ), Чанадскомъ, Арадскомъ, и др.; въ Русскомъ государствѣ: въ Херсонской губерніи, прежней Новой Сербіи, отъ Крылова и Калюжины на Днѣпрѣ до Торговицы на Синюшѣ, потомки Сербовъ переселившихся изъ Славоніи и южной Угріи въ царствованіе императрицъ Маріи Терезіи и Елисаветы 1751 — 53 г.; напослѣдокъ, въ Турціи: между Булгарами и Арнаутами, въ краяхъ, смежныхъ съ Сер-

біей и Черногоріей. Наоборотъ, внутри Сербскихъ жилищъ живетъ, вмѣстѣ съ Сербами, смѣсь народовъ и языковъ, именно, въ южной Угріи и Славоніи: Мадьяре въ округахъ Баранянскомъ, Бачкой (Темеринъ, Безданъ, и др.), Торонтальскомъ и Темешскомъ; Нѣмцы, особенно многочисленны въ упомянутыхъ округахъ и кромѣ того еще вь Пожежскомъ (Кутѣва и Кула), Петроварадинскомъ и Нѣмецко-Банатскомъ полкахъ; Словаки: въ Бачкой (Петровцы, Гложаны, Кисачь, Кулпинъ, Байша, Лаличь, Пивница, и т. д), округѣ Торонтальскомъ (Арадицъ), Петроварадинскомъ (Стара Пацова) и Нѣмецко-Банатскомъ (Падина, Ковачица) полкахъ; Валахи: въ Бачкой, округахъ Торонтальскомъ и Темешскомъ Русняки или Руссины: въ Бачкой (Куцура, Керестуръ) и округѣ Сремскомъ (Шидъ); Арнауты: въ Петроварадинскомъ полку (Гърковцы и Никинцы). Мы уже ничего неговоримъ объ извѣстной смѣси жителей по городамъ; Угорскимъ въ Истріи и Далматіи есть города, особливо Приморскіе, совершенно или же большею частію объиталіянившіеся; въ Турціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ Турковъ въ Сербскихъ городахъ: Бѣлградѣ, Шабцѣ, Смедеревѣ, Новой Ршавѣ, Соколѣ, Ужицѣ, а въ Кладовскомъ округѣ въ, такъ называемомъ, Ключѣ, въ Крайнѣ, отъ Неготина къ устью Речки около 30 Валашскихъ деревень, въ Черногоріи въ Кучскомъ краѣ, въ Затрѣбскомъ племени, кой-какихъ Арнаутскихъ селъ, во всѣхъ остальныхъ земляхъ, Боснѣ, Герцеговинѣ и древней Расѣ живетъ много Турковъ, особливо по большимъ городамъ и крѣпостямъ, а Арнаути около озера Плавы, въ Метойской долинѣ, на Косовѣ, близъ Поваго Бърда, Истрины, Кратова, Медокы, до самой Бѣлоцъркви; въ этихъ чисто Сербскихъ краяхъ, ядрѣ Сербскаго королевства, Арнауты въ первой разъ утвердилась послѣ большаго выселенія Сербовъ подъ предводительствомъ Църноевича 1690 г. Означимъ здѣсь уже заодно еще поподробнѣе предѣлы Сербскаго княжества и Черногоріи какъ земель, по преимуществу Сербскихъ. Черта, опредѣляющая Сербское княжество на сѣверѣ — Сава отъ

Рача до впаденія въ Дунай; потомъ Дунай до устья Тимока, далѣе эта рѣка по Вратарницу, восточный берегъ ея подъ самый Свърчкъ, откуда спускается отвѣсомъ черезъ горы къ деревнѣ Дражевцы на Булгарской Моравѣ подъ Нишемъ, что было уже выше подробно означено, говоря о Булгарахъ; на югѣ южный отвѣсъ горъ Ястребца и Копаоника, деревня Бѣлобърдо ($31\frac{1}{2}$ версты на востокъ отъ Новаго Пазара), Рудница (7мъ верстъ на востокъ отъ Ибра), Казновить на Ибрѣ, рѣка Ибръ; къ сѣверозападу и западу отъ Новаго Пазара горы Голія и Яворъ; на западѣ горы Златиборъ и Ивица по деревню Прѣдолъ на Дринѣ, Дрина до впаденія своего въ Саву у Рача. Предѣлы Черногоріи на сѣверовостокѣ — погорье Комъ и Кучь, самое высокое во всей Турціи: на востокѣ — рѣка Цѣвна подъ самой Затрѣбъ, откуда загибъ на сѣверозападъ повыше Подгорицы за Спужъ, городъ на Зетѣ, лежащій, такъ сказать, въ горлѣ Черногоріи; далѣе отвѣсная черта на югъ, по западной окрестности Морачи до Жабляка, потомъ черезъ Скадрское озеро подъ самое Сеоце въ Черницкомъ округѣ; оттуда полудугой на югъ повыше Бара; на западѣ же черта эта идетъ вдоль хребта отъ Божковичевой Кулы (башни) черезъ монастырь Станѣвичь къ Котору, подъ горой Ловиѣномъ, далѣе къ Грахову, а отъ него на сѣверовостокъ хребтомъ, именуемымъ Лукавица, мимо Никшить, Оногоста, Жупы, потомъ поворочиваетъ на востокъ внутрь Черногоріи, и наконецъ, около Дубока, къ самымъ деревнямъ, называемымъ Лѣвишта и Ускоци, лежащимъ у истоковъ Морачи, въ сосѣдствѣ Дробняковъ. Сербы, взятые всѣ вмѣстѣ, сосѣдятъ, на сѣверѣ: съ Мадьярами, по чертѣ отъ Арада къ Дравѣ надъ Барчемъ; оттуда съ Хорватами, по чертѣ отъ Дравы по Поклекъ; съ Словенцами или Хорутанцами, по чертѣ отъ Поклека до Пиронскихъ соловарень въ Истріи; съ Арнаутами, по чертѣ отъ устья Бояны до Качаника; съ Булгарами, по чертѣ отъ Качаника до самой Бреговой; съ Валахами, по чертѣ отъ Бреговой и Неготина до Арада на Марошѣ. Обширныя

сельбища ихъ простираются по разноименнымъ землямъ Ракусскаго и Турецкаго государствъ: тамъ, по южной части Угріи, Славоніи, части Хорватіи и Крайны, Истріи, Угорскому Поморью, Военной Хорватской, Славонской и Угорской или Банатской границѣ и Далматіи, здѣсь же — по Сербскому княжеству, Боснѣ, Герцеговинѣ, древней Расѣ (сторонѣ между Новымъ Пазаромъ и Новымъ Бърдомъ) и Черногоріи. — Въ этомъ пространствѣ земель сохранилось больше, чѣмъ гдѣ-либо особенныхъ мѣстныхъ и народныхъ названій. Не говоря уже ничего о неблагодарномъ спорѣ, вовсе не относящемся къ нашему предмету, по поводу первенства, важности и объема именъ *Иллиръ* и *Сербъ* (извѣстно, что западныя вѣтви Римско-Католическаго исповѣданія не употребляютъ названія Сербъ, давая себѣ разныя другія имена), равно какъ не говоря ничего и о всѣмъ извѣстныхъ Босякахъ, Герцеговинцахъ, Черногорцахъ, Банатянахъ, Дубровчанахъ, и т. д., мы припомнимъ себѣ тутъ нѣкоторыя другія. *Хорватами* или *Хроватами* называются обитатели Далматіи и прилежащихъ островов, отъ Истріи до Неретвы, извѣстные подъ симъ именемъ уже во время Константина Багрянороднаго, равно и поселенцы ихъ въ Черномилѣ и Метлицѣ въ Крайнѣ (послѣдніе иначе *Бѣлые Крайнцы*), хотя тѣ и другіе говорятъ и теперь еще Сербскимъ языкомъ. Изъ нихъ живущіе около верховьевъ Кулпы называются *Брайцы*, въ Далматскомъ Приморьѣ *Морляки*, на островахъ — *Чакавцы*, (отъ слова *ча* вмѣсто *што*, и наоборотъ, обитающіе на твердой землѣ въ Далматіи — *Штокавцы*, отъ *што*, равно какъ *Кекавцы*, собственно Хорваты, отъ *кай* вмѣсто *што*), иначе *Бодулы*, что все употребляется какъ прозвище, въ обидномъ смыслѣ, и, напослѣдокъ, Кърчане называются *Чуцы* (совы). *Чичи*—на *Чицкомъ* полѣ въ Истріи; *Ускоки* и *Жумберчане* въ южной части Крайны и въ отдѣльномъ округѣ Слуинскаго полка, находящагося между Крайной и Хорватіей, выселившіеся 1533, 1596 и 1617 г. съ юга, особенно

изъ *Сени; Шокцы* — всѣ Сербы Римско-Католики у своихъ братьевъ Греческаго исповѣданія; вмѣсто ихъ въ Угріи — *Буньевцы*. Наоборотъ, Сербы Греческой вѣры у Римско-Католическихъ братьевъ — *Влахи* и *Ркачи*; эти имена суть просто насмѣшливыя прозвища; Сербы Греческаго исповѣданія у Словаковъ, Мадьяровъ, и др., извѣстны подъ именемъ *Рацовъ*, вмѣсто *Рашцевъ*, *Рашанъ*, по Расѣ, нынѣ Новый Пазоръ, на рѣкѣ Рашцѣ, прежде главный городъ цѣлой Сербіи. *Мачва*, *Браничево*, *Кучево*, *Ключь*, *Крайна*, *Шумадія*, *Старый Влахъ*, и др., и теперь еще употребляющіяся, отчасти очень старыя, суть названія особенныхъ округовъ и окольевъ въ Сербскомъ княжествѣ, обитатели коихъ называются *Мачвяне*, *Браничевцы*, *Кучане*, *Ключане*, *Крайнцы*, *Шумадійцы*, и т. д. *Семберія* — уголъ Босніи между Савой и Дриной, по коему жители — *Семберы*; *Зета*, теперь только окрестность рѣки Цѣвны и Морачи подъ Подгорицей, остатокъ древней, обширнѣйшей Зеты, присоединенной нынѣ къ Черногоріи вмѣстѣ съ соименной рѣкой, и т. д. Народонаселеніе говорящихъ этимъ нарѣчіемъ составляло 1842 г. круглымъ числомъ 5,291,000, и именно по подробнѣйшему распредѣленію: въ Угріи и на Банатской границѣ 512,000, въ Славоніи и на Славонской границѣ 738,000, въ Хорватіи, т. е. въ части Загребскаго округа и на Хорватской границѣ 629,000, въ южной части Крайны 40,000, въ Истріи и Угорскомъ Приморьѣ 254,000, въ Далматіи 391,000, а всѣхъ вообще въ Ракуссахъ 2,591,000; въ Сербскомъ княжествѣ 950,000, въ Боснѣ, Герцеговинѣ, древней Расѣ и краяхъ Албаніи 1,552,000 въ Черногоріи 100,000, всего въ Турціи 2,600,000; въ Россіи 100,000. — По вѣроисповѣданію: Греческаго вѣроисповѣданія въ Ракуссіи, Турціи и Россіи 2,880,000, Римско-Католическаго въ Ракуссахъ и Турціи (Боснѣ и Герцеговинѣ) 1,861,000, Могамметанъ въ Боснѣ, Герцеговинѣ и древней Расѣ 550,000, кои, хотя вѣрою отщепенцы, однако говорятъ еще по сю пору роднымъ языкомъ.

Признаки 1. *А* вмѣсто *ь* и *ъ*: данъ (дьнъ, денъ), мачъ, тама, шипакъ, сабрати, сакрити.

2. *О* вм. *л* на концѣ слоговъ: пепео, міо (милъ), сеони (сельскій), сеоце (селце), жетеоци (жатели), дао (далъ), видео (видѣлъ), копао (копалъ).

3. *У* вм. *л* въ срединѣ словъ: дугъ (долгъ), пунъ (полнъ), сунце (солнце), вуна (волна), тучемъ (толчу), ступъ (столпъ), вукъ (волкъ).

4. *У* вм. *в* въ предлогѣ *въ* и началѣ словъ передъ согласной: у руку, удовица, удодъ, узъ гору (на гору).

5. *Ё* вм. *е* въ словахъ: ёва (ольха), ёште (еще).

6. Полугласное *р*, составляющее собой слогъ и употребляющееся въ односложныхъ словахъ безъ прибавленія гласной: крвъ (кровь), црнъ (чернъ), бркъ (усъ), трчати (бѣжать), мрвити (унавозивать), мрзити (мерзѣть).

7. *Г* вм. *х*, самое слабое и едва слышное: гладъ (читайте ладъ), глѣбъ (лѣбъ); дуговникъ; иногда въ срединѣ и на концѣ вм. *г* слышится *в*: сувъ (сухъ), уво (ухо), или *й*: смѣй (смѣхъ), грѣй (грѣхъ), кіяти (кихать), или *г*: орагъ (орѣхъ), прагъ (прахъ), или же *к*: женикъ (женихъ); но у Дубровничанъ вездѣ полное *х*, а у Черногорцевъ сильное *г*.

8. *Ть* вм. Булгарскаго *шт*: ноть (ночь), моть (мочь), петь (печь), тисутя (тысяча), кутя (домъ), срѣтя (счастіе); Сербы, употребляющіе Латинскія письмена, ставятъ вмѣсто его *ć*: noć, toć, и т..

9. *Ц* вм. *ч* передъ *р*: црнъ, црвъ, црѣво, црѣпъ.

10. *Ц*, *с*, *з*, вм. *к*, *х*, *г* передъ *и* въ дат., пред. и твор. множ. числа: простацима, юнацима, спромасима, кожушима, розима, и т. д.

11. Опущеніе *л*, *д*, *т*, и вмѣсто двухъ послѣднихъ — часто *и*: човѣкъ (человѣкъ), Раосавъ (Радославъ), Влаисавъ (Владиславъ), Меякъ (Медакъ), Браенъ (Братенъ); тоже бываетъ а въ Булгарскомъ.

12. Твор. жен. ед. ч. на-*омъ*: женомъ (женою), рукомъ, душомъ, землёмъ.

13. Род. множ. ч. на-*а*: елена (еленей), жена (женъ), поля (полей), въ Черногоріи еленьгъ, женьгъ, польгъ; употребляющіе Латинскую азбуку пишутъ-ah: jelenah, и т. д. Дат., предл. и твор. множ. ч. на-*има*, *ама*: еленима, польима, женама.

Подрѣчія. Караджичь замѣчаетъ въ Сербскомъ языкѣ слѣдующія подрѣчія:

а. *Герцеговинское*, по Герцеговинѣ, Черногоріи, Далматіи, Хорватіи и Сербіи до Мачвы, Валѣва и Карановца, въ коемъ короткое *ѣ*, и *іе* вм. долгаго ѣ: пѣвати, дѣдъ, стыдѣтися, діете, цвіетъ, піевацъ, вріеме.

б. *Сремское*, по Срему, Банату, Бачкой, южной Угріи и Сербіи около Савы и Дуная, въ коемъ *е* вм. *ѣ*: вера, мера, семе; или *и*: летити, видити, стидитисе: это *и* особенно полюбили Сербы Латинскаго исповѣданія въ Славоніи, и т. д.

в. *Ресавское*, по Браничеву, Ресавѣ, Лѣвчѣ, Темницѣ, а вверхъ по Моравѣ въ округѣ Парашинскомъ, Черерѣцѣ и Неготинскомъ краѣ, въ коемъ всюду *е*: летети, видети, вртети; дат. ед. муж. на-*емъ* вм. *омъ*: добремъ (доброму), белемъ (бѣлому); дат. и предл. жен. един. на-*е* вм. *и*: девойке, главе; а во множ. *з*, *ц*, *с* вм. *г*, *к*, *х*: розе (роги), Турце (Турки), кожусе (кожухи).

Есть немалое число и *разнорѣчій*. *Дубровчане* выговариваютъ, какъ сказано выше, *х*: страхъ, прахъ, грѣхъ, дадохъ, ухо, худоба, и имѣютъ род. и предл. прилаг. множ. на-*ѣхъ*: добрѣхъ, убозѣхъ, высоцѣхъ; въ дат. -*ѣмъ*: добрѣмъ, убозѣмъ, высоцѣмъ. — *Черногорцы* и сосѣдніе *Приморцы* произносятъ старо-Славянское *ь* какъ сжатое *е*: дьнъ, отьцъ, мьгла, кьдъ, юнакьгъ, женьгъ; далѣе *г* вм. *х* довольно сильно, за исключеніемъ начала словъ, гдѣ его неслышно; напослѣдокъ *ч*, *ж*, *ш* вмѣсто *ц*, *з*, *с*: бачити (бросить), речи (рцы), жнамъ (знаю), бежъ (бѣги), шнѣгъ (снѣгъ). - *Пастровичане*, *Далматинцы* и *Островитяне*

перемѣняютъ на концѣ слогъ *м* въ *н*: запантити, говоринъ (говорю), иденъ (иду), водонъ (водою), поженъ (пожемъ). — *Черногорцы* и *Дубровчане* прибавочное *л* иногда выговариваютъ, а иногда, и то чаще всего, обращаютъ въ *й*, что *Корчуляне*, слѣдуя Итальянцамъ, дѣлаютъ съ каждымъ *л*: земя, уловѣнъ, жея вм. желя, кошуя вм. кошуля, постея (постель); первое употребляется также и въ Булгарскомъ по примѣру Валаховъ. — Въ Хорватскомъ Приморьѣ, Далматіи, Боснѣ и Черногоріи, часто слышите *ц*, *с*, *з* вм. *ч*, *ш*, *ж*, какъ у Мазуровъ: ца вм. ча (со', хоцесъ (хочешъ), казесъ. — Мы уже сказали, что Славонцы и Далматинцы Римско-Католическаго исповѣданія употребляютъ *и* вм. *ѣ*. — Наконецъ, часто *о* вм. *ѫ* въ горной части Новомѣстскаго округа, въ Крайнѣ около Метлики, Черномиля, Костела, Осивницы, и т. д.: рока (рука); равно *л* въ концѣ слоговъ и *ч* вм. *ть*: ночь. Это — переходъ отъ нарѣчія Сербскаго къ Хорутано-Словенскому.

Словесность. Она, согласно съ тремя видами письменъ, распадается на три отдѣленія: *Восточное*, у Сербовъ Греческаго вѣроисповѣданія, употребляющихъ Кирилловскія письмена; *Западное*, у Иллировъ Римской вѣры, придерживающихся Латинскихъ буквъ, и *Глаголитское*, обработанное Католическимъ духовенствомъ, пристрастившимся къ особеннымъ буквамъ. Въ первомъ или *Сербскомъ* разрядѣ можно замѣтить двѣ главныя эпохи: 1) отъ введенія Христіянства до совершеннаго истребленія умственаго образованія въ Турецкой Сербіи въ XIII вѣкѣ; 2) отъ возрожденія письменности между Ракусскими (Австрійскими) Сербами до нынѣшняго времени (1733 — 1842). Сербы Греческаго исповѣданія, принявъ Кирилловскія письмена и Славянское богослуженіе, сперва обработывали нарѣчіе Церковное, не забывая, однако же, и своего собственнаго. Грамоты, дошедшія до насъ на, такъ называемыхъ, membranae rescriptae, изъ коихъ нѣкоторыя

простираются до XIго стол., показываютъ, что въ Сербіи и Босніи образовался уже очень рано двоякій слогъ, Церковный и Присутственныхъ мѣстъ; первый, придерживавшійся съ большею строгостію Булгарскихъ образцовъ, а послѣдній, охотно принимавшій въ себя родной языкъ. Примѣры послѣдняго слога дошли до насъ въ государственныхъ письменныхъ памятникахъ свободныхъ общинъ, князей и королей Сербскихъ, коихъ часть издана уже въ Бѣлградѣ (1840), равно какъ въ старыхъ законахъ, собранныхъ въ царствованіе императора Стефана Душана (1349—1354); ко второму же отдѣлу принадлежатъ не только книги Св. Писанія и богослужебныя, но также большая часть остальныхъ сочиненій, особенно дѣеписныхъ, составленныхъ священниками и черноризцами. Назовемъ писателей первой поры: *Стефанъ Первовѣнчанный*, великій жупанъ, а потомъ король Сербскій (Вел. жуп. 1195, король 1222, ум. 1228), описалъ дѣянія отца своего, Стефана Немани (род. 1114, ум. 1200)); Св. *Сава*, братъ предыдущаго, архіепископъ (р. 1169, ум. 1237), сочинилъ уставы для монастырей, житіе отца своего, и пр.; *Доментіянъ* (1263), Хиландарскій черноризецъ, составилъ жизнеописанія Свв. Симеона и Савы; *Даніилъ* (1291—1338), описалъ дѣянія Сербскихъ королей и житіе архіепископовъ, но все это находится еще въ рукоп. По паденіи Сербскаго царства (1389) народность, а съ ней и кое какая письменная образованность Сербовъ пріютилась было въ нѣкоторыхъ вполнѣ или только вполовину независимыхъ, княжествахъ Сѣверной Сербіи, Боснѣ, Герцеговинѣ и Черногоріи. Тѣ, кои переписывали богослужебныя книги, не пренебрегали также составлять и лѣтописи. А лишь только появилось книгопечатаніе, тотчасъ начали издавать Церковныя книги, особливо два дѣятельные, богатые и пламенные, вельможи: *Юрій Църноевить* (1493) и *Божидаръ Вуковить* (1519), именно: въ Сербіи, на Цетинѣ (1494), въ Гораждѣ (1529), монастырѣ Руянскомъ (1537), Милешевскомъ (1544) и Мъркшин-

скомъ (1562), Бѣлградѣ (1552), Скадрѣ (1563), даже на чужбинѣ: въ Млеткахъ (Венеціи, 1493), Брашовѣ, Търговишпѣ (1512) и т. д. Изъ стихотворныхъ произведеній этого стараго вѣка извѣстны намъ только народныя пѣсьни и пѣніе, коихъ дожно полагать значительная часть обязана началомъ своимъ сему времени. Въ концѣ этого времени, послѣ долгого промежутка, *Юрій Бранковить* (1645-1711) составилъ дѣеписаніе Сербіи, хранящееся въ рукописи. Но когда Сербы, принадлежащіе Раккусскому жерлу, пробудились къ новой духовной жизни (1733, 1741), то выше всѣхъ сталъ *Досиѳей Обрадовить* (1772 — 1811), мужъ возвышеннаго духа и глубокой мудрости, проложившій путь чистому Сербскому слогу въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, большею частію нравственнаго содержанія (собранныхъ въ 9 частяхъ въ Бѣлградѣ 1833). Съ этихъ поръ Сербскія сочиненія стали выходить чаще, особенно въ Budинѣ и Вѣнѣ. Между стихотворцами отличился больше всѣхъ *Мушицкій* (ум. 1837). *Вукъ Стевановить Караджить* (1814), дѣятельность коего продолжается по сю пору, возвелъ чистую народную письменность на другую, гораздо высшую степень. Онъ-то написалъ намъ, хотя не полную, однако чистаго Сербскаго языка грамматику (1814, 1815), равно такой же словарь и составилъ собраніе народныхъ пѣсень (1814, 1823, 1840); тутъ же можно упомянуть и о пѣсняхъ, собранныхъ *Милутиновитъмъ* (1837). Въ наши дни поле Сербской письменности замѣчательно расширено учрежденіемъ училищъ и книгопечатанія въ новомъ княжествѣ Сербскомъ. — Напротивъ у Иллировъ Римскаго исповѣданія свѣтская словесность, особенно стихотворчество, гораздо раньше и изящнѣе развилось, нежели у Сербовъ Греческой вѣры. Въ XII мъ вѣкѣ безыменный Дуклянскій священникъ составилъ, сперва на Славянскомъ (»Slavonica litera«), потомъ на Латинскомъ, Иллирскую лѣтопись; но отъ его подлинника до насъ дошло только одно незначительное извлеченіе. Кромѣ того мы имѣемъ еще изъ XIII и XIV столѣтій

нѣсколько рукописныхъ псалтырей и набожныхъ книгъ, писанныхъ чистымъ народнымъ нарѣчіемъ. Въ концѣ XVго вѣка Дубровникъ (Рагуза), озаренный просвѣщеніемъ, принесеннымъ изъ Италіи, сдѣлался Иллирскими Аѳинами, и эту славу удержалъ за собой до половины XVII столѣтія. Въ это же время славились образованіемъ, науками, особливо стихотворствомъ, еще и другіе города и острова Далматскіе. Въ XVмъ столѣтіи въ Дубровникѣ стихотворствовали: *Даржить* (1463 — 1507), старшій *Минчетить*, по прозванію *Влаховить* (1475 — 1524), и *Ветранить*, по прозванію *Чавчить* (1482 — 1580). Въ XVI и XVIIмъ особенно отличались въ Дубровникѣ и Далматіи: *Еторовить* (1532), *Чубрановить*, *Бунить* — *Бабулиновить* (1550), *Ранина*, *Златарить* (1597), *Гундулить* (1620), *Иванишевить* (1642), *Палмотить* (1657), и др. Въ началѣ XVII вѣка еще разъ озарила блескомъ своимъ Иллирійскій стихотворный небосклонъ ясная звѣзда въ особѣ *Діордитя* (1724), пѣвца, соперничевавшаго, хотя на другомъ полѣ, съ Гундулитѣмъ. *Качить* (1729) чрезвычайно удачно сочинялъ пѣсьни въ духѣ народномъ, закаляя булатныя сердца храбрыхъ Иллировъ всѣмъ волшебствомъ поэзіи и побуждая ихъ къ богатырскимъ подвигамъ противъ ихъ ненасытимыхъ враговъ и истребителей. Въ этомъ столѣтіи поле письменности, суженное на югѣ, начало распространяться на сѣверъ и востокѣ, именно: въ Славоніи пѣли замѣчательные стихотворцы *Канижлить* (1759) и *Видъ Дошенъ* (1768). Еще въ началѣ XVIго столѣтія *Кассій* трудился надъ переводомъ Библіи для Католическихъ Иллировъ, потомъ *Роза* 1750—1770, и *Бургаделли* около 1800, но всѣ эти переводы остались ненапечатанными. Счастливѣе ихъ былъ въ этомъ случаѣ *Катанчить*, переводъ коего вышелъ, вмѣстѣ съ самымъ Латинскимъ изложеніемъ (текстомъ), въ Budинѣ 1831 г. Появленіе *Гая* съ дружиной на полѣ письменности и основаніе книжнаго средоточія въ Загребѣ (1826 — 1842), открываютъ новую эпоху

Иллирской словесности, повѣствованіе о коей должно предоставить будучности. Самую полную по сю пору грамматику составилъ *Бърлить* (1833, 1842), а словарь — *Стулли* (1806) Остается упомянуть еще о выродкѣ Кириллицы, такъ называемой *букевицъ*, которая была издавна въ большой любви у Католическихъ Босняковъ до самаго конца прошедшаго столѣтія, и на которой отъ 1571 по 1716 напечатано нѣсколько набожныхъ книгъ отцами Францисканами въ Млеткахъ, Римѣ и Тернавѣ. — Настоящей родины Глаголитской письменности, начала коей скрываются еще во мракѣ, слѣдуетъ искать въ Хорватскомъ Приморьѣ, отъ рѣки Раши въ Истріи до Зърмани въ Далматіи, откуда она распространилась далѣе только послѣ 1248 г. уже выше сказали мы (§ 11), что языкъ въ богослужебныхъ книгахъ Глаголитовъ былъ, по своему началу, Церковный или Кирилловскій, смѣшенный съ нарѣчіемъ Иллирскимъ Приморскаго подрѣчія; примѣсь эта современемъ все больше и больше умножалась и усиливалась. Глаголическія письмена никогда не были во всеобщемъ употребленіи внѣ границъ Хорватскаго Приморья, хотя печатаніе Глаголитскихъ книгъ началось очень рано, именно служебникомъ 1483 года въ Римѣ или Млеткахъ, и хотя въ упомянутомъ Приморьѣ государственныя бумаги и грамоты писались ими на чистомъ народномъ нарѣчіи. Къ этимъ, нынѣ очень рѣдкимъ, памятникамъ свѣтской Глаголитской письменности относятся еще законы свободной Винодольской общины 1280 г., хранящіеся въ рукописи, также грамоты и сношенія разныхъ Хорватскихъ общинъ и вельможъ отъ XIV по самое начало XVIII столѣтія, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны тамъ и сямъ, а остальныя разсѣяны по архивамъ и библіотекамъ.

§ 15. Нарѣчіе Хорватское.

Объемъ. Граничная черта этого нарѣчія начинается на сѣверѣ въ Саладскомъ округѣ, при впаденіи Кърки въ Муру, и идетъ Мурой на западъ до предѣловъ Штирскихъ, откуда склоняется къ югу по границѣ, отдѣляющей Саладскій округъ отъ Штиріи до самой Пресеки, гдѣ подается на западъ и вступаетъ снова въ Штирію, потомъ продолжаетъ путь свой черезъ нѣсколько деревень подъ Крижовланы и входитъ въ Хорватію, спускается къ югозападу и югу по границѣ Вараждинскаго и Загребскаго округовъ, недалеко Штиріи черезъ Виницу, Вишницу, Цветлинъ, Винугору, Поляну, Село, Кланѣць, Кралѣвецъ, Розго, къ Савѣ у Прудницы, и далѣе черезъ Саву по предѣламъ Загребскаго округа, сначала отъ Крайны, потомъ отъ Военнаго Жумберскаго уѣзда до деревни Поклека за Бреганицей; тутъ югозападная, южная и восточная границы Хорватскаго нарѣчія совпадаютъ съ границами Сербскаго, уже выше означенными, и идутъ до Чоконы за Дравой въ Шомодскомъ округѣ, гдѣ поворочиваютъ разнообразными извилинами по восточной сторонѣ Дравы къ сѣверу и сѣверозападу черезъ Гигу, Бегень, Мало Комарно и Велику Канижу до впаденія Кърки въ Муру. Хорваты живутъ еще внѣ этого пространства въ довольно многочисленныхъ и многолюдныхъ поселеніяхъ (слишкомъ 12 деревень) въ западной Угріи въ Мошонскомъ, Рабскомъ Шопронскомъ и Желѣзномъ округахъ, начиная отъ Литавы у Дуная подъ Пресбургомъ по самую рѣку Лобницу, впадающую въ Желѣзномъ округѣ повыше Моноштура въ Рабу. Эти Хорваты, вышедшіе первоначально, будто бы, изъ Поморской Хорватіи, роспадаются на двѣ вѣтви, *сѣверную*, или такъ называемыхъ *Влаховъ* и *Полянцевъ*, живущихъ между Кисегомъ, Литавой и Пресбургомъ, и *южную*, между Кисегомъ Лобницей и Рабомъ, всѣ они только нѣсколько розпятся нарѣчіемъ своимъ отъ коренныхъ Хорватовъ въ Вараждинскомъ и Загребскомъ

округахъ, сближаясь имъ съ Сербами. Есть еще Хорватскія поселенія въ Моравіи и въ Ракуссахъ, на Моравской и Угрійской границахъ (Маперсдорфъ, Ау, Гофъ, и т. д.), кои всѣ, за исключеніемъ Дърноголицкихъ, приняли уже Чешской языкъ. Въ этой области Хорватскаго нарѣчія заключается весь Вараждинскій и Крижевацкій округи, около двухъ третей Загребскаго, значительная часть Саладскаго и Шомодскаго, и меньшая половина Крижевацкаго и Свято-Юрьевскаго пограничныхъ полковъ. Названіе Хорватовъ простирается далеко за предѣлы, означенные нами нарѣчію Хорватскому, потому что *Хорватами* именуются и теперь еще, какъ было во времена Константина Багрянороднаго, и обитатели Истрійскаго полуострова, начиная отъ рѣки Раши (Арса), потомъ жители цѣлаго Приморья и его острововъ (Чакавцы) по рѣку Цетиню (Бодулы), или лучше по самую Неретву, равно какъ и обитающіе отъ(т)уда на востокъ въ Турецкой Хорватіи; впрочемъ мы ихъ, основываясь на главныхъ признакахъ ихъ нарѣчія, причисляемъ къ Сербамъ, не вредя тѣмъ ни мало ихъ названію. Изъ областныхъ названій замѣчательны: *Безяки* и *Пуговцы* (т. е. Pilchowci), середніе или коренные Хорваты въ Загребскомъ округѣ и его окрестностяхъ, изъ коихъ первое — весьма старо, а оба теперь просто — прозвище; *Кекавцы* (отъ словечка *кай*, которое они употребляютъ, какъ сказано выше, вмѣсто Сербскаго *што*); *Майдаки* — обитатели горнаго Самоборскаго края, не упоминая уже о другихъ, чисто мѣстныхъ, на пр. *Загорцы*, *Меджимурцы*, *Подравляне*, *Полянцы*, и т. д. Число Хорватовъ въ 1842 г. простиралось до 801,000, изъ коихъ 316,000 приходится на Загребскій, 284,000 Вараждинскій и Крижевацкій округи, 56,000 Крижевацкій и Свято-Юрьевскій полки, и 145,000 на округи Саладскій, Шомодскій, Желѣзный, Шопронскій, Мошонскій и Рабскій. Хорваты — всѣ Римско-Католики.

Признаки. 1. *E* вмѣсто *ѣ*: svet, telo, vera, deva.

2. *E* вставляется: а) въ слогахъ и словахъ съ полугласной *r*: deržati, serdce, perst, smert, terpljivno; б) вездѣ

тамъ, гдѣ въ Церковно-книжномъ *ь*, а въ Сербскомъ *а*: den, konec, meč, herbet; исключаются, однако же, слоги и слова съ полугласной *l*, гдѣ, какъ въ Сербскомъ, стоитъ *u*: pun (полнъ), vuk (волкъ), vuna (волна).

3. *U* иногда вмѣсто *o*: kuliko, tuliko.

4. *V* вм. *u* въ началѣ словъ: vbog, vre вм. vže (уже), vmiram, vmivališče, včiniti, vgasiti; иногда вмѣсто этого *v* прибавочное.

5. *H* вм. *ch*, которое гораздо сильнѣе Чешскаго *h*: hvala, hitro, duh, suhoča.

6. *L* на концѣ слоговъ и словъ безъ перемѣны: jalša, (ольха) dal, spal, skakal, vučil, mozol, vugel.

7. *Dž* вм. *dj*, Булг. *жд*: dogodžaj (событіе), zbudžen tverdžen, medža, predža (пряжа).

8. *Č* вм. *ť*, *ć* Булг. *шт*: noč, ostroča, suhoča, občina, znajuč, naslēdujuč.

9. *V* передъ *la* опускается: las (власъ), last (властъ) ladati (владати), Ladislav.

10. *V* прибавляется передъ *u*, начинающимъ собой слово: vud (удъ), vučen, vuho, vusta, vuzda, vumreti.

11. Частица *kaj* вм. što (по Приморски *ča*, а по Сербски *што*).

12. Твор. ед. жен. на — *um*: ribum, dušum, pticum, svetum, dobrum, menum, tobum

13. Дат., твор. и предл. множ. ч. отличаются одинъ отъ другаго своими окончаніями: дат.: obrazom, hospodarom, popevkam, nočam, telom, vremenam; предл.: obrazih, hospodarih, popevkah, nočih, telih, vremenih; твор. obrazmi, hospodarmi, popevkami, nočmi, telmi, vremenmi.

Разнорѣчія. Хотя объемъ, въ коемъ заключается Хорватское нарѣчіе, самъ собою невеликъ, при всемъ томъ и оно имѣетъ свои областныя разнорѣчія. Особенно замѣчательно *Загорское* разнорѣчіе, коимъ говорятъ обитатели окрестностей рѣки Крапины, отъ города Крапины до Стубицы и отъ Бѣлой до Бердовца на Савѣ, извѣстные подъ именемъ *Загорцевъ*. Въ немъ слышно *ā* или средняя гла-

сная между *a* и *o* вмѣсто чистаго *a*: åli, napłåtiti; *ä* вм. *e*: näbä, jä, zämlä, našägo, svätägo; ö вм. *o*: Bög, čudö, göspön, jedinöga; *ou* вм. *u*, Кирил. ѫ: soud, zoub, mouž, rouka, gouba; твердое ł: płåtiti, głava и т. д. Языкъ Хорватовъ въ западной Угріи явно приближается къ Хорватскому нарѣчію въ Поморьѣ и Далматіи, и составляетъ собою между этимъ и собственно Хорватскимъ что-то среднее. Въ немъ замѣчаемъ: *ča* вм. *kaj*, zač вм. zakaj; *a* вм. *e*: otac; *uo*: Buog, buoži; *e* опускается: krstjenik, zvrhu, srdce, prvo; *h* вм. *ch*: hoditi, greh; *dj* вм. *dž*: rodjen; иногда *v* выбрасывается: sa, saki, вм. vsa, vsaki; *oa* вм. *ou*, и т. д.

Словесность. Начало Хорватской письменности въ объемѣ, назначенномъ нами Хорватскому нарѣчію, то есть, если исключимъ изъ него Приморцевъ и Островитянъ, не переходитъ за XVI столѣтіе. Была пора, когда ученіе Нѣмецкихъ преобразователей (реформаторовъ) ворвалось было въ глубь самой Крайны и Хорватіи; правда это продолжалось недолго, но все же, въ слѣдствіе того, нѣсколько Духовныхъ пыталось писать для простаго народа сочиненія на его родномъ нарѣчіи. Между ними *Бучичь* составилъ Катихизисъ и другія набожныя книги (сомнительно, чтобы также и «Новый завѣтъ»), изданныя въ Недѣлиштѣ (1564 — 1574) въ позднѣйшее время совершенно истребленныя и теперь неизвѣстныя. Далѣе, *Пергошичь* перевелъ Угорскіе законы (1574), а *Врамецъ* сочинилъ Всеобщую лѣтопись (1578). Въ XVI вѣкѣ графъ *Зринскій* (казненный 1671), праправнукъ Сигетскаго витязя, Николая Зринскаго, перевелъ богатырское стихотвореніе, писанное братомъ его Николаемъ, на Мадьярскомъ, именно: Сирена (1660). *Габделичь* (1670), *Белостенецъ* (1675), и *Витезовичь* (1684 — 1713) написали каждый по словарю; изъ нихъ первыхъ двухъ были напечатаны, а послѣдняго хранится въ рукописи. Витезовичь занимался также дѣеписаніемъ и стихотворствомъ, стараясь всѣми мѣрами пробудить Хорватовъ къ умственной жизни, но напрасно. Во второй поло-

вивѣ XVII столѣтія число Хорватскихъ писателей начало вдругъ увеличиваться, особенно въ началѣ XIX вѣка. Всѣхъ ихъ превзошелъ количествомъ своихъ произведеній и простонароднымъ слогомъ *Миклушичь* (ум. 1833); *Корипичь* (1826) дѣлалъ опыты и въ области высшаго пѣснотворства, переводя стихами Псалмы и Виргилія, а *Кризманичь* (1830)— Милтона прозой; но все это до сихъ поръ не напечатано. Изъ Св. Писанія вышли только Псалтырь и Чтенія изъ Евангелій и Посланій (1651; цѣлая же Библія не издана, хотя перевесть ее многіе покушались. Съ 1826 г. лучшіе Хорватскіе писатели, слѣдуя примѣру *Гая*, избрали себѣ въ письменный языкъ нарѣчіе Илирское, отъ чего теперь очень мало выходитъ сочиненій, на Хорватскомъ нарѣчіи, и то лишь для одного простаго народа. Самую новую граматику этого нарѣчія составилъ *Кристіановичь* (1837); словари же написаны *Габделичемъ* (1670), *Белостенцемъ* (1740), и *Ямбрешичемъ* (1742), но новаго, равно какъ и собранія народныхъ пѣсень, по сю пору нѣтъ. Для ознакомленія съ разнорѣчіемъ *Угро-Хорватскимъ* могутъ служить намъ пособіемъ книги, изданныя *Лабомъ*, именно «Veliki katekismuš (въ Будинѣ около 1820),» и «Kratka šumma katekismuša (тамъ же 1814)».

§ 16. Нарѣчіе Хорутанское.

Объемъ. Черта, опредѣляющая это нарѣчіе, выходитъ у мѣстечка Моноштура при впаденіи Лобницы въ Рабу, въ западной Угріи, въ Желѣзномъ округѣ, и идетъ къ западу вдоль Лобницы до границы, отдѣляющей Угрію отъ Штиріи, откуда склоняется къ югу по упомянутой границѣ до деревни Черньца на рѣкѣ того же имени, гдѣ вступаетъ въ Штирію, потомъ продолжаетъ на западъ черезъ Горцы къ городу Радгонѣ на Мурѣ, переходитъ ее, и тянется Радгонской дорогой подъ Мурекъ на Мурѣ, далѣе погорьемъ, называемымъ Плачь, повыше деревень Свичаны, св. Юрій, св. Крижъ, св. Ерней, св. Собота и Берницъ, гдѣ входитъ въ Хорутанію, и продолжа-

етъ къ западу мимо деревень св. Янецъ на Ойстерѣ, Козій Вьрхъ, мѣстечко Гьрбиня, Убры, Отмани, Госпа свата, Пицова, Можбуркъ, Деголцъ, св. Юрій, Кочудалы, города Беляка, деревень Подертъ, Чачы и Боравли, поворочиваетъ къ югу за Бьрдомъ до самой Лепалывси на Бѣлой, спускается Бѣльской долиной до границъ Италіи и далѣе по предѣлу Хорутаніи отъ Италіи до самой горы Канинъ, гдѣ входитъ въ Венеціянское королевство, въ Видимскій округъ, въ край, называемый Фурляны, обходитъ Резянскую долину, въ коей заключаются Славянскія селенія: Бѣла (S. Giorgio), Липовць, Равенцъ, Нива, Осеянъ и Столбица, и ворочается къ юговостоку по столбовой дорогѣ, идущей отъ Венцоне черезъ Тьрчетъ (Tarcento) и Старемѣсто почти до самой Градиски; тутъ переправляется у деревни Брацоны черезъ рѣку Идріо и снова вступаетъ въ Илирское королевство; оттуда достигаетъ южнымъ низовьемъ горъ между Добьрдомъ и Тьржичемъ Тьржицкаго залива и соловарень св. Янскихъ за Дуймомъ, потомъ отправляется на юговостокъ морскимъ берегомъ къ Пиранскимъ соловарнямъ, гдѣ на югѣ и сѣверовостокѣ входитъ въ предѣлы Сербскаго нарѣчія, по чертѣ упомянутыхъ соловарень до деревни Поклека за Бреганицей, а далѣе на востокѣ въ предѣлы Хорватскаго нарѣчія, описанныя уже выше, именно отъ Поклека до впаденія Кьркы въ Муру; поднимается на сѣверъ мимо нижней Линдавы, Мадьярскаго Добронска, Честрега, и т. д., до Моноштура при сліяніи Лобницы и Рабы, гдѣ начало и конецъ этой граничной чертѣ. Въ этотъ объемъ, означенный нами такимъ образомъ, входятъ слѣдующія земли: часть Штиріи (Целскій край и около трехъ четвертей Марбурскаго, что все у Словенцевъ называется Малый Штаеръ), Хорутаніи (не много больше четверти), почти вся Крайна, за исключеніемъ горныхъ частей Новомѣстскаго округа, Илирское поморье (Горица, Градишка, Терстъ), часть Истріи, узенькая частица Загребскаго и Вараждинскаго округовъ, и кое-что изъ Желѣзнаго и Саладскаго (сторона, граничащая на во-

стокѣ съ мѣстечкомъ Долней Линдавой, на югѣ съ Мурой, на западѣ съ предѣлами Штиріи, а на сѣверѣ съ Лобницей, и заключающая въ себѣ 160 деревень, составляющихъ 18 Католическихъ и 4 Протестантскихъ прихода). Внѣ этихъ предѣловъ нарѣчіе Хорутано-Словенское употребляется еще въ нѣсколькихъ Штирскихъ и Хорутанскихъ деревняхъ и, можетъ быть, даже въ Штиріи; напротивъ, внутри этого пространства находятся многочисленныя поселенія Итальянцевъ—въ Фурляніи и Илирскомъ поморьѣ, особенно около Градишки, Горицы и Терста, да и вообще Итальянскій языкъ господствуетъ вездѣ по городамъ этой стороны, въ Хорутаніи—на Бѣлой и въ окрестностяхъ ея шесть Нѣмецкихъ мѣстечекъ и деревень (Малбергетъ, Търбижъ, Кокова, Рабель, Лужница, и т. д.); въ Крайнѣ—весь Хочеварскій округъ, составляющій 8 приходовъ и 7 мѣстныхъ церквей, а въ нихъ 21,000 жителей (деревня Сорица на рѣкѣ Сорѣ, прежде Нѣмецкая, теперь, де, ославянилась), не говоря уже ничего объ онѣмѣчившихся городахъ: Целовцѣ, Люблянѣ, Велковцѣ, и др., какъ о дѣлѣ, всѣмъ извѣстномъ. Хорутанское нарѣчіе столкивается съ Хорватскимъ, на востокѣ—по чертѣ, отъ впаденія Кърки въ Муру, въ Саладскомъ округѣ, по самый Поклекъ въ Жумберскомъ краѣ; на западѣ съ Итальянскимъ—начиная отъ св. Янскихъ соловарень до Лепальвси на Бѣлой; на сѣверѣ, прежде всего съ Нѣмецкимъ—отъ Лепальвси до границы, отдѣляющей Угрію отъ Штиріи, потомъ опять съ Хорватскимъ—по рѣкѣ Лобницѣ до впаденія ея въ рабу у Моноштура, напослѣдокъ, на востокѣ съ Мадьярскимъ—по чертѣ отъ Моноштура до впаденія Кърки въ Муру. Областныхъ названій тутъ большое множество; кромѣ обыкновенныхъ, народныхъ и землеписныхъ: *Словенцы* въ Угріи, Штиріи и Хорутаніи; *Штаерцы* въ Штиріи; *Корошцы* или *Корутанцы* (Горатанцы) въ Хорутанской землѣ (Горатанѣ, т. е. Хорутаніи), и *Крашцы* въ Крайнѣ, замѣчательны еще въ Штиріи: *Погорцы*, *Погорянцы*, въ горахъ, на югѣ отъ Дравы, называемыхъ Погорье, *Горичане*—въ Горишкѣ,

т. е. въ горахъ, называемыхъ Славянскія Горицы, на югъ отъ Мурьі; *Полянцы*, двухъ родовъ: *Мурскіе* — на равнинахъ отъ Радгоны до Лотмерка, и *Дравскіе* — на Птуйской равнинѣ у Дравы; *Холожане* — въ Холозахъ т. е., въ краѣ на нижней Дравѣ; *Песничары*—на рѣкѣ Песницѣ; *Шавничары*—на Шавницѣ; въ Крайнѣ: *Горенцы*—въ Горенскомъ краѣ, т. е., верхней Крайнѣ (въ Люблянскомъ округѣ), *Доленцы*—въ Доленскомъ, т. е., въ дольней (нижней) Крайнѣ (въ Новомѣстскомъ округѣ); *Нотрайнцы*—въ Нотрайнскомъ или средней и внутренней Крайнѣ, именно *Крашевцы*—въ окрестностяхъ горы Краса, *Пивчаны*—на рѣкѣ Пивцѣ, *Випавцы*—на рѣкѣ Випавѣ, въ окрестности соименнаго города; въ Хорутаніи: *Зилавцы*—на рѣкѣ Зилѣ; въ Италіи: *Резяне* и *Славонты*, первые—на рѣкѣ Резіѣ, а послѣдніе—въ Фурлянскихъ горахъ подъ первыми, и т. д. Всѣхъ Славянъ, употребляющихъ это нарѣчіе, считалось 1842 г. около 1,151,000, именно въ Штиріи 378,000, въ Хорутаніи 84,000, въ Крайнѣ 398,000, въ Илирскомъ Поморьѣ (Горицѣ, Терстѣ, и т. д.) 217,000, въ Фурляніи 22,000, въ Угорскомъ королевствѣ 52,000. Большинство—Католики, т. е., 1,138,000, и 13,000 Протестантовъ въ западной Угріи.

Признаки 1. Вставочная полугласная *è*, звучащая что-то среднее между *е* и *i* и употребляющаяся вмѣсто Кирилловскихъ *ь* и *ъ*: lèv вм. львъ, mèč, herbèt (хребетъ), tenèk тонокъ), tèrg (торгъ), tèrn (тернъ), mèrtev; въ обыкновенномъ правописаніи употребляютъ одни *i*, другіе *a*, третьи же ни того, ни другаго: lòvc (ловецъ), lonc (горшокъ).

2. É вм. *ѣ*, а иногда вмѣсто простаго *е*, и звучитъ какъ слитое *iè*, *jè*, кой-гдѣ какъ *èj*, приближаясь къ гласной *i*: véra (вѣра), sréda (среда), smèh, sétva (сѣяніе), véčno, léto.

3. *О* вм. *ѧ* (*ѫ*), Серб. и Хорв. *u*: golob, sosed, mož, (мужъ), dob (дубъ), soditi (судить), délajo (дѣлаютъ), grizejo (гризутъ).

4. *Ô*—что-то среднее между *о* и *а:* gospôda (господинъ), kôsec, kôpa, kôtel, lôvc, vôda, rôsa.

5. *V* часто въ началѣ словъ вм. *u*, какъ въ Хорватскомъ: vbog (убогъ), vboj (убой), vmor (уморъ).

6. *Ch* такъ сильно, какъ въ Чешскомъ, хотя пишется только *h:* hlad, hlapec, hlèp. hromota, duh, vuho, читай chlad., и т. д.

7. *V*, сливающееся съ предыдущей гласной въ двоегласную *au*, *eu*, *iu*, и т. д., употребляется вмѣсто твердаго ł, оканчивающаго слогъ, часто съ перемѣною предыдущей гласной: kováv (koval), dav (dal), spav (spal), délov (delol), kákov, igrav; vesév (vesel), pepév (pepel); gnív (gnil), piv, (pil). dóv (dol), sóv (sol); вмѣсто же *èl* только *u*: nagu вм. nagèl (наглой, т е., поспѣшной, praeceps), pèrjatu (пріятель), kôzu (козелъ); а въ срединѣ словъ *ov* вм. *лъ*: dovg вм. dlъg (долгъ), povn (полонъ), vovk (волкъ), bovcha (блоха), sovnce (солнце); во всѣхъ этихъ случаяхъ обыкновенно пишутъ *l*, никогда *v*.

8. *J* вм. *dj*, Кирил. *жд:* préja (пряжа), saje (сажа), meja (межа), rojen (рождень), sojen (сужденъ) slajen.

9. *Č* вм. *t'*, *c'*, Кирил. *шт*, какъ въ Хорватскомъ: peč, sveča, tisuč, mačocha, svečen, délajoč (дѣлаючи), vučeč.

10. *Per* вм. *pri:* per konjih (при коняхъ), perhaja (приходитъ), perbiti (прибить), pergnati, permorje (приморье), perprava.

11. Дат., предл. и твор. мн. ч. отличны одинъ отъ другаго: rakom, rakih, raki; kovačem, kovačih, kovači; ribam ribah, ribami; klopém, klopih, klopmi; létam, létih, léti, sémenam, sémenih, sémeni.

12. Двойственное число полно, какъ въ нарѣчіяхъ Церковномъ и Лужицкихъ.

Подрѣчія. Это нарѣчіе, какъ рѣчь Горцевъ, и притомъ не соединенная связями письменными, роспадается на значительное число подрѣчій, а еще больше разнорѣчій. Знатоки языка почитаютъ таковыми слѣдующія пять: а) *Верхне-Краинское*, въ коемъ трояков *l*, мягкое, твердое и среднее

č или *ć* вм. *k* передъ *e* и *i*; *č* вм. *čr* въ словахъ če вм. črеs, čéšna (черешня), čeva (кишка), и т. *д.*; *h* вм. *g*: hovorim, hôra; *d* въ концѣ слога какъ Греческое *θ* (th), даже кой-гдѣ какъ *s*: ras (радъ), médves (медвѣдь); *ch* вм. *d* передъ *k*: rechko (рѣдко), glachko (гладко), и на концѣ словъ вмѣсто *g*: snéch (снѣгъ), róch (рогъ). б) *Нижне-Краинское*, въ коемъ только два *l*, среднее и мягкое; *ej* вм. *ě*: srejda (середа), mejsto (мѣсто); *je* вм. *ę*: mjeso (мясо), swjety (святой); *u* вм. *o*: nebu (небо). *в*) *Средне-Краинское*, въ коемъ одно лишь среднее *l*, а вставочныя полугласныя *i* и *u* выговариваются полнымъ голосомъ: bolézin (болесть), dlug (долгъ). г) Собственно такъ называемое *Хорутанское*, въ коемъ *ue* вм. *o*: gospued (господинъ), Bueg (Богъ), skuez (сквозь); *ě* коренное besěda, potrěba, zvězda; *a* вм. *e*: v nebesih, tabej, и taba (тебя); *h* вм. *g*: hòra, hovorim; *d*) *Штирское*, въ коемъ *ü* вм. *u*: krüh (kruch), küpil, kücharca (кухарка); это *u* слышно иногда и въ нижней или собственной Крайнѣ. Къ этимъ слѣдуетъ еще отнесть особенныя разнорѣчія: *е*) *Угорское*, употребляющееся въ западной Угріи, и составляющее только продолженіе Штирскаго, *ж*) *Резянское* и *Славонское*, въ Италіи, особой выродокъ Хорутанскаго подрѣчія.

Словесность. Весьма старые и драгоцѣнные памятники этого нарѣчія сохранились въ Латинской рукописи, писанной 957—994 г., кажется, рукой Фризингскаго епископа Авраама, т. е., три отрывка набожнаго содержанія, изданные въ С. Петербургѣ (Памятники Слав. словесности (1827) и Вѣнѣ (Glagolita Clozianus, 1836). Послѣ этого послѣдовала остановка на нѣсколько столѣтій, именно до половины XVI-го вѣка, въ коемъ ученіе Нѣмецкихъ преобразователей (реформаторовъ) проникло въ Штирію, Хорутанію и Крайну, а ученые Духовные мужи: *Труберъ* (1550 - 1586), *Юричичь* (1562) *Крелъ* (1567), *Далматинъ* (1576—1589), ректоръ *Богоричь* (1584), и др., сильно заботились, устно и письменно, о распространеніи онаго. Тогда-то пособіемъ Чиновъ Внутренней Ракуссіи, осо-

бенно иждивеніемъ щедраго мецената Ивана Унгнада напечатано много набожныхъ и богослужебныхъ книгъ въ Люблянѣ, Тюбингенѣ, Урахѣ, Витенбергѣ, Резнѣ (Регенсбургѣ), Нюрнбергѣ, и др., а между ними и цѣлая Библія (Витенбергъ. 1584). *Богоричь* первый написалъ Хорутано-Словенскую граматику (1584). Когда же въ началѣ XVII-го ст., по повелѣнію императора Фердинанда II-го, Протестантское ученіе было прекращено, особенно усиліемъ и трудами епископа *Крёна*, тогда уже Католическіе Духовные принялись за изданіе книгъ на родномъ нарѣчіи, нужныхъ для набожнаго и нравственнаго образованія народа; въ XVII-мъ столѣтіи число ихъ было еще незначительно, но со второй половины XVIII-го по наше время возрастало все больше и больше. Въ концѣ упомянутаго вѣка была переведена и напечатана даже цѣлая Библія (въ Люблянѣ 1791 и слѣд.) трудами нѣсколькихъ пламенныхъ Духовныхъ пастырей. Граматикой и словаремъ занимались съ особеннымъ стараніемъ. Къ этому же времени относятся и первые удачные опыты въ стихахъ *Полина* (1780), *Дева*, *Лингарта* и *Водника* (1780—1819), за коими, въ новѣйшее время, слѣдовало нѣсколько неменѣе удачныхъ произведеній *Ярника* (1814), *Прешерна* (1830), *Кастелица*, *Жупана*, и др. Въ области нравственныхъ сочиненій замѣчательны творенія епископа *Равникара* (1813 и слѣд.), отличающіяся чистотой и правильностію своего слога. *Метелко* издалъ, по способу Добровскаго, хорошую граматику (1830), *Данико* ее же для нарѣчія *Штирскаго* (8124), а *Ярникъ*, по *Гутсману*, для *Хорутанскаго* (1824); словари изданы *Ярникомъ* (1832) и *Муркомъ* (1832); собраніе народныхъ пѣсень —*Вразомъ* (1839) и *Корытком*ъ (1839). Особенности Штирско-Словенскаго разнорѣчія, употребляемаго въ западной Угріи, можно узнать изъ перевода Новаго Завѣта *Кюзмичемъ* (1771, 1818), Канціонала *Барлы* (1823) и другихъ набожныхъ книгъ, равно какъ и изъ граматики Мадьярскаго языка, сочиненной *Кошичемъ* (1833) на этомъ разнорѣчіи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ГОВОРЪ ЗАПАДНІЙ.

§ 17. ОБЪЕМЪ, ПРИЗНАКИ И РѢЧИ.

Объемъ. Этотъ говоръ господствуетъ въ земляхъ, обитаемыхъ Поляками, Чехами, Моравцами, Словаками и Лужичанами, принадлежащихъ пяти государствамъ: Ракусскому (Австрійскому), Русскому, Прусскому, Саксонскому и Краковскому, и въ цѣлости своей простирается на сѣверъ до Гельскаго мыса, на югъ до Дуная у Комарна, на востокъ до Городна, Красностава и Гуменнаго, на западъ до Горшова Тына въ Чехіи, а разсѣянно далеко на востокъ, даже до Днѣпра, жилищъ Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ, на югъ до предѣловъ Турецкихъ, жилищъ Мадьяровъ и Сербовъ. Число Славянъ, сюда принадлежащихъ, простиралось въ 1842 г. всѣхъ вообще до 16,674,000, изъ коихъ 9,365,000 Поляковъ, 7,167,000 Чеховъ, Мораванъ и Словаковъ, 142,000 Лужицкихъ Сербовъ; а по государствамъ: въ Ракусскомъ 9,464,000, Русскомъ 4,912,000, Прусскомъ 2,108,000, Саксонскомъ 60,000, и въ общинѣ Краковской 130,000 душъ.

Признаки 1. Прибавочное *d* передъ *l*: sadło, mydło, kadidło, modliti se.

2. *D* и *t* не опускаются передъ *l* и *n*: jedł, padł, vedł, scetł, květł, vadnu, svitnu.

3. *L* не приставляется послѣ губныхъ вмѣсто смягчающаго *j*: zemja, loven (ловленъ), stavěti.

5. *Ř* въ словѣ pařiti, pařit', pařyc' (motriti, смотрѣть).

Рѣчи. Рѣчей четыри: *Ляшская*, *Чешская*, *Лужицко-Сербская* и *Полабская*; первая и послѣдняя имѣютъ по одному нарѣчію, вторая и третья—два; о всѣхъ ихъ скажемъ сдѣсь въ короткихъ словахъ.

ГЛАВА II.

РѢЧЬ ЛЯШСКАЯ.

§ 18. Объемъ, признаки и нарѣчія.

Объемъ. Рѣчь, которую мы, по могучимъ нѣкогда *Ляхамъ* (извѣстнымъ и старымъ Чехамъ), называемъ *Ляшскою*, занимала когда-то гораздо большее пространство, нежели теперь; потому что, судя по достовѣрныхъ свидѣтельствамъ и неошибочнымъ признакамъ, Славянскія вѣтви, жившія прежде въ земляхъ по обѣимъ сторонамъ Одры, нынѣ совсѣмъ, или же большею частію, онѣмечившіяся, на пр. въ Поморьѣ, Силезіи, и т. д., говорили, хотя разными нарѣчіями, но въ сущности своей относившимися къ тойже Ляшской рѣчи. Въ наше время объемъ Ляшской рѣчи ограничивается пространствомъ, занимаемымъ одними лищь Поляками.

Признаки. 1. Носовое ą: kąt (уголъ), sąd (судъ).

2. ——— ę: mję, cję, sję (мя, тя, ся).

3. Двоякое *l*: *a)* твердое ł: igła, łąka (лука), płač, miły, bjały; b) мягкое *l*: sklep, liść, lipa, len, glądać (глядѣть), gęśle (скрыпка), glina, šelest; это же розличіе находится и въ Русской рѣчи, а въ Чешской давно уже утратилось.

Нарѣчія. По исчезновеніи Ляшскихъ нарѣчій у надъ-Одерскихъ и Балтійскихъ Славянъ, осталось только одно *Польское* нарѣчіе съ отдѣльнымъ *Кашубскимъ* подрѣчіемъ и нѣсколькими разнорѣчіями.

§. 19. Нарѣчіе польское.

Объемъ. Черта, опредѣляющая это нарѣчіе, выходитъ повыше Гродна при впаденіи Черной Ганчи въ Нѣменъ и идетъ на сѣверозападъ подъ Сейны къ Пржерослѣ, гдѣ входитъ въ Прусскія земли; оттуда продолжаетъ путь свой далѣе на западъ пониже города Голдапа, черезъ Шабину до озера подъ Норденбургомъ, спускается къ юговостоку и около 7 верстъ на западъ за Небольскимъ озеромъ подъ самый

Бискупецъ на рѣкѣ Димерѣ, поворочиваетъ къ сѣверу подъ Себургъ, потомъ прямо къ озеру Езерку и назадъ къ рѣкѣ Дървенцѣ до устья Велы надъ Новомѣстомъ, напослѣдокъ на сѣверъ черезъ Бискупцы почти къ самой Вислѣ, не доходя 14 верстъ на югѣ подъ Квидзынымъ; оттуда на югъ восточнымъ побережьемъ Вислы черезъ Грудзіонжъ, Хелмно, Торунь, гдѣ ворочается русломъ Вислы къ сѣверу подъ Козиборъ, переходитъ Вислу и спускается до Плонкова и Лишкова, поворочиваетъ снова назадъ къ сѣверозападу, потомъ къ сѣверу черезъ Дѫбровку и Острово, мимо Быдгосьцы, приближается къ Вислѣ, оставляетъ въ сторонѣ Свѣцѣ, Нове, Гнѣвъ, идетъ вдоль западнаго рукава Вислы до Тчева, гдѣ обращается на западъ около Гданьска и достигаетъ моря надъ Сопотомъ, потомъ морскимъ берегомъ, сначала къ сѣверу, далѣе къ западу, даже за озеро у Града, коимъ рѣка Лупа вливается въ море; сдѣсь поворочиваетъ прежде всего на югъ, потомъ на востокъ почти черезъ Козелецъ, Стоепинъ, М. Яновицы, къ городу Лавенбургу на Лабѣ, кружится на сѣверъ за Голдентовъ; оттуда продолжаетъ разнообразными извилинами и поворотами къ югу и югозападу, западнымъ берегомъ Луповскаго озера, около Бытома, Кремерсбруха, рѣки Бърды, Тухолы, Камены, Злотова или Флатова, Высокой ко впаденію Кудовы въ Потецъ, далѣе Потецомъ до впаденія Дравы между Вѣлынымъ и Дрезнемъ; тутъ спускается юговосточной стороной къ Вартѣ подъ Мѣдзиходомъ, обходитъ Бабимостъ, Кѫблевъ, Всхову, гдѣ примыкаетъ почти къ самой Одрѣ, потомъ мимо Заборова, Боянова, Равича, Фрейна, Мѣдзибора, Сыцова, Рейхталя, Бытчына, Горжова; оттуда ворочается къ западу, переходитъ Одру при впаденіи Бреницы, между Брегомъ и Опольемъ, идетъ мимо Немодлина и Стинавы за самый Прудникъ и Бѣлу, гдѣ и приходитъ къ Ракусскимъ границамъ; сдѣсь, обошедъ онѣмечившійся Глубчицкій край, вступаетъ у мѣстечка Судицъ на черту Чешскаго нарѣчія, и по ней приходитъ у Моравска-

го Острова въ Ракусское государство, достигаетъ предѣловъ Угорской земли у горы Суловой повыше деревень Бескыда со стороны Моравіи, и Подвысокой со стороны Угріи; оттуда продолжаетъ путь свой на востокъ по границѣ, отдѣляющей Галицко-Володимірское королевство отъ Угорскаго до Спитковицъ подъ Іордано́вымъ, гдѣ входитъ въ Угрію и захватываетъ въ себя нѣсколько деревень Оравскаго округа (Подолекъ, Сарну, Гаркабусъ, Буковину, Оравку и т. д., но другіе считаютъ эти деревни заселенными полу-Словаками), потомъ опять возвращается горой Хотаромъ къ границамъ обоихъ королевствъ и спѣшитъ ими на востокъ подъ самую Пивничную на Попрадѣ, гдѣ входитъ въ предѣлы нарѣчія Малорусскаго, уже выше означенные, и по нимъ идетъ на востокъ, потомъ на сѣверъ до впаденія рѣчки Прѣсски въ Бугъ; сдѣсь вступаетъ въ границы Бѣлорусскаго нарѣчія, тоже уже описанныя, и спѣшитъ ими къ сѣверу за самое Гродно ко впаденію Черной Ганчи въ Нѣменъ, гдѣ и оканчивается. — Слѣдуя этому означенію границъ, Польская рѣчь господствуетъ въ Россіи—въ царствѣ Польскомъ, за исключеніемъ сѣверной части губерніи Августовской и восточной Подлясской и Люблинской; въ королевствѣ Прусскомъ—въ части восточной и западной Пруссіи, въ небольшей части Поморья, съ нѣкоторыми исключеніями; въ Великомъ княжествѣ Познанскомъ, и въ части Силезіи; въ вольной общинѣ Краковской; наконецъ въ Ракуссомъ государствѣ—въ Тѣшинскомъ княжествѣ и въ западныхъ краяхъ Галицко-Володимірскаго королевства, т. е. въ Вадовицкомъ, Бохнянскомъ Тарновскомъ, въ большей части Сандецкаго, Ясельскаго и Решовскаго, и въ незначительной Саноцкаго. — Но употребленіе языка Польскаго далеко переходитъ за предѣлы означенныхъ тутъ земель, потому что дворянство и мѣщанство, частію и селяне (на пр. въ Галиціи между Заршинымъ и Буковскомъ, на югозападъ отъ Санока, равно около Фелдштына и Хырова, и т. д.), суть, большей частью, Поляки не только во многихъ губерні-

яхъ, населенныхъ Литовцами, Бѣло и Малоруссами, т, е., на сѣверѣ—до предѣловъ Куронской и Псковской губерній, на востокъ—до границы Смоленской и Днѣпра, на югѣ — до границъ Херсонской, равно какъ и во всѣхъ округахъ Галицко-Володимірскаго королевства, занятыхъ Руссинами, иначе во всемъ объемъ прежняго Польскаго королевства до 1772 г., но также и въ краяхъ, принадлежащихъ Прусскому королевству, попадаются кой-гдѣ, даже среди Нѣмцевъ, цѣлыя стороны, населенныя Поляками, на пр. въ западной Пруссіи подъ Квидзинымъ, около Хойницы, и др., въ Силезіи — на западъ отъ Намыслава около Ласковицъ, а съ той стороны Одры въ Олавскомъ уѣздѣ, также на рѣкѣ Слѧзе, и т. д.; сюда же слѣдуетъ отнесть и городъ Любовну съ его округомъ въ Ракусской державѣ. — Напротивъ, среди Польскаго народа находятся многочисленныя Нѣмецкія поселенія, особенно въ восточной Пруссіи — между Осой и Дървеницей; далѣе на нижней Вислѣ цѣлый клинъ деревень и городовъ, отъ Елблѧнга до Накла, Гнѣвкова и Торуня; потомъ въ Поморьѣ, Великомъ княжествѣ Познанскомъ и Силезіи, именно во всѣхъ краяхъ, приведныхъ нами подъ именемъ Польскихъ; напослѣдокъ разсѣянно въ Галиціи, на пр. подъ Старымъ Сѧчемъ на Дунайцѣ, и т. д.— Польское нарѣчіе сопредѣльно на востокѣ, прежде всего съ Бѣлорусскимъ—по чертѣ отъ Гродна до Буга, потомъ, съ Малорусскимъ—по чертѣ отъ Буга до Шляхтовой подъ Пивничной; на югѣ—съ Угро-Словенскимъ, по чертѣ отъ Пивничной на Попрадѣ до самой Суловой горы между Бескыдомъ и Подвысокой; на западѣ съ Чешскимъ—по чертѣ отъ Суловой горы до Судицъ; далѣе съ Нѣмецкимъ—по чертѣ отъ Судицъ даже до Балтійскаго моря; на сѣверѣ, опять съ Нѣмецкимъ — по чертѣ отъ Сопотова надъ Оливой до озера подъ Норденбургомъ, и, наконецъ, съ Литовскимъ — отъ упомянутаго озера до впаденія Черной Ганчи въ Нѣменъ повыше Гродна. — Изъ областныхъ названій, оставивъ въ сторонѣ старыя и всѣмъ извѣ-

стныя: *Лехы (Ляхи), Великополяне, Малополяне, Поморяне*, и т. д., упомянемъ сдѣсь только о слѣдующихъ: *Мазуры*, въ прежнемъ Мазовшѣ (Мазовіи), отросль коихъ *Курпы*, въ Подлѣсьѣ; *Кувяне*, въ прежней Куявіи; *Слязаки*, — въ Силезіи; *Горалы*,—въ западной Галиціи; ихъ два рода: бѣлые и черные (столица Гораловъ — Новый Таргъ, сельбища — Іордановъ, Маковъ, Суха, Жембчица, Живѣцъ, Старый и Новый Сачь, Кросьцѣнько, Лиманова, Тымбаркъ, въ Сандецкомъ — Горлица, Ропа, Мысленица); *Кашубы* — въ Поморьѣ, о коихъ скажемъ пространнѣе ниже, не причисляя уже сюда множества названій, составленныхъ по именамъ городовъ, тоже обыкновенныхъ и употребительныхъ, на пр.: Краковяки, Галичане, Познаньчане, Гнѣзняне, Калишане, Добрыняне, и т. д. Поляковъ считалось въ 1842 г. 9,365,000, именно, по государствамъ: въ Россіи— 4,912,000 (изъ коихъ 3,728,000 въ царствѣ Польскомъ, а 1,184,000 въ западныхъ губерніяхъ, т. е., въ Виленской, Гродненской, Бѣлостоцкой области, Минской, Волынской, Подольской, Кіевской, Могилевской и Витебской); въ Ракусскомъ государствѣ—2,341,000 (именно, въ Галицко-Володимірскомъ королевствѣ 2,149,000, да въ Тѣшинскомъ княжествѣ 192,000); въ Пруссіи — 1,982,000; въ Краковской общинѣ — 130,000. По вѣроисповѣданіямъ 8,923,000 Католиковъ, и 442,000 Протестантовъ; послѣднихъ особенно много въ восточной и западной Пруссіи и Силезіи, а очень мало въ царствѣ Польскомъ и княжествѣ Тѣшинскомъ.

Признаки. 1. *Ja*, *a* вм. *ѣ*: vjano, pjana (пѣна), śvjat (свѣтъ), cjało (тѣло), sjano (сѣно), las (лѣсъ), ślad (слѣдъ).

2. *O* вм. *a* по текучихъ *ł* и *r* съ нѣмыми: żłob, młody, głova, proch, krova; такъ и въ Лужицкой рѣчи.

3. Jo, *o* вм. *e*: vjodę (веду), bjorę (беру), bjodro, lot.

4. Смягченіе согласныхъ передъ *e*, причемъ *d*, *t* измѣняются въ *dz*, *c*, а *e*, какъ сказано, въ *jo*, *o*: njebjeski, bjebje, kjełbasa, pjorun, cjos, kędzioř. (кучер?!)

5. Вставка гласныхъ въ словахъ, замкнутыхъ полугла-

сными ł, *l* и *r*, и притомъ или *a*: varkoč, martvy, sarna; или *e*: vełna, pełny; или *i*: vilk, milčę; или *je*: vjeřba, pjervšy, sjerp; или *o*: žołty, žona; или же *u*: dług, słup (столпъ).

6. Перемѣна кореннаго *i* и *y*, именно послѣ гортанныхъ *g* и *k* употребляютъ лишь *i*: srogi, krótki, ginąc′, kichac′, kipjec′ (но послѣ *ch*, однако, *y*: chybic′); напротивъ по шипячихъ: *č*, *š*, *ž* всегда *y*: čysty, čytac′, šydło, žyla, žyvot.

7. *U* иногда вмѣсто короткаго *o*: gura, skura, pružny, prúchno, duł, łuj, mruvka; но на письмѣ ставится всюду *ó*.

8. *G*: gród, gumno, grom.

9. Шипячее *ř*, какъ въ Чешскомъ. řād, řéka, střała, kuchař.

10. Косноязычное *dz′*, *c′*, *s′*, *z′* вм. *d′*, *t′*, *s′*, *z′*: mjedz′, maz′, nac′, łotraš.

11. *Sr* въ началѣ словъ: srebro, šředni, šřód, srogi, sroka, s′řon, srom, и т. д.

12. *Přo* вм. *pro*: přebic′, přebudzę, přemjana, překlinac′.

13. Первое лице настоящ. врем. множ. числа на-*my*: będzjemy, vidzimy, znamy, chodzimy.

14. Образованіе прошедш. врем. изъ причастія и вспомогательнаго *jesm′*, сліянныхъ въ одно цѣлое: mjałem, mjałes′, mjelismy, mjeliscje, и пр.

Подрѣчіе. Единственное и особенное въ своемъ родѣ подрѣчіе Польскаго нарѣчія есть *Кашубское*, окоемъ тотчасъ скажемъ обширнѣе. Напротивъ того, разнорѣчій имѣется нѣсколько, а изъ нихъ извѣстнѣйшія: а) *Мазовецкое*, въ коемъ *c*, *s*, *z* употребляются вм. *č*, *š*, *ž*: capka, salony, zona; *s* вм. *ř*: tsy; *jo* вм. *ie*, *o* вм. *a*: njoch (nech), zbjoroli, pon (pan); *ma* вм. *my*: choc′ma (пойдемъ), б) *Великопольское*, особенно около Ленчицъ, сходное во многомъ съ Мазовецкимъ, и, кромѣ того, измѣняющее еще *o* въ *u*, а *ą* въ *o*: Vjelkupulon, Krakuvjak; uni (они), kseso; в) *Силезское*, въ которомъ часто *ą* вм. *ę*: bądę, вм. będę; *o* вм. *a*: pon (pan), Ionck, и т. д.

Словесность. Поляки и теперь еще, обокъ съ Русскими, гордятся самою богатою письменностію между Славян-

скими племенами. Въ ходѣ ея можно легко замѣтить четыре эпохи: розсвѣтъ, отъ начала Христіянства до Сигисмунда I-го (1506); процвѣтаніе, отъ Сигисмунда I-го до униженія Краковскаго Университета (1622); упадокъ, отъ униженія до Станислава Августа и Конарскаго (1764), и возобновленіе, отъ пробужденія наукъ и исправленія вкуса во время Станислава и Конарскаго до нашихъ дней. Въ первую эпоху Латынь, господствовавшая въ Польшѣ, до того придавила родной языкъ и письменность, что намъ отъ этого времени осталось слишкомъ мало памятниковъ отечественнаго слова, въ сравненіи съ другими Славянскими вѣтвями, особливо съ Чешскимъ и Русскимъ языкомъ. Памятники эти суть: *Псалтырь* XIV-го столѣтія, приписываемая одними Маргаритѣ, а другими Маріи Анжуйской, и изданная въ Вѣнѣ (1834); *Псалтырь* же, писанная въ половинѣ XV-го вѣка и хранившаяся когда-то въ Пулавахъ; *Библія* королевы Софіи, 1455 г., находящаяся въ Шарышскомъ Потокѣ, въ Угріи; Переводы Польскихъ правъ *Святославомъ изъ Воцѣшина* и *Матвѣемъ изъ Рожана* (1449—1450), издан. въ Вильнѣ (1824); нѣсколько мѣлкихъ пѣсень, судейскихъ бумагъ, и т. д. Во второй эпохѣ науки съ такой быстротой и удачей розвились, какъ вообще, такъ въособенности въ своемъ туземномъ народномъ кроѣ, что произведенія писателей того вѣка остаются для потомковъ во многихъ отношеніяхъ образцовыми. Приведемъ сдѣсь для примѣра нѣсколько. Между стихотворцами славились: *Рей изъ Нагловицъ* (ум. около 1568), *Янъ Кохановскій* (ум. 1584), бывшій до Красицкаго первымъ Польскимъ пѣвцемъ, *Гроховскій* (ум. 1612), *Петръ Кохановскій*, братъ Яна (ум. 1620), *Клоновичъ* (ум. 1608), *Симоновичъ* (ум. 1629), и др. Въ прозѣ выше всѣхъ прочихъ: *Гурницкій* (ум. около 1591), *Март. Бѣльскій* (ум. 1575), *Госьлицкій* (ум. 1607), *Скарга* (ум. 1612), *Бирковскій* (ум. 1636) и др. Въ это же время появился и переводъ Библіи, для Католиковъ *Леополиты*, напечатаный въ Краковѣ (1561, 1574, 1577), и *Вуйка*, тамъ же (1599), а для Соціянъ *Ла-*

скаго и его сотрудниковъ, въ Брестѣ Литовскомъ (1563) и *Буднаго*, въ Несвѣжѣ (1570, 1572). Въ третьей эпохѣ письменность Польская такъ же скоро отцвѣла и опала, какъ росцвѣла. Правда, Поляки не перестали писать по Польски, число сочинителей не уменьшилось, однако мужественный духъ народа, заговоренной сильными заклинателями, улетѣлъ прочь, а мѣсто его заняло старческое дѣтинство. Основательное ученіе скрылось; занимались школьными бездѣлушками, астрологическими враками и крикливыми, но ничтожными, похвальными рѣчами; языкъ намѣренно испещрялся макаронщиной. Все это время не произвело ни одного великаго народнаго писателя. Въ четвертой эпохѣ духъ народа проснулся изъ униженія, и въ царствованіе Станислава Августа народный языкъ и письменность ожили, особливо стараніемъ *Конарскаго* (1773), виновника лучшаго воспитанія и преподаванія въ училищахъ. Французское вліяніе въ эту пору было чрезвычайно сильно, и сохранилось въ, такъ называемой, Французской класичности, отличительномъ свойствѣ ея до самаго конца столѣтія. Представитель этаго вѣка — стихотворецъ *Красицкій* (р. 1734, ум. 1801). Въ первыя три десятилѣтія нынѣшняго столѣтія, книжный языкъ и письменность поднялись одною степенью выше, особливо со времени основанія Общества любителей наукъ въ Варшавѣ (1800): отъ подражанія иностраннымъ образцамъ перешли къ твореніямъ въ духѣ народномъ. Питомцемъ и представителемъ этого времени, его желаній и горя — *Мицкѣвичь* (р. 1798), творецъ новѣйшей Польской поэзіи. Въ числѣ послѣдователей его, довольно счастливыхъ, особенно отличаются: *Гощыньскій* (р. ок. 1805) и *Залевскій* (р. ок. 1800). Въ прозѣ всѣхъ выше — дѣеписецъ *Нарушевичь* (ум. 1796), романистъ *Нѣмцевичь* (ум. 1841), математикъ *Снядецкій* (ум. 1830), витія *Вороничь* (ум. 1829), *Чацкій*, *Осолиньскій*, и др. *Мучковскій* подарилъ насъ хорошею Польскою граматикою (1825; 1836), а *Ганка* — сю же по образцу Добровскаго (1839);

Линде (1807—1814) составилъ полный и основательный словарь; *Залѣсскій* (1836), *Войцицкій* (1836), *Паули* (1838) и *Конопка* (1840) издали собраніе народныхъ пѣсень; *Бентковскій* (1814), *Лукашевичь* (1836, 1837), *Вишнѣвскій*, (1840) писали Исторію Польской письменности; *Бандтке* (1815; 1826), *Осолиньскій* (1819), *Юшыньскій* (1820), *Лелевель* (1823), *Сярчыньскій* (1828), *Ходынѣцкій* (1833), *Іохеръ* (1840), и др., обнародовали библіографическія и біографическія сочиненія, частію очень основательныя.

§. 20. Подрѣчіе Кашубское.

Объемъ. Кашубы, обитавшіе нѣкогда въ Лавенбургскомъ и Бытомскомъ владѣніи, принадлежавшемъ, сперва Польщѣ, потомъ въ XV столѣтіи уступленномъ Поморскому князю, а въ 1657 отданномъ въ лено Браниборскому избирательному князю, первоначально, разумѣется, простирались далеко за предѣлы оного, но въ наше время до того уменьшились, что языкъ ихъ едва, едва сохранился (безпрестанно, однако же, исчезая), только на Поморьѣ, между Градскимъ и Чарновицкимъ озерами, внутри же лишь по Козелецъ, Стоентинъ и Мал. Яновицы, иначе отъ города Лебы и Лебскаго озера почти подъ самый Лавенбургъ, слѣдовательно въ сѣверной половинѣ нынѣшняго Лавенбургско-Бытомскаго округа. Деревень, въ коихъ говорится еще по Кашубски, равно какъ и числа обитателей, нельзя ни коимъ образомъ, назвать съ точностью. — Сколько намъ извѣстно, на подрѣчіи этомъ напечатанъ одинъ лишь Катихизисъ Михайла *Понтана*, придворнаго проповѣдника Поморской княгини Анны 1643, 1758 и 1828 г.

Признаки. 1. *Е* вм. *у*: rêba, sêt (сытъ), krê (кровь), mêš (мышь), mê (мы), vê (вы); тоже у Моравскихъ Ганаковъ, а въ склоненіи и въ Сербской рѣчи.

2. *E* вм. *u*: grêby (грубой), strêga (струга), stêdnja (студня), dêša (душа), krêška (груша).

3. Двоегласныя *uo*, *oa*, *ao*, *ou* вм. Польскихъ *u* и *a*:

kruova, vuoda (вода), muoře, nuoc', ruok, ruosa; poan (панъ) stao (сто); płouchta (плахта).

4. Перенесеніе плавнаго *r* за *a* или *o* послѣ предыдущей нѣмой: Varna: (vrána), charna вм. chrana (кормъ, пища Серб. hrana), borna (brana), sarka (straka, Мадьярски тоже szarka, т. е., sarka), parg (prah), zvarcic' (zvrocic'); тоже находимъ въ Древанскомъ и, очень рѣдко, въ Булгарскомъ.

5. Прибавочное *v*: von (онъ), vucho, vod (одъ), vogon, vjesen (jesen), vitro (утро), voltař; рѣже *j*: jitrok вм. otrok, (сынъ). Есть еще нѣсколько меньшихъ и не такъ значительныхъ признаковъ. Впрочемъ, нарѣчіе это, въ своихъ существенныхъ свойствахъ, сходно съ Польскимъ языкомъ, и потому его можно, по всему праву, считать подрѣчіемъ Польскаго нарѣчія.

ГЛАВА III.

РѢЧЬ ЧЕШСКАЯ.

§. 21. Объемъ, признаки и нарѣчія.

Объемъ. Объемъ Чешскаго нарѣчія простирается въ непрерывной связи отъ истоковъ Лабы подъ Кърконошскими горами до самаго Дуная у Комарна, и вопорекъ отъ Гуменнаго въ Угріи даже за Горшевъ Тынъ и Кленечъ въ Чехіи, и заключаетъ въ себѣ большую часть Чешской и Моравской земель, сѣверозападную часть Угорской и малый, югозападній, уголъ Прусской Силезіи. Число жителей, говорящихъ этой рѣчью въ упомянутыхъ земляхъ, простиралось въ 1842 г. до 7,167,000, изъ коихъ 7,123,000 принадлежатъ Ракусскому, а 44,000 Прусскому государствамъ, и опять 6,223,000 Римско-Католическаго, а 944,000 Протестантскаго исповѣданій.

Признаки. 1. Двоегласная *au*, читай *ou*, собствено вмѣсто *ą* (Ѫ), а теперь вмѣсто *ú*: saud, blauditi, rukau, nohau, malau, velikau, tebau, sebau; у Словаковъ она употребляется лишь въ творит падежѣ, въ срединѣ же ú.

2. *Ů*, т. е., *uo*, вмѣсто долгаго *ó*: kůra, kůže, kůň, důb,

potůček, hradův, hradům, můžeš, kůleš. Чехы произносятъ его нынѣ просто какъ ú, напротивъ Словаки какъ *uo*.

3. Прибавочное *e* передъ *r* вмѣсто *ь*: čert, červ, černý; рѣже по *r*: krev.

4. Прибавочное *u* по *l*, вмѣсто *ъ*: dluh, pluk, kluzký, tlustý, slunce, chlum; нѣкоторые Словаки выговариваютъ также dlh, klzký, tlstý, slnce.

5. *H*: hora, hrom, noha, pohan, pluh.

6. Среднее или обоюдное *l*, какъ въ Нѣмецкомъ: leto, lipa, pole, klam, chodil, nosil.

7. *C* вм. *t*, Кирил. *шт*: noc, moc, tisíc, horaucí.

8. Прибавочное *t* въ слогѣ *sr* въ началѣ словъ: straka, středa, stříbro, vstříc, stříž (kra, Хорват. и Хорутан. sréž).

9. Прибавочное *r* въ словахъ: rmautiti, kormautiti, rdausiti, zardausiti, rputný, zarputilý, nevražiti, и т. д.

10. Прибавочное *t* по *c* въ неоконч. въ обыкновенномъ разговорѣ: moct (moci), pect (peci), říct (říci), tlauct, (tlauci). Различіе между *i* и *y*, утраченное въ произношеніи, сохраняется только еще на письмѣ.

Нарѣчія Нарѣчій двое: собственно *Чешское*, въ Чехіи, Моравіи и углу Прусской Силезіи, и *Словенское*, какъ его называютъ сами Словаки, или, какъ мы его хотимъ назвать для отличія, *Угро-Словенское*, въ сѣверозападной Угріи. Оба эти нарѣчія изстародавна соединяетъ одинъ и тотъ же письменный или книжный языкъ.

§ 22. Нарѣчіе Чешское.

Объемъ. Границы нарѣчія Чешскаго начинаются на востокѣ въ Судетахъ, близь Моравы, за городомъ Яблоннымъ, и идутъ къ сѣверу мимо Рокетницы и Волешницы, гдѣ входятъ въ Кладско, т. е, черезъ Мѣстечко (по Нѣм. Левинъ) до садой Полицы, откуда поворочиваютъ къ западу близь Оупицы и къ югу подъ Куксомъ, далѣе къ сѣверу до Рокетницы недалеко Изеры, потомъ черезъ Пла-

вы къ Годковицамъ и далѣе къ сѣверу до самой горы Енштера надъ Годкомъ и Пасекой, оттуда къ югозападу, черезъ Яблонецъ, Крупый, Кругъ и Видимъ къ Либехову на Лабѣ; сдѣсь вьются къ сѣверу Лабой за Гошку къ самымъ Литомѣржицамъ, гдѣ переходятъ Лабу, склоняются на югозападъ подлѣ Копишгя, нынѣ Терезина, Ловосицъ, за Лоуны, Рочовъ, Цитолибы, Колешовицы, Сеноматы, Манетинъ, Вшерубы, Пѣлзень до Добржанъ и Хотѣшовицъ, тутъ поднимаются вверхъ ко Мжѣ и Стржибру, спускаются внизъ къ Стоду на Радбузъ, Горшову Тыну и далѣе за Кленечъ, откуда идутъ на юговостокъ черезъ Долни Нейрско, Кашперскія горы, мимо Вимберга, черезъ Заблаты, Прахатицы, Стърчицы, Чаковъ, около Чешскаго Крумлова, Новыхградовъ, къ предѣламъ Ракуссъ подъ Гърдлоржезы, гдѣ вступаютъ въ Ракуссію и обходятъ деревни Търпноузы, Нѣмецкое, Новоувесъ, Кранобошъ, Галамкы, Рабшахъ и Ломъ; оттуда поднимаются къ сѣверу, черезъ Индржиховъ Градецъ до Ждяра, и къ востоку, черезъ Кумжакъ, гдѣ входятъ въ Моравію черезъ Липолецъ, Дешный, Олбрамъ, Костелъ, Гостѣрадицъ; потомъ идутъ на югъ до самаго Знойма, отъ коего продолжаютъ путь свой къ сѣверу подъ Микуловицы и далѣе къ южному и сѣверному выходу черезъ Простомѣржицы, подлѣ Гостѣградицъ, Олбрамовицъ и Погоржелицъ, оттуда снова на югъ къ Густопечѣ и Новымъ Млынамъ, переходятъ Дыю въ Ледницѣ, входятъ въ Ракуссію у Логовца, обходятъ Валчицкое и Рабенсбургское помѣстье и ворочаются къ рѣкѣ Моравѣ у сліянія ея съ Дыей, откуда приходятъ на предѣлы Угріи и Ракусской Силезіи съ одной, и Моравіи съ другой стороны, подвигаются къ сѣверовостоку и сѣверу по рѣкѣ Моравѣ, Судомѣржицкомъ потокѣ, гребнѣ Татръ, рѣкѣ Островицѣ къ самой Одрѣ, гдѣ и входятъ въ Прусскую Силезію; оттуда вьются далѣе русломъ Одры до Богумина (Одерберга), поворочиваютъ на западъ черезъ Кржеіовицы, Судицы, Олдржово, Либтины и Постицы надъ Браницей къ рѣкѣ Опавѣ, гдѣ опять

входятъ въ Моравію; потомъ пускаются на югъ къ Витков у, оттуда идутъ на востокъ подъ Клинковицы и снова подаются на югъ къ Страмбергу, далѣе на западъ отъ Ст. Ичина и Грамицъ, тутъ поворочиваютъ къ сѣверу до самой Одры, и еще разъ внизъ на югъ, даже за Драготушу, откуда къ сѣверозападу черезъ Горній Оуѣздъ мимо Штернберга и Унчова, а черезъ Оусовъ къ Шумбергу и Шимбергу, гдѣ вступаютъ въ Чехію и соединяется съ чертой надъ Яблоннымъ. Внѣ этого пространства небольшіе островки Чешскаго нарѣчія находятся между Нѣмцами въ Зноемскомъ краѣ, въ Дърноголицкомъ помѣстьѣ подлѣ Нов. Пржерова и въ Прусской Силезіи въ Глубчицкомъ краѣ, наконецъ поселенія Чешскихъ Братьевъ въ Пруссіи, въ Риксдорфѣ, Новевси, Гусинцѣ, Вел. и Мал. Таборѣ, Фридриховѣ Градцѣ, и т. д. Внутри этого пространства находятся большія и малыя мѣста, занимаемыя Нѣмецкими поселеніями, на пр. подлѣ Свитавъ и Могельницы, Пглавы, Чешскихъ Будѣёвицъ, Бърна, Голомуца, Бродка, Коморжанъ и Бильска. Хорватскіе поселенцы въ Дърноголицкомъ, Валчицкомъ, Рабенсбургскомъ и Бржецлавскомъ помѣстьяхъ, равно какъ Французскія въ Потворовскомъ, уже очешились и усвоили себѣ Моравское подрѣчіе. Чешское нарѣчіе столкивается на юговостокѣ у Моравы и Татръ съ Угро-Словенскимъ, а на сѣверовостокѣ у рѣки Остравицы, Одры и мѣстечка Судицъ съ Польскимъ нарѣчіемъ; съ прочихъ же сторонъ окружено, какъ во времена Людиша и Любора (Королеводвор рук. стр. 62. ст. 40: «Vesdy nám súsedé Němci)» Нѣмецкимъ языкомъ. Чисто Чешскіе края въ Чехіи суть только Коуржимскій и Бероунскій; перевѣсъ на сторонѣ Чеховъ въ Раковницкомъ, Пълзенскомъ, Прахенскомъ, Клатовскомъ, Будѣёвицкомъ, Таборскомъ, Хрудимскомъ, Градецкомъ, Быджовскомъ и Болеславскомъ; большинство на сторонѣ Нѣмцовъ въ Литомѣржицкомъ и Жатецкомъ; исключительно Нѣмцы—въ Локтскомъ. Въ Моравіи одинъ только Градиштскій округъ — чисто Чешско-Словенскій; перевѣсъ на сторонѣ Моравскаго нарѣчія —

въ краяхъ Бърненскомъ, Пржеровскомъ, Иглавскомъ и Зноемскомъ, а Нѣмецкаго въ Опавскомъ; равновѣсіе же въ Голомуцкомъ. Областныхъ названій въ Чехіи нѣтъ уже болѣе (исключая, можетъ быть, *Подлеси* (Подлѣсье), южную часть Прахенскаго края, отъ Страконицъ и Прахатицъ къ Шумавѣ; *Чернавы*, край межъ Червеной Доубравицей, Нимбургомъ, Подѣбрадами и Кржинцемъ въ краѣ Болеславскомъ, отчего обитающіе тамъ и называются *Чернаваки*, равно какъ *Заводаки*—на Изерѣ и Лабѣ, и т. д.), тѣмъ болѣе въ Моравіи, гдѣ, кромѣ Моравцевъ, встрѣчаемъ *Гораковъ*—въ округахъ Голомуцкомъ и Бърненскомъ; *Ганаковъ*—по обѣимъ сторонамъ рѣки Ганы, отъ Вышкова до самаго Коетина и оттуда вдоль Моравы къ Напаѣдламъ, черезъ Голешовъ и Пржеровъ по Кокоры, Голомуцъ, Литовли, Костельцъ, а черезъ Бродекъ къ Ейвановицамъ; *Словаковъ*—въ южной и югозападной части Градиштскаго и юговосточной Бърненскаго, гдѣ ихъ называютъ *Подлужаками* и *Хорватами* (выселенцы изъ Хорватіи); *Ляховъ*, *Валаховъ*—въ Тѣшинскомъ, Пржеровскомъ и Градиштскомъ краяхъ, именно въ гористой части со стороны Угріи, изъ коихъ послѣдніе подраздѣляются на *Залешаковъ*, *Копаничаровъ*, *Забечваковъ*, *Блатнаковъ*, *Подгораковъ*, и др. Число народонаселенія, говорящаго Чешскимъ языкомъ, простиралось 1842. до 3,016,000 (Нѣмцовъ 1,145,000, Жидовъ 66,000), въ Моравіи 1,354,000 (Нѣмцовъ 603,000, Поляковъ 192,000, Жидовъ 38,000), въ Прусскомъ государствѣ 44,000; всѣхъ вмѣстѣ 4,414,000, между коими 4,270,000, Католиковъ, а 144,000 Протестантовъ.

Признаки. 1. Высшія или узшія гласныя вмѣсто коренныхъ ширшихъ, именно: *e*, *í* вмѣсто *a*: duše, prace, zemĕ, večeře, nauze, zajíc, mĕsíc, číše (чаша), nej (най), dej (дай), tejny (тайный), křejčí (портной); *i* вм. *u*: slib, lid, jitro, biji, piji, čiji (чую), kostí, maží; но въ просторѣчіи часто еще *u*: biju, piju, mažu; *í* вм. долгаго *ĕ*: víra,

píseň, líbost; въ обыкновенномъ говорѣ также chlíb, chlív, líto.

2. *E* вм. *o* а) въ твор.: bokem, rohem, synem, и предл. dobrém, malém, suchém; б) въ наст. врем. изъяв.: neseme chceme, zname; в) въ старинномъ преходящемъ времени: nesech, nesechme, neseste, nesechu; е) въ словцѣ nebe.

3. *E* вм. Кирил. *ъ:* písek, vehnati, sebrati.

4. *У* вм. *é* всюду въ обыкновенномъ разговорѣ: zlý, (zlé), dobrý (dobré), nýst (nésti), dýlka (délka).

5. *Ey*, произноси *ej*, вм. *ý*, вездѣ въ разговорномъ языкѣ: mlejn, beyk, pejcha, mejdlo; рѣже вм. *i:* cejtím, sejto, zejma.

6. Шереховатое *ř* вм. *r'*, *rj*, какъ въ Польскомъ: řád, tvář, řetěz, řemeslo, tři, pře, při; оттуда поговорка: nepřepeři, kmotře Petře, wepře peprem.

7. *K* вм. *p:* křepelka (перепелка), kapradí (papradi).

8. *St* вм. *č:* střevo (чрево), střida (череда).

9. *Št'* вм. *šč*, *sc*, ohniště, v Polště, lidští, kralovští.

10. Прибавочное *v* передъ начальнымъ *o* въ обыкновенномъ разговорѣ: voba, voko, votruby, voběd, von; это *v*, встрѣчается также и въ другихъ нарѣчіяхъ, и вообще очень распространено между Славянами.

11. Прибавочное *c* въ нарѣчіяхъ, въ простомъ разговорѣ: vicejc (víc), pozdějc (později), dálejc (dále).

Разнорѣчія. Чешское нарѣчіе въ своей родинѣ, особенно въ Чешской землѣ, огражденное самой природой весьма твердыми предѣлами и обработываемое писателями по строгимъ правиламъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, уже въ глубокой древности составило одно цѣлое, такъ что нынѣ въ Чехіи замѣчаемъ одни только незначительныя розницы въ говорѣ простаго народа, и то лишь тамъ и сямъ въ гористыхъ краяхъ, на пр. въ Кърконошахъ, начиная отъ Върхлабы и Илемницы до Семиловъ, и еще кое-гдѣ. Гораздо большее розличіе господствуетъ въ Мо-

равін, гдѣ наиболѣе Гораки, Ганаки, Валахы, Словакі, Опавцы и т. д., сохранили въ своей рѣчи много особеннаго, сходнаго съ другими нарѣчіями, на пр. Гораки и Ганаки употребляютъ *е* вмѣсто *у:* ve (vy), me (*my*), te (ty), rebe (ryby), abech (abych), meslím (myslím); *о* вм. Чешскаго *а*, *au*, Польскаго *ą*: bero (berau), mo (mau), hoba (hauba) zarmotek, nechajo, rok (ruku, rukau); прибавочное *h*: hon (on), hozké (auzké), hoběset (oběsiti); Валахи *ja*, *а* вм. ě, *е*: sobja, tobja, mja, tja, sja, sica (sobě и т. д.), и отчасти *r* вмѣсто ř: trebas, strela, prec, и т. д.

Словеснотъ. И Чешскую письменность, подобно Польской, лучше всего можно, слѣдуя ходу ея розвитія, раздѣлить на четыре вѣка, именно: 1) Вѣкъ младенчества, отъ древнѣйшихъ временъ до Гуса (1410); 2) Вѣкъ мужескаго цвѣта и плодовитости, отъ Гуса до битвы Бѣлогорской (1620); 3) Вѣкъ старости и упадка, отъ битвы Бѣлогорской до введенія Нѣмецкаго языка во всѣ училища, Земское и городское управленіе (1774); 4) Вѣкъ возникающаго обновленія, отъ введенія Нѣмечины въ училища до нынѣшняго времени (1774 — 1842). Отъ первой эпохи дошло до потомства какимъ-то чудомъ нѣсколько неоцѣненныхъ, очаровательно изящныхъ, памятниковъ чисто народнаго пѣснотворчества, извѣстныхъ подъ именемъ *Любушина суда*, конца IX вѣка (изд. 1820, 1822, 1829, 1840), и *Королеводворской рукописи* около 1280—1290 (1819, 1829, 1836). Не менѣе важны и тѣ памятники, въ коихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается общественная жизнь тогдашнихъ Чеховъ, т. е., Уставы правъ, извѣстные подъ именемъ, «*Knihy starého pána z Rosenberka*», составленныя передъ 1346, можетъ быть даже въ XIII вѣкъ (изд. 1838, 1840), *Řádu práva zemskeho,*» ок. 1378—1400 (изд. 1838—1842) и «*Wyklad práva od Ondřeje z Dubé,*» ок. 1400 (изд. 1838), равно какъ нѣкоторыя правительственныя бумаги и грамоты XIV стол., напечатанныя въ Чешскомъ архивѣ *Палацкаго* (1841 и слѣд.). Есть еще нѣсколько важныхъ для языка памятниковъ Чешскаго стихотворчества упомянутаго вѣка, большею ча-

стію подражаніе или переводъ современныхъ западно-Европейскихъ образцевъ; далѣе немалое число набожныхъ и отшельническихъ сочиненій, на пр. могучія произведенія *Штитнаго* (проц. 1375), переводы псальмовъ и евангелія, также и другихъ книгъ Священнаго Писанія. Во второмъ вѣкѣ, начавшемся Гусомъ, такъ сказать весь Чешскій народъ предался богословскому вѣдѣнію. *Гуса* (1409—1415) можно считать такъ же хорошо преобразователемъ языка и письменности, какъ и вѣроисповѣданія. Направленіе, сообщенное имъ народному духу, а тѣмъ самимъ и народной письменности, продолжалось потомъ, съ небольшими и незначительными измѣненіями, до самаго конечнаго уничтоженія народнаго могущества на Бѣлой горѣ. Вся почти письменность того вѣка есть просто безконечное повтореніе извѣстнаго изреченія:» Všecka sláva, všecka krása—polní tráva (Вся слава, вся краса—полевая трава.)» А потому не удивительно, что вѣкъ, въ которомъ сочиняли свои безсмертныя пѣснопѣнія, въ Италіи Аріостъ и Тассъ, въ Иллиріи Златарить и Гундулить, въ Польшѣ Кохановскій, не произвелъ въ Чехіи ни одного класическаго народнаго пѣвца. Впрочемъ, писали много и въ разномъ родѣ, сочиняли и переводили, отчего прозаическій слогъ достигъ удивительнаго совершенства, особенно трудами Чешскихъ Братьевъ. *Григорій Грубый* (ум. 1514) и *Викторинъ Корнелій изъ Вшегърдъ* (ум. 1520), воспитанные Греческимъ и Латинскимъ духомъ, старались обработать Чешскій языкъ по высшимъ, класическимъ образцамъ; послѣдній оставилъ потомству драгоцѣнное воспоминаніе въ «Книгахъ о законахъ Чешскихъ (изд. 1841).» Введеніе книгопечатанія (прежде всего напечатана была

«Historie Trojanská, 1468, цѣлая же Библія вышла (1488) и распространеніе въ Чехіи ученія Нѣмецкихъ преобразователей, поддержатели духовную и письменную дѣятельность народа на той же самой степени направленія, которое сообщилъ имъ Гусъ. Назовемъ сдѣсь еще двухъ важнѣйшихъ писателей, принадлежащихъ ко вто-

рой половинѣ этой эпохи и писавшихъ образцовымъ Чешскимъ языкомъ, т. е., *Велеславина* (ум. 1599) и *Коменскаго* (р. 1592, у. 1672,) хотя послѣдній относится сюда только по одному своему образованію и первоначальнымъ письменнымъ произведеніямъ. Но самый великолѣпнѣйшій памятникъ языка этой эпохи, въ коей Чешскій духъ показалъ, до какой степени высоты могъ онъ достигнуть послѣ столѣтнихъ усилій въ извѣстномъ направленіи, есть «*Biblí Kralická* (Кралицкая Библія, 1579—1593), образцовое твореніе, ровнымъ которому едва ли какой изъ тогдашнихъ народовъ въ состояніи похвалиться, плодъ учености и тщанія восьми сотрудниковъ, Чешскихъ Братьевъ. Въ третьей эпохѣ, по Бѣлогорской битвѣ (1620), умственная жизнь народа, родной языкъ и письменность, рѣшительно упали. Удаленіе побѣжденной стороны изъ отечества, унесло и похоронило съ собой въ гробѣ на чужбинѣ цвѣтъ и могущество народа. Оставшееся у себя было въ 15 лѣтъ совершенно передѣлано и переиначено. Чешскій языкъ, предоставленный только поселянамъ и черни, пришелъ у дворянъ и горожанъ въ пренебреженіе; въ дѣлахъ государственныхъ введенъ исключительно Нѣмецкій, въ канцеляріи вмѣстѣ съ Чешскимъ и Нѣмецкій (1627), а въ землѣ, опустошенной тридцатилѣтнею войной, начали селиться Нѣмцы. Въ училищахъ господствовала Латынь. Всѣ сочиненія этого времени носятъ на себѣ признаки упадка наукъ, просвѣщенія и жалкаго положенія языка. Въ четвертомъ вѣкѣ къ средствамъ, предпринятымъ въ третьемъ для онѣмеченія Чеховъ, присоединились еще введеніе новыхъ Нѣмецкихъ училищъ трехъ разрядовъ, нормальныхъ, главныхъ и тривіяльныхъ (1774), замѣненіе Нѣмецкимъ языкомъ Латинскаго, какъ орудія образованія въ высшихъ училищахъ (1776), и, напослѣдокъ, изгнаніе Чешскаго изъ всѣхъ земскихъ и городскихъ правительственныхъ мѣстъ, чему особенно способствовалъ тогдашній ерцъ-герцогъ, впослѣдствіи императоръ, Іосифъ, замышлявшій обратить всѣхъ разноплеменныхъ народовъ Ракусской Державы въ одинъ народъ,

т. е., Нѣмецкій. Но въ этомъ-то стѣснительномъ положеніи началось, сверхъ всякаго ожиданія, возобновленіе языка Чешскаго, частію вслѣдствіе появившихся въ то время въ цѣлой Европѣ усилій о распространеніи наукъ и свѣдѣній, а частію облегченіемъ тяжести, давившей собой до тѣхъ поръ въ Ракусскомъ государствѣ всякаго роду словесныя произведенія, и тому подобныхъ обстоятельствъ. *Добровскій* (ум. 1829), не смотря на то, что писалъ только по Нѣмецки, началъ основательнѣе изслѣдывать составъ и исторію языка Чешскаго; *Прохазка* (ум. 1809) обнародовалъ многіе важные памятники древней письменности; *Крамеріусъ* (у. 1808) доставлялъ народу чтеніе поучительнаго и занимательнаго содержанія, припаровленнаго къ тогдашнимъ его потребностямъ. Народъ пробудился изъ глубокаго, долгаго сна. Число Чешскихъ писателей умножалось годъ отъ году. *Юнгманъ* (р. 1773), виновникъ лучшаго вкуса и творецъ новаго прозаическаго и стихотворнаго слога, поднялъ Чешскую письменность еще одною ступенью выше. За нимъ явились пѣвцы высшаго духа, *Коларъ* и *Челаковскій*. Поле народной словесности раздвинуто основательными трудами, съ одной стороны *Ганкой*, съ другой—*Палацкимъ*, третьей—*Преслемъ*, четвертой многими другими, дѣятельность коихъ по сію пору еще продолжается. Значительное количество народа увѣрилось въ важности роднаго языка для своего благополучія и образованія.—Моравія, изстародавна вѣрная подруга Чехіи, раздѣляли одну и туже судьбу съ нею въ письменности, а потому мы и не скажемъ о ней сдѣсь ничего особеннаго. — Словаки въ Угріи не имѣютъ никакихъ памятниковъ языка, превышающихъ стариной своей вѣкъ Гуситскій, въ которомъ они прильнули въ письменности къ Чехамъ, принося вклады въ общее умственное хранилище по мѣрѣ силъ и способностей своихъ. Изъ среды ихъ показались: *Бенедикти изъ Недожеръ* (ум. 1615) и *Трановскій* (ум. 1637). Погромъ, постигшій навремя языкъ и письменность въ Чехіи, разразился гораздо въ меньшей мѣрѣ надъ Угріей; слѣдствіемъ

того было, что Словаки въ концѣ XVII и началѣ XVIII-го в. несравненно чище и правильнѣе писали, нежели самые Чехи. Доказательствомъ тому служатъ сочиненія *Кермана* (ум. 1740), *Бела* (ум. 1749), братьевъ *Багыловъ* (1734—1759), *Амбросія* (ум. 1746), *Грушковица* (ум. 1748), и другихъ. Въ новѣйшее время поле общей Чехо-Словенской письменности въ Угріи съ успѣхомъ обработывали *Таблицъ* (ум. 1832), *Палковичъ* и *Коларъ*. — Самая лучшая Чешская граматика написана *Добровскимъ* (1809, 1819., переведенная на Чешскій *Ганкой* (1822); полный и основательный словарь составленъ *Юнгманомъ* (1835—1839); собраніе Чешскихъ народныхъ пѣсень издано *Челаковскимъ* (1822) и *Эрбеномъ* (1841); Моравскихъ—*Сушиломъ* (1835), Угро-Словенскихъ — *Коларомъ* (1834). Исторію Чешской словесности написалъ *Юнгманъ* (1825).

§. 23. Нарѣчіе Угро-Словенское.

Объемъ. Черта, опредѣляющая это нарѣчіе, идетъ на востокѣ по предѣламъ Малорусскаго нарѣчія, означеннымъ уже прежде, отъ впаденія Тернавы въ Ондаву въ Земненскомъ округѣ, до Пивничной на Попрадѣ, на сѣверѣ по предѣламъ Польскаго нарѣчія отъ Пивничной до Суловой горы между деревнями Бескыдомъ и Подвысокой, на западѣ по предѣламъ Чешскаго нарѣчія отъ Суловой горы до слiянія Моравы съ Дыей и Мыявой, откуда спускается русломъ Моравы, отдѣляющимъ Угрію отъ Ракуссіи, до самаго Дѣвина, поворочиваетъ на востокъ черезъ Пресбургъ, Чеклишъ, Сенцъ, Галанту, Діоссегъ, къ Средѣ на Вагѣ, склоняется на югъ черезъ Мочонокъ, Урминъ, Новезамкы, почти до Дуная у Радваня, сворочиваетъ къ сѣверу, мимо Пербеты, Чегы, Барачки къ Стар. и Нов. Текову, тянется на востокъ черезъ Левицы, Костелни Моравцы, Медоварцы, Чабракъ, Литаву подъ Модрый Каменъ, обращается назадъ къ югозападу къ Иплу подлѣ Косигъ и Коларовъ, ворочается къ сѣверовостоку, большею ча-

стію русломъ Ипла, нѣсколько сворочиваетъ насторону къ Сечанамъ до самой Калонды, потомъ идетъ черезъ Лученецъ, Рымавску Соботу, Балогъ, Левартъ, мимо Гемера, черезъ Плешивецъ, Кунову Теплицу, Рожнаву, Угорну, Молдаву до Кошицъ; оттуда спускается на югъ около Ганискы, возвращается на сѣверъ къ горѣ Ронавѣ надъ Русковой, снова спускается на югъ русломъ Ронавы подъ самый Уйгелъ, перескакиваетъ на берегъ Бодрога между, Шарышскимъ Потокомъ и Земномъ (Землиномъ), ворочается мимо Баранча черезъ Гардичи на сѣверъ ко впаденію Тернавы въ Ондаву, гдѣ приходитъ на предѣлы Малорусскаго нарѣчія, съ коихъ мы начали. — Въ этихъ предѣлахъ Словаки живутъ въ пятнадцати округахъ (столицахъ) сѣверозападной Угріи, именно: въ цѣломъ Тренчанскомъ, Турчанскомъ, Оравскомъ, Липтовскомъ и Зволенскомъ, въ большей части Нитранскаго, Спишскаго, Шарышскаго, Тековскаго, Земненскаго, Гемерскаго и Гонтскаго, а въ меньшей Пресбургскаго, Новоградскаго и Абуйварскаго. Кромѣ того Словаки живутъ поселеніями въ другихъ двадцати округахъ, т. е., болѣе всего въ Пештянскомъ (около $\frac{2}{5}$ обитат.) именно, отъ Вацова на сѣверовостокъ, гдѣ переходятъ въ Новоградскій округъ; тутъ селенія ихъ: Чомадъ, Ача, Домовь, Тотъ Дюркъ, Гута, Бирь, и т. д., на востокъ отъ Пешта: Палота Чемеръ, Тарча, Цинкота, Ракошъ-Керестуръ, Ракошъ-Чаба, Вечешъ, Маглодъ, Петерка, Бинѣ, Асодъ, далѣе внизъ: Пилишъ, Алберти, Цеглидъ, на югъ же: Малый Керешъ, Едьгазъ на Дунаѣ, и т. д; между Дунаемъ и Тысой въ Новоградскомъ округѣ подъ Филековымъ: Радёвцы, Чакангазъ и т. д.; въ Торнанскомъ: Браконь; въ Боршодскомъ у Мишковцовъ Арнутовцы (Арнотъ), Бешеново, Керестуръ; въ Угварскомъ между Руссинами: Безовцы, Еняшовцы, Ревиштѣ, Енковцы и т. д.; въ Бачкой: Петровцы, Гложаны, Пивница, Кулпинъ, Кисанъ, Байша, Лаличъ, и др.; за Дунаемъ въ Веспримскомъ: Лаіошъ-Комарно, Черна, и т. д.; въ Комарнянскомъ: Бангида, и др.; въ Острѣгомскомъ: Ка-

мендинъ, и др.; за Тысой въ Саболчскомъ: Ниредьгазъ; въ Бикешскомъ: Сентешъ, Сарвашъ, Чаба, Тотъ-Комлошъ, Биричокъ; въ Чанадскомъ: Надьлакъ; въ Арадскомъ: Мокра, Нитварошъ, Семлакъ, и т. д.; въ Темешскомъ: Бутинъ; въ Торонтальскомъ: Арадацъ, Гайдучица, и т. д.; на Военной границѣ, въ Нѣмецко-Банатскомъ полку: Ковачица, Падина; въ Петроварадинскомъ: Стара Пазова, и т. д. Наоборотъ, въ землѣ Словаковъ тоже немало иноязычныхъ поселеній; такъ, не упоминая уже о Нѣмцахъ въ городахъ: Пресбургѣ, Святомъ Юрьѣ, Пезинекѣ, Модрѣ, Штявницѣ, Быстрицѣ, Кремницѣ, и т. п., назовемъ въ округѣ Нитранскомъ и Турчанскомъ: Правно, Криксгай (Гандлова), Хвойницу, и др.; въ Тековскомъ: Велкополю, Пергъ и др,; въ Гемерскомъ: Добшину; въ Спишскомъ цѣлой рядъ городовъ и деревень отъ Гнязды и Любовнаго до Абуйварскаго округа, между коими два королевскихъ и 16, такъ называемыхъ, Спишскихъ городовъ (Кежмарекъ, Левоча, Нова Весъ, Смолникъ, Гнилецъ, и т. д.); въ Абуйварскомъ: Вишній и Нижній Мецензайфъ; Мадьярскія поселенія въ Нитранскомъ: отъ Нитры къ Гимешѣ, и т. д. Словаки сосѣдятъ на востокѣ съ Руссинами или Малоруссинами, по чертѣ отъ впаденія Тернавы въ Ондаву до Пивничной на Попрадѣ; на сѣверѣ съ Поляками, по чертѣ отъ Пивничной до Суловой горы между Бескыдомъ и Подвысокой; на западѣ, прежде всего съ Моравцами, по чертѣ отъ Суловой горы до впаденія Дыи и Мыявы въ Мораву, потомъ съ Нѣмцами, отъ сліянія упомянутыхъ рѣкъ до устья Моравы у Дѣвина и далѣе подъ самой Пресбургъ; на югѣ съ Мадьярами, по чертѣ отъ Пресбурга до впаденія Тернавы въ Ондаву въ Земненскомъ округѣ, и съ небольшимъ перерывомъ въ южныхъ частяхъ Спишскаго и сѣверныхъ Абуйварскаго, гдѣ Нѣмцы, обитающіе между Словаками, сосѣдятъ съ Мадьярами. Областныхъ названій, достойныхъ упоминанія, — немного: *Сотаки*, живущіе въ Земненскомъ округѣ между Стропковымъ, Сниной и Гуменнымъ; *Горняки*—въ цѣломъ подкрыльѣ Татръ; *Долно-*

земцы—на равнинахъ между Мадьярами; *Търпаки*, *Крекачи*—просто насмѣшливыя прозвища, и т. д. Всѣхъ Словаковъ въ 1842 г. считалось около 2,753,000, изъ коихъ 1,983,000 Католиковъ, и около 800,000 Протестантовъ обоихъ вѣроисповѣданій: Гелветскаго, особенно на востокѣ, отъ Кошицъ къ Угвару, въ 21 приходѣ въ Абуйварскомъ, Земненскомъ и Угварскомъ округахъ, именно въ деревняхъ: Тушицахъ, Терговиштѣ, Бановцахъ, Лучкахъ, Ревиштѣ, Безовцахъ, Енковцахъ, Еняшовцахъ, и т. д.

Признаки 1. Широкія гласныя *a* и *u*: čakat, čaša, duša, prjádza, zajac, mesjác; lubý, klúč, čujem, lúto, plúca (легкія).

2. *A* или *ä* вмѣсто насоваго *ę*: ma, t'a, sa, maso, rjad, или mä, tä, sä, mäso, räd.

3. *E* вм. *ě*: človek, verný, večný, v dome; но по *d*, *n*, *t* часто *ě*: děcko, němý, v kútě, а долгое *ě* по губныхъ всегда какъ *je*: věra, měra, pěsok.

4. *O* вм. *e* a) въ твор.: krokom, duchom, darom, и пред.: dobrom, malom, suchom; *б)* въ настоящ. изъяв.: nesemo, chodímo, dámo; гораздо рѣже *e*: neseme, и т. д., *в)* въ образованіи словъ: nebo, slunko, ohnisko, líco, pleco; *г)* вм. Кирил. *ъ*: pěsok, hrnok (горшокъ), větor, ptáčok, prišol, vojšli, zobrali.

5. Гортанныя *k*, *h*, *ch* передъ *e* (вмѣсто *ě*) не измѣняются: v ruke, na nohe, po streche, точь въ точь какъ въ Великорусскомъ; очень же рѣдко съ перемѣной: v ruce, na noze.

6. Зубныя *d*, *t*, въ причастіи и его производныхъ, безъ перемѣны: pozlatěný, chytěný, súděný. osuděný.

7. *Dz* вм. *z*, Кирил. *жд*: prjádza, nudza, medza, nezobúdzaj, nevyvádzaj.

8. Коренное *r'* или *rj*: repa, reč, rjeka, rjad.

9. Коренное *č* въ črevo, črěvice, črep, čerešnja, čerěslo.

10. Род. прилаг.-*iho*: dobríbo; dam.-*imu*: dobrimu; рѣже *jého*, *jému*: dobrjého, dobrjému.

11. Къ этимъ признакамъ можно придать еще нѣкоторые мѣстные, употребляющіеся въ округахъ и околоткахъ, какъ-то: *а* вм. *ě* и *е*: sňah (снѣгъ), sadat (сѣдѣть), lad (ледъ), lan (ленъ); *е* вмѣсто *y*: vrške, ptake, rohe; опущеніе прибавочнаго *u*: slnko, stlp, dlh, žlty, klzký, tlstý, chlpatý; *v* вм. ł на концѣ словъ: dau (далъ), poslau (послалъ), prišou (пришелъ).

Разнорѣчія. Нарѣчіе Угорскихъ Словаковъ есть говоръ народа Горскаго, письменно необработанный, по той причинѣ, что Словаки отдавна употребляютъ въ сочиненіяхъ своихъ одинъ и тотъ же языкъ съ Чехами и Моравцами, если только исключимъ отсюда нѣсколько новѣйшихъ попытокъ писать на своемъ нарѣчіи. А потому не удивительно, что это нарѣчіе раздробилось на множество разнорѣчій. Изъ нихъ мы назовемъ тутъ лишь одно, похожее на рѣчь Польскую и употребляющееся въ Спишскомъ, Шаришскомъ, Абуйварскомъ, Земненскомъ и частію Оравскомъ округахъ, въ коемъ 1) шепелявыя согласныя *c′*, *s′*, *z′* поставляются не вездѣ правильно: v les′e, kac′mar, c′o, nakos′im, kedz′, bys′, dz′e. 2) *c*, *dz* вм. *ť*, *ď*: pojdzece, budzece; 3) *h*. вм. *ch*: hyba, dyhac; 4) твердое ł: jabłučko, mładosc, spadła, podała; 5) вставочныя *е*, *о*, *u*, *а*: serce, žołty, pułný, barzo, и т. д.

Словесность. Она, какъ уже было выше сказано, испоконъ—обща Словакамъ, Чехамъ и Моравцамъ. Въ новѣйшее время слѣдующіе писатели пытались было проложить Словакамъ новой путь въ книжномъ языкѣ, именно *Бернолакъ* (ум. 1813), *Голый*, и нѣкоторые другіе: первый въ граматикѣ (1790), словарѣ (1825) и Библіи (1829), а послѣдній въ своихъ превосходныхъ стихотвореніяхъ (1824, 1841). Все это, надѣемся, нимало не будетъ въ ущербъ доселешнему и вѣчно желанному «единенію духа и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойствію.»

ГЛАВА III.

РѢЧЬ ЛУЖИЦКО - СЕРБСКАЯ.

§ 24. *Объемъ, признаки и нарѣчія.*

Объемъ. Рѣчь Лужицко - Сербская, простиравшаяся прежде по цѣлой родинѣ Полабскихъ Сербовъ, отъ Салы черезъ Лабу къ самой Одрѣ, т. е., въ Мишніи, Лужицахъ и смежномъ краѣ, нынѣ употребляется толь ко въ небольшей части Верхнихъ и Нижнихъ Лужицъ, въ длину отъ Любія до Любораса, а въ ширину отъ Мужакова до Коморова. Число говорящихъ ею доходитъ до 142,000 душъ, живущихъ какъ бы на нѣкоемъ островѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ Нѣмецкимъ языкомъ. Она распадается на *Верхне* и *Нижне-Лужицкое* нарѣчія.

Признаки. 1. *О* вм. *е*: žona, polo, nebjo, ramjo, coło.

2. *О* вм. *a*: по текучихъ ł и *r* съ нѣмой: žłob, dłoň złotnik, broda, strona, próch, mróz.

3. J и *y* различаются; послѣднее отвѣтствуетъ Русскому *ы*: być, ty, světły; оно употребляется также послѣ *c*, *s*, *z*: zyma, sym, cyły, khcyć.

4. Послѣ *h*, *g*, *ch* и *k* всегда *i*: dółhi, drogi, kij, kič.

5. *Khe*, *he*, *ke*, *me*, *ne*, *be*, *pe*, *ve*, какъ короткія, всегда звучатъ мягко, а какъ долгія — никогда: khietry, hjerc (игрокъ), kjełko (сколько), mielu, njesu, bjedro, pjekaŕ, vjedu; напротивъ rubé (грубое), khroméĥo, bidženému.

6. *Kh* или *k* вм. *ch* въ началѣ словъ: khlěb, khvila, khudý, khetry, khodžić, khovać.

7. Двоякое *l*, твердое и мягкое, какъ въ Русскомъ и Польскомъ: hłova, kłoda, płomjo; lěto, lěs, klětka; твердое ł выговаривается въ Верхне - Лужицкомъ какъ *v*, а потому нѣкоторые и пишутъ это послѣднее.

8. Мягкое *ŕ*: *ŕ*any (изящный), njeŕad (нечисть), pjekaŕ, kovaŕ.

9. Измѣненіе мягкаго *r'*, а иногда даже и твердаго, послѣ *p*, *t*, и *k* въ *s'*, которое иногда звучитъ какъ *s*, а иногда какъ š, и потому такъ и пишется: Верхне-Лужицкое ps'asć (прясть!), pšed (передъ), vots'ić (острить), bratše (братъ!), ks'iž (крестъ); Нижне-Лужиц.: ps'ašas' (просить), ps'avica (правица), ts'ochu (немного), ts'ava (трава), kšik, kšupy.

10. Прибавочное *h*: hokno, huzda, hobaj, hinajki, hić (итти).

11. Прибавочное *v*: Верхне-Луж.: voheň, vobróč, votc (отецъ); Нижне-Луж.: vot (отъ), voci (очи), votši (острый).

12. *E*, употребляющееся вмѣсто *ь*, опускается: Верхне-Луж.: votc (отецъ) věnašk; Нижне-Луж.: ptašk, skočk (скочекъ).

13. *H* и *v*, стоящія въ началѣ слова, опускаются передъ нѣкоторыми буквами: ładki (гладкій), nězdo, rimać (гремѣть), vězda, Верхне-Луж. róna, łosy, čera; Нижне-Луж.: cora (вчера), jasoły (веселый), šikjen (всякъ); впрочемъ *g* въ Нижне-Луж. обыкновенно остается.

14. *S* передъ *tr* выбрасывается: votšić (острить), truna (струна), sotra (сестра), tšjecha (стреха), trašlivy (страшливый); это бываетъ чаще въ Верхне, нежели Нижне-Лужицкомъ.

15. Род. мн. жен. на-*ov*: dušov, ženov, muchov.

16. Двойственное число въ склоненіи и спряженіи строго соблюдается.

Нарѣчія. Хотя рѣчь Лужицкихъ Сербовъ въ нынѣшнюю пору, въ слѣдствіе перевѣса сильнѣйшихъ сосѣдей, ограничивается лишь тѣснымъ объемомъ нѣсколькихъ небольшихъ округовъ, при всемъ томъ и она не только распадается на два, существенно отличныя одно отъ другаго, нарѣчія, Верхне и Нижне-Лужицкое, но еще даже дѣлится на нѣсколько подрѣчій. Туземные знатоки насчитываютъ въ одномъ Верхне-Лужицкомъ нарѣчіи четыре подрѣчія, т. е., Любійское, Будышинское, Голянское и Католицко-Сербское, къ

коимъ нѣкоторые прибавляютъ еще и пятое, именно среднее между Верхне и Нижне-Лужицкимъ. Оставляя точное означеніе и объясненіе этихъ мѣлкихъ розностей ученымъ домородцамъ, мы перейдемъ тутъ прямо къ нарѣчіямъ.

§. 25. *Нарѣчіе Верхне-Лужицкое.*

Объемъ. Границы, въ коихъ заключается это нарѣчіе, начинаются на сѣверѣ у рѣки Нисы, повыше Мужакова, и идутъ назападъ по чертѣ Мужаковскаго и Жаровского округовъ, потомъ Мужаковскаго и Гродецкаго, къ сліянію Малой и Большой Спревы подъ Шпрецимъ, откуда продолжаютъ путь свой южной стороной мимо Заброда и Блуна къ Великому Парцову, потомъ по чертѣ Воерецкаго и Калавскаго округовъ къ Коморову; здѣсь обращаются на югъ за деревней Тачецы мимо Бокова, Липы, Крепѣцъ, Журицъ, Палова, Земицы и Треховыхъ, потомъ идутъ на востокъ мимо Велечина, Корзима, Кумланда и Спараго Любія къ самому Любію, далѣе прямо на сѣверъ вдоль и около деревень Бузы, Ополя, Колма, Госьницы, Гаморшчя, Спаленаго и Загорья; наконецъ черезъ Нису за Вѣскъ и Кобелнь, гдѣ приходятъ на то мѣсто, повыше Мужакова, откуда мы отправились.

Судя по этому Верхне-Лужичане обитаютъ въ Будышинскомъ, Воерецкомъ и Мужаковскомъ округахъ, сосѣдя на сѣверѣ, отъ Мужакова до Коморова, съ Нижне-Лужичанами, а отъ всѣхъ прочихъ сторонъ съ Нѣмцами, перемѣшавшимися съ ними даже внутри этихъ предѣловъ. Народонаселеніе простирается до 98,000 изъ коихъ 60,000 принадлежитъ Саксонскому а 38,000 Прусскому государствамъ, и притомъ 88,000 Протестантовъ и 10,000 Католиковъ. Изъ областныхъ названій извѣстны *Голяне* (Голенё), обитатели лѣсовъ въ Воерецкомъ и Мужаковскомъ помѣстьяхъ, и *Поляне* (Полсцы, Поленё), жители ровнинъ, лежащихъ на югъ отъ первыхъ.

Признаки. 1. Вмѣсто *ь* и *ъ* поставляются или *е*: velk, verba; или *о*: połny, čorny, или же *у*: cyrču, dyrkotam, syłza.

2. Часто *u* вм. *o*: hulc (парень), cruvaŕ, štu (кто), dvur, puł.

3. *H*: torhać, noha, roh, bohaty.

4. *Dž* и *ć* вм. *ď*, *ť*: džak (благодарность), čeledž, pjedž (пядь), dživ (диво), vićas (витязь), davać, brodžić.

5. *S* вм. *š* послѣ *d* и *t*: młódsi, słódsi, radsi, krótsi, bohatsi.

6. Наст. изъяв. лице первое на-*u*: biju, vuknu, prošu, honju, ćeŕu (Серб. терамъ, pello), mjenuju, spytuju, а въ Нижне-Луж.-*m*: bijom, pśosim, łovim, mažom, ŕežom.

Словесность. Хотя Лужицкіе Сербы составляютъ собой малую вѣтвь, при всемъ томъ и они, употребляя разныя нарѣчія въ письменномъ языкѣ, имѣютъ двѣ письменности, если только можно назвать такъ небольшое число ихъ набожныхъ и другаго рода сочиненій. Лужицкій языкъ, уже весьма рано угнѣтаемый и преслѣдуемый (въ Липскѣ и Мишнѣ 1327 г. употребленіе Сербскаго языка было строго запрещено законами), не могъ сохранить намъ никакого письменнаго памятника до времени самой реформаціи. Въ 1520 г. начало распространяться по Лужицамъ ученіе Витенбергскихъ преобразователей (реформаторовъ), въ слѣдствіе чего Евангелическіе духовные пытались перевесть для простаго народа нужнѣйшія изъ книгъ богослужебныхъ. Лужицкіе Государственные Чины, по случаю совѣщаній на сеймахъ 1538, 1551 и 1570 объ улучшеніи училищъ и церквей, предлагали духовенству своему необходимость основательнаго знанія роднаго языка и совѣтовали ему о томъ позаботиться. Изъ XVIго вѣка дошли до насъ только Агенды, т. е. Чинъ богослуженія, да весь Новый Завѣтъ, переведенный на Сербскій *Михайломъ Якубицемъ* 1548 г. и хранящійся въ Барлинской библіотекѣ; оба въ рукописи. Въ 1597 г. *Борихъ* напечаталъ въ Будышинѣ Лютеровъ катихизисъ. Въ тридцатилѣтнюю войну старались всѣми силами искоренить языкъ народа, но дѣло обошлось онѣмеченіемъ 16 приходовъ. Когда же утишилась эта буря, явился во второй половинѣ XVII го вѣка *Бран-*

цель (Фрицель, ум. 1706), который вникнулъ въ потребности народа, пламенно проповѣдывалъ изустно и въ сочиненіяхъ своихъ слишкомъ полстолѣтія о необходимости просвѣщенія его, перевелъ Св. Писаніе и издалъ много набожныхъ книгъ. *Тицинъ* (1679) выдумалъ для Католическихъ Сербовъ новый способъ правописанія. Въ 1716 основано было въ Липскѣ особенное заведеніе для Лужицкихъ Протестантскихъ проповѣдниковъ, въ 1749 такое же въ Витенбергѣ, а въ 1704 семинарія въ Прагѣ для Католическихъ клириковъ. Съ этого времени начали чаще являться богослужебныя и набожныя книги; *Мёнъ (Möhn)* пытался даже перевести размѣромъ подлинника нѣсколько пѣсьней изъ Клопштоковой Мессіяды (1806). Цѣлая Библія издана была для Евангеликовъ пять разъ: 1728, 1742, 1797, 1821 и 1823; *Свотликовъ* же переводъ ея для Католиковъ остался ненапечатаннымъ. Въ новѣйшее время издали собраніе народныхъ пѣсень *Гауптъ* и *Смолеръ* (1841); *Іорданъ* началъ изданіе небольшаго Дневника: *Iutnička (Денница*, 1841). Онъ же составилъ хорошую грамматику по способу Добровскаго (1841); но словаря, сноснаго сколько нибудь, до сихъ поръ нѣтъ. Смолеръ и Іорданъ ввели новое, основательнѣйшее, правописаніе.

§ 26. *Нарѣчіе Нижне-Лужицкое.*

Объемъ. Обводная черта выходитъ на сѣверѣ у слободы Шенгеге, и идетъ къ югозападу повыше деревень Охоша, Бѣлегуръ, Мишина и Кшадова къ самымъ Бобелицамъ, откуда спускается на югъ за деревнями Лубвёвымъ, Кавкайцами, Пшиной, Лаземъ, Рашиной, Вуешкомъ, Шедлишчемъ и Кошиной къ предѣламъ обоихъ нарѣчій между Коморовымъ и Тачецами; тутъ возвращается на востокъ по границѣ, означенной уже выше, къ сліянію Малой и Большой Спревы, гдѣ поднимается къ сѣверовостоку по предѣлу Гродецкаго и Мужаковскаго округовъ, продолжаетъ далѣе къ сѣверу различными извилинами мимо деревнень Сика, Ряшчанъ, Дубравы, Вывова, Закрова, Радовицы, Яншойцы и Пустыхъ

Дрѣвцевъ, и приходитъ на черту повыше слободы Шпеге, откуда мы отправились. Въ этомъ пространствѣ, т. е., въ части Хотѣбузскаго, Калавскаго, Гродецкаго и Жаровскаго округовъ, считается около 44,000 Нижне-Лужицкихъ Сербовъ, всѣхъ до одного Протестантовъ, граничащихъ на югѣ съ Верхне-Лужичанами, а съ прочихъ сторонъ окруженныхъ Нѣмцами.

Признаки. 1. *E*, *o*, *a*, *ja*, употребляются вмѣсто *ь* и *ъ*: perśćen, połny; carny (Кирил. црьный).

2. *A* и *ja* иногда поставляются вм. *e*: jaden (одинъ), vjasoły, vjacor, njasony, (несенный) gajašk.

2. *O* вм. *e* гораздо чаще, нежели въ Верхне-Лужицкомъ, особенно послѣ мягкихъ: bužoš, bužo, bužeso (будешь, и т. д.), ryjašo (рылъ), ryjoš; Верхне-Лужиц: budžeš, budže, budžeće, ryjaše, ryješ.

4. *G* вм. *h*: Bog, togo, drugi; но въ смыслѣ придыханія употребляется *h*: hobaj, hokno.

5. *C* вм. *č*: voci, cas, cinił.

6. Вмѣсто Верхне-Лужицкаго ć, Кирил. *ть*, употребляется ś łokś (локоть), puś (путь), vołaś (звать), vižeś (видѣть), płaśony (заплаченный).

7. Вмѣсто Верхне-Лужицкаго *dž*, Кирил. *дь*, поставляется, ž: žeń (день), bužoś (будешь), živ (дивъ), žerž (жердь).

8. *R* вм. *z*, какъ въ Южно-Сербскомъ: tuder (тудажъ), nižer (никдѣже).

9. *G*, въ началѣ словъ передъ согласными, не опускается: głava, głos, grac, grom; иногда, впрочемъ, говорятъ ned вмѣсто gned (тотчасъ), и т. п.

10. Настоящ. изъяв. первое лице на *-im* и *-em* или *-om*: pśosim, łovim, bijom, mažom, Верхне-Луж. prošu, łovju, biju, mažu.

Словесность. Начало обработыванія Нижне-Лужицкаго нарѣчія приходится въ одно время съ Верхне-Лужицкимъ, т. е. въ пору Нѣмецкой реформаціи. Доказательство на то имѣемъ въ рукописномъ переводѣ Псал-

тыри, принадлежащей XVI му столѣтію и хранящейся въ Волфенбительской библіотекѣ. Печатаніе же книгъ на немъ случилось даже прежде тремя годами, потому что *Молеръ*, проповѣдникъ въ Чупцѣ, въ Нижнихъ Лужицахъ, уже въ 1574 мъ издалъ въ Будышинѣ Катихизисъ Лютера, Книги пѣсьней и Агенды или Чинъ богослуженія. Послѣ того народъ, говорящій этимъ нарѣчіемъ, подвергся одинакой участи съ Верхне-Лужичанами: поле народной письменности лежало въ запустѣніи, а объ онѣмеченіи Сербовъ старались всѣми мѣрами, особенно въ XVII мъ вѣкѣ, такъ что во время тридцатилѣтней войны и не за долго до окончанія упомянутаго столѣтія, онѣмечено было 40 приходовъ въ окрестности Бецкова и Сторкова. Гораздо счастливѣе Сербскій языкъ былъ въ борьбѣ своей съ иноземщиной въ Хошѣбузскомъ краѣ; тутъ нѣкоторые изъ проповѣдниковъ, сознавая необходимость образованія паствы своей на родномъ языкѣ, особенно наставленія ея въ вѣроученіи и нравственности, начали сочинять разнаго рода книги, нужныя для упомянутой цѣли. *Фабрицій* перевелъ и издалъ Новый Завѣтъ (1709), часто потомъ перепечатывавшійся, *Фрицъ* — Старый Завѣтъ (1796); цѣлая же Библія вышла въ свѣтъ только 1824 года. Прочихъ библейскихъ, богослужебныхъ и набожныхъ книгъ, Псалтырей, Евангелій, Канціоналовъ, проповѣдей, и т. д., издано было по сю пору около пятидесяти. *Гауптманъ* сочинилъ плохую грамматику (1761); словарь же, за который многіе принимались, и теперь еще ни кѣмъ не напечатанъ. *Кухарскій*, *Челяковскій* и *Смолеръ* собрали и издали нѣсколько народныхъ пѣсенъ.

ГЛАВА IV.

РѢЧЬ ПОЛАБСКАЯ.

§ 27. *Предувѣдомленіе.*

Подъ Полабами мы разумѣемъ здѣсь, въ обширномъ смыслѣ этого слова, всѣ тѣ вѣтви Славянъ, которыя нѣкогда обитали по обѣимъ сторонамъ нижней Лабы.

на западѣ по самое Плоиское озеро, рѣки Билену, Луну и Салу, на востокъ по Лужицы и Чехію, на сѣверъ по Балтійское море и острова его, и извѣстны были подъ различными именами, на пр., Велетовъ, Бодричей, Руянъ, Вагровъ, Древанъ, и т. д. Что рѣчь этѣхъ, давно уже исчезнувшихъ вѣтвей, принадлежала къ Западнему разряду, доказательства на то представляютъ, съ одной стороны, разборъ отдѣльныхъ словъ, сохранившихся въ старыхъ лѣтописяхъ и грамотахъ, а съ другой — остатки Древанскаго нарѣчія, о которомъ сейчасъ скажемъ подробнѣе.

§ 28. *Нарѣчіе Древанское.*

Объемъ. Древане, названіе коихъ въ первой разъ встрѣчаемъ въ грамотѣ 1004 г., занимали округъ рѣки Есны, нынѣ Ецель, текущей слѣва въ Лабу въ старой Прусской Крайнѣ (Altmark) и Ганноверскомъ Луненбургѣ. Въ области, ими обитаемой, находились города: Лёухивъ или Лойховицъ (Lüchow), Войкамъ или Вейдёрсъ (Dannenberg), Лёунцій (Hitzaker), Вастрювъ, т. е., Островъ, (Wustrow), Тёрска, т. е., Горска (Bergen) и Клонска (Klenze). Эта малая отросль Бодричей выдержала долѣе всѣхъ бурю времени и натискъ чужаго, и сохранила свой языкъ до самаго конца XVII столѣтія, а въ слабыхъ, мало извѣстныхъ, остаткахъ, даже до нашихъ дней. Потому что, не смотря на увѣренія Потоцкаго и Аделунга, будто бы языкъ Древанъ давно уже исчезъ, Верзебе въ одномъ изъ новѣйшихъ своихъ сочиненій, равно какъ и многіе туземцы, единогласно утверждаютъ, что языкъ этотъ и теперь еще существуетъ въ тиши семействъ, скрываясь тамъ и сямъ по нѣкоторымъ деревнямъ. Мы имѣемъ на этомъ нарѣчіи нѣсколько сборниковъ словъ и образцевъ старыхъ молитвъ, а также и одну народную пѣсню; все это записано было кое-какъ и безъ всякой отчетливости въ концѣ XVII вѣка *Пфефингеровъ* (1698), *Генингомъ* (1691—1700) и *Митгофомъ* (около 1691).

Признаки. 1. Носовыя ą (Ѫ) и ę (ѧ): zajanc, mangsi (мясо), pangst (кулакъ), ramang (рамя), disant (десять), pjunta (пять), sjunta (святой), vunzal (узелъ), kungs (кусъ), runka (рука), stumpit (ступить), dumb (дубъ), bumban (бубенъ), djelumb (голубь).

2. Измѣненіе ѣ либо въ *ja*, *a*: chrjan (хрѣнъ), mlaka (молоко), dara (дыра), clavak (человѣкъ); либо въ *i*: viza (вѣжа), brig (берегъ), risete (рѣшето); либо въ *ea*: peana (пѣна); либо же въ *jo*: ljos (лѣсъ), mjoro (мѣра), ljoti (лѣто).

3. *O* вм. *a*: mom (имѣю), joze (я), rono (рана), jomo (яма), josin (ясень), joji (яйца); по этому-то, какъ мы видѣли выше, и *jo* вм. *ja* въ mjoro, и т. д.

4. *O* вм. *a* послѣ текучей *r* съ нѣмой: grod (градъ, grando), brot, brotac (братъ), kroda (краду); но послѣ *l* всегда *a*: klas, vlas, slama, glad, zlata (золото), mlada (молодой), platne (полотно).

5. *E* и *i* вм. *a*: grenca (граница), rit'is (рогозъ).

6. *J*, *e*, *u* вм. *o*: rizan (рожонъ), niz (ножъ), slivi (слово), t'iza (кожа), virjal (орелъ), vit (отъ), resa (роса), smela (смола), nes (носъ); rodust (радость), but'an (аистъ).

7. *Au* вм. *u*: draug (другъ), vauchi (ухо), bauk (букъ), dausa (душа), ljaudi (люди), kiljauc (ключь), точь вточь какъ въ Литовскомъ.

8. *Ej*, *oj* вм. *y*: bejt (быть), mejs (мышь), rejbo (рыба), dojm (дымъ), vojpet (выпить), moj (мы), toj (ты)

9. Перестановка согласной *r*, имѣющей въ корнѣ своемъ передъ собой *a* или *o*: borna (борона), vorna (ворона), vorta (ворота), porsę (порося), morz (морозъ), korvo (корова), vorblik (воробей); тоже въ Кашубскомъ, рѣдко въ Булгарскомъ, но часто въ Литовскомъ.

10. Иногда *t'* вм. *k*: t'iza (кожа), rit'is (рогозъ), t'auchor (кухарь = поварь), t'arl (парень = Нѣмецк. Kerl), t'aurisa (курится); равно какъ *d'* вм. g: djozda (звѣзда), vund'il (уголь).

11. *C*, *s*, *z* вмѣсто *č*, *š*, *ž*: vicesa (глаза), vicir, vicor (вечеръ), corna (черный), vaucka (волчекъ), rici (речетъ), vausesa (уши), sauset (сушить), dausa (душа), zejvat (животъ), zena (жена), niz (ножь), rizan (рожокъ).

12. Прибавочное *v* какъ придыханіе: vilsa (ольха), vaul (олѣй), vakni (окно), vaucet (учить), vund'ir (поле подъ паръ), vausta (уста).

ЧАСТЬ II.

ЯЗЫКИ ЧУЖДЫЕ.

§ 29. *Индо-Европейскіе.*

Нѣкоторыя изъ племенъ, къ описанію коихъ мы теперь приступаемъ, болѣе, а другія — менѣе важны и занимательны для Славянъ по своей великости, обширности и землеписному положенію. Такъ, на пр., племя Нѣмецкое, Италіянское, и т. п., старинные сосѣди Славянъ, высоко славятся своимъ прежнимъ и нынѣшнимъ могуществомъ и образованностію, напротивъ Албанское, Осетинское, и т. д., находятся какъ въ меньшихъ связяхъ съ нами, такъ и вообще далеко ниже по своей силѣ и умственному образованію. Въ новѣйшее время, въ разныхъ сторонахъ, Землѣ Нѣмецкой, Англіи, Франціи и Россіи, столько уже издано о тѣхъ и другихъ основательныхъ сочиненій, особенно въ языкословномъ отношеніи, что каждый, желающій пріобрѣсть о нихъ лучшее свѣдѣніе, легко найдетъ нужные къ тому источники и пособія; между тѣмъ какъ этого, говоря правду, никоимъ образомъ нельзя сказать о племени Славянскомъ, съ которымъ, къ сожалѣнію, слишкомъ поотчимски обращаются въ иностранной литературѣ. По этой причинѣ, съ одной стороны, не желая поверхностно повторять сказаннаго уже другими обширнѣе и лучше нашего, а съ другой, помня, что предѣлы этого сочиненія предписываютъ намъ наблюдать возможно большую крат-

кость, мы не можемъ сдѣсь распространяться о поколѣніяхъ Индо-Европейскаго и Сѣвернаго племенъ съ такой подробностію, какъ о Славянскомъ, напротивъ вынуждены ограничиться только самымъ необходимымъ для объясненія положенія и взаимныхъ отношеній ихъ, согласно съ мѣстомъ, удѣленнымъ имъ на нашей землеписной картѣ. Мы будемъ говорить объ этихъ племенахъ сжато въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ имена ихъ поставлены въ табличкѣ на картѣ.

1. *Поколѣніе Литовское.* Жилища этого поколѣнія, самаго близскаго къ Славянамъ по своему происхожденію, языку и свойствамъ, опираются, на востокѣ о жилища Новогородцевъ и Бѣлоруссовъ, по чертѣ отъ Печеръ до самыхъ Шашкевичей на Виліѣ, на югѣ и югозападѣ, прежде всего о жилища тѣхъ же Бѣлоруссовъ, по чертѣ отъ Шашкевичей до Городна или точнѣе до впаденія Ганчи въ Нѣменъ, потомъ Поляковъ, по чертѣ отъ впаденія Ганчи до озера подъ Норденбургомъ, напослѣдокъ Нѣмцевъ, по чертѣ отъ озера подъ Норденбургомъ до Куронскаго залива надъ Лабявой, на западѣ о Балтійское море, отъ Лабявы до слободъ Пуседъ и Ирбенъ, на сѣверѣ, о Рижскій заливъ, (исключая отсюда побережье отъ Ирбена до Ангерскаго озера, на коемъ живутъ остатки Чуди), далѣе объ Эстонскую Чудь, по чертѣ отъ Адеркасъ - Мoизы черезъ Валтенберга-Мoизу, Руенъ, Валку, Сенна-Мoизу, Ганни-Мoизу, Круста-Пилсъ до Печеръ, откуда мы вышли. Въ этихъ предѣлахъ объемъ Литовскаго языка заключаетъ въ себѣ слѣдующіе Русскіе края: значительную часть губ. Виленской, иначе прежнюю Польскую Ливонію, т. е., нынѣшніе уѣзды Динабургскій, Люцынскій, Ржежицкій и часть Дрысскаго, южную половину губ. Ливонской, т. е., округи, Рижскій и Кесскій исключая старыя поселенія Чудьскихъ Ливонцевъ въ окрестности Салъ-аце (Салисъ); всю почти губ. Виленскую, такъ что только на востокѣ и въ юговосточномъ углу, въ уѣздахъ Браславскомъ, Завилейскомъ и Ошмянскомъ, перевѣсъ на сторонѣ Бѣлоруссовъ; сѣверную

часть губ. Городненской, именно уѣзды Лидскій и Городненскій по Жирмуны и Гожи; сѣверную часть губ. Августовской, извѣстную подъ именемъ Запущанской, начиная отъ Нѣмна до Сейновъ и Сувалокъ, или три округа Сейненскій, Калварійскій и Маріянопольскій; въ королевствѣ Прусскомъ — знатную часть восточной Пруссіи, отъ сѣверныхъ и восточныхъ границъ до Саркавы на Куронской косѣ, Лабявы, Дарклинъ и Олеська, гдѣ послѣдняя Литовская деревня — Норкитенъ, близъ Таплакена, 7 миль отъ Краловца (Кёнигсберга), на большой дорогѣ изъ Инструцы въ Краловецъ. Это цѣлое по нарѣчіямъ дѣлится на двѣ половины: Нарѣчіе *Лотышское*, въ Витебскѣ, Ливоніи и Куроніи (за исключеніемъ околья Полангы, отдѣленнаго только въ 1827 г. отъ губ. Виленской и присоединеннаго къ Куронской, въ коемъ живутъ Литовцы), и собственно *Литовское*, въ губб. Виленской, Городненской, Августовской и восточной Пруссіи. Такимъ образомъ черта, разграничивающая оба нарѣчія, совпадаетъ съ чертой Государственной, т. е., она идетъ между губб. Куронской и Виленской, исключая край отъ Шкудъ къ западу, гдѣ пограничная черта нарѣчій спускается прямо черезъ Бартаву къ морю. Есть еще четыре Лотышскихъ прихода въ Упитскомъ уѣздѣ Виленской губерніи, равно какъ въ Волкомирскомъ уѣздѣ въ Окништѣ и Ужвинтахъ. Внѣ этого пространства Лотышскія поселенія разсѣяны въ губерніи Псковской, именно въ небольшемъ числѣ на самыхъ границахъ Ливоніи и губ. Витебской, а Литовскія въ губ. Минской, на пр. деревня въ Вилейскомъ уѣздѣ, другая въ Новогородскомъ Виленской, нѣсколько селеній въ Слонимскомъ, т. е. Жыбуртовщына, Порцевичи, и т. д., напослѣдокъ нѣсколько деревень въ Сокольскомъ уѣздѣ Бѣлостоцкой области. Напротивъ того, внутри этого пространства находится немалое количество иноязычныхъ селеній, прежде всего Бѣлоруссы въ губб. Витебской, Виленской и Городненской, далѣе Ливонская Чудь въ Куронской, на побережьѣ отъ Ирбена до Ангерскаго озера и въ окре-

стности слободы Радна (гдѣ, слѣдуя новѣйшимъ извѣстіямъ, почти совершенно перевелась); потомъ Нѣмцы, живущіе изстари въ Ливонскихъ и Куронскихъ городахъ, а съ не давняго времени и въ восточно-Прусскихъ, даже около Гомбина и смежныхъ деревень, распространяясь все больше и больше. Мы уже умалчиваемъ о Полякахъ, составляющихъ собой дворянство и мѣщанство, равно о Жидахъ и Татарахъ, обитающихъ только въ городахъ. Число всѣхъ Литовцевъ въ 1842 г. простиралось до 2,380,000, именно Литовцевъ собственно такъ называемыхъ 1,438,000, изъ коихъ 1,282,000 въ Россіи, а 156,000 въ Пруссіи, и притомъ 1,282,000 исповѣдующихъ Католическую, а 156,000 Евангелическую вѣру, да Лотышей 942,000, принадлежащихъ всѣ до одного Русскому жезлу, между коими 822,000 Католиковъ и 120,000 Протестантовъ. Тѣ и другіе имѣютъ бѣдную письменность, мало обработываемую даже въ новѣйшее время. Литовскія грамматики и словари издали, кромѣ другихъ, *Ругигъ* (1747) и *Милке* (1800), Лотышскую *Стендеръ* (1761, 1783), *Розенбергеръ* (1830) и *Мыле* (1837), а словарь — тоже *Стендеръ* (1791).

2. *Поколѣніе Романское.* Сдѣсь мы разумѣемъ двѣ вѣтви этого знаменитаго и очень распространеннаго поколѣнія, *Валашскую* и *Влашскую* (*Италіянскую*).

а) *Валахи* или *Румуны.* Этотъ народъ, по видимому образовавшійся изъ Ѳракійскаго поселенія, смѣшавшагося съ Римскими и Славянскими первоосновами, обитаетъ, вмѣстѣ съ Мадьярами, такъ сказать въ средѣ великаго Славянскаго племени, прикасаясь только на западѣ къ народу не-Славянскаго происхожденія, именно Мадьярамъ. Онъ граничитъ на сѣверѣ и востокѣ съ Малоруссами, по чертѣ отъ Галмовъ въ Угочскомъ округѣ Угріи до самаго устья Днѣстра; отъ Днѣстра же по устье Дуная ограниченъ моремъ; на югѣ — съ Булгарами, по чертѣ отъ Дюрдѣвскаго устья до Видина; на западѣ, прежде всего съ Сербами, по чертѣ отъ Видина до Арада на Марошѣ, потомъ съ Мадьярами, по чертѣ отъ

Арада мимо Шиманда черезъ Дюлу, Великій Варадъ, Великую Лету и Сатмаръ къ Галмамъ въ Угочскомъ округѣ. Обширныя земли, заключенныя въ этомъ объемѣ и занятыя племенемъ Валашскимъ, принадлежатъ тремъ государствамъ, именно Ракусскому: восточная часть Угріи, т. е., Мармарошскій, Сатмарскій, Бигарскій, Арадскій, Темешскій и Крашовскій округи, да Валахо-Иллирскій полкъ, далѣе вся Семиградія, южная половина Буковины или Черновецкаго округа Галицко-Володимірскаго королевства; Русскому: Бессарабская область, заселенная почти вся Валахами, и края, смежные съ Днѣстромъ губб. Подольской и Херсонской (деревни: Вербка Волошска на Ташлыкѣ, Яружское староство, Рыбницкій ключь, т. е., Рыбница, Топала и Кречинова, Ягорлыцкій ключь, Нестоита ключь, и нѣкоторыя другія); Турецкому: Молдавія и Валахія; княжеству Сербскому, зависящему отъ Высокой Порты: часть Кладовскаго края, называемая Ключь и заключающая въ себѣ двадцать пять деревень, также часть Порѣчскаго околья и Крайны, обитаемыя Валахами вмѣстѣ съ Сербами. Внѣ этого цѣлаго Валашскія поселенія разбросаны еще въ Сатмарскимъ, Саболчскомъ, Чанадскомъ и Торонтальскомъ округахъ восточной Угріи, равно какъ въ Кагульско́мъ уѣздѣ Бессарабской области, среди Булгарскихъ поселенцевъ. Гораздо замѣчательнѣе поселенія такъ называемыхъ Македоно-Валаховъ или Цинцаровъ (послѣднее имя означаетъ почти прозвище), живущихъ въ Македоніи, Албаніи и Ѳессаліи. Самыя многолюднѣйшія города ихъ въ этѣхъ странахъ — Влахо-Клисура въ погорьѣ, отдѣляющемъ Костурскую равнину отъ Кайларской, Кокинополь и Влашка-Ливада на Олимпѣ и Камбунскомъ гребнѣ, Санъ-Марина (Самерина) и Фурка въ Пиндскомъ погорьѣ; далѣе, около двѣнадцати селеній въ краѣ, называемомъ Загорье, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Лапита, Лесиница и Малакасси; потомъ Мецово, Серраки и Калариттесъ въ окрестности города Іоаннины, большіе города Халики и Клиново на восточной отлогости Пинда, въ Аспропо-

шамскомъ краѣ, занятомъ только почти одними ими. Изъ этихъ Македоно-Валашскихъ поселеній на картѣ нашей показаны лишь Томоринджа (Воскополь), Влахо-Клисура и Санъ-Марина. Наоборотъ, въ земляхъ, занимаемыхъ большею частію Валахами, обитаетъ, вмѣстѣ съ ними, много другихъ народовъ, именно: на сѣверѣ Угріи Руссины; немного южнѣе Мадьяры; потомъ Нѣмцы и Сербы; въ Семиградіи Мадьяры, особенно въ краѣ, называемомъ Сакульскій (Секельскій), Нѣмцы около Брашова, Сибина, Медяша, Быстрицы, и т. д.; Армяне въ Самошуйварѣ, Синъ-Миклошѣ и Ебешфалвѣ; также Мадьяры въ нѣсколькихъ деревняхъ, въ Буковинѣ, Молдавіи и Валахіи, поселившіеся тамъ въ недавнее время, равно какъ и Нѣмцы въ Бессарабіи въ девятнадцати селеніяхъ близъ Тирасполя, умалчивая уже о Малорусскихъ селеніяхъ, разсѣянныхъ между Валашскими въ Молдавіи и Бессарабіи. Число всѣхъ Валаховъ въ 1842 г. простиралось до 7,806,000, именно въ Турціи, т. е., въ Валахіи, Молдавіи и Сербіи 4,324,000, между коими около 300,000 Македоно-Валаховъ, иначе Цинцаровъ въ Македоніи, Ѳессаліи и Албаніи; въ Ракусской державѣ 2,828000, именно въ Семиградіи и на границѣ 1,330,000; въ Угріи, тоже съ границей 1,220,000; въ Буковинѣ 278,000; въ Россіи 654,000, т. е., въ Бессарабіи 554,000, да въ губб. Херсонской и Подольской 100,000. По вѣроисповѣданію: 6,964,000 Греческаго и 842,000 того же, но соединеннаго съ Римско-Католической Церковью, именно въ Угріи и Семиградіи. Валашскій языкъ дѣлится на два нарѣчія: Дако-Валашское, въ сѣверо-Дунайскихъ земляхъ и Сербіи, распадающееся на нѣсколько подрѣчій, и Македоно-Валашское, въ Македоніи, Ѳессаліи и Албаніи. Грамматику перваго писали, кромѣ другихъ, *Клеменсъ* (1821, 1836) и *Алекси* (1826), словари *Клеменсъ* же (1821, 1837) и неизвѣстный (въ Будинѣ 1825), а послѣдняго — *Бояджи* (1813); но словаря по сю пору еще нѣтъ.

б) *Влахи* (Италіянцы). Эта обширная, многолюдная вѣтвь знаменитаго Романскаго поколѣнія, гордящаяся сла-

вой, наслѣдованной ею по Римлянамъ и новѣйшимъ образованіемъ, смѣшивается съ вѣтвями Славянскаго племени въ королевствахъ Венеціянскомъ и Иллирійскомъ, также въ нѣкоторыхъ Далматскихъ городахъ и на островахъ. Въ Венеціянскомъ королевствѣ Влахи сосѣдятъ съ Хорутанскими Словенцами, по чертѣ отъ Лепальвси и Понтабла на рѣкѣ Бѣлой черезъ Нимису до Брацаны на рѣкѣ Идріѣ, а въ Иллирскомъ, по чертѣ отъ Брацаны на Идріѣ до самаго Св. Ивана на Дунаѣ. Кромѣ того Влашскія деревни находятся еще на востокъ отъ этой черты, именно въ Фурлянiи и Горицкомъ окольѣ, разсѣянныя среди Славянскихъ, равно какъ и въ Истріи (южнiи уголъ Истріи, отъ Польской и Бадской пристаней, весь почти населенъ Влахами). Вообще города во всѣхъ этѣхъ трехъ земляхъ, а отчасти и въ Далматіи, заняты, большею частію, жителями, употребляющими языкъ Влашскій, т. е., настоящими Влахами и овлашившимися Славянами. Мы ихъ съ намѣреніемъ не помѣстили на картѣ по недостатку мѣста и другимъ препятствіямъ.

3. *Поколѣніе Нѣмецкое.* Ни одно Европейское поколѣніе не сосѣдитъ съ Славянами на столь обширныхъ предѣлахъ и не вторгается такъ разнообразно жилищами своими въ жилища послѣднихъ, какъ поколѣніе Нѣмецкое. Нѣмцы цѣлымъ своимъ сосѣдятъ съ Славянами: Поляками, Чехами, Мораванами, Словаками, Хорватами и Словенцами, отъ Норденбургскаго озера въ восточной Пруссіи до Оливы на берегу Балтійскаго моря, и опять отъ Градскаго озера въ Поморьѣ до Лепальвси на рѣкѣ Бѣлой въ Хорутаніи, а своими многочисленными, старыми и новыми, поселеніями даже переходятъ за предѣлы этого цѣлаго, такъ что, за исключеніемъ Сербіи, Босніи и Булгаріи, принадлежащихъ Высокой Портѣ, нѣтъ ни одного края, занимаемаго Славянами, въ которомъ бы не было Нѣмецкихъ селеній. Не имѣя возможности нынѣ, по обширности предмета и недостатку мѣста, равно какъ и другимъ препятствіямъ, подробно распространяться объ этомъ великомъ, многолюдномъ и, въ каждомъ отношеніи, замѣчательномъ поколѣніи, мы принуждены

сдѣсь ограничишься однимъ лишь сжатымъ обзоромъ главныхъ Нѣмецкихъ поселеній, разсѣянныхъ по разнымъ Славянскимъ и иноязычнымъ землямъ, Ракуссіи, Россіи и Пруссіи.

а) Въ *Ракусскомъ* государствѣ Нѣмецкія поселенія простираются по Чехіи, Моравіи, Галиціи, Крайнѣ, Угріи, Славоніи и Семиградіи. Мы уже сказали выше (§ 22), какіе края *Чехіи* исключительно, больше или меньше, заняты Нѣмцами; сдѣсь упомянемъ еще, что Нѣмцы живутъ также и отдѣльными селищами среди Чеховъ, прежде всего у Будѣёвицъ, по обѣимъ берегамъ Вълтавы, въ двадцать одной деревнѣ, потомъ у Нѣмецкаго Брода, простираясь отъ этого города на югъ къ Иглавѣ и далѣе въ Моравію, напослѣдокъ въ одинокихъ селеніяхъ, тамъ и сямъ, особенно въ сѣверныхъ и западныхъ краяхъ; названіе каждаго изъ нихъ по имени оставляемъ до другаго времени и мѣста. Въ *Моравіи*, за исключеніемъ краевъ, большею частію заселенныхъ Нѣмцами, т. е., Голомуцкаго и Опавскаго, находящихся въ связи съ цѣлымъ племенемъ, есть еще отдѣльныя Нѣмецкія селенія, разбросанныя, подобно островамъ, въ разныхъ мѣстахъ между Славянами, изъ коихъ многочисленнѣйшія находятся у городовъ Свитавъ, Могельницы, Тржебовы и Бржезовы, потомъ у Иглавы, соединяющіяся съ упомянутыми деревнями близь Нѣмецкаго Брода; напослѣдокъ Нѣмцы живутъ также въ небольшомъ количествѣ у Бродка, Голомуца, Бърна и Коморжанъ. Въ *Галицко-Володимірскомъ* королевствѣ считается около девяноста Нѣмецкихъ деревень, основанныхъ въ царствованіе императора Іосифа IIго и послѣдующее время, изъ коихъ только нѣкоторыя, именно расположенныя массою подъ Львовымъ, Галичемъ и межъ рѣками Дунаемъ и Попрадемъ у Сандеца, показаны нами на нашей картѣ; прочія же, разсѣянныя по разнымъ краямъ, опущены по недостатку мѣста. Въ *Крайнѣ* Нѣмцы занимаютъ весь Хочеварскій округъ, состоящій изъ восьми главныхъ и семи приписныхъ приходовъ (21,000), гдѣ поселилъ ихъ императоръ Максиміліанъ Iй 1509 года. Равнымъ же образомъ

въ Хорушаніи, въ окрестностяхъ рѣки Бѣлой, имѣется шесть Нѣмецкихъ поселеній, коихъ имена: Малбергетъ, Търбижъ, Кокова, Рабель, и т. д., и кои всѣ, по упомянутой причинѣ, непоказаны нами на картѣ. Деревня Сорица, на рѣкѣ Сорѣ, въ Крайнѣ, прежде Нѣмецкая, теперь, де, совсѣмъ ославянилась. Въ *Угріи*, если исключимъ многіе свободные города, населенные Нѣмцами: Пресбургъ, Св. Юрій, Пезинекъ, Модру, Штявницу, Кремницу, Быстрицу, и т. д., находится огромное множество Нѣмецкихъ поселеній, кои всѣ двоякаго происхожденія, старшія — между Словаками, и новѣйшія—между Мадьярами, Сербами и Валахами. Изъ первыхъ самыя большія и замѣчательнѣйшія лежатъ въ округахъ Спишскомъ и Абуйварскомъ, и тянутся отъ Гнязды и Любовны до Меценсайфа; сюда относятся: Кежмарекъ, Новавесь, Бѣла, Попрадъ, Подолинецъ, Любица, Гнязда, Любовна, Подградъ, Спишска Собота, Тварожна, Власка, Велка, Рускиновцы, Стража, Машѣёвцы, Върбово, Смолникъ, Гнилецъ, Шведлеръ, Вагендрыслъ, Минки, Штосъ, Чътвертекъ, Меценсайфъ, и др,; менѣе многочисленны въ Гемерскомъ округѣ: Добшина; въ Нитранскомъ и Турчанскомъ: Нѣмец. Правно, Крикегай (Гандлова), Хвойница, и т. д; въ Тековскомъ: Пергъ, Велкополя, и другія, находящіяся у Кремницы и еще кое-гдѣ. Новѣйшихъ поселеній, особливо часто основываемыхъ императоромъ Іосифомъ IIмъ, въ цѣлой Угріи и на границѣ, больше же всего въ Задунайскомъ окольѣ (на правой сторонѣ Дуная) и такъ называемомъ Банатѣ, равно въ округахъ Бачскомъ и Пештянскомъ, среди Мадьяръ, Сербовъ и Валаховъ, существуетъ такое множество, что мы принужденными видимъ себя отказаться отъ поименнаго исчисленія ихъ. Замѣтимъ только одно, т. е., что Нѣмецкія поселенія находятся даже въ Славоніи: Нова Пазова и Бановцы въ Петроварадинскомъ полку, Кутѣво и Кула въ округѣ Пожежскомъ. Равнымъ образомъ стары, многочисленны и многолюдны поселенія Саксонцевъ въ *Семиградіи*; но отъ исчисленія ихъ мы должны удержаться, тѣмъ болѣе, что тамошнія землеписныя сочиненія представляютъ намъ достаточныя свѣ-

дѣнія о нихъ. Итакъ, число Нѣмцевъ, живущихъ среди другихъ народовъ, Славянъ, Мадьяровъ и Валаховъ, именно: въ Чехіи 1,146,000, Моравіи 603,000, Галиціи 93,000, Крайнѣ 21,000, Хорутаніи 232,000, Штиріи 600,000, Угріи тоже 600,000, Семиградіи 430,000, всѣхъ вмѣстѣ 3,725,000; въ Ракуссіи по сю и по ту сторону Энжи, а равно и въ остальныхъ краяхъ 2,750,000; слѣдовательно въ цѣломъ государствѣ 6,475,000.

б) Въ *Русскомъ* государствѣ. Нѣмецкія поселенія въ Русскомъ государствѣ принадлежатъ къ двумъ вѣтвямъ: Шведской и собственно Нѣмецкой. *Шведы* обитаютъ въ многочисленныхъ поселеніяхъ на Финскомъ побережьѣ отъ Гамле-Карлебы до самаго устья рѣки Кымены, далѣе на Аландскихъ островахъ, а какъ дворянство и помѣщики распространены и въ остальной Финляндіи, особенно по городамъ; напослѣдокъ они живутъ еще на двухъ малыхъ островахъ, прилежащихъ къ Эстоніи, Вормсѣ и Рунѣ, полуостровѣ Нуцкё, находящемся въ Екатерининскомъ приходѣ, и на островѣ Дагѣ, въ двухъ приходахъ, Пёггаёпъ и Роиксъ; этихъ Эстонскихъ Шведовъ нѣкоторые землеописатели несправедливо выдаютъ за Датчанъ. Всѣхъ Шведовъ въ Россіи считается 100,000. Гораздо въ большемъ числѣ обитаютъ *Нѣмцы* въ разныхъ краяхъ Россіи. Какъ старые поселенцы, съ XII го столѣтія, живутъ они въ Эстоніи, Ливоніи и Куроніи, гдѣ дворянство и мѣщанство большею частію изъ нихъ, и еще мѣстами (правда рѣдко) среди Чуди, гдѣ иногда встрѣчаются вамъ даже цѣлыя деревни. Въ этихъ трехъ сторонахъ считается около 80,000 Нѣмцевъ. А какъ новѣйшіе поселенцы, съ 1763, 1783, 1803 и слѣд., Нѣмцы разсыпаны по многимъ губерніямъ Русской державы, начиная отъ Пелы на Невѣ и Екатеринбурга за Ураломъ до самаго Новаго Судака въ Тавридѣ, Карасу и Бургонъ-Маджара на Кумѣ въ Кавказской губерніи, еще больше — даже до Закавказскихъ поселеній Маріенфельда, Петерсгофа, Александерсдорфа, Елисабетталя, Катариненфельда, Аннафельда и Геленендорфа въ Грузіи, непоказанныхъ на нашемъ землевидѣ. Такъ какъ изчисленіе

всѣхъ этихъ поселеній составляетъ собою обширный предметъ, то потому мы упомянемъ здѣсь только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, для лучшаго уразумѣнія, находящагося на картѣ. Нѣмецкія поселенія въ губ. С.-Петербургской: Пелла, Саратовка (въ Шлюссельбургскомъ уѣздѣ), Кипенъ близъ Ропши, Нейдорфъ и Нейгузенъ недалеко Стрѣльны, Фриденталь подлѣ Царскаго села, Луцка, Франкфуртъ и Порховъ недалеко Ямбурга; въ губ. Черниговской: семь селеній, а въ нихъ 1485 обитателей, между коими Нейдорфъ на Деснѣ, Рондовизе, В. и М. Вергель, Катериненталь подъ Бахмачемъ у истоковъ Остра; въ губ. Воронежской: Рибенсдорфъ подъ Острогощей недалеко Дона; въ Саратовской: по обѣимъ сторонамъ Волги, отъ Вольска подъ самый Камышинъ, сто двѣ знаменитыхъ Нѣмецкихъ деревни, существующихъ тамъ съ 1763 г., и раздѣленныхъ на 27 приходовъ и одиннадцать поселенныхъ округовъ (въ нихъ уже въ 1826 г. считалось слишкомъ 80,000 душъ); названія ихъ, частію Нѣмецкія, а частію Русскія, мы приведемъ въ Приложеніяхъ. Тутъ же, нѣсколько полюжнѣе, у впаденія Сарпы въ Волгу, на границахъ Саратовской и Астраханской губб., находится Сарепта, извѣстное поселеніе Братьевъ или Гернгутеровъ. Въ губ. Кавказской, на р. Кумѣ: новыя поселенія Бургонъ-Маджаръ и Карасъ (близкіе, но совсѣмъ иное Большіе и Малые Маджары, развалины стараго города, гдѣ нынѣшній владѣтель ихъ, камергеръ Скаржынскій, поселилъ Малоруссовъ); въ губ. Таврической, прежде всего на твердой землѣ: въ Орѣховскомъ (Мелитопольскомъ) уѣздѣ, въ окрестностяхъ р. Молочной и смежномъ краѣ находится шестьдесятъ пять деревень, занятыхъ частію Менонитами, частію же другими Нѣмцами, между коими назовемъ Гальбштатъ, Пришибъ, Блументаль, Тифенбрунъ, Фелзенталь, Алтенау, Гейдельбергъ, Карлсруге, и др.; потомъ на полуостровѣ слишкомъ двѣнадцать, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Гейлбронъ, Кроненталь, Нейзацъ, Розенталь, Терлиценбергъ, Цирхталь, Фриденталь, Нов. Судакъ, Отузъ, и др.; во всѣхъ ихъ около

25,000 душъ; въ губ. Екатеринославской, уѣздѣ Новомосковскомъ: Кронсгартенъ и Іозефсталь, далѣе въ Екатеринославскомъ же уѣздѣ Хортицкой волости шестнадцать селъ: Нейенбургъ, Кронвейде, Розенталь, Бервальде, Сенвизъ, Нейендорфъ, Шорнгорстъ, Нейостервицъ, Ейнлаге, и т. д.; въ губ. Херсонской и близь города Одессы ок. сорока селеній, межъ коими знаменитѣйшія въ Николаевскомъ уѣздѣ, между Бугомъ и Тилигуломъ: Шпейеръ, Карлеруге, Штутгартъ, Вормсъ, Рорбахъ, Стейфъ, Ландава, Карлсбургъ, Зулцъ, Катериненталь, и т. д., а въ окрестностяхъ Одессы: Мангеймъ, Фрейденталь, Луиздорфъ, Либенталь, Петерсталъ, Іозефсталь, Маенталь, Нейбургъ, Францфельдъ, и т. д.; напослѣдокъ, въ области Бессарабской, Аккерманскомъ уѣздѣ девятнадцать деревень, смежныхъ съ поселеніями Булгарскими; изъ нихъ упомянемъ о Памаюглѣ, Адельбайрактарѣ, Джапмонгытѣ, Есевеѣ, Шевкаѣ, и др. Народонаселеніе всѣхъ этѣхъ Нѣмецкихъ слободъ простиралось въ 1842 г. до 160,000 душъ; если присоединимъ сюда еще живущихъ въ главныхъ городахъ, С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, равно какъ въ нѣсколькихъ деревняхъ въ царствѣ Польскомъ, и городахъ меньшаго объема, на Руси и въ Польшѣ, числомъ около 100,000, да сложимъ съ вышеприведеннымъ количествомъ Шведовъ и Нѣмцевъ въ Балтійскихъ краяхъ, увидимъ, что въ 1842 г. между 66,335,000 жителей Русской державы, заключалось, по меньшей мѣрѣ, 440,00 душъ Нѣмецкаго поколѣнія.

в) Въ государствѣ *Прусскомъ.* Такъ какъ мы уже на своемъ мѣстѣ показали предѣлы, отдѣляющіе Нѣмецкое, Славянское и Литовское поколѣнія одно отъ другаго, то тутъ упомянемъ только о томъ, что тоже и между Поляками и Литовцами находятся многочисленныя Нѣмецкія поселенія, изъ коихъ нѣкоторыя, (бѣгло впрочемъ, означенныя), можно видѣть на нашемъ землевидѣ, на пр.: въ Гомбинскомъ округѣ восточной, Холмскомъ и Бродницкомъ, западной Пруссіи, Выржицкомъ В. княжества Познанскаго, и т. д.; мы не въ состояніи теперь вычислить всѣхъ ихъ поименно.

4. *Поколѣніе Албанское.* Хотя нѣкоторые изслѣдователи сомнѣваются въ томъ, чтобы народъ, извѣстный, старымъ Сербамъ подъ именемъ Арбанашевъ, а новымъ и Булгарамъ Арнаутовъ (слѣдуя Туркамъ; сами же себя они называютъ *Шкипетарами*, а землю свою — *Шкипы)*, вѣроятнѣе всего — потомки древнихъ Эпиротовъ, коихъ въ Средніе вѣка называли Албанцами или Албанотами, принадлежали къ Индо-Европейскому поколѣнію, однако мы, основываясь на ихъ языкѣ, признаемъ это несомнѣнной истиной. Они граничатъ на сѣверѣ — съ Сербами, па р. Боянѣ, Скадрскомъ озерѣ, нижней Цѣвнѣ, горахъ подъ Гусинѣмъ и у Метои до самаго высокаго Шарскаго хребта близъ Призрена; на востокѣ — съ Булгарами, по чертѣ отъ деревни Зелкы у Тетова вдоль восточнаго отвѣса погорья Джумерка (Пиндъ древнихъ) до Македоно-Валашской деревни Санъ-Марины, иначе Самерины; на югѣ — съ Македоно-Валахами и Греками, по чертѣ отъ Санъ-Марины черезъ Бобушу и Иванину до самаго моря у Парги; на западѣ же — съ Синимъ или Ядерскимъ (Адріатическимъ) моремъ. Въ родинѣ этого одичалого и свирѣпаго народа, за исключеніемъ Турковъ въ крѣпостяхъ и большихъ городахъ и нѣсколько Македоно-Валашскихъ селеній, нѣтъ никакихъ другихъ инородцевъ. Напротивъ того, Албанскія деревни врываются на сѣверѣ далеко въ земли, первоначально Сербскія и Булгарскія, въ коихъ этотъ народъ утвердился и распространился, особенно послѣ великаго переселенія Сербовъ въ Угріи подъ начальствомъ патріарха Арсенія Цьрноевича 1690 года. Да, вся эта окружность, лежащая между Скадрскимъ озеромъ, Дримомъ и Бѣлымъ Дримомъ, по свидѣтельству грамотъ и лѣтописей, была нѣкогда, предъ паденіемъ Сербскаго царства, заселена Сербами; доказательствомъ на то служатъ, и теперь еще употребляющіяся, Славянскія названія тамошнихъ деревень и городовъ. Такъ, на пр., всѣ деревни отъ Скадра по Жаблякъ имѣютъ Сербскія названія, не смотря на то, что въ нихъ уже обитаютъ нынѣ настоящіе Арнауты. Кромѣ того, Албанскія селенія находятся въ Черногоріи, въ краѣ Кучи, между Затрѣб-

скимъ племенемъ, далѣе между Сербами около озера Плавы, на равнинахъ Метойской и Косовской, у Новаго Пазара, вершинъ Булгарской Моравы, въ горахъ близь Кумановой, Враны, Новаго Бърдэ, Истрины, Кратова, Медокы, по самую Бѣлуцьркевъ. По чертѣ отъ Скадра черезъ Призренъ въ Скопію послѣдняя Арнаутская деревня — Зелка, часъ разстоянія отъ Тетова. Костово и Кичево тоже населены Арнаутами. На восточномъ отвѣсѣ Шарскаго погорья Арнаутскія деревни мѣшаются уже съ Булгарскими; а по чертѣ, проходящей выше оного по западному отвѣсу упомянутаго хребта и обхватывающей Вышнюю Дебру, живутъ, большею частію, Булгары. Въ Ракусскомъ государствѣ находится только два Арнаутскія села, Гъртковцы и Никинцы, лежащія въ Славоніи, въ Петроварадинскомъ полку, недалеко Митровицы. Гораздо въ большемъ числѣ обитаютъ Арбанаши въ Италіи (около 64,000), въ Неаполитанскомъ королевствѣ и Сициліи, куда они переселились еще въ XV и XVI стол., во время упорныхъ битвъ съ Турками и притѣсненій, которымъ подвергались они со стороны послѣднихъ. Буэ число Арнаутовъ, принадлежащихъ Высокой Портѣ, полагаетъ 1,600,000. Они суть частію Христіяне Латынскаго и Греческаго исповѣданій, а частію Могаммедане. Языкъ ихъ есть языкъ самостоятельный; онъ отличается многими особенностями языковъ Горскихъ, имѣетъ довольно чужой примѣси, и по сю пору не обработанъ письменнымъ образомъ; *Ликъ* (Leak, 1814) и *Ксиландеръ* (1835) доставили намъ нѣсколько пособій для лучшаго съ нимъ ознакомленія.

5. *Поколѣніе Греческое.* Греки, потомки древнихъ высоко образованныхъ Еллиновъ, по привитіи къ дряхлому ихъ корню многихъ чуждыхъ вѣтвей, особенно Славянскаго поколѣнія, добыли новыя жизненныя силы. Они больше всего обращаютъ на себя вниманіе наше своимъ сосѣдствомъ, именно на югѣ, съ Булгарами, и поселеніями на Азовскомъ поморьѣ. Въ Турціи граничатъ они съ Булгарами отъ озера Костурскаго черезъ Кастраницу, Солунь, Демиргисаръ, Русы, верховья Ар-

ды или Сурмиша, Карлиджика, Гирменлія, Адріанополя, Эреклера, Самокова, Бродива, до Василика на Черномъ морѣ. Хотя въ земляхъ, лежащихъ на югѣ за этой чертой, перевѣсъ на сторонѣ Грековъ, при всемъ томъ рѣшительно нѣтъ нигдѣ чисто Греческихъ краевъ и околицъ, безъ всякаго чужеродной примѣси, за исключеніемъ равнины, простирающейся, съ одной стороны, отъ устья Вардара на западъ до озера подъ Пелой, а съ другой, по города Няушта и Бѣру, да трехугольный Халкидскій полуостровъ; во всѣхъ прочихъ краяхъ Греки чудно перемѣшаны съ разными другими народами, Турками, Армянами, Македоно-Валахами, Жидами, Цыганами, и т. д. На оборотъ, Греки живутъ, почти во всѣхъ городахъ Македоніи и Ѳракіи, заселенныхъ, преимущественно, Булгарами, и занимаются торговлей и ремеслами. Извѣстно также, что Греки по упомянутой причинѣ обитаютъ еще въ довольно значительномъ числѣ по городамъ и мѣстечкамъ въ южныхъ краяхъ Ракусской державы. Въ Русскомъ государствѣ Греческія поселенія находятся въ трехъ мѣстахъ. Многочисленнѣйшія изъ нихъ суть въ губ. Екатеринославской, собственно подъ городомъ Таганрогомъ. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ, не упоминая о самомъ городѣ, существуетъ двадцать четыре селенія, занятыя чистыми Греками, а въ нихъ слишкомъ 30,000 душъ. Самыя сѣверныя селенія изъ нихъ — Богатырь и Улаклы, а самыя южныя — Урзовъ и Ялта. Эти Греки, первоначально вышедшіе изъ Турціи, сначала поселены были въ Тавріи, но послѣ въ 1780 г. переведены сюда; этимъ объясняется сходство въ названіяхъ деревень ихъ съ названіями деревень Крымскихъ Татаръ. Въ окрестностяхъ Таганрога находится еще десять небольшихъ Греческихъ слободъ, частію на берегу морскомъ, а частію на лѣвой сторонѣ Міуса, именно: Лакедемоновка, Федоровка, Отрада, Петровская, Самбецкая, Христофоровъ Погостъ, и т. д., Напослѣдокъ, на самомъ Таврическомъ полуостровѣ процвѣтаетъ Греческое поселеніе Балаклава, въ древности Палакіонъ, занятое Греками, вышедшими изъ Турціи;

нхъ многіе землеписатели, по невѣдѣнію, считаютъ Арнаутами.

6. *Поколѣніе Армянское.* Это поколѣніе, принадлежащее къ Арейскому племени, всего больше родственное по своему языку съ Персами и Курдами, и обитающее главнымъ образомъ въ Азіи, приведено нами сдѣсь на столько, на сколько отдѣльные отпрыски его распространены въ значительныхъ поселеніяхъ въ нашей Европѣ, именно въ земляхъ, большею частію занятыхъ Славянами. Знаменитѣйшія изъ этихъ поселеній находятся въ Россіи на Дону, въ Екатеринославской губерніи, собственно подъ городомъ Таганрогомъ, гдѣ городъ Нахичеванъ и пять деревень: Чалтырь, Средняя Кошкина, Большая Кошкина, Султанъ-Сала и Несвитай (всѣхъ круглымъ числомъ 13,000 душъ), занятыя только одними ими. Извѣстно также, что множество Армянъ разсѣянно и по другимъ Русскимъ губб., особенно городамъ, на пр. Каменецъ-Подольскъ, Могилевъ, а частію и Бальта (въ Подольской губ.) наполнены ими. Въ Ракусской державѣ заслуживаютъ упоминанія Армянскіе города, процвѣтающіе въ Семиградіи, именно Самошуйваръ (по Латынѣ Armenopolis), Синъ-Миклошъ и Ебешфалва; впрочемъ Армяне попадаются въ довольномъ числѣ и въ другихъ краяхъ этой державы, найпаче въ Галиціи и Угріи. Тоже слѣдуетъ сказать и о земляхъ Европейской Турціи, въ коихъ Буэ насчиталъ около 100,000 Армянъ.

7. *Поколѣніе Осетинское.* Въ срединѣ Кавказскихъ горъ около верховьевъ южныхъ руковозъ Терека и сѣверныхъ Куры, сохранились межъ Черкесами, Лесгами или Аварами, Грузами и Базянами бѣдные остатки нѣкогда могущественныхъ Алановъ, вѣтви Сармашовъ, принадлежащей къ Мидскому поколѣнію; они сами себя называютъ Иронами, а у Русскихъ извѣстны подъ именемъ Осовъ, Осетинцевъ или Асовъ, Асетинцевъ. Въ X—XII упоминаются они въ Русской и Византійской исторіи еще какъ народъ кочующій на равнинахъ между Дономъ, Волгой и Терекомъ; но путешественники XIII вѣка встрѣчаются уже съ ними въ Кавказскихъ горахъ, куда загналъ ихъ въ половинѣ этого

столѣтія Батый. Языкъ ихъ имѣетъ наибольшее сродство съ Персидскимъ; впрочемъ въ немъ находится немалое количество словъ и изъ языка Чудьскаго, что, однакоже, легко объясняется намъ исторіей ихъ. Число Осетинцевъ полагаютъ только около 20,000 душъ.

§ 30. *Сѣверяне.*

Племена этого распространеннаго поколѣнія, о коемъ приходится намъ теперь упомянуть сдѣсь въ короткихъ словахъ, суть слѣдующія:

I. *Поколѣніе Чудьское.* Это поколѣніе, нѣкогда распространенное по цѣлому Сѣверу Европы, а теперь очень умалившееся, дѣлится на три главныя вѣтви: *Восточную* или Уралскую, къ коей относятся Зыряне, Пермяки, Вотяки, Черемисы, Мордвины и, непомѣщенные на картѣ нашей, Вогуличи и Остяки; *Западную*, куда принадлежатъ Чудь или Эстонцы, Чухонцы и Лопари (послѣднихъ многіе считаютъ особеннымъ поколѣніемъ, очень, впрочемъ, близкимъ Чудьскому), и *Южную*, заключающую въ себѣ Угровъ или Мадьяръ. Послѣдняя вѣтвь, какъ извѣстно, находится подъ державой Ракуской, а всѣ прочія Русской, за исключеніемъ Лопарей, коихъ нѣкоторая часть составляетъ достояніе Швеціи.

A. *Восточная* и *Западная вѣтвь.* Изъ нихъ упомянемъ сдѣсь только о 8-ми: а) *Зыряне*, называющіе сами себя *Коми*, *Комимуртъ*, живутъ въ восточныхъ частяхъ губб. Архангельской и Вологодской, на Вычегдѣ, Мезенѣ, и т. д. Численъ около 30,000 душъ. б) *Пермяки*, тоже называющіе сами себя *Коми*, *Комимуртъ*, рѣже *Суда*, *Судани*, обитаютъ въ сѣверныхъ уѣздахъ губ. Пермской, т. е., въ Чердынскомъ и Соликамскомъ, опираясь на западѣ о Вотяковъ, на югѣ Башкировъ и другихъ Турковъ, на востокѣ Вогуличей, вытѣснившихъ ихъ изъ Урала, на сѣверѣ Зырянъ. Городъ Чердынь на Вишерѣ есть *Старая* или *Великая Пермь.* Всѣхъ ихъ ок. 35,000 душъ. в) *Вотяки*, именующіе сами себя *Угдъ-*

Мурдъ, а у Турковъ извѣстные подъ именемъ *Ари*, занимаютъ великую часть губ. Вятской, на рѣкахъ Вяткѣ и Камѣ, въ уѣздахъ Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Слободскомъ и Елабужскомъ, а на юговостокѣ даже переходятъ въ губб. Пермскую и Оренбургскую, югозападѣ Казанскую. Число ихъ ок. 100,000, изъ коихъ 5,400 въ губ. Казанской. г) *Черемисы*, по своему *Мари*, живутъ въ самомъ большемъ количествѣ въ восточной части губ. Костромской и западной Вятской, на рѣкахъ Пижмѣ и Кикшѣ, а еще въ большемъ количествѣ въ уѣздахъ Царево-Кокшайскомъ, Козмо-Демянскомъ и Цывильскомъ Казанской губ., именно, въ окрестностяхъ Волги, тоже въ губб. Симбирской и Оренбургской въ особыхъ деревняхъ и смѣшанно съ другими народами; Черемисовъ считается ок. 200,000, изъ коихъ въ 1840 г. находилось въ одной Казанской 68,000. е) *Мордвины*, въ древности *Меря*, а теперь *Мори*, живутъ въ разныхъ сельбищахъ, именно Нижегородской губерніи въ Семеновскомъ уѣздѣ, въ юговосточномъ краѣ Казанской (11,400), въ небольшомъ числѣ въ Курмыскомъ уѣздѣ Симбирской, въ губ. Оренбургской, на рѣкѣ Черемшанѣ, куда переведены были изъ Курмышскаго уѣзда (ок. 72,000), въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской, на верхней Мокшѣ, въ уѣздахъ Мокшанскомъ, Ломовскомъ и Чембарскомъ Пензенской. Эти послѣдніе извѣстны подъ именемъ *Мокшанъ*, и отличаются своимъ нарѣчіемъ отъ *Ерзановъ*, обитающихъ по Волгѣ. Впрочемъ, большая часть Мордвиновъ забыла уже свой языкъ и приняла Русской. Число необрусѣвшихъ еще полагается ок. 92,000. ж) *Чудь* или *Эстонцы*, занимаютъ всю Эстонскую губернію и сѣверную половину Ливонской или уѣзды Дерптскій и Перновскій съ островами, принадлежащими къ обоимъ, за исключеніемъ Вормса и Руна, и сосѣдятъ на востокѣ съ Руссами, а на югѣ съ Лотышами, по чертѣ, означенной уже выше на своемъ мѣстѣ. Нѣмцы въ землѣ ихъ составляютъ дворянство и мѣщанство, особенно въ приморскихъ городахъ. Особенная отросль этой Чуди суть *Ливь*, обитающая частію въ особенныхъ деревняхъ при устьѣ рѣ-

ки Салисъ, частію же отдѣльно отъ всей Чуди на Куронскомъ побережьѣ, отъ Ирбена до самаго Ангерскаго озера, въ помѣстьяхъ Дундангенскомъ и Попенскомъ, и составляющая ок. 150 семействъ; потомъ такъ называемые *Кревинги,* подъ городомъ *Бавскомъ,* въ помѣстьяхъ Баденскомъ, Киркаво-Монижскомъ, Крусенскомъ и Мемелгофскомъ, числомъ 1600 душъ; послѣдніе почти совсѣмъ исчезли, перелившись въ Латышей. Всѣхъ Эстонцевъ, говорящихъ еще Чудьскимъ языкомъ, полагаютъ около 500,000. з) *Чухонцы* — главные обитатели Великаго княжества Чухонскаго или Финляндскаго, граничатъ на сѣверѣ съ Лопарями, на востокѣ и югѣ съ Руссами, на западѣ съ Шведами, поселившимися на Чухонскомъ побережьѣ, и съ моремъ, ограничивающимъ ихъ съ этой стороны. Чухонцы живутъ еще, кромѣ Финніи, въ значительномъ числѣ въ губб. Архангельской, Олонецкой, С.-Петербургской и въ небольшемъ количествѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ Новогородской и Тверской. Чухонцы также наполняютъ всю южную половину Ладейнопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, исключая окрестности Нижней Оятм, занятой Русскими, и простираются на востокъ за рѣку Мегру до Вытегрскаго уѣзда; кромѣ того Чухонскія деревни находятся на самой границѣ Кириловскаго уѣзда, подлѣ большой Архангельской дороги. Но на сѣверной сторонѣ Ладейнопольскаго уѣзда Чухонскія деревни прекращаются уже подъ Ладейнымъ Полемъ и близь Архангельской дороги; въ окрестностяхъ же рѣки Свири живутъ настоящіе Руссы; впрочемъ, за этимъ пространствомъ они снова появляются въ значительномъ числѣ, на пр въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, вдоль Онежскаго озера до самаго Петро-Заводска. На западѣ этой длинной, но узкой, черты, начиная отъ рѣки Ивины, впадающей въ Свирь, начинаются жилища *Корельцевъ*, особой вѣтви Чуди, и простираются далеко на сѣверъ. Въ Новогородской губерніи Чухонскія деревни существуютъ еще только въ сѣверной части Тихвинскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ; обители ихъ извѣстны подъ именемъ *Чухарей.* Въ Бѣжицкомъ уѣз-

дѣ Тверской губ. находятся при Корельскихъ деревни на рѣкахъ Каменцѣ и Медвѣдицѣ: Кузнецово, Баскаки и Новое, а въ нихъ 1500 душъ. Въ С.-Петербургской губерніи Чухонцы занимаютъ часть уѣздовъ С.-Петербургскаго, Шлюссельбургскаго, Царско-Сельскаго (Софійскаго), Ораніенбаумскаго и Ямбургскаго. Всѣхъ Чухонцевъ считается около 1,300,000. и) *Лопари*, коихъ часто почитаютъ особымъ поколѣніемъ, живутъ на западъ отъ Бѣлаго моря, въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губ. и въ сѣверной части Финляндіи. Ихъ около 22,000 душъ. Народонаселеніе всѣхъ вѣтвей Чудьскаго поколѣнія въ Русскомъ государствѣ, изъ коихъ нѣкоторыя, на пр., Остяки и Вогуличи, опущены нами, простирается въ общемъ итогѣ до 2,580,000. Мещеряки въ губб. Рязанской и Володимірской уже совершенно переродились въ Русскихъ; о Чувашахъ же и прочей половичной Чуди, упомянемъ ниже, говоря о Туркахъ.

Б. *Южная вѣтвь.* Такою считаемъ мы *Угровъ*, какъ называютъ ихъ Славяне, или *Мадьяровъ*, какъ они сами себя зовутъ. Тѣлесные признаки, свойство языка и историческіе памятники представляютъ безпристрастному изслѣдованію достаточныя свидѣтельства для полнаго убѣжденія себя въ томъ, что Мадьяры суть отросль вѣтви Уральской Чуди, родственная нынѣшнимъ Вогуличемъ и Остякамъ, а прежнимъ Угричамъ и Мещерякамъ (Несторова Мещера, что по Сербски звучало бы Метѣра; съ этимъ сравни Мегере, или Медѣри Константина Багрянороднаго), и что она первоначально вышла изъ Уральской земли, извѣстной въ Русскихъ и другихъ памятникахъ Среднихъ вѣковъ подъ именемъ Угра, Угріи (Югра, Югрія). Нынѣ Мадьяры обитаютъ въ Угріи и Семиградіи; въ первой они занимаютъ жилищами своими равнинное средоземье, именно большую, меньшую часть округовъ Пештянскаго, Пресбургскаго, Новоградскаго, Комарскаго, Бѣлеградскаго, Боршодскаго, Торнанскаго, Саболчскаго, Бигарскаго, Бикешскаго, Шопронскаго, Рабскаго, Толнанскаго, Шомодьскаго, Веспримскаго, Гевешскаго, Сатмарскаго, Чонградскаго, Баранянскаго,

Саладскаго, Желѣзнаго, Чанадскаго и Остригомскаго; а въ послѣдней живутъ особенно въ такъ называемой землѣ Сикеловъ или Сакуловъ; напослѣдокъ, они обитаютъ еще отдѣльными деревнями и слободами по разнымъ другимъ округамъ. Если исключить три небольшіе округа въ Угріи, занимаемые Куманами, Языгами и Гайдуками, откроется, что Мадьяры вездѣ перемѣшаны съ иными народами, Словаками, Хорватами, Сербами, Валахами, Нѣмцами, и т. д. Внѣ Угріи и Семиградіи Мадьярскія поселенія находятся въ Буковинѣ, именно четыре: Гадикфалва, Лаудонфалва, Иштеншегичь, Іожеффалва, кои всѣ основаны въ прошломъ столѣтіи; далѣе, Мадьяры живутъ въ Молдавіи въ Ясахъ, въ Валахіи въ Букурештѣ и еще кое-гдѣ. Граничатъ же они въ Угріи, на востокѣ съ Валахами, на югѣ съ Сербами и Хорватами, на западѣ съ Словенцами и Нѣмцами, а на сѣверѣ съ Словаками и Руссинами, съ каждымъ изъ нихъ по чертѣ, уже прежде (за исключеніемъ запада), подробно означенной на своемъ мѣстѣ. Въ Семиградіи Мадьяры окружены частію Нѣмцами, а частію, и то большею, Валахами; сдѣсь врывается одинъ народъ въ жилища другаго такъ дивно и перепутанно, что едвали гдѣ-либо въ Европѣ найдемъ подобной тому примѣръ, исключая, развѣ, нѣкоторыя Русскія губерніи, на пр. Казанскую, Оренбургскую, и др., въ коихъ встрѣчаемъ не меньшую смѣсь разноплеменныхъ народовъ, Руссовъ, Чувашей, Татаръ, Башкирцевъ, Черемиссовъ, Мордвиновъ, Вотяковъ, Мещеряковъ, Тептярей, и имъ под. Число Мадьяровъ въ Угріи и Семиградіи простиралось въ 1842 году до 4,028,000, изъ коихъ 3,500,000 приходится на Угрію, а 528,000 Семиградію; 2,028,000 Римско-Католическаго, а 2 мил. Протестантскаго исповѣданія. Въ этомъ числѣ Мадьяровъ заключается не малое количество отщепенцевъ другихъ племенъ, особенно Славянъ, Валаховъ и Нѣмцевъ, переродившихся въ Мадьяръ; а потому одинъ изъ новѣйшихъ писателей справедливо сказалъ, что число Мадьяровъ чистой Чудьской крови не превышаетъ 2 миліоновъ.

2. Поколѣніе *Самоѣдское.* Это поколѣніе нѣсколько сродно съ Чудскимъ, но отличается отъ него тѣмъ, что по сю пору еще скитается и предано язычеству. Мы приводимъ его сдѣсь только по причинѣ сосѣдства его съ Русскими на нижней Мезени въ Ахангельской губ. Извѣстно, что жилища его простираются далеко за Уралъ вглубь сѣверной Азіи. Число Самоѣдовъ не превышаетъ 70,000 душъ; изъ нихъ 5000 приходится на Архангельскую губернію.

3. Поколѣніе *Татарское* или *Турецкое.* Прежде всего, для избѣжанія недоразумѣній, надобно замѣтить, что мы сдѣсь имя Татары употребляемъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ оно и теперь въ ходу у Русскихъ, т. е. подъ именемъ Татаръ разумѣемъ поколѣніе Турецкое. Названіе это иногда придается также поколѣнію Монгольскому, и даже многіе ученые утверждаютъ, будто бы оно составляетъ собственность его. Турецкое поколѣніе есть одно изъ самыхъ распространеннѣйшихъ на земномъ шарѣ, потому что вѣтви его, правда не очень многочисленныя, простираются отъ Синяго или Ядерскаго моря на сѣверовостокъ за устье Лены до самого Ледовитаго моря. Языкъ Турецкій представляетъ собой единственное явленіе, т. е., хотя онъ раздѣляется на нѣсколько нарѣчій, однако такъ необыкновенно близокъ самъ къ себѣ своей матеріей и формой, что едва ли найдется другой какой, равно распространенный, языкъ, который бы могъ въ томъ съ нимъ поспорить. Такъ Цареградскій Турокъ легко понимаетъ Томскаго и Енисейскаго Турка, если только послѣдній говоритъ помалу, и наоборотъ этотъ перваго. Сдѣсь мы изъ множества вѣтвей этого поколѣнія упомянемъ лишь въ короткихъ словахъ о тѣхъ изъ нихъ, жилища коихъ означены нами на нашемъ землевидѣ (картѣ).

А. Въ *Русской* державѣ. Такъ называемые Русскими *Татары,* кои живутъ въ большемъ числѣ по обѣимъ сторонамъ Волги въ губерніи Казанской, особенно въ Казанскомъ и Тетюшевскомъ уѣздахъ (ок. 136,000, изъ коихъ 31,000 христіянъ), въ губб. Оренбурской, Симбирской,

въ Петровскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ Саратовской, на рѣкахъ Узѣ и Сурѣ, въ уѣздѣ Сергачскомъ Нижегородской, въ городахъ Касимовѣ, Темниковѣ, Елатьмѣ и Кадомѣ Тамбовской, также въ окрестностяхъ Шатска и Тамбова, и, наконецъ, въ сѣверовосточной части Пензенской. Татары эти, числомъ 150,000, видимо исчезаютъ, принимая частію Христіанское вѣроисповѣданіе, частію же уходя въ другіе отдаленнѣйшіе края. Мы уже выше сказали (§ 9.) о Татарахъ въ Бѣлорусскихъ городахъ, разсѣянныхъ въ губерніяхъ Минской, Городненской и Виленской, потомкахъ плѣнниковъ, поселенныхъ тамъ въ Среднихъ вѣкахъ. Хотя они Магометане, однако теперь всѣ уже безъ исключенія, подобно тамошнему дворянству, говорятъ по Польски. б) *Ногайцы*, изъ коихъ одни кочуютъ въ равнинахъ, лежащихъ на западъ отъ Хвалынскаго моря и сѣверъ отъ Кавказа, а другіе живутъ на Азовскомъ поморьѣ (вмѣстѣ съ Киргизами около 50,000): первые по сю пору еще скитаются, а послѣдніе обитаютъ уже въ постоянныхъ жилищахъ — деревняхъ и слободахъ. Тѣхъ и другихъ общимъ числомъ около 400,000. в) *Таврическіе* или *Крымскіе Татары*: живутъ осѣдло на Таврическомъ полуостровѣ по Перекопъ. Число ихъ ок. 200.000. г) *Базяне* и *Кумыки*: первые жители Кавказскихъ вершинъ, около истоковъ Кубани, куда перешли въ недавнее время съ нижней Кумы, а вторые скитаются на сѣверовосточномъ хребтѣ Кавказа, между рѣками Терекомъ и Сулакомъ; тѣ и другіе малочисленны. Къ этимъ Турецкимъ вѣтвямъ въ Русскомъ государствѣ слѣдуетъ причислить еще половичныхъ народовъ: *Башкирцевъ*, *Мещеряковъ* и *Чувашей*. а) *Башкирцы*, суть происхожденія Чудьскаго, но, принявъ Татарскій языкъ, совершенно перешли въ Турковъ. Они живутъ въ долинахъ южнаго Урала Оренбургской и отчасти Пермской губерній. Число ихъ около 290,000. б) *Мещеряки*, тоже Чудьскіе отщепенцы, живутъ вмѣстѣ съ Татарами, Чувашами и Башкирцами въ Оренбургской губерніи, а от-

части и въ отдѣльныхъ деревняхъ. Всѣхъ ихъ 93,000. Еще двѣ большія слободы Мещеряковъ находятся на рѣкѣ Хопрѣ въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. в) *Чуваши*, по происхожденію — настоящіе Турки, но, такъ какъ они усвоили языкъ, состоящій изъ словъ, на половину Чудскихъ и Турецкихъ, то потому и извѣстны у землеписцевъ подъ именемъ Чудской вѣтви. Они живутъ больше всего въ губ. Казанской, между Русскими, Татарами, Черемиссами, Мордвинами и Вотяками, числомъ ок. 270,000, далѣе въ Оренбурской около 57,000. Число всѣхъ Татаръ или Турковъ въ Россіи, причисляя сюда и Азіятскія вѣтви, простирается до 2 милліоновъ.

Б. Въ *Турецкой державѣ.* Вообще извѣстно, что Турки на полуостровѣ Ѳракійскомъ или въ древней Мизіи, Ѳракіи, Македоніи, Ѳессаліи и Илиріи, не составляютъ собой туземцевъ и первожителей, но суть скитальцы и находники (1361 и слѣд.), покорившіе тамошнихъ обитателей, изстари жившихъ въ упомянутыхъ земляхъ и глубоко въ нихъ утвердившихся. А потому неудивительно, если, не смотря на всѣ современные возгласы о нихъ, какъ о господствующемъ народѣ, число ихъ очень не велико въ Европѣ, именно сами статистики ихъ, нарочно путешествовавшіе между ними и обращавшіе особенное вниманіе на количество прочихъ племенъ, не могли насчитать ихъ больше 700,000 между 15 мил. инородцевъ. Впрочемъ, надобно хорошо отличать настоящихъ Турковъ по происхожденію и языку своему, коихъ мы сдѣсь разумѣемъ, отъ Лжетурковъ или отступниковъ отъ Христіянства къ Магометанству; этихъ послѣднихъ находится великое множество въ Европейской Турціи, особенно между Босняками, Булгарами и Арбанашами. Мы, обращая въ предлежащемъ сочиненіи преимущественною вниманіе свое на языки народовъ, никакъ не признаемъ этихъ вѣроотступниковъ Турками, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ по необходимости кое-какъ ознакомились съ Турецкимъ языкомъ, не отрекаясь, впрочемъ, вовсе отъ своего роднаго.

Настоящіе Османліи, или Азіятскіе Турки, обитаютъ въ восточной части государства, т. е., въ Цареградѣ и Дринополѣ, далѣе, въ прочихъ большихъ Ѳракійскихъ городахъ, именно въ Сливнѣ, Янболѣ, Ени-Загрѣ, Филипополѣ, Татаръ-Базарджикѣ, Ферेдѣ, Ениджe-Кизиль-Агачѣ, Бургасѣ, Чирменѣ, Ески-Загрѣ, и т. д. Въ восточной Булгаріи Турки живутъ въ значительномъ количествѣ въ Шумнѣ, Разградѣ, Ески-Джумаѣ, Османъ-Базарѣ, Ески-Стамбулѣ и Ловчѣ; потомъ во всѣхъ большихъ городахъ на Дунаѣ: Видинѣ, Никополѣ, Ругчукѣ, Силистрѣ, Рсовѣ, Исакчетѣ и Бабадагѣ. Гораздо въ меньшемъ числѣ находятся Турки въ городахъ западной Булгаріи и древней Расы: въ Нишѣ, Софіѣ, Етрополѣ, Берковцѣ, Врацѣ, Лесковцѣ, Вранѣ, Приштинѣ, и иныхъ. Подобнымъ образомъ соединены они въ большихъ городахъ Македоніи, Албаніи и Ѳессаліи, т. е. въ Солунѣ, Соресѣ, Кюстендилѣ, Штипѣ, Дупницѣ, Джумаѣ, Скопѣ, Битолѣ, Сѣрѣ, Охридѣ, Скадрѣ, Арнаутъ-Бѣлградѣ, Яннѣ, Ларисѣ, Трикалѣ, и другихъ. Впрочемъ, во всѣхъ этѣхъ сторонахъ, особенно Ѳракіи, Булгаріи, и Македоніи, есть околицы, въ коихъ Турки занимаютъ цѣлыя селенія. Кромѣ того Турки, какъ помѣщики (спахіи, спаи), живутъ вездѣ въ Турецкомъ царствѣ, за исключеніемъ Молдавіи, Валахіи, Сербіи и Черногоріи. Хотя въ Босніи очень много Лжетурковъ, жестокихъ враговъ христіянъ, однако настоящихъ Османліевъ весьма мало, за исключеніемъ крѣпостей и самыхъ большихъ городовъ, а это потому, что между Босанскими Потурицами (Потурченцами) и Азіятскими Османліями господствуетъ непримиримая ненависть отъ самаго столкновенія ихъ до нашихъ дней. Въ Молдавіи, Валахіи и Черногоріи рѣшительно нѣтъ никакихъ Турковъ, а въ новообразовавшемся Сербскомъ княжествѣ находятся однѣ только Турецкіе гарнизоны въ крѣпостяхъ Бѣлградѣ, Шабцѣ, Смедеревѣ, Нов. Ршовѣ, Соколѣ и Ужицѣ, да нѣсколько Турковъ-горожанъ въ Бѣлградѣ, Соколѣ и Ужицѣ.

4. Поколѣніе *Калмыцкое*. Здѣсь мы упоминаемъ только объ одномъ поколѣніи Монгольскаго племени, именно Калмыцкомъ, сосѣдящемъ съ Русскими въ Землѣ Донскихъ Козаковъ и Астраханской губерніи. Калмыковъ два рода: а) *Вооруженные*, принадлежащіе къ войску Донскому и обитающіе въ постоянныхъ жилищахъ въ юговосточной части Земли Донскихъ Козаковъ; б) *Кочующіе*, проводящіе пастырскую жизнь въ степяхъ Астраханской, и, отчасти, Кавказской губерній. Число первыхъ 15,000, а послѣднихъ 98,000. Къ первымъ слѣдуетъ также отнести вооруженныхъ Калмыковъ, поселенныхъ Русскимъ правительствомъ на рѣкахъ Сокѣ и Самарѣ въ Ставропольскомъ и Самарскомъ уѣздахъ Симбирской губерніи, и составляющихъ не болѣе 3,000.

5. Поколѣнія *Кавказскія*, именно *Черкесы*, *Лесги* или *Авары* и *Грузины*. Не смотря на все различіе языковъ, коими говорятъ эти поколѣнія и кои другъ отъ друга очень отличны, они принадлежатъ къ одному и тому же семейству, и заключаютъ собой рядъ поколѣній и народовъ, сосѣдящихъ съ Славянами, не упоминая уже, разумѣется, о Жидахъ, Цыганахъ и прочей смѣси. Жилища Кавказцевъ означены нами только слегка, и то по прежнимъ свѣдѣніямъ; но кто бы захотѣлъ короче познакомиться съ ними, того отсылаемъ къ новой Русской картѣ Кавказа, изданной недавно Морновъ вторично въ Берлинѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

и

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Къ стран. 10, строкѣ 30, и стран. 22-й, строкѣ 25.

Хотя о *Козакахъ* мы нигдѣ особенно не говорили, однако, изъ сказаннаго нами на означенныхъ вышестраницахъ, ясно открывается, что Козаки Донскіе, поселенные на Дону Вел. княземъ Иваномъ Васильевичемъ (цар. 1462 — 1505), принадлежатъ, по своему происхожденію и нарѣчію, къ Великоруссамъ, а Черноморскіе къ Малоруссамъ. Эти послѣдніе переведены сюда только въ 1793 г. императрицей Екатериной II й изъ Запорожья, т. е., стороны на Днѣпрѣ близъ пороговъ. Гребенскіе же Козаки, живущіе на рѣкѣ Терекѣ, Волжскіе между Астраханью и Царицынымъ, Уральскіе на рѣкѣ Уралѣ, прежнемъ Яикѣ. отъ Верхоуральска до Гурьева, и еще Сибирскіе, всѣ происходятъ собственно отъ Донскихъ, а потому и по языку, должны быть причислены къ Великоруссамъ.

Къ стран. 37, строкѣ 4.

Названія *Булгарскихъ* деревень въ *Бессарабіи*, въ Кагульскомъ уѣздѣ: городъ Болградъ, деревни: Комратъ, Тараклія, Волконешты, Татаръ - Копчакъ, Кубей, Конгазъ, Казаяклія, Чадыръ-Лунга, Чешмекіой, Табаки, Ново-Трояны, Чіишія или Градина, Каракуртъ, Чишма - Варуитъ, Ташбунаръ, Бабель, Кайраклія, Ердекбурну, Долукіой, Вайсалъ, Дермендере, Дизгинже, Чокмейданъ, Авдормай, Бешалма, Томай, Джолтай, Киріетъ - Лунга, Баурчи, Babшгіозъ, Валиперша, Башкалія, Твардица, Кирутне, Иванова, Дмитріевка, Сашалыкъ - Хаджи, Банова, Шикирли-Китай, Кодкитай, Еникіой, Задунаева, Гасанбатырь, Пандаклія, Голица, Ново - Покровка,

Фонтинедзинилоръ, Старо-Трояны, Селіогло, Главань, Девлетъ-Агачь, Купарань, Чумлекіой, Дульмень, Исерліи, Бургуджи, Дельжелеръ, Камчикъ, Кулевча, Ново-Карагачь, Тропокло, Ескиполосъ, Гаджи-Абдула, Курчи, Инпуцита, Болбока, Карагачь, Барта, Сатунова Ишулія, Джурджулешты, Анадолки. Въ губ. Херсонской: Большой-Буялыкъ, Катарина, Малый-Буялыкъ, Кубанка и Терновка. Въ Кирсовѣ, Байдарѣ, Ферапонтѣвкѣ, Карталѣ, Колибашахъ, Бринзѣ, Воленахъ, Слободѣ, Кислицѣ, Фракоцеѣ и Парканахъ, Булгаре теперь или вовсе не живутъ, или очень мало.

Къ стран. 147, строкѣ 33.

Названія *Сербскихъ* деревень въ *Россіи*, въ нынѣшней Херсонской губ., первоначально были въ 1763мъ, по Скальковскому, слѣдующія: въ гусарскомъ полку Хорвата, иначе Ново-Миргородскомъ протопопствѣ: Новый-Миргородъ, Печка, Петроострово, Падлакъ, Кальниблатъ (въ другомъ мѣстѣ Кальниболото), Семликъ, Архангельской, Мартоношъ, Панчево, Канижа, Сента или Сентовъ, Вуковаръ, Федваръ, Суботица, Цыбулевъ, Мошоринъ, Дмитровка, Сомборъ, Глинскъ, Вершацъ; въ Пандурскомъ полку или Крыловскомъ протопопствѣ: Крыловъ, Табурино, Крюковъ, Каменка, Зимунъ, Вингошъ, Чанадъ, Пилажницы, Ковинъ, Сланкаменъ, Бечей, Вараждинъ, Глоговацъ, Яновъ, Шолмошъ, Чонградъ, Павлишъ, Мондорлокъ и Сентамашъ. Послѣ въ 1766 и 1775 год. послѣдовали нѣкоторыя перемѣны какъ въ расположеніи деревень, такъ равно и въ самыхъ ихъ названіяхъ; новѣйшія карты, Подробная и Шубертова, показываютъ намъ тамъ: Падлакъ, Янополь, Ерделѣвку, Мартоношъ, Панчево, Канижу, Сентовъ, Вуковаръ, Федваръ, Мошоринъ, иначе Бешку, Суботицу, Вершацъ, Яновъ, Кулпинку, Сланкаменъ, Бондуровку, и др. Чонградъ же называется теперь уже Андрусовка, Сомборъ — Диковка, Семликъ — Скалевое, иныя иначе.

Къ стран. 108, строкѣ 18.

Названія *Валашскихъ* деревень въ Сербіи, въ округѣ Кладовскомъ, извѣстномъ подъ именемъ Ключь: Костолъ,

Шашу-Жупунулуй, островъ Шиміянъ, Върбица Мала, Върбица Велика, Рыпково, островъ Корбова, Корбова на твердой землѣ, Валюга, Бърлогъ, Велесница, Бурдель, Грабовица, Рѣка, Каменица, Подвършка, Рѣчица, Манаспиръ, Островъ голъ (прежде Барулъ), Джиджерацъ, Кладошница, Козла, Текіе, Голубинѣ. Кромѣ того есть еще нѣсколько Валашскихъ селеній среди Сербовъ въ окольѣ, называемомъ Крайна.

Къ стран. 111, строкѣ 11.

Названія *Нѣмецкихъ* деревень въ *Чехіи*, около города Будѣёвицъ: Рожновъ (Строденицъ), Роудный, (Руденъ) Младый (Лодусъ), Годѣёвице (Годовицъ), Сухый, Върбный (Дюрнфелернъ), Глинско (Линцъ), Дубично (Дубикенъ), Глинска Гора (Пфафендорфъ), Врато, мѣстечка: Велке Горы (Рудолфштадтъ), Мале Горы (Адамштадтель); послѣднее больше Чешское, нежели Нѣмецкое; да на лѣвомъ берегѣ Вълтавы: Чески Върбны (Бём. Фелернъ), Гакловы Дворы (Гакельгёфъ), Чтыры Дворы (Фиргёфъ), Шиндловы Дворы (Шинделгёфъ). Мокрый (Гауендорфъ), Литвиновице (Лейтновицъ), а отчасти Плана (Планъ) и Гомоле (Гумелнъ)

Къ стран. 111, строкѣ 28.

Названія *Нѣмецкихъ* деревень въ королевствѣ *Галицко-Володимірскомъ:* Айнсингенъ въ Потыличскомъ помѣстьѣ Жовковскаго округа; Багенсдорфъ у Коломыи; Бекерсдорфъ въ Новосельскомъ помѣстьѣ Березинскаго округа; Бригидау въ Медениц. пом. Самборскаго окр.; Брукенталь въ Хороновскомъ пом. Жовковскаго окр.; Брунендорфъ въ Городец. пом. Львовскаго окр.; Дейчбахъ у Новаго Брусна въ Крыв. пом. Жовков. окр.; Бургау у Млодова въ Любач. пом. Жовков. окр; Бургталь въ Городецк. пом. Львовскаго окр.; Нове Хрусно въ Щерецк. пом. Львов. окр.; Дорнбахъ въ Лежайскомъ пом. Решовскаго окр.; Дорнфельдъ въ Щерецк. пом. Львов. окр.; Ебенау въ Черланск. пом Львов. окр.; Ейнсидель въ Гуменицк. пом. Львов. окр.; Ейзенау подъ Вамау въ Иллишест. пом. въ Буковинѣ; Анѣлувка или Енгелсбергъ

подъ Вельджишемъ, въ Вельджиш. пом. Стрыйскаго окр.; Верхній и Нижній Енгелсбрунъ подъ Гучкомъ въ Добромил. пом. Сандецк. окр.; Ернсдорфъ въ Бобр. пом. Берез. окр.; тоже у Машковицъ въ Камѣн. пом. Санд. окр.; Фалкенбергъ у Гуйска въ Добромил. пом. Санд. окр; Фалкенштейнъ въ Гумѣн. пом. Львов. окр.; Фельбахъ у Русской Кобелницы въ Кобельн. пом. Жовков. окр.; Фелзендорфъ у Опоки въ Любачев. пом. Жовк. окр.; Франценсталь у Молодья въ Куцурмар. пом. Буков. окр.; Фрейфельдъ у Жукова въ Блазов. пом. Жовк. окр.; Фюрстенталь въ Солецк. пом. (Солка) въ Буков.; Гелзендорфъ въ Болехов. пом. Стрыйскаго окр; Галлерсгофъ въ Лежайскомъ пом. Решов. окр.; Грюнталь въ Город. пом. Львов. окр.; Гартфельдъ у Ричычанъ въ Яворов. пом. Перемышл: окр.; Гофнунгсау у Надієва въ Долоп. пом. Стрыйск. окр.; Гогенбахъ у Рейхгейма въ Тушовск, пом. Тарнов. окр.; Гутвейде въ Ст. Сандецк. пом. Сандецк. окр.; Іозефинендорфъ у Подубицъ Жовков окр.; Іозефсбергъ въ Меден. пом. Самборск. окр., и пом. Тушов. Тарнов. окр.; Калтвасеръ въ Янов. пом. Львов. окр.; Карлсбергъ въ Радуц. пом. Буков. окр.; Кайзерсдорфъ въ пом. и окр. Самбор.; Клейндорфъ у Молостковицъ въ Яворов. пом. Перемышл. окр.; Кёнигсау въ Меден. пом. Самбор. окр.; Кёнигсбахъ и Кенияберъ у Зарыцкой Воли въ Лежайск. пом. Решов. окр.; Кранцбергъ въ пом. и окр. Самбор.; Кутенбергъ у Збадына въ Яворов. пом. Перемышл. окр.; Ландестрей въ Калуш. пом. Стрыйс. окр.; Лауфендорфъ у Бѣгоницъ въ Ст. Сандец. пом. Сандец. окр.; Линденфельдъ въ Полан. пом. Львовск. окр.; Линденау у Липовицъ въ Липов. пом. Жовков. окр.; Луизенталь у Фундулъ-Молдавы въ Молдаво-Кимполун. пом. въ Буковинѣ; Малиниско въ Пѣняцк пом. Золочов. окр.; Маріягилфъ у Коломыи; Маріензее у Якобенъ въ Молд.-Кимполун. пом. въ Буковинѣ; Нѣмецкая слобода у Мокрошына въ Жовков окр.; Мосбергъ у Подлубъ въ Яворов пом. Перемышл. окр.; Мюлбахъ въ Бобр. пом. Березанск. окр.; Нейдорфъ въ Дорогобыч. пом. Самборск. окр. и въ Самбор. пом. окр.; Нейдерфель въ Ст. Сандецк. пом. Санд. окр.; Обердорфъ у Кросьцѣнка въ Добромил. пом. Сандецк. окр.; Отенгаузенъ въ Янов пом. Львов. окр.; Принценталь у Смеречной въ Добромил. пом. Санд. окр.; Раухерсдорфъ въ Гурин. пом. Решов. окр.

Регбергъ въ Сарп. пом. Перемышл. окр.; Регфельдъ въ Бобров. пом. Березан. окр.; Рейхау въ Любач. пом. Жовков. окр.; Рейхенбахъ въ Щереч. пом. Львов. окр.; Рейхсгеймъ въ Тушов. пом. Тарнов. окр.; Розенбергъ у Загродки въ Щереч. пом. Львов. окр., также у Пятницы въ Добромил. пом. Сандец. окр.; Ротенганъ въ Янов. пом. Львов. окр.; Шёнангеръ въ Тушов. пом. Тарнов. окр.; Шёнталь въ Янов. пом. Львов. окр.; Спенталь у Береговъ въ Добромил. пом. Сандец. окр.; Штейнау въ Нискомъ пом. Решов. окр.; Штейнфелсъ у Спебника въ Добромил. пом. Санд. окр.; Таль Іозафатъ у Воловскаго Села въ Болехов. пом. Стрыйск. окр.; Угартсбергъ въ Меден. пом. Самбор. окр.; Угартсталь въ Калуш. пом. Стрыйск. окр.; Унтербергенъ въ Виниц. пом. Львов. окр.; Унтерлалъ у Подгайчыка въ Кимир. пом. Золочов. окр.; Фордербергъ въ Крыниц. пом. Львов. окр.; Вахендорфъ у Стрешыцъ въ Нов. Сандец. пом.; Валдорфъ въ Городецк. пом. Львов. окр.; Вейнбергенъ въ Виницк. пом. Львов. окр.; Визенбергъ у Мирвицы въ Мокротын. пом. Жовков. окр.; Визендорфъ въ Камин. пом. Сандец. окр.; Вилденталь въ Ранишов. пом. Решов. окр.

Къ стран. 111, стр. 35.

Названія *Нѣмецкихъ* приходскихъ мѣстъ въ *Крайнѣ*, въ такъ называемомъ *Хочевьѣ: Хочевье* (Gottschee), Стара Церкевъ (Mitterdorf), Стари Логъ (Altlak), и его приписные Поломъ (Ebenthal) и Топла Реберъ (Unterwarmberg), Чермошнице (Tschermoschnitz), и его приписные Поланца (Pöland) и Планина (Stokendorf), Копривникъ (Nesselthal), Мозель (Mösel) Река (Rieg), и его приписные, Моравица (Morobitz), и приписная, Герчарца (Masern). По Славянски и Нѣмецки говорятъ въ Сухмѣ (Сухомъ, по Нѣмецки Suchen) и приписномъ приходѣ Доленомъ Логѣ (Unterlag).

Къ стран. 114, строкѣ 13.

Названія *Нѣмецкихъ* деревень въ губ. *Саратовской* въ Россіи, именно въ уѣздѣ Саратовскомъ Красноярской волости: Красный Яръ, Подстепная, Старица, Усть-Караманъ, Телявза, Звонаревка, Звонаревкутъ, Луговая Грязнуха, Индеръ

Монжа (Nieder-Monjou); Тонкошуревской волости: Тонкошуровка, Оштроговка, Суслы, Крутояровка, Раскашы, Липовка, Липовкушъ, Осиновка, Ягодная Поляна, Побочна, Новая Скатовка; въ Волжскомъ уѣздѣ Екатериништатской волости: Екатериништатъ, Борегардъ (Beauregard), Кано (Canneau), Паульская, Филипфельдъ, Ернестинендорфъ, Боаро (Boisroux), Оберъ-Монжа, Орловская; Панинской волости: Панинская, Шафгаузенъ, Гларисъ, Барашаевка, Базель, Цирхъ, Золотурнъ, Цугъ, Луцернъ, Унтервальденъ, Сузаненталь, Резановка, Раскаковка, Брокгаузенъ, Гокербергъ; въ уѣздѣ Камышинскомъ Сосновской волости: Сосновка, Таловка, Севастьяновка, Голый Карамышъ, Ключи, Поповка, Гололобовка, Усть-Золиха, Лѣсный Карамышъ, Карамышевка, Каменный Оврагъ, Макаровка, Починная; Каменской волости: Каменка, Россоши, Елшанка, Копенка, Грязноватка, Гнилушка, Караульный Буеракъ, Пановка, Илавла, Семеновка, Усть-Грязнуха; Усть-Кулалинской волости: Усть-Кулалинка, Верхняя Кулалинка, Верхняя Добринька, Буйдаковъ Буеракъ, Крестовой Буеракъ, Грязнуха (Верхняя), Водяной Буеракъ, Щербаковка; Тарлыцкой волости: Казицкая, Березовка, Заморье, Степная, Волжская, Яблоновка, Поповкина, Тарлыкъ, Тарлыковка, Скатовка, Привольная, Краснополье, Кочетная, Ровная, Кустарева Красноpыновка, Порка, Сплавнуха, Липево Озеро, Олешка, Вершинка, Памятная, Верховье; въ уѣздѣ Аткарскомъ: Медвѣдицкій Крестовый Буеракъ, Гречиная Лука, Писковатка.

Къ стран. 114, строкѣ 28.

Названія *Нѣмецкихъ* деревень въ *Россіи*, *Таврической* губерніи Орѣховскаго или Мелитопольскаго уѣзда, а) селенія Менонитовъ въ окрестностяхъ Молочной: Гальбштатъ, Петерсгагенъ, Ладекопъ, Фюрстенау, Шёнзее, Либенау, Вернерсдорфъ, Фелзенталь, Монтау, Тигенгагенъ, Шёнау, Фишау, Линденау, Лихтенау, Блуменштейнъ, Мюнстербергъ, Алтонау или Алтона, Орловъ, Тиге, Блуменортъ, Розенортъ, Тигервейде, Рюкенау, Фюрстенвердеръ, Александерсволь, Гнаденгеймъ, Фриденсдорфъ, Моргенау, Лихтфельдъ,

Нейкирхъ, Прангенау, Штейнбахъ, Елизабетталь, Александерталь, Шордау, Порденау, Маріенталь, Руднервейдъ, Гросвейдъ, Пастава, Францталь; а) селенія разныхъ Нѣмцевъ въ окрестностяхъ той же рѣки: Пришибъ или Молочна, Гейдельбергъ, Гофенталь, Алтнасау, Бейнау, Дурлахъ, Карлсру, Рейхенфельдъ, Костгеймъ, Лейтерсгаузенъ, Васерау, Нейнасау, Гохштетъ, Фриденсфельдъ, Розенталь, Неймонталь, Грюненталь, Блументаль, Тифенбрунъ, Валдорфъ, Алтмонталь, Нейдорфъ, Кронталь; в) Селенія Вюртенбергскихъ Сепаратистовъ въ окрестностяхъ рѣки Берды: Нейгофнунгсталь, Розенфельдъ, Нейгофнунгъ.

Къ стран. 118, строкѣ 19.

Названія *Греческихъ* селеній въ *Екатеринославской* губерніи Маріупольскаго уѣзда: Ялта, Урзуфъ, Старый Крымъ Ласпи, Чердаклы, Малая Янисоль или Енисала, Большая Яни, соль или Енисала, Богатырь, Константинополь, Улаклы, Волноваха (Бугасъ), Стили, Каракуба, Бешево, Карань, Камарь, Сартаны, Керменчикъ или Кременчугъ, Новой Керменчикъ или Кременчугъ, Игнатьевка, Чермалыкъ, Мангушъ и Анатолія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Обозрѣніе народовъ Славянскаго поколѣнія.

А. ПО НАРѢЧІЯМЪ И ГОСУДАРСТВАМЪ.

А. 1.	На Руси.	Въ Ракуссіи.	Въ Пруссіи.	Въ Турціи.	Въ Краковѣ.	Въ Саксоніи.	Всѣхъ вообще.
1. Великоруссовъ.	35,314,000	——	——	——	—	—	35,314,000.
2. Малоруссовъ.	10,370,000	2,774,000	——	——	—	—	13,144,000
3. Бѣлоруссовъ.	2,726,000	——	——	——	—	—	2,726,000.
2.							
4. Булгаръ.	80,000	7,000	3,500,000	——	—	—	3,587,000.
3.							
5. Сербовъ или Илировъ.	100,000	2,594,000	——	2,600,000	—	—	5,294,000.
6. Хорватовъ	——	801,000	——	——	—	—	801,000
7. Хорутанъ или Словенцевъ.	——	1,151,000	——	——	—	—	1,151,000
Б. 1.							
8. Поляковъ	4,912,000	2,341,000	1,982,000	——	130,000	—	9,365,000.
2.							
9. Чеховъ и Моравцевъ.	——	4,370,000	44,000	——	—	—	4,414,000.
10. Словаковъ.	——	2,753,000	——	——	—	—	2,753,000
3.							
11. Лужичанъ:							
а) Верхнихъ	——	——	38,000	——	—	60,000	98,000
б) Нижнихъ	——	——	44,000	——	—	—	44,000
Итого.	53,502,000	16,791,000	2,108,000	6,100,000	130,000	60,000	78,691,000.

В. ПО НАРѢЧІЯМЪ И ВѢРОИСПОВѢДАНІЮ.

А. 1.	Греческаго Исповѣданія.	Греческо-Католич.	Католическаго.	Протестанск.	Магометанскаго
1. Великоруссовъ.	35,314,000	——	——	——	——
2. Малоруссовъ.	10,154,000	2,990,000	——	——	——
3. Бѣлоруссовъ.	2,376,000	——	350,000	——	——
2.					
4. Булгаръ.	3,287,000	——	50,000	——	250,000
3.					
5. Сербовъ или Илировъ.	2,880,000	——	1,864,000	——	550,000
6. Хорватовъ.	——	——	801,000	——	——
7. Хорутанъ или Словенцевъ.	——	——	1,138,000	13,000	——
Б. 1.					
8. Поляковъ.	——	——	8,925,000	442,000	——
2.					
9. Чеховъ и Моравцевъ.	——	——	4,270,000	144,000	——
10. Словаковъ.	——	——	1,953,000	800,000	——
3.					
11. Лужичанъ:					
а) Верхнихъ.	——	——	10,000	88,000	——
б) Нижнихъ.	——	——	——	44,000	——
Итого	54,011,000	2,990,000	19,359,100	1,531,000	800,000

в. ОЗНАЧЕНІЕ ПО РѢЧАМЪ.

1.	Руссовъ — — —	51,184,000
2.	Булгаръ — — —	3,587,000
3.	Сербовъ или Илировъ —	7,246,000
4.	Поляковъ — — —	9,365,000
5.	Чеховъ — — —	7,167,000
6.	Лужичанъ — — —	142,000
	Всѣхъ вообще — —	78,691,000.

II. Образцы славянскихъ нарѣчій.

I. Великорусское.

1.

Какъ на дубчикѣ два галубчика
Цѣлавалиса , милавалиса ,
Сизы крыльями абнималиса.
Апколь ни взялса младъ ясѣнъ саколъ :
Онъ ушибъ, убилъ сиза голуба
Сиза голуба , махнаногава ,
Пралилъ кровь ево па сыру дубу ,
Онъ кидалъ перья па чисту полю ,
Пустилъ пухъ ево па паднѣбѣсью.
Какъ разтужитса, разваркуетса
Тутъ галубушка па галубчикѣ,
Па галубчикѣ махнаногѣнькомъ.
Какъ вазгаваритъ младъ ясѣнъ саколъ :
„Нѣ плачь, сизая ты , галубушка,
Па сваёмъ сизомъ па галубчикѣ !
Палѣчу ли я на синѣ морѣ,
Приганю къ тебѣ галубѣй стадо ;
Выбирай сѣбѣ сиза голуба,
Сиза голуба, махнаногава.“
Какъ вазгаваритъ тутъ галубушка :
„Нѣ лѣти, саколъ, на синѣ морѣ ,
Нѣ гани ка мнѣ галубѣй стадо :
Вишь то будѣтъ мнѣ ужъ другой вѣнѣцъ,
Малымъ дѣтушкамъ нѣрадной атѣцъ !“

(Сахаровъ.)

2.

На улицѣ то дожъ, то снѣкъ,
То дожъ, то снѣкъ, то вялица ,
То вялица, то мятѣлица ,
Кутитъ, мутитъ, въ глаза нѣсётъ
Мѣня младу свѣкоръ завётъ.

Для свѣкрушка для батюшки
Сама съ мѣста нѣ тронуса,
Нѣ тронуса, нѣ варохнуса.
Па улицѣ то дожъ, то снѣкъ,
То дожъ, то снѣкъ, то вялица,
То вялица, то мятѣлица,
Кушитъ, мушитъ, въ глаза нѣсётъ,
Мѣня младу свѣкровь завётъ.
Для матушки свѣкровушки
Сама съ мѣста нѣ тронуса,
Нѣ тронуса, нѣ ворохнуса.
Па улицѣ то дожъ, то снѣкъ,
То дожъ, то снѣкъ, то вялица,
То вялица, то мятѣлица,
Кушитъ, мушитъ, въ глаза нѣсётъ,
Мѣня младу милъ друкъ завётъ.
Для друженька для милава
Иду, иду скарѣшѣнька,
Скарѣшѣнька, шарапѣшѣнька.

(*Сахаровъ.*)

3.

Сибирская.

Изъ бору, бору,
Изъ зеленаго,
Стучала, гремѣла
Быстрая рѣчка:
Обростала быстра рѣчка
Калиной, малиной.
На калиновомъ мосточкѣ
Сидѣла голубка,
Ноженьки мыла,
Перемывала,
Свое сизо перышко
Перебирала.
Перебравши сизо перье,
Сама взворковала:
„Завтра, по утру

Батюшка будетъ;
Хоть онъ будетъ, аль не будетъ,
Тоски не убудетъ;
Вдвое, втрое у голубки
Печали прибудетъ.

(Записки о Сибири.)

II. МАЛОРУССКОЕ.

А. Въ Россіи.

1.

Ой спавъ пугачъ 1) на могыли;
Да й крыкнувъ винъ 2): „Пугу!“
Чы 3) не дасть Бигъ 4) Козаченькамъ
Хочъ 5) теперъ потугу 6)?

Що 7) день, що ничъ 8), усе 9) ждемо,
Пожывы не маемъ 10);
Давно була! Хмельныченька 11)
Уже не згадаемъ!

Ой колысь 12) мы воювалы,
Да бильше 13) не будемъ!
Того счастя й тіи 14) доли 15)
Повикъ не забудемъ!

Да вже 16) шабли заржавилы,
Мушкеты 17) безъ курkивъ;
А ще 18) серце Козацькее
Не боицьця Туркивъ!

(Максимовичъ.)

1) Филинъ, strix bubo; 2) онъ; 3) ли; 4) Богъ; 5) хоть; 6) послабленіе, облегченіе; 7) что; 8) ночь; 9) все; 10) имѣемъ; 11) собственно сына Хмельницкаго Михайла, слѣд Богдана Хмельницкаго; 12 когда-то; 13) больше; 14) той; 15) участи, счастія; 16) уже; 17) ружье; 18) еще.

2.

Ой хворшуно, хуршовыно! 1)
Що шы выробляешъ? 2)
Дала на часъ 3) пизнашыся, 4)
Теперъ розлучаешъ!

Уси 5) сады зеленіюшь,
Тилькы 6) суха слыва:
Кого люблю, жышь не можу,
Доля несчаслыва!

Усп сады зеленіюшь,
Тилькы суха вышня:
Кого люблю, жышь не можу,
За шого не вышла!

Не вси шіи сады цвишушь,
Що розвываюцьця:
Не вси шіи винчаюцьця,
Що женыхаюцьця 7).

Половына саду цвише,
Половына вяне:
Бильше шого винчаецьця,
Що родомъ не знае.

Охъ вы рокы 8), охъ вы рокы,
Рокы неправдывы!
Вкорошише жышьшя мыни,
Будьше мылосшывы!

Вкорошише жышьшя мыни!
Покиль 9) въ смушку 10) буду?
Лучьче жъ мене умершвише,
То всёго забуду.

Охъ вы рокы, охъ вы рокы!
Хочь не прыбувайше!
Колы вы насъ розлучылы,
Такъ 11) жышьшя не дайше!

Лешивъ 12) орелъ понадъ 13) моремъ.,
Да й ставъ голосышы: 14)
„Тяжко, важко 15) на чужыни
Безъ мылого жышы!“

Лешивъ орелъ понадъ моремъ:
„Подай, море, пышы!“
Тяжко, важко намъ убогымъ
Багашыхъ любышы!

Не шакъ счасшье, не шакъ доля,
Якъ багашы люде:
Якъ розлучушь по любови,
То й счасшья не буде.

Сшепъ шырокый, воду выдно,
Мылого не бачу; 16)
Якъ 17) почую 18) мову 19) ёго,
Не хошя заплачу.

Ой мала 20) я, мій 21) мыленькый,
Дружыною 22) бушы:
Ой дай мыни шого зильля 23),
Щобъ шебе забушы! 24)

„Е 25) у мене шаке зильля,
Блызько перелазу: 26)
Якъ дамъ шоби напышыся,
Забудешъ одъ разу.“

Буду пышы, выпывашы,
Та й капли не впущу:
Тоди жъ 27) шебе я забуду,
Якъ очи заплющу! . . . 28)

(Бодянскій.)

1) Мятель, вьюга; 2) дѣлаешь; 3) на время; 4) спознаться; 5) всѣ, 6) только; 7) любятся какъ женихъ съ невѣстою; 8) года, лѣта; 9) пока, поколь; 10) въ печали, грусти; 11) то; 12) летѣлъ, и вообще глаголы навъ-лъ;

13) сверху надъ, вдоль; 14) кричать; 15) тяжело-тяжело, отъ важкый-тяжелый; 16) не вижу; 17) какъ; 18) послышу; 19) рѣчь, говоръ; 20) имѣла, т. е. слѣдовало мнѣ; 21) мой; 22) подругою; 23) зѣлья; 24) забыть; 25) есть; 26) лавка по обѣимъ сторонамъ плетня, вдѣланная внутрь его для перелазки через него; 27) тогда лишь 28) зажмурю, закрою.

Б. Въ Галиціи.

1.

Колы не было зъ нащада 1) свита,
Тогди не было неба ни земли,
А но лемъ 2) было синее море,
А середъ моря зеленый явиръ, 3)
На яворонькy тры голубонькы;
Тры голубонькы радоньку радять, 4)
Радоньку радять якъ свитъ сновaты; 5)
Та спустымося на дно до моря,
Та дистанемо дрибного писку,
Дрибный писочокъ посіеме мы,
Та намъ ся стане чорна землыця;
Та дистанеме золотый каминь,
Золотый каминь посіеме мы,
Та намъ ся стане ясне небонько,
Ясне небонько, свитле сонинько, 6)
Свитле сонинько, ясенъ мисячыкъ,
Ясенъ мисячыкъ, ясна зирныця, 7)
Ясна зирныця, дрибны звиздочкы.«

(Вагилевичъ.)

1) Съ начала, настатія; 2) только; 3) кленъ; 4) совѣтъ совѣщаютъ; 5) основать; 6) солнышко; 7) зоронька, утренняя заря, денница.

2.

Поихавъ Ивасенько на полеваньнє, 9)
Покынувъ свою мылу на хорованьнє, 2)
Выихавъ Ивасенько въ чыстее поле,
Пустывъ коныка на попасаньнє, 3)
А самъ прыпавъ къ сырій земли на спочываньнє.
Прысныеся Ивасенькови дывненькый сонъ,
Що злетивъ зъ праве ручкы ясенькый соколъ.

Поихавъ Ивасенько до вороженькы,
Щобъ одгадала дывненькый сонъ.
Вороженька голубонька сонъ одгадала,
Молодому Ивасеви жалю завдала.
Иде, иде Ивасенько, коныка бьючы,
А вже свои мыленькои не застаючы.
Прыихавъ Ивасенько пидъ воришочка,
Гукнувъ, пукнувъ коныкъ въ копыточка.
Выйшла до ёго найстаршая свисть : 4).
„Вытай, вытай, 5) пане зятю, чужый, та не нашъ!
Авже свои мыленькои на свити не машъ!"
Увійшовъ Ивасенько до свитлыци —
Лежыть его мыленькая на пресшолныци.
„Ніжкы жъ мои скоропадлыи, чомъ не пидете?
Ручкы мои биленькыи, чомъ не прыгорнете?
Очы мои чорненькыи, чому не глянете?
Уста мои прыязненькыи, чомъ не промовыте?

1) На охоту; 2) въ болѣзни; 3) на пастьбище; 4) свояченица; 5) здорово!

(Голѣбовскій, Залѣсскій.)

III. БѢЛОРУССКОЕ.

1.

„Чаму ты, Авдошка, няплакала,
Якъ цѣбѣ маладу заручали,
Залатыя пярсьцёнкы цѣрѣмѣняли,
Горкою гарѣлкой запивали,
Солодкимъ пѣрьночкомъ закусывали?"

(Рыбинскій.)

2.

„Да што жъ ты, лосю, што жъ ты, нябоже,
Такъ къ сялу прывыкаешъ?
Да чы жъ ты, лосю, чы жъ ты, нябоже,
Лихую зименьку чуешъ?"
„Ой чы лыхая, чы нѣ лыхая,
Да ня будзиць, якъ лѣтѣнька,
Да ня будзиць, якъ цёплѣнька!"

„Штожъ ты, Тацянка, што жъ ты, малада,
Такъ къ сталу прыпадаѣшъ?
Чы жъ ты, Тацянка, чы жъ ты, малада,
Лыхую свякровь чуѣшъ?“
„Ой чы лыхая, чы нѣ лыхая,
Да ня будзиць, якъ мамѣнька,
Да на будзиць, якъ роднѣнька!“

(Рыбинскій.)

3.

Туманъ, туманъ пры далынѣ,
Шырокый лысць на калынѣ,
Шырѣй таго на дубочку —
Маниць голубъ галубочку,
Да й ня свою, а чужую:
„Ходзи, серце, пацалую!“

(Рыбинскій.)

IV. СТАРО-БУЛГАРСКОЕ.

(Изъ рукоп. 1390 г.)

На Ѫгрѣхъ слышѪ яко клеплѪть:
Да аште клеплѪть, развѣ плештѪть,
И рыкаѪть и гласъ изпуштаѪть,
И удараѪть и крыла потрѧсаѪть,
Съ старицеѪ листцеѪ,
Еже паде и съгни сѧ.
Прїидоше два мѪжьствьна,
Да Ѫ хотѧть въздвигнѪти,
Съ Срьбиномъ паличникомъ,
И Аламанскимъ копїемъ,
И съ мьчемъ наоштреномъ,
И съ перомъ широкымъ,
И съ бичемъ наоштреномъ:
И рычѪште разпростираѪть,
И мїръ сътрѧсаѪть.

2.

Видѣхъ бабу, где прѣскочи шрапъ; 1)
Яко же ѿ видѣхъ, почудихъ сѧ,
Како баба прѣскаче шрапъ,
И прѣскаче га и мимоходишь,
И не боишь сѧ, да сѧ паднешь,
Нъ шечешь и мимоходишь,
И шрапъ разваляешь.

1) Яму.

V. НОВО - БУЛГАРСКОЕ.

1.

Девойче 1) младо, юбаво! 2)
Немой 3) ми мина 4) презъ 5) двори,
Не задавай ми ядове, 6)
Малко ле 7) ми са мои-ше:
Девойче младо, юбаво!
Ти фъ 8) мене гледай, я фъ шебе,
Да ши испишемъ лице-шу
На Турцка бела гаршія: 9)
Да носе майци 10), да види
Какво самъ любъфъ 11) залюбилъ;
Кашу 12) Фиданче 13) фъ Гардина 14)
Пролешно 15) време фъ маія,
Кога цвешѣ-ше цафше. 17)

(Караджишь.)

1) Дѣвица; 2) любезная, милая; 3) не моги, noli; 4) минуть, миновать; 5) черезъ; 6) печали, горести, досады; 7) ли; 8) въ; 9) бумага; 10) машери; 11) любовь; 12) какъ; 13) кусшъ, сшеблю; 14) въ саду; 15) вешнее; 16) когда; 17) цвѣшешъ.

2.

„Спамашо 1) моме, 2) Спамашо!
За шри години 3) кошуле-ша 4) нее прана, 5)
Чини 6) добро, опери 7) я!“ —
„„Немамъ 8) сапунъ, 9) да я шрія.““ — 10)
„Твое лице раки — сапунъ:

Чини добро, опери я!« —
»»Не мамъ вода, да я плаве.«« — 11)
»Твои църне 12) очи два бистра кладенца: 13)
Чини добро, опери я!« —
»»Не мамъ пералца, 14) да я пера.«« —
Твои бели раце 15) две пералци:
Чини добро, опери я!«

(Караджить.)

1) Собственное имя; 2) парень; 3) года; 4) рубаха; 5) невымыта; 6) сдѣлай; 7) вымой; 8) не имѣю; 9) мыла; 10) тру; 11) развесть въ водѣ, полоскать; 12) черные; 13) источники, колодцы; 14) катокъ; 15) руки.

3.

Шетнала се 1) кадънъ 2) Митра 3)
Низъ 4) лозя-та 5) Радовишти, 6)
Да набере бело грозде. 7)
Догледа 8) я пударче-то, 8)
Та 9) на Митра говореше:
»Ойле, Митро, кадънъ Митро!
Не бери ми бело грозде;
Бело грозде Радовишко;
Тѣ 10) те фате, 11) щѣ те вързе.« 12)

1) Прохаживалась, гуляла; 2) дѣвица, барышня; 3) собственное имя; 4) внизу, подъ; 5) виноградныя лозы, виноградникъ; 6) собств. имя; 7) виноградъ; 8) смотритель, сторожъ; 9) и, да; 10) собственно »хочетъ«; это вспомогат. глаголъ для составленія будущаго времени; 11) ухватитъ, схватитъ; 12) свяжетъ.

4.

Іоване, галено 1) дете!
Іована майка 2) галила, 3)
Пресно го 4) млеко ранила, 5)
Ройно 6) го вино поила:
»Расти ми, расти, Іоване!
Да си 7) те майка ожени,
Да си се съ тебе радува!« 8)

1) Милое, балованное; 2) мать; 3) баловала; 4) его; 5) кормила; 6) красноватымъ, желтоватымъ 7) себѣ; 8) радуется, нарадуется.

VI. СЕРБСКОЕ.

1.

Дѣвойка 1) сѣди край мора,
Пакъ 2) сама себи говори:
„Ахъ, мили Боже и драги!
Има ль што шире одъ мора?
Има ль што дуже одъ поля?
Има ль што бърже 3) одъ коня?
Има ль што сладѣ одъ меда?
Има ль што драже одъ браша?"
Говори риба изъ воде:
„„Дѣвойко, луда 4) будало! 5)
Шире е небо одъ мора,
Дуже е море одъ поля,
Бърже су очи одъ коня,
Сладьи е шетѣрь 6) одъ меда,
Дражи е драги отъ браша.

1) Дѣвушка; 2) и, да; 3) скорѣе, быстрѣе; 4) глупая; 5) дура; 6) сахарь.

2.

„Ой дѣвойко, питома 2) ружице! 2)
Кадъ 3) си расла, на што си гледала?
Иль си расла на боръ гледаюшьи,
Иль на елу шанку 4) поноситу, 5)
Иль на мога браша наймладѣга?" —
„„Ой юначе, 6) мое ярко сунце! 7)
Нитъ 8) самъ расла на боръ гледаюшьи,
Ни на елу шанку поноситу,
Нитъ на швога браша наймладѣга,
Вешь 9) самъ млада према 10) шеби расла."" —

(Караджитъ.)

1) Домашняя, выращенная у себя, въ саду, и т. п.; 2) розонька; 3) когда; 4) тонкую; 5) гордую, 6) богатырь, витязь, молодецъ; 7) солнце, 8) ни-ти, а ни; 9) но; 10) прямо, насупротивъ.

VII. ХОРВАТСКОЕ.

1.

Sadila sem bažulek 1),
Sad mu 2) ima 3) treti den,
V skrovnom 4) mestu za gradom.
Idemo ga 5) gledati,
Jel 6) je zniknul 7) i precvel 8)?
Utergnemo 9) kite 10) tri:
Jedna tebi na škerljak 11),
Druga meni vu 12) ruke,
Tretju z sobum 13) vzememo 14),
Kad 15) pojdemo vu gosti,
K mojoj majki 16) na večer.
Nesedaj ti pri 17) meni,
Da se ljudi nesete 18),
Da se mi dva ljubimo.

(Срезневскій.)

1) Василекъ; 2) ему; 3) до слова: имѣетъ, — ется; есть; 4) въ скрытномъ, уединенномъ, тайномъ; 5) его, оный; 6) ли; 7) прозябъ, произраслъ, взошелъ; 8) процвѣлъ, расцвѣлъ; 9) сорвемъ; 10) пукъ, вѣнокъ, букетъ, вязанка; 11) шляпу; 12) въ, во; 13) съ собою; 14) возьмемъ; 15) когда; 16) матери, матушкѣ; 17) подлѣ, возлѣ; 18) не догадаются.

2.

Trava zelena!
Gdo 1) bu 2) tebe, trava, kosil,
Kad ja budem pušku 3) nosil?
Roža 4) rumena!
Gdo bu tebe, roža, tergal 5),
Kad ja nebum 6) k maši 7) hodil?
Vino čerleno 8)!
Gdo bu tebe, vince, pil,
Kad ja budem v zemli gnil?
Gora visoka!
Vsaki grozdek po poličku 9),
Vsaki tersek 10) po vedricu.

(Срезневскій.)

1) Кто; 2) будетъ; 3) ружье; 4) роза; 5) рвать; 6) не буду; 7) къ обѣднѣ; 8) красное; 9) родъ мѣры; 10) виноградная лозочка, — ной кустикъ, vitis vinifera.

3.

(Изъ Равскаго округа)

Kad si na placi sidila,
Lipa se mi si vidila:
Črnij' oči, bjälo lice,
Sidila si kut 1) ruožica.

Strad 2) tju 3) se otšjätat 4)
Na zeljäni vrtljäc 5),
Tъr 6) tju si pogljädat
Za drugu ruožicu.

Sam 7) si nakanila 8)
Na duge 9) ljubiti;
Ali 10) strada vidim,
Da nemore 11) biti.

Miloga zjimala 12),
Ljubit ga neznala;
Dab' 13) ga strad jimala,
Ljubit bi ga znala.

Stopъr 14) sam počala
Na višinu 15) rasti,
Ur 16) morem nositi
Tuge na srdašce

Srce moje, srce,
Nehodi na sunce 17),
Ar 18) tješ 19) se usušit
Kot 20) o lozi 21) drivce 22).

(Срезневскій.)

1) Какъ, словно; 2) нынѣ; 3) хочу; 4) удалиться; 5) садикъ; 6) и, 7) есмь; 8) замыслила, задумала, рѣшилась; 9) на долго; 10) но; 11) не можетъ; 12) имѣла, получила; 13) дабы, чтобы, если бы; 14) только теперь, лишь; 15) ввысь, вверхъ; 16) ужъ, уже; 17) солнце; 18) потому что; 19) усхнешь; 20) какъ; 21) въ лѣсѣ; 22) деревце.

VIII. ХОРУТАНО-СЛОВЕНСКОЕ.

1. Краинское.

Plješi 1), plješi, crni kus 2)!
Kak bom 3) pljesu, ki 4) sèm bús 5)?
Kam si soje 6) čreulce 7) dú 8)?
Soji lubci sèm jih dú.
Kam jih je ljubca dejla?
V grmiček (9) jih je zakopala.
Kej 10) je tisti 11) grmiček?
Grmiček je pogôru.
Kej je tisti pepio?
Vôda ga je vzela.
Kej je tista vôda?
Golobci so 12) jo 13) popili.
Kej so tisti golobci?
Gospôda jih je pojejla.
Kej je tista gospôda?
Črez prelaz 14) je skočila,
Ritko 15) si razpočila 16).

(Вразъ.)

1) Пляши, скачи, прыгай; 2) черный дроздъ, turdus merula; 3) буду; 4) собственно кой; когда; 5) есмь босъ; 6) свои; 7) башмаки; сапоги; 8) дѣвалъ? 9) кустъ, кустарникъ; 10) гдѣ? 11) этотъ, оный; 12) суть; 13) ее; 14) перелазъ, лавка черезъ плетень; 15) задъ; 16) разбили.

2. ХОРУТАНСКОЕ.

а) Изъ Рожья.

Per 1) nas je padu 2) velik sněh,
Sačemi 3) moži 4) do kolěn:
Zapadu 5) je devet vesi 6),
Devet vesi, sedem cerkvi:
Se nevidi drujeha 7),
Ko 8) nove cerkve vèrh turna 9).
Tam hori 10) sědi černi kůs,
Lěpo žvižha 11) noj 12) poje,
Dabi skoro vihred 13) bůa 14),

Dab' se hribci 15) prekopneli 16),
Dabi rasle jahodce,
Iahodce noj violice,
Dab' dečle 17) peršle 18) terhat 19) je 20),
Dabi kůs večbarti 21) vidu 22) je.

(*Майръ.*)

1) Собственно: при; у; 2) палъ; 3) всякому, каждому; 4) мужу; 5) запали, покрылись снѣгомъ, занесены; 6) деревень; 7) другаго; 8) какъ только, развѣ; 9) башня, 10) наверху; 11) свистишь; 12) и; 13) весна; 14) была; 15) холмики; 16) собств. перекопались; обкопались; 17) дѣвушки; 18) пришли; 19) рвать; 20) ихъ; 21) кричать; 22) видѣлъ.

б) Изъ Зиля (*).

„Půbič 1) moj je šôu 2) pûanina 3)
Strêlat čudna vsa zvěrina.
Al' 4) ga bo zvěrina vjedûa,
Koj bôn dečûa 5) půbča meûa 6)!"
Strenčata 7) ga dva medvěda,
Ki sta půbiča vjedûa.
Dečûa je v potoce praûa,
Je pertekûa vôda vsa kervava.
Še 8) en maû 9) je dečûa praûa,
Kûobčič 10) že pred nja perpûaûa.
Kûobčič je pa 11) že 12) poznaûa,
K' je žôjece 13) cu 14) dêûaûa.
Še en maû je decûa praûa,
Půbič že pred nia perpûaûa.
„Oje joje moja gûava 15)!
Kan 16) bôn dečûa půbča djaûa?
V gartelč 17) bôn ga pokopaûa,
Rôžce bôn po njemi sjaûa;
Der 18) bôn dečûa róžce pleûa,
Půbča bôn u žinji 19) meûa."

(*Майръ.*)

(*) Въ этой пѣснѣ û употреблено вмѣсто твердаго Ł, выговаривающагося собственно какъ сильно смягченное *в*.

1) Парень, Нѣм. Bube; 2) шелъ; 3) лѣсистая гора, mons silvosus, Bergwald, южно-Русск. полонына; 4) но; 5) дѣвушка; 6) имѣла; 7) встрѣтили; 8) еще; 9) Нѣм. Ein Mahl; 10) шляпа; 11) и; 12) уже; 13) поясску, лентѣ; 14) Нѣм. dazu; 15) голова; 16) куда; 17) Нѣм. Garten, садикъ; 18) когда; 19) Нѣм. im Sinn, на, въ мысли.

3. Штырское.

1.

(Изъ Целскаго округа.)

„Djekle 1), djekle, jez 2) tjebe prašan 3)
Kaj 4) ti daelaš v vàrteci 5)?
Al 6) ti drobne rožce bjereš?
Al ti zjelen rožmarin?
Djekle, djekle, jez tjebe prašan:
Nebi ti hotlo moje biti?
Jez bi ti kúpû pàrstanj zlat.“
„Kaj bi mjeni mamca 7) rjekli,
Da bi pàrstanj vidili?“
„Djekle, djekle, neznaš lagati 8),
De 9) s' ga v vàrti 10) najdilo?“
„Kjer 11) bi mjene učíu lagati,
Tisti bo 12) sovražnik 13) moj.“
„Jez son 14) biu 15) danes 16) v Ljublanci 17)
V sojich 18) laepih škornicah 19);
Pa 20) son vidu jakše 21) rožce 22),
Ko 23) so v tojmo vârteco.“
„Jez son bla 24) danes v Lublance,
V sojmo 25) laepmo gvanteco 26);
Pa son vidla jakše ftice 27),
Ko so v tojmo fogležo 28).

(Вразъ.)

1) Дѣвица! 2) я; 3) спрашиваю; 4) что; 5) въ садикѣ; 6) ли, али? 7) маминька; 8) лгать; 9) вмѣсто да что; 10) въ садѣ; 11) кто, 12) будетъ; 13) врагъ, непріятель; 14) вмѣсто сомъ, самъ-есмь; 15) былъ; 16) сегодня; 17) въ городѣ Люблянѣ (Laibach); 18) въ своихъ; 19) сапожкахъ; 20) и; 21) собственно крѣпкія; прекрасныя, прелестныя; 22) розы; 23) какъ; 24) вм. bila, была; 25) въ своей; 26) Нѣм. Gewand, платье; 27) птицы; 28) Нѣм. Vogelhaus, клѣтка.

2.

Oj sijaj, sijaj, sonce, oj sonce romeno 1)!
Jaz 2) nemrem 3) ti sijati od velke žalosti 4).
Če 5) rano jaz perhajam 6), se dekle kregajo 7);
Če pa rano zahajam, pastirci jočejo 8);
Če sijam na planine, vidim sirotice;
Če sijam na doline, pa vidim šterčeke 9).

(Вразъ.)

1) Румяное, красное; 2) я; 3) не могу; 4) печали; 5) если, что; ли; 6) прохожу; 7) бранятся, ругаются, сорятся; 8) плачутъ; 9) нищихъ, бѣдныхъ.

IX. ПОЛЬСКОЕ.

1.

Jasio 1) konia poił, Kasja 2) vodę brała;
Jaś sobie zaspiéwał, Kasia zapłakała.
„Niepłač, Kasiu, niepłač, dosyć 3) tego płaču;
Pójdzieš do Jasiunia gdyby 4) do pałacu 5);
Jzba i komora gdyby kamienica 6);
Pójdzieš do Jasiunia gdyby do šlachcica 7).“
„Cóž 8) mi z tego přyjdzie, lepša dla mnie chata;
Niebędzieš 9) mnie kochał 10) bo 11) ja niebogata.“
„Chociaž niebogata, choć maš 12) posag 13) mały,
Ale mi się očki tvoje spodobały.“

1) Ваня; 2) Катя; 3) довольно; 4) какъ бы; 5) во дворецъ; 6) каменный домъ; 7) дворянина; 8) что же; 9) не будешь; 10) любишь; 11) потому что; 12) имѣешь; 13) приданое, вѣно.

2.

Vyšła dzievčyna 1),
Vyšła jedyna
Jako róžovy kviat 2):
Białe 3) rąčki 4) załamała,
Čarne 5) očki zapłakała,
Zmienił 6) jéj się sviat 7).
„A čego płačeš,
Čego žałujěš 8),
Dzievčyno moja?“
„Jak niemam 9) płakać,
Niemam žałovać 10),

Niebędę 11) tvoja!«
Będzieš 12), dzievčyno,
Będzieš, jedyno!
Będzieš, dalibóg 13)!
Ludzie mi cię 14) rają 15)
I rodzice dają,
I sam sędzia 16) Bóg.

(Войцицкій.)

1) Дѣвица, дѣвушка; 2) цвѣтъ; 3) бѣлыя; 4) ручка; 5) черныя; 6) перемѣнился; 7) свѣтъ; 8) жалѣешь; 9) собств. не имѣю; недолжна; 10) жалѣть; 11) не буду; 12) будешь; 13) ей Богу! 14) тебя; 15) совѣтуютъ; 16) судья.

X. ЧЕШСКОЕ.

а) Въ Чехіи.

1.

„Pod našima okny
Teče vodička:
Napoj mně, má 1) milá,
Mého koníčka!«
Nechci 2), nenapojim,
Já se koně bojim,
Že 3) sem 4) malička 5).«
„Pod našima okny
Roste oliva:
Pověz 6) mně, má milá,
Kdo 7) k vám chodívá?«
„K nám žadný 8) nechodí;
On o mne nestojí 9),
Že sem chudobna 10).
„Pod našima okny
Roste z růže 11) květ 12):
Pověz mně, má milá,
Proč 13) tě mrzi 14) svět?«
„Mně svět nic 15) nemrzí,
Ale srdce boli:
Plakala bych hned 16)!«

1) Моя; 2) не хочу; 3) что; 4) есмь; 5) маленькая, небольшаго росту; 6) повѣдай, скажи; 7) кто; 8) никто; 9) не заботится, не печется, не обращаетъ вниманія; 10) бѣдная; 11) роза; 12) цвѣтъ; 13) зачѣмъ, почему? 14) противенъ; 15) вовсе; 16) тотчасъ.

2.

Na kopečku 1) stromeček 2),
 Pod kopečkem louka 3):
Ach když 4) já si zpomenu 5)
 Na svého holoubka!

Ach když já si zpomenu
 Ve dne nebo 6) v noci,
Tak se se 7) mnou celý svět
 Do kolečka 8) točí 9).

Jak jest těžko umírat,
 Když bolesti není 10):
Ještě hůře 11) milovat 12),
 Co 13) k libosti 14) není.

Co k libosti bylo,
 To mne opustilo 15):
Co k libosti není,
 Samo za mnou chodí.

1) На холмику; 2) деревце; 3) лугъ; 4) когда, какъ; 5) вспомню, припомню; 6) или; 7) со, съ; 8) кругомъ, вокругъ; 9) кружится, вертится; 10) нѣтъ; 11) хуже; 12) любить; 13) что; 14) любовь, удовольствіе; 15) оставило, бросило.

3.

 Čí 1) sou 2) to koníčky
Na tom našem úhoře 3)?
Oni se tam pasou
Od samého poledne 4).

 Kdybych já věděla
Že sou mého milého
Já bych je zahnala
Do jetele 5) bílého.

 Kdybych já věděla,
Že sou mého Jeníčka 6),
Já bych je zahnala
Do pěkného zelíčka 7) (*).

(*Челаковскій, Эрбенъ.*)

(*) При пѣніи гласныя *é* и *ý* иногда измѣняются въ *ý* и *é*, равно какъ и согласная *v* придается къ *o* въ смыслѣ придыханія.

1) Чьи; 2) суть; 3) поле, оставленное подъ паръ; 4) полдень; 5) дятлина, трилистникъ; 6) Ванюшки; 7) травушка.

б) Въ Моравии.

1.

Proč, kalino, v struze 1) stojíš?
Snad 2) se tuze 3) sucha bojíš?

„Já se sucha nic nebojím,
Kde sem zrostla, tady 4) stojím."

Proč, kalino, neprokvetáš?
Snad že ani vrchu nemáš?

„Já jsem dávno prokvétala,
Červenýma malinama."

S vrchu vrabci 5) obzobali,
Z dola panny oblámaly.

Oblámaly na kytečky 6),
Mládenečkům 7) za kloboučky 8).

Ulomila každá svému,
Já, ubohá 9), nemám komu.

Já svou pustím po potoce,
Snad ju najde někdo přece 10).

Já ju pustím po palášó 11),
Kde mládenci 12) koné pasou.

Pasou jích tam na trávníčku 13),
Chyt' 14) kytečku, šohajíčku 15).

1) Въ потокѣ, рѣкѣ; 2) вѣроятно, можетъ быть; 3) очень; 4) тамъ, тутъ; 5) воробьи; 6) букетики, вязанки; 7) парнямъ, собственно молодчикамъ; 8) шляпы; 9) бѣдная, горемычная; 10) все же, однако же; 11) лугу; 12) молодцы, парни; 13) пастьбище, травою поросшее; 14) хватай, схвати; 15) паренекъ.

2.

Ach, Bože, Rozbože!
Kde je má maměnka!
Už na ní narostla
Zelená trávěnka.
Zelena trávěnka
Modrým 1) kvitím 2) kvetė;
Že už mne, maminko,
Vdávat 5) nebudete.

Ach, Bože, Rozbože!
Kde je můj tatiček!
Už na něm narostl
Zelený trávniček 4).

Zelený trávníček,
Červený 5) hřebíček 6),
Že už mne nebudete
Vdávat můj tatíček.

Já nemám maměnky,
A nemám tatíčka,
Já tady 7) mám jenom 8)
Jednoho bratříčka.

Ach, Bože, Rozbože!
Jakou já křivdu 9) mám!
Komu požaluju 10),
Dyž 11) rodičův nemám?

Požalovalabych
Svému bratříčkovi,
Přec to tak nebude,
Jako tatíčkovi.

Požalovalabych
Své milé sestřince,
Přece to tak není
Jako své matince.

V Slavkovském 12) krchově 13)
Holubička sivá:
Že tam odpočívá
Má maménka mílá.

V Slavkovském krchově
Vyrostá hřebíček:
Tamto odpočívá
Můj milý tatíček.

(Сушилъ.)

1) Голубымъ; 2) цвѣтомъ; 3) выдавать замужъ; 4) травничекъ; 5) красный; 6) цвѣтокъ гвоздичекъ, гвоздика; 7) тутъ; 8) только; 9) несправедливость, неправду, неправосудіе; 10) пожалуюсь; 11) когда жъ, такъ какъ; 12) въ Славковскомъ, т. е. Аустерлицкомъ; 13) Нѣм. Kirchhof, кладбище.

XI. УГРО-СЛОВЕНСКОЕ.

1.

Plelo 1) děuča 2), plelo lan 3),
Doplelo sa do Dolan;
Doplelo sa do chrasti 4):
Chceu 5) ho 6) šuhaj 7) ukrasti.
„Njekradni ma 8) šuhaj, sám;
Ale ty prid' s ludmi k nám!“
„Ač 9) já pridem s ludmi k vám,
Bělú ružu potrhám 10),
Bělú ružu potrhám,
Po červenej postúpám 11).

1) Полола; 2) дѣвушка; 3) ленъ; 4) кустъ, кустарника; 5) хотѣлъ; 6) его, ее; 7) парень; 8) меня; 9) если; 10) разорву, пощиплю; 11) пройду, пройдусь.

2.

Pěsně moje, pěsně,
Ver (1) vás já velo (2) věm!
Keď 3) já stato 4) puojdem,
Kdeže vás já poděm 5)?
Ver vás já zakopem
Pod moj' matky stěnu:
Keď já stato puojdem,
Slzy 6) ma 7) zalejú.

1) Въ самомъ дѣлѣ; 2) много; 3) когда; 4) отсюда; 5) дѣваю; 6) слезы; 7) меня.

3.

Já som 1 sa nazdala 2, že sa pole mračí:
A to sa milimu začerněli oči!
Já som sa nazdala, že pole horelo:
A to sa milimu líčko červenělo!
Já som sa nazdala, že sa pole blýská:
A to si muoj milý na píšťalce 3) píská 4)!
Já som sa nazdala, že húska letěla:
A to sa milimu košelka 5) belela!
Já som sa nazdala, že sa pole trasje:
A to muoj milenký sivjé volky pasje!

(*Коларъ.*)

1) Есмь; 2) думала, полагала; 3) свирѣль; 4) играетъ; 5) рубашка.

XII. ВЕРХНЕ-ЛУЖИЦКОЕ.

1.

„Dobry večor, maćerka 1)!
Dže 2) je vaša džóvčička 3)?“
„Moja džóvka domach 4) ńej',
Vona je mi vumŕela.“
Hólčík 5) zavróci konika,
Rajtovaše 6) na keŕchov 7).
Tsikróć 8) keŕchov vobrajtva;
Na jej róvčku 9) pozasta 10).
„Što sy 11) mi ty činiła,
Zo 12) sy mity vumr'eła?“
„Štoda 13) na tym svěći cu 14)?
Všitcy 15) ludžo 16) na mńe su.“
Hólčik zavróći konika,
Rajtovaše zasy 17) prěc 18).
Konik vjeslje 19) zaskaka,
Hólčik zrudnje 20) zapłaka.
„Ńepłač, ńepłač, luby mój!
Šak 21) je svěći 22) holcov dosć 23)!“
„Holców je dr'e 24) svěći dosć,
Al' je žana 25), kajž 26) ty bě 27)!“

1) Матушка; 2) гдѣ; 3) дѣвушка; дочка; 4) въ домѣ, дома; 5) паренекъ; 6) Нѣм. reiten; 7) Нѣм. Kirchhof, кладбище; 8) трикраты, трижды; 9) гробику; 10) остановился; 11) если; 12) что; 13) чтоже; 14) хочу; 15) всѣ; 16) люди; 17) опять, снова; 18) прочь; 19) весело; 20) печально, горько; 21) все же, вѣдь; 22) въ свѣтѣ; 23) довольно; 24) конечно, правда, такъ; 25) ниодна; 26) какъ; 27) была.

2

Holbik 1) dvě běłej nóžcy 2) ma,
Hólčik dvě rjanej 3) lubcy 4) ma.
Dyž 5) von 6) z tej jenej 7) ryčeše 8),
Da 9) so 10) ta druha 'něvaše 11).
„Ńe'něvaj so ty, holečo 12)!
Šak tebe ja tejž lubo mam.“
„Vo tajku lubosć ńerodžu 13),
Dyž tebe sama ńekrydnu 14).“
A 'žałoj śtaj 15) so za ručku,
A vjedłoj staj so pšez 16) łučku 17).

Do pół staj łučki ńepśišłoj,
A dvaj staj 'rodaj 18) nadejšłoj 19).
„Ńetk'łej 20) mi pověz 21), hołečo,
Kotrymž 22) ty 'rodži bydlić 23) čejš?"
„Bydlu, moj luby, kotrymž je,
Symli jenož 24) pśec' 25) pśi 26) tebi!"

(Гаупть и Смолерь.)

1) Голубокъ; 2) ножки; 3) изящныя, прекрасныя, отличныя; 4) любовницы, милыя; 5) когда же; 6) онъ; 7) съ одной; 8) говаривалъ, разговаривалъ; 9) то; 10) ся; 11) гнѣвала, — ся; 12) дѣвушка, дѣвица; 13) незабочусь, не стараюсь, не обращаю вниманія; 14) Нѣм. kriegen, завоевать, получить, достать; 15) дв. число: взялися; 16) черезъ; 17) лужокъ; 18) опущено g: grod, зáмокъ; 19) найти; притти къ; 20) нынѣ, теперь же; 21) повѣдай, скажи; 22) опущ. въ, какъ у Нестора: въ которомъ; 23) обитать, жить; 24) только; 25) не смотря ни на что, при всемъ томъ; 26) при, съ, со.

XIII. НИЖНЕ-ЛУЖИЦКОЕ.

Pśejšlej stej 1) dva młożenca 2),
Dva bělej, cervjenej;
Golku, golku 3) pśejšlej stej,
Zagrodu 4) nadejźestej 5).

Na zagroźe jo 6) jabłońašk 7),
A na nim jabluški;
Spod 8) jadnym 9) bockom zelene,
Spod drugim cervjene.

Spod jabłońom se sednustej,
Až 10) stej hobaj 11) husnulej 12):
„Chlož bužo 13) naju 14) gorě 15) wołaś 16),
Gaž 17) bužo źeń 18) buvaś?"

Nad nama sejźi sylovik 19),
Ten jaden 20) drobny ptašk;
Ten bužo naju gorě vołaś,
Gaž bužo źeń buvaś."

Syłovik vjasele 21) zaspiva
Na tom gaju zelenym;
Šikjen 22) se gajašk rozlega,
Zelena ćava 23) spolega 24).

Svita, svita, źeń buva,
Cervjene zorja gorejdu 25):

Chto spodla 26) svojej lubki spał,
Ten ma cas 27) vot 28) něje hiś 29).

Ten ma cas vot lubki hiś,
Takje 30) vona vot njogo;
Vot rjedneje 31) velik 32) cas,
Vol grozneje 33) dauno cas.

(*Челаковскій.*)

1) Двой. ч., прошли; 2) молодые, юные; 3) лѣсикъ; 4) огородъ садъ; 5) пришли; нашли; 6) есть; 7) яблоня; 8) подъ; 9) однимъ; 10) до того что; 11) h придыханіе, оба; 12) тоже h придыханіе, уснули; 13) будетъ; 14) двойств., насъ; 15) собственно: вверхъ, sursum; 16) звать, будить, пробуждать, и потомъ вставать, подняться; 17) когда, если; 18) день; 19) соловей; 20) одинъ; 21) весело; 22) весь; 23) права; 24) склоняется, приклоняется долой, внизъ; 25) вверхъ идетъ, восходитъ; 26) подлѣ, возлѣ; 27) время, пора; 28) отъ; 29) итти; 30) тоже, равномѣрно; 31) изящной, красивой, прекрасной; 32) долгой; 33) нехорошой, скверной.

XIV. ДРЕВАНСКОЕ.

Kati 1) mes 2) ninka 3) bejt 4)?
Telka 5) mes ninka bejt.
Telka rici 6)
Vapak 7) ka nejmo 8) ka dvemo:
Joz 9) jis 10) vilt'u 11) grizna 12) zena;
Nemig 13) ninka bejt,
Joz nemig ninka bejt.

Kati mes zantik 14) bejt?
Strezik 15) mes zantik bejt.
Strezik rici
Vapak ka nejmo ka dvemo:
Joz jis vilt'e mole 16) t'arl 17);
Nemig zantik bejt,
Joz nemig zantik bejt.

Kati mes trajbnik 18) bejt?
Vorno 19) mes trajbnik bejt.
Vorno rici
Vapak ka nejmo ka dvemo:
Joz jis vilt'e corne t'arl;
Nemig trajbnik bejt,
Joz nemig trajbnik bejt.

Kati mes t'auchar 20) bejt?
Vaucka 21) mes t'auchar bejt.

Vaucka rici
Vapak ka nejmo ka dvemo :
Joz jiz vilt'e glupcit 22) t'arl ;
Nemig t'auchor bejt,
Joz nemig t'auchor bejt.

Kati mes cenkir 23) bejt?
Zojac mes cenkir bejt.
Zojac rici
Vapak ka néjmo ka dvemo :
Joz jiz vilt'e drole 24) t'arl ;
Nemig cenkir bejt,
Joz nemig cenkir bejt.

Kati mes spelman 25) bejt?
But'an 26) mes spelman bejt.
But'an rici
Vapak ka nejmo ka dvemo :
Joz jiz vilt'e dauge rat' 27);
Nemig spelman bejt,
Joz nemig spelman bejt.

Kati mes tejsko 28) bejt?
Lejska 29) mes tejsko bejt.
Lejska rici
Vapak ka nejmo ka dvemo :
Rizplastnejtmo 30) mja 31) vapejs 32),
Bunde 33) vosa 34) tejsko ,
Bunde vosa tejsko.

(Изъ Экарда.)

1) Кто; 2) имѣетъ; долженъ; 3) сравни наше нянька; невѣста; 4) быть; 5) Нѣм. die Eule, совушка; 6) говоритъ; 7) напросивъ; 8) къ нимъ; 9) я; 10) есмь; 11) очень; 12) скверная; 13) не могу; 14) женихъ; 15) крапивникъ; королекъ; 16) малый, небольшой; 17) Нѣм. Kerl, парень; 18) дружкой; 19) воронъ; 20) собственно кухарь, поварь; 21) волкъ; 22) глупъ; 23) собственно шенкирь, шенкарь, чашникъ; 24) Нѣм. drole, быстрый, скорый; 25) Нѣм. Spielman, игрокъ, музыкантъ; 26) бузань; аистъ; 27) длинной игрокъ, музыкантъ; 28) Нѣм. Tisch, столъ, столикъ; 29) лиса; 30) распластайте, распростриte, разложите, раскиньте; 31) мой; 32) хвостъ; 33) будетъ; 34) вашъ.

III. Объясненіе мѣстныхъ названій

Въ предлагаемомъ исчисленіи помѣщены тѣ только изъ мѣстныхъ названій, которыя въ другихъ языкахъ, особенно Нѣмецкомъ, совершенно иначе звучатъ, нежели въ Славянскомъ; прочія же, выговаривающіяся одинаково или, по крайности, съ небольшей розницей, вовсе опущены въ немъ.

Адеркась-Мовза,	Лот.	Курбисъ.
Аиспутте,	Лот.	Газенпотъ.
Аивексте, рѣка,	Лот.	Евстъ.
Багъ,	Серб.	Карлопаго.
Бакаръ,	Серб.	Буккари.
Баръ,	Серб.	Антивари.
Бардіёвъ,	Угро-Слов.	Бартфельдъ.
Барутъ,	Чеш.	Байрейтъ.
Бенатки,	Чеш.; Млетки, Срб.	Венеція.
Билякъ,	Хорут.-Слов.	Виллахъ.
Билскъ, Билско,	Пол.	Бѣлицъ:
Бирнчокъ,	Угро-Слов.	Мезёберенъ.
Бискупице,	Пол.	Бишофсвердеръ.
Бискупице	Пол.	Бишофсбургъ.
Бистрица,	Хорут.-Слов., Винд.	Фейстрицъ.
Битель,	Бул.	Битолья-Монастиръ.
Блатно, озеро,	Угро-Слов.	Платензее.
Боръ,	Чеш	Гайдъ.
Брачъ, островъ.	Серб.	Брацца.
Бранъ,	Валаш.	Тирцбургъ.
Бранибopъ,	Чеш.	Бранденбургъ.
Браславъ,	Угр. Слов.	Поросло.
Брашовъ,	Серб., Коруна, Чеш,	Кронштатъ.
Бржецлава,	Чеш	Лунденбургъ.
Бретислава (Прешпуркъ)	Уг.-Слов.	Прессбургъ.
Брешче,	Хор.-Слов.	Раннъ.
Бродница,	Пол.	Страссбургъ.
Будинъ,	Уг.-Слов.	Офенъ.
Будышинъ,	Чеш.	Бауценъ.
Быдгощчь,	Пол.	Бромбергъ.
Быстрица Баньска,	Уг.-Слов.	Нейсолъ.
Бытомъ,	Пол.	Бютомъ.
Бѣла,	Слав.	Решютта.
Бѣлацьрква,	Серб.	Вейсскирхенъ.
Бѣлеградъ,	Угр.-Слов.	Штулвейссенбургъ.
Бѣлградъ,	Слав.	Карлсбургъ.
Бѣлое Море	Рус.	Мармара.
Бѣръ,	Булг.	Караферіа.
Валдчь	Пол.	Дейчкроне.

Валтенберга-Монза,	Лот	Салисбургъ.
Варадинъ,	Серб	Петервардейнъ.
Вацовъ,	Уг.-Слов	Вайценъ.
Вейгерово	Пол	Нейштадтъ.
Велесь	Булг	Кіопріл.
Велковецъ,	Хор.-Слов	Фёлкермарктъ.
Велянь,	Рус	Фелинъ.
Велсъ-Зврьній,	Хор.-Слов	Оберъ-Велсъ.
Венгоборгъ,	Пол	Ангербургъ.
Веровитица,	Серб	Верече.
Видемъ,	Хор.-Слов	Удине.
Випава,	Хор.-Слов	Випахъ.
Вись, островъ,	Серб	Лиса.
Вишня Гора,	Хор.-Слов	Вейхзелбургъ.
Владимірецъ,	Рус	Волмаръ.
Владиславувъ,	Пол	Нейштадтъ.
Воглей,	Хор.-Слов	Аквилея.
Воерецы, —	В.-Луж	Гойерсверда.
Войкамъ,	Древ	Даненбергъ.
Воймірь,	Чеш	Веймаръ.
Волары	Чеш	Валернъ.
Вратиславь	Чеш	Бреслау.
Върхлаби,	Чеш	Гогенелбе.
Вълтава, рѣка,	Чеш	Молдау.
Высоке- Мыто,	Чеш	Гогенмаутъ.
Вѣлава,	Пол	Велау.
Вержболовъ,	Пол	Вирбаленъ.
Гавл, рѣка	Лот	Аа.
Гваръ, островъ,	Серб	Лесина.
Гнѣвъ,	Пол	Меве.
Горица	Хор.-Слов	Гёрцъ.
Горска,	Древ	Бергенъ.
Градецъ Словенскій,	Хор.-Слов	Виндишь Грецъ.
Градецъ	Хор. Слов	Грецъ,
Градишче,	Хор.-Слов	Градиска.
Градекъ	Н.-Луж	Шпремберґъ.
Грудзѫжь	Пол	Грауденцъ.
Галичь,	Уг-Слов	Гачь.
Гогѣдина,	Слав	Банфи-Гунядъ.
Горшувь-Тынъ,	Чеш	Бишофтейнцъ
Границе,	Чеш	Вейсскирхъ.
Гронъ, рѣка,	Угр.-Слов	Гранъ.
Гіюетово	Булг	Калканделенъ.
Дворецъ,	Чеш	Гоффъ.
Дервеникъ. островъ,	Серб	Цирона.
Дерптъ, Старо Русск	Юрьевъ	Дорпатъ.
Дзялдово,	Пол	Солдау.
Дилавь	Слав	Дилу.
Дике-Поле,	Малорус	Госумезъ.
Драчъ,	Серб	Дураццо.
Дрѣвновъ,	Старо Чеш	Тухау.
Дубровникъ,	Серб	Рагуза.
Дяково,	Серб	Дяковаръ.

ДѪбровна,	Пол.	Гилгенбургъ.
Екаба-Местсъ,	Лот	Якобстадтъ.
ЕблѪгъ,	Пол.	Елбингъ.
Елгава,	Лот	Митава.
Ергле,	Лот	Ерлау.
Есна, рѣка	Слав	Енцль.
Жатецъ,	Чеш	Саацъ.
Жеганъ,	Луж	Саганъ.
Железне-Мѣсто,	Уг.-Слов	Ейзенбургъ.
Жирія, островъ,	Серб	Цури.
Житава,	Чеш	Циттау.
Загребъ,	Хорв	Аграмъ.
Задаръ,	Серб	Зара.
Зволенъ,	Уг.-Слов	Алтсолъ.
Згорелцъ,	Луж	Гёрлицъ.
Зиля, рѣка,	Хор. Слов	Гайлъ.
Ижъ, островъ,	Серб	Есо.
Илава,	Пол	Ейлау.
Инджиховъ-Градецъ,	Чеш	Нейгаузъ.
Инструцъ,	Пол	Инстербургъ.
Ичинъ Новый,	Чеш	Нейтичейнъ.
Каменица,	Чеш	Хемницъ.
Камникъ,	Хор.-Слов	Штейнъ.
Каркъ, островъ,	Серб.	Велья.
Карловацъ,	Серб	Карлштадтъ.
Карловци (долни),	Серб	Карловицъ.
Карнёвъ,	Пол	Егерндорфъ.
Квидзынъ,	Пол	Маріенвердеръ.
Квиса, рѣка	Слав	Квейсъ.
Кесь, Рус	Лот	Венденъ.
Кисекъ,	Уг.-Слов	Гинсъ.
Кашперкъ, Супигора	Чеш	Гейерсбергъ.
Кладско,	Чеш	Глацъ.
Клайпеда,	Лот	Мемель.
Клонска,	Древ	Кленце.
Коливань,	Рус	Ревель.
Колошъ,	Слав	Клаузенбургъ.
Коморжаны,	Чеш	Гундрумъ.
Копорь,	Хор.-Слов	Капо д' Истрія.
Костово,	Булг	Гостиваръ.
Кострииъ,	Чеш	Кистринъ.
Которъ,	Серб	Катаро.
Кошице,	Уг.-Слов	Кашау.
Козьле,	Пол	Козелъ.
Крайнъ	Хор.-Слов	Краинбургъ.
Краловецъ,	Чеш	Кёнигсбергъ.
Краловедвуръ,	Чеш	Кёнигингоффъ.
Крижевци,	Хорв	Крейцъ.
Крапковице,	Пол	Крапницъ.
Кърка, рѣка,	Хор.-Слов	Гуркъ.
Кърконоше,	Чеш	Исполиновы Горы.
Кромержицъ,	Чеш	Кремсиръ.
Крупина,	Уг.-Слов	Карпфенъ.

Круста-Пилсъ,	Лот	Нейгаузенъ.
Кулдига,	Лот	Голдангенъ.
Купа, рѣка,	Серб	Кулпе.
Лаберкъ,	Чеш	Рейхенбергъ.
Ластово, островъ,	Серб	Лагоста.
Левоча,	Уг. Слов	Лейчау.
Ледецъ,	Чеш	Лаацъ.
Лейясъ Моиза	Лот	Аагоффъ.
Леунцай,	Древ	Гицакеръ.
Леуховъ,	Древ	Люховъ.
Либинъ, Чеш.; Любинъ,	Луж	Лубенъ.
Лимбаша,	Лот	Лемзаль.
Логовецъ	Чеш	Бишофсвертъ.
Ложинъ, островъ,	Серб	Лусинъ.
Лока,	Хор.-Слов	Лаакъ.
Локетъ,	Чеш	Елбогенъ.
Лубно,	Хор.-Слов	Леобенъ.
Лубрасъ,	Н.-Луж	Либерозе.
Лунга, островъ,	Серб	Лунга о Гросса.
Любій,	В.-Луж	Лёбау.
Люблана,	Хор. Слов	Лайбахъ.
Лѣшъ,	Серб	Алессіо.
Малборкъ,	Пол	Маріенбургъ.
Маслиница, островъ,	Серб	Солта.
Метлика,	Серб	Метлингъ.
Микуловъ,	Чеш	Николсбургъ.
Млетки,	Серб; Бенатки, Чеш;	Венеція.
Млѣтъ, островъ,	Серб	Мледа.
Мниховъ,	Чеш	Минхенъ.
Мнѣркуръ,	Вал	Рейссмаркъ.
Могелнице,	Чеш	Миглицъ.
Молатъ, островъ,	Серб	Мелада.
Мостъ,	Хор.-Слов	Брукъ.
Мошонъ,	Уг.-Слов	Визельбургъ.
Мрѣже,	Хор.-Слов	Фризахъ.
Мугачъ,	Серб	Могачъ.
Мужаковъ,	В.-Луж	Мускау.
Нарата,	Лот	Нерфтъ.
Незидеръ,	Уг-Слов	Нейзидель.
Нинъ,	Серб	Нона.
Нишъ,	Булг	Ниса.
Новезамки,	Уг.-Слов	Нейгайзель.
Новемѣсто,	Серб	Цитануова.
Новигрудъ,	Пол	Наугардъ.
Новисадъ,	Серб	Нейзацъ.
Новомѣсто,	Чеш	Нейштадтъ.
Огрже, рѣка,	Чеш	Егеръ.
Одолановъ,	Пол	Аделнау.
Озола-Моиза	Лот	Екау.
Олесьница,	Пол	Елсъ.
Олгунъ,	Серб	Длуциньё.
Омишъ	Серб	Алмиса,
Опава,	Чеш	Тропау.

Ополе, ... Пол. .... Опелнъ.
Опузина, ... Серб. .... Форшъ-Опусъ.
Орашшъ, Слав. .... Вал. .... Сасъ-Варошъ.
Ормозъ, ... Хор.-Слов. .... Фридау.
Остригомъ, ... Уг.-Сло. .... Гранъ.
Островъ, ... Древ. .... Вустровъ.
Осѣкъ, ... Серб. .... Есекъ.
Пелѣшацъ, полуостр. .... Серб. .... Сабіончело
Печуй, ... Серб. .... Финфкирхенъ.
Плибьркъ, ... Хор.-Слов. .... Блейбургъ.
Пожаревацъ, ... Серб. .... Нѣм. Пасаровицъ (!).
Подступимъ, ... Старо-Чеш. .... Потсдамъ.
Постойна, ... Хор.-Слов. .... Аделсбергъ.
Прабута, ... Пол. .... Ризенбургъ.
Прешовъ, ... Уг.-Слов. .... Еперіесъ.
Пржиборъ, ... Чеш. .... Фрейбургъ.
Птуй, ... Хор.-Слов. .... Петау.
Простѣёвъ, ... Чеш. .... Просницъ.
Пщына, ... Пол. .... Плесъ.
Рабъ, островъ, ... Серб. .... Арбе.
Радгона, ... Хор.-Слов. .... Радкерсбургъ.
Радолца, ... Хор.-Слов. .... Радмансдорфъ.
Раковоръ, ... Рус. .... Везенбергъ.
Река, ... Хор.-Слов. .... Ригъ.
Ржезно, ... Чеш. .... Регенсбургъ.
Рогъ, ... Чеш. .... Горнъ.
Руяна, островъ .... Слав. .... Ригенъ.
Рчеръ, ... Булг. .... Арцеръ.
Ршава Стара и Нов. .... Серб. .... Орсова.
Рѣка, ... Серб. .... Фіуме.
Сабиновъ, ... Уг.-Слов. .... Цебенъ.
Сакалел, ... Лот. .... Сакенгаузенъ.
Сал-аце, ... Лот. .... Салисъ.
Салдупилсъ, ... Лот. .... Фрауенбургъ.
Сватый Дюрь, ... Уг.-Слов. .... Св. Георгій.
Свентъ-А, ... Лот. .... Гейлигенъ-Аа.
Свиштовъ, ... Бул. .... Систовъ.
Свѣтла, ... Чеш. .... Цветель.
Свѣцъ, ... Пол. .... Швецъ.
Себеславъ, ... Уг.-Слов. .... Собосло.
Сибинъ, ... Серб. .... Германштадтъ.
Синее Море .... Слав. .... Адріатическое.
Скадаръ, ... Серб. .... Скутари.
Скрадинъ, ... Серб. .... Скардона.
Славковъ, ... Чеш. .... Аустерлицъ.
Слеза, рѣка, ... Славѣка .... Логе.
Сливенъ, ... Булг. .... Селимно.
Слупско, ... Пол. .... Столпе.
Смедерево, ... Серб. .... Семендрія.
Смолникъ, ... Уг.-Слов. .... Шмёлницъ.
Соботица, ... Уг.-Слов., Серб. .... Терезіопель.
Согду-Моиза, ... Лот. .... Сесау.
Солунъ, ... Булг. .... Ѳесалоники.

Сплѣтъ,	Серб	Спалатро.
Старилогъ,	Хор.-Слов	Алтлагъ.
Старогрудъ,	Пол	Старгардъ.
Стонъ,	Серб	Станьё.
Стржибро,	Чеш	Мисъ.
Суботица или Каменецъ,	Угр.-Слов...	Штейнъ на Ангеръ.
Сурожское Море	Рус	Азовское.
Сусакъ, островъ,	Серб	Сансего.
Сърбиштѣ,	Чеш	Цербстъ.
Сыцувъ,	Пол	Вартенбергъ.
Сѣкѣрка Св.,	Пол	Гейлигенбейлъ.
Сѣръ,	Булг	Сересъ.
Сяды,	Лот	Споденъ.
Тилжа,	Пол	Тилзитъ.
Тоужимъ,	Чеш	Тейсингъ.
Тржебонь,	Чеш	Витингау.
Трогиръ,	Серб	Трау.
Тсчево,	Пол	Диршау.
Търстъ,	Хор.-Слов	Тріестъ.
Узма,	Лот	Усмейтенъ.
Унчовъ,	Чеш.....	Моравскій Нейштадтъ.
Ушава,	Лот	Гасау.
Флейнъ,	Старо-Рус	Маріенгаузъ.
Хвалинское Море	Рус	Каспійское.
Хебъ,	Чеш	Егеръ.
Хелмжа,	Пол	Хулмзее.
Хотобузъ,	Н.-Луж	Котбуссъ.
Хочевѣ,	Хор.-Слов	Готчее.
Цавтатъ,	Серб	Рагуза веккіа.
Целёвецъ,	Хор.-Слов	Клагенфуртъ.
Целѣ,	Хор.-Слов	Цили.
Цесвейне,	Лот	Сесвегенъ.
Цресъ, островъ,	Серб	Керсо.
Чаковецъ,	Хорв	Чакатурнъ.
Червеновѣжа,	Слав	Роmеръ Турмъ-Пасъ.
Чудьское озеро	Лот	Пейпусъ.
Шебиша,	Слав, Сасъ,-Шебетъ,	Мюленбахъ.
Шегешваръ,	Слав	Шессбургъ.
Шентъ-Федъ,	Хор.-Слов	С. Вейтъ.
Шибеникъ,	Серб	Себенико.
Шлемно,	Пол	Гардензее.
Шопронъ,	Хор.-Слов	Еденбургъ.
Штявница,	Уг.-Слов	Шемницъ.
Шуменъ,	Булг	Шумла.
Шылокаржно,	Пол	Гейдекругъ.
Щытно,	Пол	Ортелсбургъ.
Юрбуркъ,	Пол	Георгенбургъ.
Яблонь,	Чеш	Габель.
Ягеръ,	Ур.-Слов	Ерлау.
Якинъ,	Серб	Анкона.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
IV	11	къ мезелописательному	землеописательному
—	13	и народнаго ученія,	и народоученія,
4	12	отблескъ души безсмертной происшедшій	отблескъ души безсмертной, происшедшій
7	28	гортанныхъ	губныхъ
8	10	на съверъ	на сѣверѣ
9	9	пятъкъ	пятъкъ
—	15	петь пешть	петь, пешть
—	20	слѣдуя обыкновенному, раздѣленію,	слѣдуя обыкновенному раздѣленію
—	23	дѣлятся	дѣлится
10	35	верхъ	вверхъ
—	36	Губернія	губерніи
12	1	и непройдетъ вѣка какъ этѣ	и не пройдетъ вѣка, какъ этѣ
13	25	и отличія	и особенности
—	27	отличія.... представленныя	раздѣленіе.... представленное
—	33	Владимірское	Володимірское
14	4	Нермское	Пермское
15	2	Владимірское	Володимірское
—	9	отличающихся	замѣчательныхъ
—	12	о	ё
—	16	не мало еще требуется работы.. потемняющаго.. свѣтлый взглядъ на	довольно еще надобно работать.... препятствующаго.... видѣть въ ясномъ свѣтѣ взаимныя
—	26	Архангельская повидимому	Архангельская, повидимому,
16	28	пѣсни	пѣсьни
17	3	продолжавшееся	а продолжалось
—	13	крой	видъ
—	19	духовъ, являвшихся	умовъ, какіе явились
—	20	Изъ сверстниковъ его	изъ современныхъ ему
—	36	исторія	исторія
—	38	отъ Пухмайера, Греча и Востокова,	соч. Пухмайеромъ и пр.
18	11	испытателямъ вовсе	испытателямъ, вовсе
19	17	Новгородскіи.. поробчи.	Новгорочкіи, паробчи,
—	32	достовѣрнаго	вѣрнаго
20	91	черноризецъ	священникъ
—	12	а черноризецъ	а діяконъ
—	21	и 1841.	и 1841,
—	28	появляющихся въ свѣтъ стараніемъ.... Коммиссіи	издаваемыхъ въ свѣтъ Комисіей.
22	11	къ Перекоцу	къ Перекопу
—	12	за море	море
—	18	въ опредѣленіи	при опредѣленіи
23	1	парѣчіе	нарѣчіе

Поправки

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
—	30	по устьѣ	по устье
—	36	на лѣвомъ Бугѣ всѣмъ	на лѣвомъ Бугѣ, всѣмъ
24	10	предъ-Днѣстровскихъ	предъ-Днѣпровскихъ
25	7	годѣ·	годи.
26	6	окрестностяхъ	окрестностяхъ
—	11	Карпато-Руссины	Карпато-Русины
—	12	вмѣсто Ѫ:	вмѣсто Ѫ, *а:*
—	20	и изъ коихъ можно прiобрѣсть	изъ коихъ можно почерпнуть
—	23	черноризцемъ	дьякомъ
27	9	всегда похвальнно.	заслуживаетъ всякую похвалу
—	16	*Шпигоцкiй* и *др.*,	*Щпигоцкiй*, *Корсунъ*, *Тыхорскiй*, *Шевченко*, и *др*·
—	26	бѣлорусское.	*Бѣлорускoе.*
28	27	суть Римско-Католики	Римско-Католиковъ.
29	22	*и*	*ц*
31	8	касающiися	касавшiися
—	31	для Римско-Католическихъ Бѣлоруссовъ	для Бѣлорусовъ Римско-Католиковъ
31	9	и теперь еще	и теперь
—	16	Церкви была	Церкви, была
—	22	на югѣ.... Мисiи	на югъ.... Мизiи
—	31	мощъ	мощпъ
32	7	наслѣдiе) далѣе	наслѣдiе), далѣе
—	17	въ Среднiя вѣки	въ Среднiе вѣки
—	19 и 20	и на общественный языкъ упомнутыхъ народовъ, даже во многихъ мѣстахъ и по сю пору, отчего и его·	и на общественный языкъ упомянутыхъ народовъ, а во многихъ мѣстахъ даже и по сю пору, отчего его и
—	23	потому намъ тоже казалось	по всему этому, намъ казалось
—	25	отличается	замѣчательно
33	14	въ жен. род. двойств.	въ жен. двойств.
—	3	сватѣй	сватѣи
37	40	скры	скры-
35	11	обрабатывались	процвѣтали
—	13	даже въ Краковѣ было извѣстно	было извѣстно даже въ Краковѣ.
—	15	успѣвала	распространялась
—	22	своими отрывистыми обломками, дошедшими до насъ	въ своихъ обломкахъ дошедшихъ до насъ.
—	24	нѣсколько знаменитостей	замѣчательнѣйшее
—	33	Французскiе Короли присягали;	присягали Французскiе короли;
-	35	*Остромiра*	Остромира.
36	7	писанны	писаны
—	12	Ассемани	Асемана
—	25	какъ на востокѣ, такъ равномѣрно и на югѣ.	на востокѣ и югѣ.

Поправки.

Стран.	Стр. *Напечатано:*	*Читайте:*
—	26 изложеніи	изложеніи
—	30 стройной	систематической
—	37 описывается	опредѣляется
37	20 къ ущелью	къ горному проходу
—	25 смѣшиваются	смѣшиваются
—	30 окрестностью	по окрестности
—	31 гребнемъ	гребнѣ
—	37 вершиной	вершину
38	2 гиссара	гисара
—	16 нынѣ	нынѣшней
—	20 поодиначкѣ	разсѣянно
—	21 Горицы ; въ Албаніи близь	Горицы въ Албаніи; близъ
—	28 живетъ	живутъ
—	29 и 30 смѣсь самыхъ разнообразныхъ народовъ, особенно Турковъ, занимающихъ	самые разнообразные народы, особенно Турки, занимающіе
—	32 расбросанно	разбросанно
39	30 2. *Е а* ,	2. *Е а*)
—	40 *б*,	*б*)
40	3 6.	4.
—	4 Хорватовъ:	Илировъ
—	18 слабое.... *е*	слабо.... *е*
—	28 ходокъ	кадокъ
—	34 кахъ	кагъ
—	87 (приставници.	(приставници).
41	17 но послѣ	которое послѣ
—	19 — *am.* въ жен.	— *атъ*, въ жен.
42	9 необработанныхъ	необработанные
—	49 по самое	(по самое
—	32 бурь ,	бурь),
43	8 въ значеніи языка государственнаго	какъ языкъ государственный
44	16 означить	назвать
—	25 тѣла	цѣлаго
45	22 държимо,	дьржимо,
—	23 търгуемо.	търгуемо
—	25 иародными	народными
—	28 родственныя,	родственныя
46	9 повыше Веровитицъ	повыше Веровитицы
—	12 Капеллы	Капелы
—	17 вьется извилинами	извивается
—	20 Карловецъ	Карловацъ
—	29 Осивницы	Осивницы
—	31 и 32 сѣверо и югозападъ, заподъ сперва	къ сѣверо и югозападу, сперва
—	39 Чичскія горы	Чицкія горы
—	34 тутъ у склоняется.... Коціанчить	тутъ склоняется.... Коціанчить

Поправки.

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
47	14	Бързупаланку	Бързупаланку
—	15	подъ поставляя	и оставляя
—	18	гдѣ	
—	19	восходитъ къ сѣверо-западу	откуда продолжаетъ путь свой къ сѣверозападу
—	21	Бѣлуцърквy	Бѣлуцьркву
—	28	Църноевитя	Цьрноевитя
48	2	живетъ.... смѣсь народовъ и языковъ	находятся разные народы и языки
—	14	и Темешскомъ Русняки или Руссины:	и Темешскомъ; Русняки или Русины:
—	17	неговоримъ	не говоримъ
—	18	по городамъ; Угорскимъ въ Истріи	по городамъ Угорскимъ; въ Истріи
—	19	Приморскіе	въ Приморьѣ
—	20	объяталіянившіеся; въ Турціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ Турковъ	обыталььянившіеся; въ Турціи, нѣсколько Турковъ
—	23	Ключѣ, въ Крайнѣ,	въ Ключѣ, равно и Крайнѣ,
—	24	Речки около	Речки — около
—	25	деревень,	деревень;
—	26	кой-кахъ Арнаутскихъ селъ, во всѣхъ	находятся кой какія Арнаутскія села, во всѣхъ же
—	30	Бъдра	Бърда
—	31	Бѣлоцърквн	Бѣлоцьркви
—	32	Ядрѣ	серцѣ
—	33	утвердилась	утвердились
—	34	Църноевитя	Цьрноевитя
50	3	части	части
—	9	сохранилось	сохранилось
51	8	Пазоръ,	Пазаръ,
—	35	Могамметанъ	Магометанъ
52	10	изъ гору	узъ гору
—	11	*Е*	*ё*
—	34	а въ Булгарскомъ.	и въ Булгарскомъ.
55	27	Сербовъ пріютились	Сербовъ, пріютились
56	5	коихъ должно полагать значительная часть	значительная часть коихъ должно полагать
—	9	жерлу	жезлу
—	27	разширено	раздвинуто
—	30	стихотворчество......... раньше	стихотворство.... раньше
—	34	но отъ его подлинника	но отъ подлинника его
57	35	въ Будинъ	въ Будинѣ
58	3	*Бърлить*	*Бьрлить*
—	14	уже	Уже
64	22	упомянутыхъ силопарень	отъ упомянутыхъ солопарень
65	7	въ Штиріи;	въ Истріи
—	12	стороны,	стороны;
71	7	по достовѣрныхъ	по достовѣрнымъ

Поправки.

Страп.	Стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
—	8	и неошибочнымъ	и существеннымъ
—	26	Нарѣчіе польское.	Нарѣчіе Польское.
72	26	н Дрезнемъ	и Дрезднемъ
73	4	нродолжаетъ	продолжаетъ
—	29	Бохнянскомъ Тарновскомъ	Бохнлнскомъ, Тарновскомъ
—	30	незначителыіой	незначительной
74	23	Галиціи,	Галиціи,
76	4	перемѣна	замѣна
—	12	Косноязычное	Шепелявыя
—	16	Pro	Pře
79	2	и *Конопка* (1840)	, *Конопка* (1840) и *Липинскій* (1842),
81	16	*t* по *c*	*t* послѣ *c*
86	29	передъ	прежде
—	32	*prua*	*práva*
97	20	не произвелъ въ Чехіи	въ Чехіи не произвелъ
—	26	Греческимъ и Латинскимъ духомъ,	въ Греческомъ и Латинскомъ духѣ,
—	36	принадлежащихъ	принадлежавшихъ
89	24	количество народа увѣрилось въ важности	число народа увидѣло важность
93	14	но по	но послѣ
—	15	по	послѣ
—	21	горшокъ	горшокъ
99	19	Мессіяды	Месіяды
—	19	1841).	1841), а *Сайлеръ*: Tydženska Novina (1842).
102	16	Ганноверскимъ	Гановерскомъ
104	1	vicesa	vicesa
—	11	нѣкоторыя	Одни
105	11	близскаго	близкаго
107	6	умалчиваемъ	умолчиваемъ
108	20	Порѣчскаго.., обитаемыя	Порѣцкаго.., занимаемыя
—	22	Саболскомъ	Соболцкомъ
—	27	означаетъ	значитъ
—	36	Малакасси	Малакаси
—	37	Іоаннины	Іоанины
—	38	Клнново	Клиново
110	1	по Римлянамъ	по Римлянамъ ,
111	9	Нѣмиами;	Нѣмцами;
—	19	т. е.,	т. е.,
—	25	блязь	близъ
—	31	массою	масою
—	32	Львовымъ	Львовомъ
116	33	на то	тому
117	31	древнихъ высоко образованныхъ Еллиновъ, по привитіи	древнихъ, высоко образованныхъ, Еллиновъ, по привитіи,
—	33	корнѣ	корнѣ,
118	1	Карлнджика, Гирменлія, Адріанополя, Эреклера, Самокова, Бродива,	Карлиджикъ, Гирменли, Адріанополь, Эреклеръ, Самоковъ, Бродиво

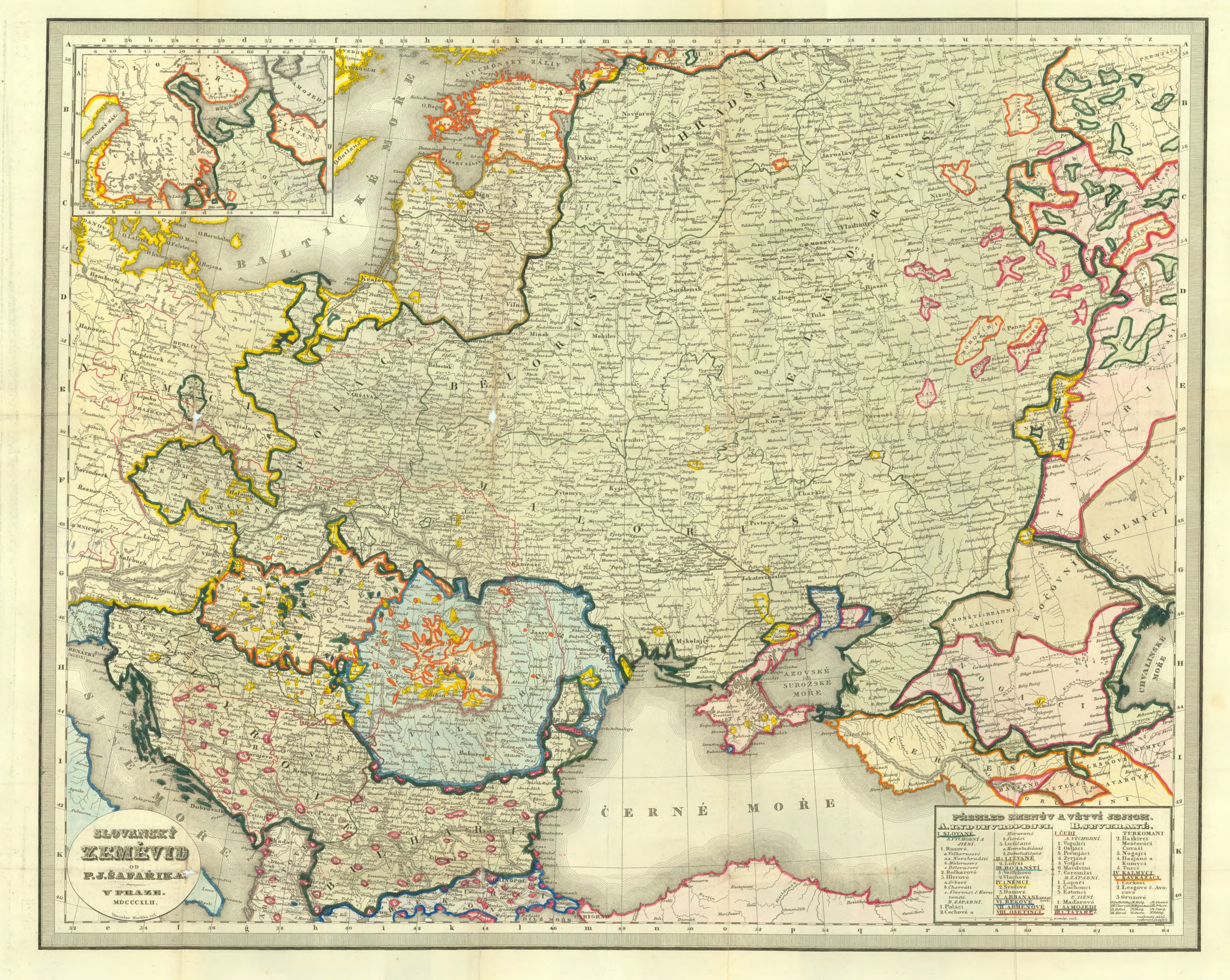
Поправки.

Стран.	Стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
—	9	Няушшѣ	Няушшѣ
—	16	шакже	шакже
121	1	именемъ	именемъ
122	9	сще	еще
124	2	особенно	больше всего
125	12	что мы здѣсь имя Татары употребляемъ	что мы употребляемъ здѣсь имя Татары
—	15	Названіе это иногда придается	Иногда названіе это придается
127	33	преимущественною	преимущественно
128	14	Берковцѣ,	Берковцѣ;
131	4 и 5	цѣлавалиса, миловалиса, обнималиса.	цѣлавалися, милавалися, обнималися.
132	18 и 19	скарѣшинька 2, тарапѣшинька,	скарѣшинько, тарапѣшинько.
136	29	полеваньѣ,	полёваньѣ.
137	13	его	ёго

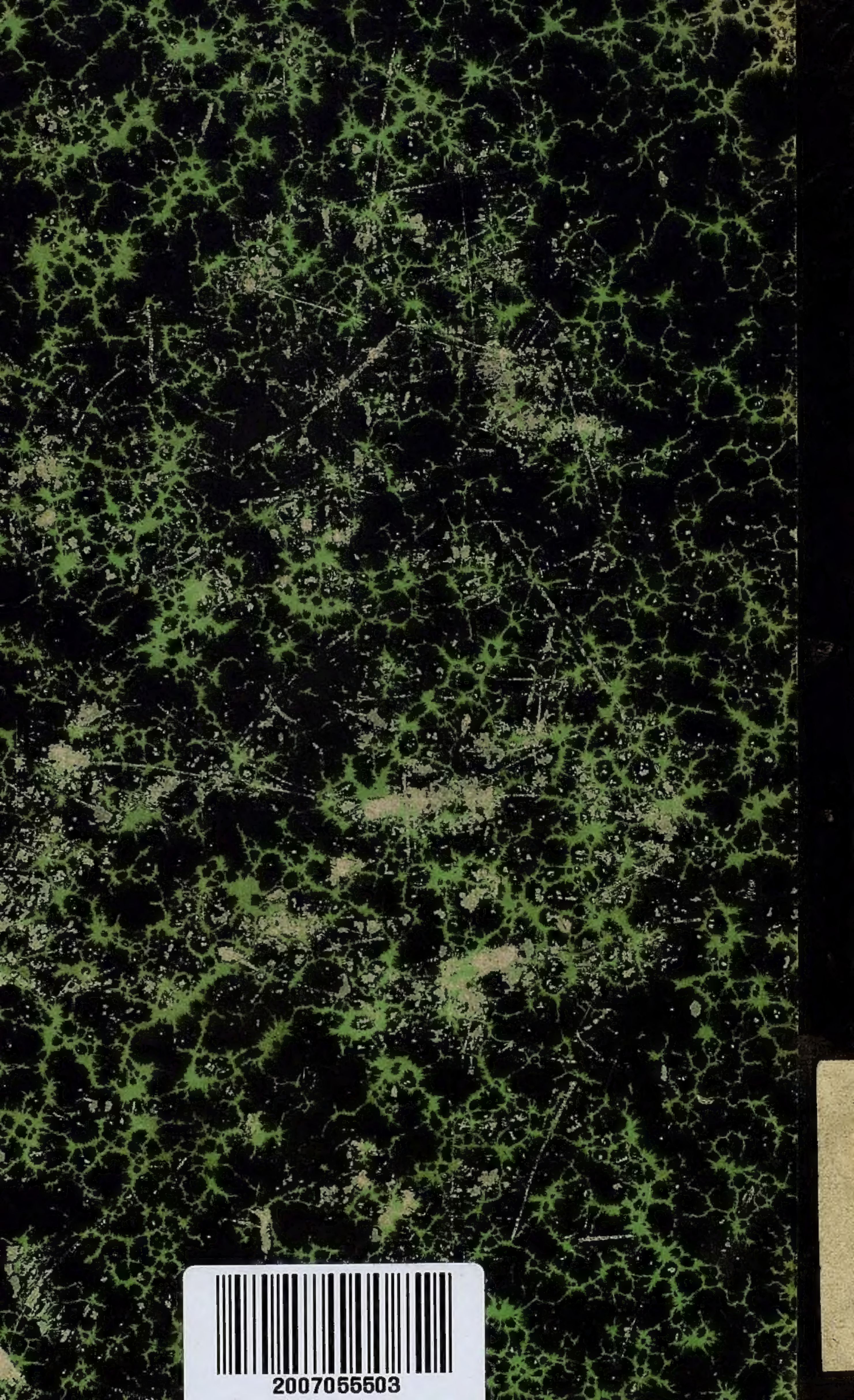
Кромѣ шого, слѣдующія слова, въ коихъ находишся удвоеніе однѣхъ и шѣхъ же буквъ, надобно писашь безъ всякаго удвоенія:

Иллиръ	Илиръ
Кириллъ	Кирилъ
Черемиссъ	Черемисъ
Бессарабія	Бесарабія
Черкессъ	Черкесъ
Паннонія	Панонія
Подлясскій	Подляскій
Пелла	Пела
Прессбургъ	Пресбургъ
Пруссія	Прусія
Русскій	Рускій
Одесса	Одеса
Граммашика	Грамашика
Аккерманъ	Акерманъ
Милліонъ	Миліонъ

и всѣ ихъ производныя; шакже здѣсь — сдѣсь.

SLOVANSKÝ
ZEMĚVID
OD
P.J.ŠAFAŘIKA.
V PRAZE.
MDCCCXLII.
Vâncoslav Merklas ryl.
PŘEHLED KMENŮV A VĚTVÍ JEJICH.
A. INDOEVROPEJCI.
I. SLOVANÉ
A. VÝCHODNÍ A JIŽNÍ.
1. Rusové.
a. Velkorusové
aa. Novohradšti
b. Malorusové
c. Bělorusové
2. Bulharové
3. Illyrové
a. Srbové
b. Chorvâti
c. Slovenci č. Korutanšti.
B. ZÁPADNÍ.
1. Poláci
2. Čechové a Moravané
b. Sloráci
3. Lužičané
a. Hornolužičané
b. Dolnolužičané
II. 1. LITVANÉ
2. Lotvši
III. ROMANŠTÍ
1. Valachové
2. Vlachové
IV. 1. NĚMCI
2. Švedové
3. Danové
V. ARBANASI (ARNAUTOVÉ)
VI. ŘEKOVÉ
VII. ARMENOVÉ
VIII. OSETINCI
B. SEVERANÉ.
I. ČUDI
A. VÝCHODNÍ.
1. Vogulici
2. Ostjáci
3. Permjáci
4. Zyrjané
5. Votjáci
6. Mordvini
7. Čeremisi
B. ZÁPADNÍ.
1. Lopaři
2. Čuchonci
3. Estonci
C. JIŽNÍ.
1. Maďarové
II. SAMOJEDI
III. 1. TATAŘI č. TURKOMANI
2. Baškirci
Meščeráci
Čuvaši
3. Nogajci
4. Bazjané a Kumyci
5. Turci
IV. KALMYCI
V. KAVKAZACI
1. Čerkesi
2. Lesgové č. Avarové
3. Gruzové
zeměp. mil.
rozhraní států
rozhraní jazyků
ČERNÉ MOŘE
BALTICKÉ MOŘE
AZOVSKÉ či SUROŽSKÉ MOŘE
CHVALINSKÉ MOŘE

2007055503